

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»
Братишка
ЯНВАРЬ 2010
ИСПОВЕДЬ КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА
«НАРКОМОВСКИЕ» ГРАММЫ
ОПЕРАЦИЯ «КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ»: ПОСЛЕСЛОВИЕ
ПРАВО ПОСЛЕДНЕГО ВЫСТРЕЛА
01
9 771607 677001

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

№01 (142)

январь 2010

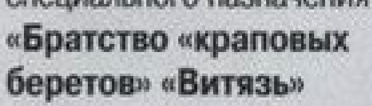

Фото на обложке Владимира Крашевского

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддержки ветеранов подразделений специального назначения правоохранительных органов и спецслужб **«Благородство и вера»**

ООО **«ТАКО»**

Частное охранное предприятие **«Витязь-Союз»**

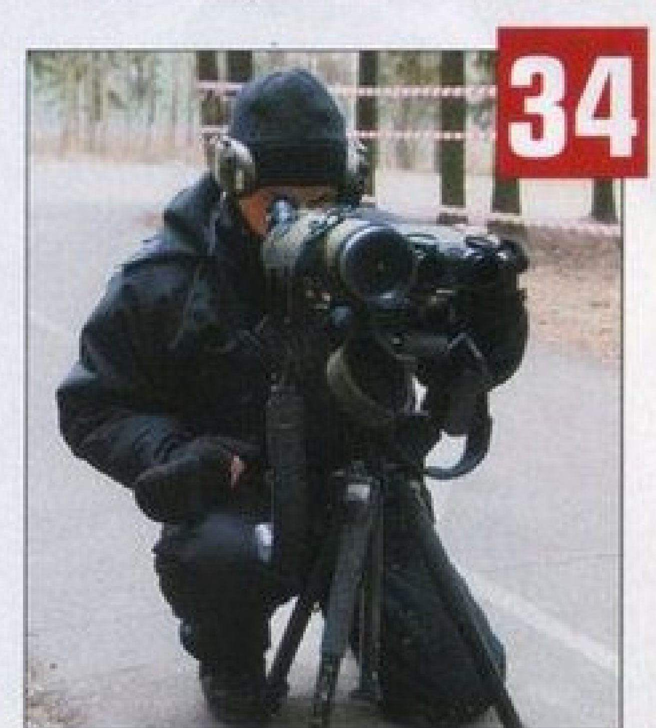
Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

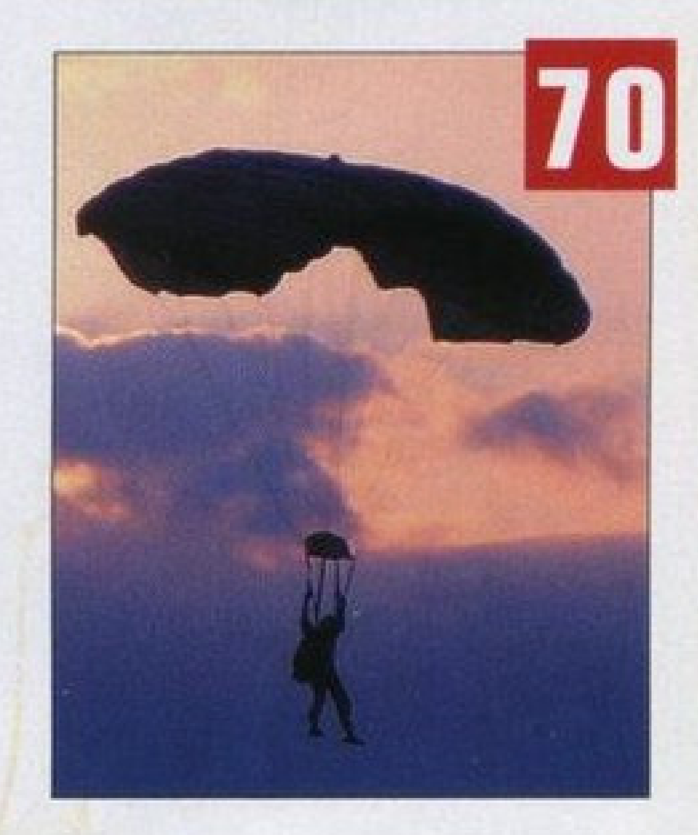
Отпечатано в типографии ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

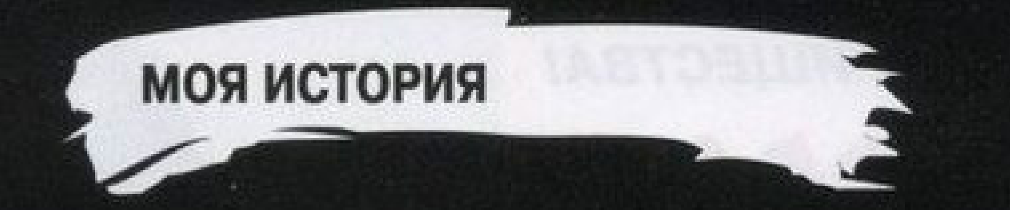

В НОМЕР

ПОВСЕДНЕВНЫЙ ГЕРОЙ

Человек, который мне устроил встречу с Володей Трегубовым, предупредил: он ОЧЕНЬ скромный. Так и оказалось. Мне Володя сказал: «Я ничего особенного не сделал. Просто работал. И ранили меня случайно».
Что за люди нанимаются на работу, где почти не платят денег, с великим трудом предоставляют квартиру в собственность, снабжают и обеспечивают всем необходимым через пень колоду, не гарантируют славы и наград, а гарантируют твердо лишь одно — всякий раз, когда ты пойдешь работать, тебя будут пытаться убить? И что это за работа такая?
Это служба в специальном антитеррористическом подразделении. В чем суть этой работы? Сам Трегубов полушутя сформулировал это в двух словах: «Повседневный героизм».

ПОПАЛ в спецназ ФСБ случайно. Можно сказать, с улицы. Начал карьеру в ФСБ в 93-м, незадолго до событий возле Белого дома, в качестве обычного оперативного водителя. В декабре 1993-го «Вымпел» разгоняли, народ стал увольняться. Мне предложили работать в УСО (управление специальных операций), куда перешел целый отдел «Вымпела». Я решение принял сразу и не жалел потом. За две чеченские кампании у меня было 14 или 15 командировок на Кавказ. Еще работал на «Норд-Осте». Крайняя операция была в Беслане.

МИННОЕ ПОЛЕ

БОЕВОГО опыта в 1993-м у меня, конечно, не было, поэтому обучался на ходу, во время командировок. Только к 1996 году я понял, что что-то могу и что-то из себя представляю. Первый бой – в 95-м, в Веденском районе. Задача у нас была почти фантастическая – реализовать информацию от пленных боевиков о месте базирования «Катюши» дудаевцев. Говорят, была у них какая-то блуждающая самодельная или восстановленная реактивная установка. Работали мы в горном лесу совместно с грушниками, искали базу боевиков аккурат в те самые дни, когда отряд террориста Басаева захватил роддом в Буденновске. Тогда наш дозор столкнулся с большим отрядом «духов». В ходе боя у нас был один «трехсотый», а потом...

А потом во время отхода мы зашли на минное поле. Вот тогда я впервые испытал страх. Страшно мне стало, когда я увидел, как человек подорвался на мине. Это был грушник Костя. Помню его слова после подрыва: «П... ц, отыгрался в футбол!» Все произошло быстро. Мы двигались по полю перебежками, в одной паре, при этом воевали, прикрывая друг друга, и Костя наступил на то самое место, где две секунды назад всем телом лежал я. Сильный хлопок взрыва, меня контузило, грушнику оторвало ногу. Мы его пережгутовали, перевязали, вкололи промедол, тащили на себе около 5 километров. Лил холодный дождь. Все промокли вдрызг. Идти по полю было скользко и ужасно неудобно с раненым. Но за этот ливень мы все судьбе благодарны: в ложбине, в глине наткнулись на размытые водой ямки с противопехотными минами. Так и шли носами в землю. Потом наконец вышли к шоссе, к блокпосту мотострелков. И оттуда нас обстреляли. Был бардак... Этот бой дал понимание того, что война – это по-настоящему, не игрушки, не игра «в войнушку». Реактивную установку мы так и не нашли.

ОБЩАГА. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. БЕЛЫЙ ФЛАГ

НАША командировка заканчивалась через два дня. Ждали замену. Гражданское население вело себя беспокойно. По городу циркулировали смутные слухи, что может быть акция боевиков, нападение или захват чего-то. На нашем участке все было как обычно. По ночам нас обстреливали с крыш соседних домов из гранатометов, но в целом все было спокойно. Внезапно город вымер. Никого на улицах. Даже рынки опустели. Потом начались бои по всему городу. «Духи» осаждали наши комендатуры, громили блокпосты, жгли автоколонны. Мы забаррикадировались в общежитии ФСБ, которое располагалось в Ленинском районе Грозного, и ждали. Мы понимали, что если что – нам помощи ждать особо неоткуда. Парадокс. В двух кварталах – управление ФСБ. В двадцати минутах езды – Ханкала. По всему городу разбросаны российские части. Между тем город вовсю горел и воевал, межведомственной координации не было, и каждый был сам по себе.

Они появились сначала с белым флагом и с видеокамерой. Было около 6 часов вечера. Белозубо улыбаясь, они нам пожелали здоровья и пообещали жизнь. Взамен потребовали сдаться. Наврали, что какой-то большой милицейский отряд им сдался. Может, и сдался. Только этих ментов они же и расстреляли. Всех.

Нас, «вымпеловцев», было в общаге около дюжины. Старший – командир группы Сергей Ромашин. Очень спокойный и уравновешенный человек. С ним было приятно работать. Он и другие старшие офицеры ФСБ с боевиками говорили коротко. Сдаваться мы отказались. «Духи» дали нам час. Потом на нас обрушился шквал огня.

[Они появились с белым флагом и с видеокамерой. Белозубо улыбаясь, пожелали нам здоровья и пообещали жизнь. Взамен потребовали сдаться...]

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. КРЫША

БИЛИ по нам в основном из пулеметов и РПГ. В самом начале своего рейда на Грозный Басаев захватил железнодорожный вагон с военным имуществом, где были «Мухи» и всякое другое добро. Много. И все это в нас полетело. Около часа велся интенсивный обстрел. Давили на психику. Но мы ощетинились и подойти к окнам им не позволили. Я тогда был младшим лейтенантом, и в своей третьей командировке, что нужно делать, я знал. Собрался. Отвечал огнем. Вместе с другими вытащил в коридор все, что могло гореть. Перебегая из комнаты в комнату, меняя позицию, воевал с противником. А Ромашин взял СВД и полез на крышу. Там его и подстрелили. Пуля 7,62 прошла в грудь насквозь. Я помогал его вытаскивать. Он был тяжелораненый, но в сознании. Мы его перебинтовали и оставили. Потом я слазил на эту крышу и выгнал оттуда всех лишних («комендачей» и оперов). Помню, на меня орал какой-то полковник из-за этого. Я ему предложил вернуться туда вместе, но он ... отказался. Тогда я чердак запер и возле люка посадил раненого бойца из комендатуры. По моему мнению, на крыше делать было нечего. Как позиция она была совершенно никакая – открыта снайперам с соседних крыш. Бой шел всю ночь. К утру затихло.

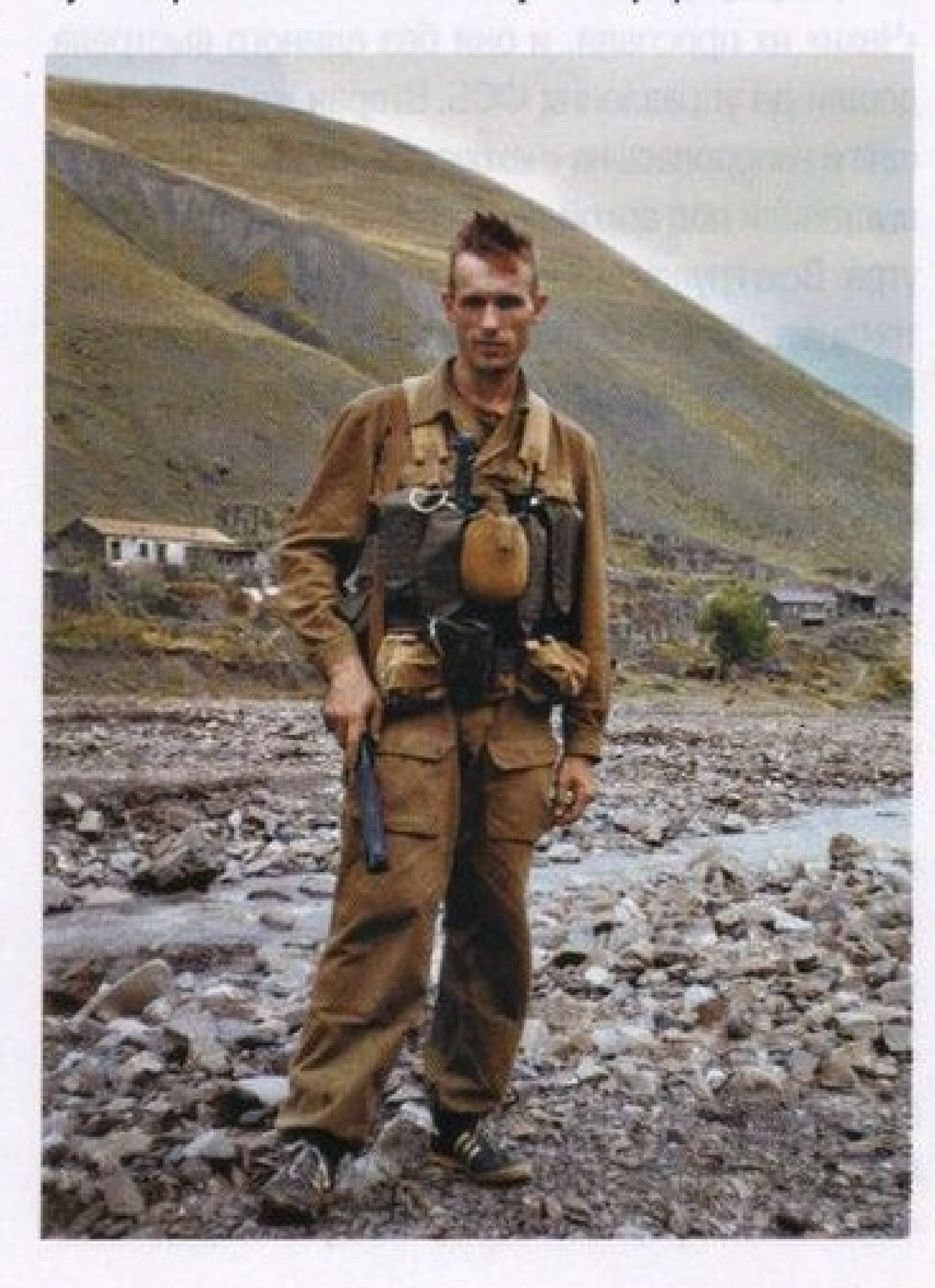
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ПОЖАР

НА ВТОРОЙ день «чехи» очень удачно поставили пулемет в доме напротив и принялись простреливать наши коридоры через разбитые окна. Рикошет гулял лихо, и одного из наших ранило в пах. Помню, что раненый потерял много крови и что кровь была черной. Снизу на улице машины стояли. Боевики их подожгли, дым очень мешал нашим снайперам. К обеду чеченцы пригнали откуда-то танк Т-72. На башне танка было написано белой краской «Бамут». Танк сделал по общаге три выстрела. Все здание ходило ходуном. К счастью, со своей позиции опустить ствол пушки танк мог не ниже уровня третьего этажа: мешали гаражи, примыкавшие к зданию, а ближе подъехать боевики боялись, но все равно после этого обстрела начался пожар. Горели крыша и пятый этаж. Вообще воевать было трудно. Жара была под сорок...

Потом меня здорово контузило и слегка зацепило. «Духи» засекли нашу позицию и влупили из РПГ. Спас меня бронежилет, но все равно маленький осколок попал мне в лоб, и кусок уха оторвало. Контузило еще сильно. В себя приходил несколько минут. В другой раз в тот же день «духи» обвязали пластитом «выстрел» РПГ-7 и снова ударили по нам. Взрыв был такой силы, что вынесло все перегородки на этаже. Получился очень большой зал – хоть балы устраивай. Меня снова контузило. Без сознания лежал. Общага уже сильно горела. Мы все к ночи перебрались на второй этаж и только оттуда уже воевали. Стали думать, как уходить.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ПОПЫТКА ПРОРЫВА

УТРОМ третьего дня я лично обратился к полковнику, старшему из фэзсбэшников, сказал: нечего тут оборонять эти стены. Нужно прорываться. Нас

почти 90 человек. Из них двадцать – матерые бойцы. Остальные тоже, если жить захотят, стрелять будут. Полковник одобрил. Весь день воевали. К ночи меня срубило – последствие двух контузий.

Разбегаться из общаги начали не все разом, а группами. Кому-то пришло в голову разделиться на группы. Это была ошибка. Первыми сбежали сразу тридцать человек. Им сильно повезло. «Чехи» их проспали, и они без единого выстрела дошли до управления ФСБ. Вторая же группа вышла и напоролась на «чеховский» пулемет, который выставили под аркой дома напротив часа в четыре утра. Всю группу перебили. Погибло сразу человек тридцать. Мы, «вымпела», попытались прорваться третьей партией. Прошли метров двадцать и напоролись на пулеметы. Откатились к зданию банка, которое примыкало к общаге. Наши тащили раненого Ромашина и меня тоже. Меня под обстрелом затащили в пристройку, а Ромашина – нет. Скорее всего, я думаю, он там во время попытки прорыва сразу погиб.

Итак, нас осталось 15 человек: сотрудники «Вымпела» и несколько оперов со Ставрополья. Мы засели в банковской пристройке. Решили держать оборону до конца. У нас были с собой 3 пулемета, другое оружие. Боекомплекта было достаточно. Жалко, ВСС уже похерили. В тот же день «духи» посылали к нам под окна какого-то «липового» фээсбэшника, который предлагал нам коридор. Послали мы его вместе с коридором. Потом «чехи» затеяли провокацию – согнать баб из окрестных домов и под их прикрытием к нам подобраться. Как это было ни неприятно, но мы приняли решение стрелять на поражение. К счастью, от этой затеи боевики отказались. Потом они принялись нас уговаривать сдаться, рассказывали, как им приятно с нами воевать и какие мы достойные солдаты! Нам было наплевать на их корявые комплименты. Сдаться мы снова отказались. Потихоньку воевали, обозначали присутствие. Помню, завалили одного «душка», который слишком нагло с пулеметом бегал. Боевики обиделись. Вышли на нас по станции и угрожали: «Русские, вам п... ц!»

Той памятной ночью мы сожгли все наши документы, уничтожили все личные архивы. Оставили только личные жетоны с номерами. И нательные крестики. Я увлекался тогда фотографией, таскал с собой фотоаппарат и кучу пленки. Все пришлось сжечь.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ПРОРЫВ

СМОТАЛИСЬ осторожно в общагу за ночь, сгребли оттуда старые матрасы и спальники, разложили их аккуратно на ступенях лестницы пристройки, чтобы битое стекло не хрустело под ногами. Днем «духи» уже осмелели, шарились под окнами, но внутрь заходить еще боялись. Мы кое-как провели день и наутро решились на вторую попытку. В 4 утра по двору общаги внезапно ударила наша артиллерия. Скорее всего в управлении ФСБ решили, что мы все погибли, и, связавшись с Ханкалой, попросили накрыть общагу 120-мм минами. Артобстрел нам помог. Во-первых, взрывом выбило зарешеченное окно с удобной для нас стороны, во-вторых, все боевики попрятались. Мы сиганули через выбитое окно. 400 метров пробежали, как на крыльях. Вышли к какому-то брошенному частному дому. Там отсиделись еще день. Пока бежали, в тумане потеряли двоих наших. Одного звали Юра. Он прополз по канаве несколько сот метров и дополз к управлению ФСБ, сообщил, что мы живы. Коллеги сформировали и выслали поисковую группу... Вышли они на нас к вечеру. Радости не было границ, но радость эта была омрачена еще одной смертью. Во время нашей эвакуации по нам неожиданно отработал «духовский» пулеметчик, и наш сотрудник, прапорщик ФСБ погиб, прикрывая наш отход. Потом, когда объявили перемирие с боевиками, наши ходили собирать своих убитых. Ходили без оружия, согласно договоренностям, с одними ножами. Всего тогда погибло около сорока сотрудников. Один из них был офицер «Вымпела» Сергей Ромашин, позднее представленный к Золотой Звезде Героя России посмертно.

За работу в августе 96-го в Грозном меня наградили медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Потом был госпиталь. Между войнами был в различных командировках за рубежом, в одной африканской стране в составе группы охранял российских дипломатов. Тренировочный процесс тоже не забывали. Соревнования, выходы в горы, походы на Эльбрус...

Потом началась вторая война. Мы работали, в основном пользуясь проверенной информацией. Летом 2001-го наш отдел накрыл большую базу в предгорье. Был короткий бой, уничтожили около 10 «духов». Забрали много оружия, различного обмундирования и много комплектов формы, даже пришлось вызывать КамАЗ, чтобы вывезти все это добро. Я взял себе коробку сникерсов. Трофей потому что.

«НОРД-ОСТ»

НАС ПОДНЯЛИ по тревоге. О том, что захватили Театральный комплекс на Дубровке, мы узнали из телевизора. Наш отдел сразу же направили к станции метро «Калужская» отрабатывать штурм. Два дня этим занимались, тренировались на скорость, отрабатывали слаживание между отделами... Я со своей 3-й группой заходил с правой стороны, от гаражей. Мне определили работать на 2-м этаже, на балконе. У самого входа на балкон почти случайно я уничтожил одного террориста. Он лежал на полу, в луже крови, видимо, оглушенный газом или может, быть, контуженный взрывом чьей-то гранаты. Я стоял к нему спиной и вдруг в зеркале на стене увидел, как он шевелит рукой и тянется за пазуху. Резко развернувшись, я выстрелил ему в лоб из винтореза. Перед входом в зал наша группа уничтожила двух «духов», на лестнице с противоположной стороны завалили их пулеметчика. Когда принялись разбирать и таскать заложников

на улицу, чуть не добили в суете артиста, одетого в военную форму, приняв его за террориста. А это был исполнитель одной из главных ролей в мюзикле, по-моему, капитана Советской армии.

Потом на балконе мы, не веря глазам, трогали самодельный двухсоткилограммовый фугас, размером почти что с человека, изготовленный из двух сваренных железных полостей. В каких-то СМИ писали, что террористы «не собирались взрывать» театр и что все взрывные устройства были «муляжами». Муляжей там не было, все было «по-взрослому», и в серьезности их намерений у меня сомнений нет. В интервью телевидению главарь террористов сказал: «Мы хотим умереть больше, чем вы хотите жить!» О чем же тут спорить?

Сам штурм занял не более 3–5 минут. Мы все дело сделали классно, и помню, какой был подъем, какое настроение! Ведь шли, как смертники, в неизвестность. Но мы справились! Потом еще час таскали заложников из зала. Сняли «броню», противогазы и уже выполняли функции спасателей. Эвакуировали и искусственное дыхание делали. Я лично вытащил не меньше десяти человек. Потом лечил печень. Надышался газа.

За работу на «Норд-Осте» меня наградили медалью «За отвагу».

Потом – снова командировки, работа в «адресах», лесные базы и минные поля.

ДВА МЕТРА ДО СМЕРТИ В БЕСЛАНЕ

В АВГУСТЕ 2004-го мы отрабатывали информацию в Ингушетии, а базировались во Владикавказе. Мы как раз работали по информации, когда сообщили о захвате бесланской школы. Наша группа прибыла в город немедленно, но из-за отсутствия ясных приказов или вводных все 20 «вымпеловцев» просидели до вечера в «Газели», наблюдая за нарастающей паникой и кутерьмой в городе. Мы еще не ощутили всего размаха, того масштаба события... С другой стороны – как идти на штурм здания без разработанного плана, тем более если там прикрываются детьми? К вечеру подтянулись остальные отделы «Вымпела» и «Альфы». Здание школы к тому времени превратили в укрепрайон. Все окна первого этажа были зарешечены и забаррикадированы, в окнах второго этажа террористы оборудовали пулеметные гнезда. Бандиты там много приготовили для нас неприятных сюрпризов...

А в это самое время по телевизору наивно врали про число заложников, кругом царила паника, родственники заложников стояли у стен Дома культуры ночи напролет и ждали чуда от нас. Плакали и ждали. По всему городу бегали группы вооруженных гражданских лиц, и это создавало ощущение беспомощности властей перед лицом сложившейся ситуации. Говорят, что был какой-то смелый план, как выкурить террористов, но я так и не узнал, что это был за план. На тот момент я был простым старшим оперуполномоченным и в штаб руководства операцией не входил. Несколько раз мы ходили в разведку, на рекогносцировку, подбирались к зданию со стороны окон столовой, выходящих на железную дорогу. До самих окон было расстояние одного короткого броска.

Во время взрывов я был в помещении техникума, где базировались все спецподразделения ФСБ и МВД. Мы сразу поняли, что это внутри школы взрыв, и сразу же стали экипироваться. Меньше чем через пять минут мы уже были на нашей позиции, у столовой. По нам сразу же открыли огонь террористы, потому что мы приблизились вплотную к столовой и принялись ломать боковую дверь. Она была завалена и намертво заперта изнутри. Мы пытались взрывать решетки, была идея вырвать их, привязав тросом к корме БТРа. К тому времени значительная часть заложников – детей и женщин – уже оказалась внутри столовой, куда их согнали под дулом автоматов террористы. Первым в столовую зашел лейтенант Андрей Туркин, офицер «Вымпела». Он вступил в бой с террористами, там и погиб потом, прикрывая нас и передавая из окон детей. Там же, в столовой, Славик Маляров, майор «Альфы», погиб. Туркин с другими ребятами воевал, а мы выносили детей. Помню, Андрей передал мне первого ребенка. Это был мальчик. Я его схватил и понес. Наверное, так я ни на одном кроссе не бегал! Помню, что, выпрыгивая из столовой, наступил на мертвого «духа», валявшегося под окном. И начали мы таскать этих детей...

[Сам штурм занял не более 3–5 минут. Мы все дело сделали классно, и помню, какой был подъем, какое настроение! Ведь шли, как смертники, в неизвестность. Но мы справились!]

Школа уже горела. Дым, крики заложниц в этом дыму, откуда-то из комнат доносится «Акбар!» террористов, по нам стреляют. Я бегу с какой-то девочкой на руках, лет девяти на вид, а мне в спину, со второго этажа стреляет автоматчик, но, видно высоко прицел взял, и – краем глаза замечаю – от стены отлетают куски красного кирпича и остается «пунктир» калибра 5,45. И несколько часов, словно наскипидаренные челноки, – туда-сюда с заложниками на руках. Это потом я понял, что мы их часа три таскали, а под пулями вообще о времени не задумывался. Все слилось в секунды. Вдох – выдох, схватил – побежал, попал – не попал. Вынес я около двадцати человек. Все время прикрывали друг друга, работали на автомате, четко и слаженно. Плакал ли я тогда? Мы все рыдали. Если не рыдали, то слезы стояли комком в горле. Дети были почти все раненые и обожженные. У одного мальчика была пулей разорвана щека, выбит глаз... Мы их таскали, потом бинтовали, отпаивали водой... Короче, это не был уже какой-то штурм или атака. Это была спасательная операция. А потом, наконец, мы принялись за этих пи... асов.

Плана как такового опять-таки не было. Все было импровизацией, действовали по обстановке. Мы пытались с разных сторон работать. Помню, мы с отделом хотели зайти со стороны гаражей, но не вышло: окна были завалены партами. Сверху в нас кидали гранаты. Один «ашник» аккурат под ноги «эфку» получил, чудом не погиб... Воевали террористы профессионально, подготовились к штурму очень тщательно, оборудовали запасные позиции везде, где возможно. Хитрые, суки... Один «дух» стрелял по нашим сверху вниз, через отверстие, пробитое в полу второго этажа! Представьте себе – не поленился специально пробить эту дыру. Предусмотрительные, твари... Бой шел уже четвертый час, мы с потерями наконец заняли столовую. «Альфа» контролировала главный коридор. Наш отдел пошел в направлении школьных классов по коридору, идущему от столовой к северному выходу, к гаражам. Мы должны были зачистить класс труда, где оборудовали себе позиции среди старых станков несколько террористов. Сколько их было точно, мы не знали, по крайней мере, двое (так и оказалось впоследствии). Мы напоролись на них еще на входе в коридор, а у лестницы столкнулись лоб в лоб. Действовали они так: пулеметчик с РПК поливал по стенам зигзагом, проход там неширокий, и рикошет шел просто бешеный, у нас сразу же появились раненые. Мы стали забрасывать их гранатами. Разрывы, серая пыль от них столбом, не видно ничего... Я и моргнуть не успел, как откуда-то сбоку передо мной возник «дух» с ручным пулеметом. Стреляли мы оба одновременно. И оба не промахнулись.

Автомат у меня был установлен на одиночный режим огня. Я успел нажать на спуск два раза. Разделяли нас только два метра.

Никакой боли я не испытал. Меня просто откинуло навзничь, словно слон ногой пнул. Две пули 7,62 вошли в грудь и одна — в руку. Жизнь мне спасли бронежилет и разгрузник. Одна пуля вошла сквозь «лифчик» в «броник» и осталась в теле, вторая взорвала патроны в АКМовском магазине, торчавшем в кармане «лифчика». Третья пуля пробила правую руку насквозь, разорвав сухожилие и выйдя в районе локтя. Когда я лежал на полу, видел прямо над собой искаженное злобой лицо какого-то бойца «Альфы», стрелявшего по «духам» с колена. Майор Андрей Вилько, находившийся в полуметре от меня и тоже стрелявший с колена, погиб на месте. Пулеметчик террористов попал ему прямо в голову. Ужасно... Если бы Андрей стоял, а не присел на колено, то скорее всего остался бы жив. А потом я «ушел» и очнулся уже в госпитале... Террористов «мочили» еще несколько часов. Сначала их забрасывали гранатами, но они, уже раненные и контуженные, продолжали фанатично огрызаться. Они прятались в норах под железными станками в кабинете труда. В конце концов «вымпеловцам» это надоело, и «духов» уничтожили накладным зарядом с верхнего этажа. Тротила не пожалели. Положили сразу десять килограммов.

ЦСН ФСБ потерял десять бойцов. Из них семеро были офицерами «Вымпела». И у Андрея Вилько, и у Андрея Туркина на момент гибели жены были беременными...

Я провел 8 месяцев в госпиталях. Одну операцию мне делали за границей. Я учился заново писать и рисовать. Водить машину. Просто жить. После того как меня комиссовали, я наконец женился. А то все некогда было. Родину «зачищал». За участие в операции по спасению заложников в бесланской школе меня наградили орденом Мужества. Сейчас я пенсионер. О проблемах со здоровьем говорить не хочу. Недавно проходил комиссию ВТЭК, и мне чиновники пообещали инвалидность снять, мотивируя тем, что я вполне годен к труду. Так что главное — не унывать! Ведь я — молодой, живой, здоровый и даже дней рождения у меня два!

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора и из архива В. ТРЕГУБОВА

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»

22 МАЯ 2009 года сбылась моя давняя мечта, я смог приехать в поселок Курилово Подольского района, на кладбище, где похоронен солдат чеченской войны, мученик за Христа Женя Родионов. Почему-то не могу назвать его Евгением.

Когда отпрашивался в деканате, все допытывались, зачем я туда еду, а я не знал, как объяснить. И тот же вопрос мне задала смотритель кладбища, когда я стоял перед его могилой, не заходя за ограду, пытаясь закурить на ветру. И не хотелось ни врать, ни подбирать слова. Эта война идет столько, сколько я себя помню. Уже пятнадцать лет туда уходят ребята, и не все возвращаются. А я остаюсь здесь, и жду их, и надеюсь, что, может, хоть на этот раз судьба пощадит. Но возвращаются они абсолютно другими, как бы чужими, и оттого становятся еще роднее, их боль становится моей.

И мерзко от того, что боль эта становится для кого-то источником денег и популярности. Нет, я сейчас говорю не о политиках и правозащитниках, сумевших нагреть руки на крови наших ребят. Бог им судья. К счастью, эти галстучные ораторы при всем желании не сумеют отнять у нас правду войны, отнять то, за что на самом деле солдаты шли на смерть. По ту сторону здравого смысла исчезают привычные им категории конституционности, государственности, пропаганды. Там умирали за молодость, за жизнь, за справедливость...

В этой войне, как и любой другой, достаточно грязи, и может быть, именно в ней ее было гораздо больше. Сегодня война стала другой. Она больше не абсурдное выражение людских страстей, будоражащее умы, вынуждающее искать причину страданий в собственном волеизъявлении. Война перестала быть всеобщей трагедией. Теперь войны идут ГДЕ-ТО, и воюет там КТО-ТО за ЧЬИ-ТО интересы. Войны стали симптомом времени, как бродячие дети во дворе или наркопритон в соседнем подъезде. Это больше не проблема обывателя. Он отгородился от нее телевизором, тонированными стеклами автомобиля, мордоворотами на входе, которые не пустят в клуб тех, кто может разрушить субъективную иллюзию благополучия.

Но именно на той войне нам был показан пример величайшей духовной стойкости, верности идеалам. Именно на той, проклятой и забытой, войне совершил подвиг рядовой Родионов, среди предательства, мелких разборок, когда все, даже солдатские жизни покупались и продавались, один парень поднялся выше этих склок, явив миру, за что на самом деле должно умирать. Конечно, Женя был не один, их были сотни: обезглавленных, распятых, заморенных голодом, заживо сгоревших в своих боевых машинах, подорвавших себя гранатами или просто не пожелавших уходить и пославших подальше Ковалева с его сворой. Но по Божьему повелению, именно Женя стал известен миру, явив собой образ тысяч ребят, сумевших подняться выше. И больше никто не сможет ни предать, ни победить, ни убить их.

Солдат не может потерпеть поражение, если он остался верен своим идеалам. Но война не заканчивается, этот мир не настолько хорош, чтобы в нем не было войны. И следующая начинается не тогда, когда рвется первый снаряд, а когда всеми забытый мальчишка, лишенный детства на войне, опускается на заплеванный пол в переходе. И если кому-то удалось отмазаться от ТОЙ войны, то не значит, что на ЭТУ не попадет его сын, или друг, или брат. И новая «последняя» война это поражение всего мира, ценностей его и миражей. Войну необходимо понять, необходимо уяснить, почему такое стало возможным, когда у меня все «чики-пики».

Окончившись, война сжимается в один ком и болит под сердцем целиком. Когда мозги начинают оттаивать от страха, прошлое становится реальнее, чем настоящее, проступая сквозь все своей непоправимостью и безотносительностью.

...Страшно возвращаться в горящий город, откуда час назад еле выбрался живым, но чувство долга, часто даже не осознанное до конца, но заразившее кровь, заставляет вернуться за теми, кто вернулся бы за тобой. И мы возвращаемся. А еще иногда приходится возвращаться из радужного забытья, из мальчишества в реальность, когда дорога на обратном пути становится серой и скучной. И мы возвращаемся. А еще иногда к тебе возвращается надежда. Она уже другая, одетая «по гражданке», словно часть неизвестного мира, и становится глубоко больно за то, что мир безвозвратно изменился без тебя. Но потом сидите на лавочке, курите одну на двоих, и оказывается, что тот, на кого ты надеялся, остался прежним, родным...

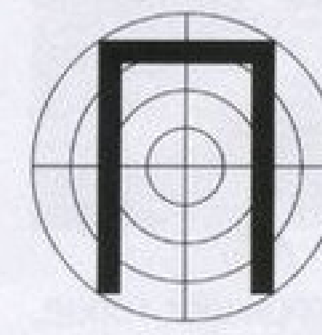
С уважением, Александр ЛОГИНОВ
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

Павел **ЕВДОКИМОВ**
Фото Николая **ОЛЕЙНИКОВА**
и из архива автора

ПОЛКОВНИК СПЕЦНАЗА

Люди этой профессии становятся известны, как правило, только после смерти. В полной мере это относится к полковнику Александру Волосникову, который скончался в октябре 2009 года в результате острого сердечного приступа – при исполнении служебных обязанностей. И даже его похороны, состоявшиеся в Краснодаре, оказались вне поля зрения средств массовой информации.

ПОСЛЕДНИЕ годы Александр Викторович находился на руководящей должности в Центре специального назначения ФСБ России, отвечая за очень важный участок работы – боевую подготовку сотрудников.

Скупые строчки биографии сообщают, что родился он в 1956 году. С 1981 по 1990 год проходил службу как оперативный сотрудник КГБ Казахской ССР. Вся последующая его жизнь, до гробовой доски, оказалась связана со спецназом госбезопасности.

Весной 1990 года руководство КГБ приняло решение использовать опыт Хабаровска, где существовало представительство Группы «А», и накрыть всю территорию страны «зонтиком антитеррора». Так в Киеве, Минске, Алма-Ате, Екатеринбурге и Краснодаре появились региональные подразделения «Альфы».

С 1990 по 1992 год полковник Волосников являлся заместителем начальника регионального подразделения «А» в городе Алма-Ате (ныне – Арыстан) с зоной ответственности Средняя Азия, Казахстан, Алтайский край и Тувинская АССР. После того как в 1991 году первый командир В. Н. Зорькин уехал в Москву, Александр Викторович фактически возглавлял подразделение. При его участии и руководстве в 1992 году была проведена спецоперация по освобождению заложников и ликвидации террористов во время чимкентской операции.

В том же году Александр Викторович переехал на Кубань, где возглавил Региональный отдел специальных операций (РОСО) при УФСБ по Краснодарскому краю. В этом качестве он неоднократно руководил сложнейшими спецоперациями по освобождению заложников и нейтрализации террористов – в Буденновске и Первомайском, Краснодаре, пос. Лазаревское.

В 1999 году полковник Волосников защитил в Российской академии государственной службы при Президенте РФ кандидатскую диссертацию на тему: «Психологическое сопровождение сотрудников спецподразделений по борьбе с терроризмом».

В 2001 году его богатый опыт был востребован в Москве и Балашихе – в Центре специального назначения ФСБ...

Говоря об этом мужественном человеке и настоящем профессионале, награжденном орденами и медалями, прошедшем школу Группы «А» Седьмого управления КГБ СССР, мы хотим рассказать о двух спецоперациях, проведенных под его непосредственным руководством.

Группа награжденных сотрудников отдела «А» с президентом Н. Назарбаевым. 1992 год. А. Волосников во втором ряду второй слева

БАНДА РЕЦИДИВИСТОВ

22 ФЕВРАЛЯ 1992 года шестеро рецидивистов, которых перевозили в специальном вагоне почтово-багажного поезда Москва – Ташкент, набросились с заточками на трех конвоиров. Порезав охранников, бандиты взяли шесть пистолетов Макарова с патронами и, прихватив у начальника караула свои личные дела, на станции Шиели вырвались на свободу.

Один из уголовников решил уходить самостоятельно, вне группы, и вскоре его задержали. В районе 17-го разъезда пятеро других вышли на оживленную трассу. Там они сели в рейсовый красный «Икарус», направлявшийся из города Кзыл-Орда в Сары-Агаш. В салоне находилось тридцать пассажиров.

Преступники вполне могли уйти, не прояви бдительность водитель автобуса. Возле поселка Чилили он смог незаметно сообщить милицейскому патрулю о подозрительной пятерке. То, как он описал этих «пассажиров», не оставляло сомнений: это они.

Водителю дали команду следовать к автостанции, где будет ждать наряд милиции. Прибыв на место, шофер попросил всех пассажиров покинуть салон. В этот момент сотрудники УВД произвели несколько предупредительных выстрелов и приказали беглецам сдаться. Трое подчинились, но когда они с поднятыми руками собирались выйти наружу, их сообщники окрыли огонь.

В завязавшейся перестрелке смертельные ранения получили милиционер – старший лейтенант Муратбек Умирбеков, а также один из рецидивистов, двух других удалось скрутить. Оставшиеся в салоне решили «переквалифицироваться» (согласно Уголовному кодексу) в террористов и взяли в заложники двенадцать человек. Бандиты потребовали спиртные напитки, еду, самолет и крупную сумму денег – привычная, в общем-то, схема, а если что, пригрозили учинить кровавую расправу над заложниками. Вели они себя при этом крайне нервозно и агрессивно.

Группа сотрудников регионального управления. 1992 год, г. Краснодар

По ходу переговоров уголовников смогли убедить направить автобус в аэропорт города Чимкента. Почему туда? Только оттуда, дескать, можно отправиться самолетом за границу. Выигранное поистине драгоценное время дало возможность сотрудникам отдела «А» во главе с Александром Волосниковым и Амангали Баталовым, поднятым в 23 часа 15 минут по тревоге согласно плану «Набат», вылететь на вертолете к месту проведения специальной операции и детально подготовиться к штурму.

Первичный анализ ситуации указывал на необходимость проведения операции непосредственно в аэропорту, а не по маршруту следования автобуса. После проведения рекогносцировки решено было использовать узкое место аэродрома – ворота ограждения внешнего периметра. Всю ночь сотрудники «Альфы» тренировались на предоставленном местными властями «Икарусе».

Параллельно готовились мероприятия на случай того, что требования террористов все-таки будут удовлетворены и им будет предоставлен авиалайнер для вылета за рубеж. Для этого спецназу предоставили самолет Ан-24. Был подобран и проинструктирован экипаж, а в его состав введен сотрудник «Альфы».

В милицейской машине сопровождения, следовавшей по трассе, также находился сотрудник отдела «А». По радиостанции он информировал оперативный штаб о расстоянии, которое отделяло «Икарус» от места засады. В условиях цейтнота полковник Волосников, понимавший всю тяжесть ответственности, реально оценил шансы и убедил руководство в необходимости проведения силовой фазы операции.

23 февраля. 9 часов 20 минут. Штурмовая группа заняла исходную позицию за поставленным возле ворот «уазиком». На крышах разместились снайперы. Все готово. Спецы просчитали, что бандиты, увидев самолет, заострят на нем внимание и встанут с мест в проход. Расчет себя оправдал. Едва «Икарус» стал заезжать внутрь, как лоб в лоб столкнулся с автоцистерной ЗИЛ-131.

По команде «Штурм!» группа захвата бросилась из своего укрытия. Используя трапы, а также тактическое построение «живая лестница», бойцы разбили окна и, метнув светозвуковую гранату, броском проникли в салон. После захода первых и вторых номеров завязался огневой контакт.

Силовая фаза операции, длившейся сутки, заняла всего несколько секунд. Никто из заложников (на момент штурма в салоне находились пять мужчин, семь женщин и ребенок) не пострадал, бандиты были нейтрализованы. В подобной ситуации не было никаких оснований считать жизнь преступников более ценной, чем жизнь и здоровье захваченных ими людей.

«Уникальность этой операции заключается в том, – пишет в своей книге «Альфа – моя судьба» Герой Советского Союза Г. Н. Зайцев, – что, пожалуй, впервые в мировой практике был осуществлен успешный штурм захваченного террористами автобуса. Для сотрудников отдела «А» он явился пробой сил, от результатов которой зависели не только жизни заложников, но и право специального подразделения на дальнейшее существование».

[Впервые в мировой практике был осуществлен успешный штурм захваченного террористами автобуса. Для сотрудников отдела «А» он явился пробой сил, от результатов которой зависели не только жизни заложников, но и право специального подразделения на дальнейшее существование]

ВОЛК-ОДИНОЧКА

27 МАРТА 1999 года уставшие от зимы краснодарцы старались выехать за город – на дачи или просто погулять на природе. Примерно в час дня к городу подъехал «Икарус» маршрута Ростов-на-Дону – Темрюк. На посту ГИБДД в автобус вошли два милиционера и стали проверять документы. Когда обычная процедура уже подходила к концу, один из пассажиров выхватил нож и нанес инспектору резаный удар. Через секунду у него в руках был обрез охотничьего ружья двенадцатого калибра. В тот момент никто еще не знал, что перед ними был преступник, на счету которого не одно убийство.

Приставив обрез к голове 16-летней девушки, преступник объявил, что все пассажиры являются его заложниками, и потребовал, чтобы сотрудники милиции убрались из автобуса. Не желая подвергать опасности жизнь пассажиров, милиционеры подчинились террористу, но заблокировали дорогу металлическими лентами с шипами. Тогда террорист под угрозой убийства девушки заставил выйти из автобуса ее мать и передать его

Учебный штурм автобуса по освобождению заложников и уничтожению террористов проводит группа сотрудников управления «А»

требование – убрать ленты с дороги. По приказу преступника водитель направил автобус в сторону Славянска-на-Кубани.

Путь его оказался недолгим. На пересечении Дзержинской и Стахоновской улиц дорогу бандиту перегородили два грузовика. Одновременно с этим были пробиты все колеса автобуса. В ответ преступник открыл по милиционерам огонь. В городе был введен план «Гроза», и все спецподразделения подняты по тревоге.

Когда террорист немного успокоился и прекратил беспорядочную стрельбу, сотрудники отдела борьбы с терроризмом УФСБ по Краснодарскому краю и уголовного розыска вступили с ним в переговоры. Вопреки распространенному сценарию захватов заложников, преступник не стал требовать валюту, наркотики и самолет для немедленного вылета за рубеж. Он потребовал... сменить колеса и продолжить движение автобуса по направлению Славянска-на-Кубани. Там была его семья. Пока длились напряженные переговоры, личность террориста была установлена. Им оказался 33-летний Константин Романов, дважды судимый за разбой и вымогательство. В этот момент его разыскивало Ростовское ГУВД за совершение ряда заказных убийств.

[Вопреки распространенному сценарию захватов заложников, преступник не стал требовать валюту, наркотики и самолет для вылета за рубеж. Он потребовал... сменить колеса и продолжить движение автобуса]

Для проведения операции по освобождению заложников был создан оперативный штаб под руководством начальника Управления ФСБ России по Краснодарскому краю генерал-лейтенанта В. Воронцова. В срочном порядке семеро сотрудников дежурной группы краснодарской «Альфы» выехали к месту происшествия. Быстро провели рекогносцировку. Снайперы заняли боевые позиции. В то же самое время была поднята по тревоге и остальная часть подразделения. Действиями своих подчиненных непосредственно руководил Александр Волосников.

Не прошло и часа, как к штурму было все готово. После долгих переговоров Романов выпустил из автобуса двух женщин. Они были близки к истерике. В заложниках продолжали оставаться четверо мужчин, женщина и ее шестнадцатилетняя дочь. Террорист утверждал, что у него в запасе есть граната Ф-1, другое огнестрельное оружие, и что терять ему, дескать, нечего.

Обе женщины подтвердили информацию о гранате, поскольку, по их словам, в правой руке террорист держал обрез, а левая рука все время находилась в кармане куртки. Было известно и то, что преступник ни на минуту не отпускает от себя девушку, прикрываясь ею, как живым щитом.

В какой-то момент Романов потребовал предоставить ему другой автобус. Полковник Волосников согласился на это требование террориста. Снайперы получили приказ уничтожить бандита в момент его перехода из одного автобуса в другой, если можно будет при этом избежать риска для жизни заложников.

Водителем второго автобуса был назначен сотрудник РОСО, который перед обезвреживанием преступника должен был взорвать светозвуковую гранату, закрепленную под передним бампером. Внутри автобуса разместились четверо сотрудников «Альфы», готовые мгновенно нейтрализовать террориста.

Но Романов отказался от своих прежних намерений. Он стал требовать замены колес у первого автобуса. Для этого он выпустил из салона двух водителей, которые подтвердили, что преступник действительно вооружен и настроен очень решительно.

Неожиданно из автобуса вышла еще одна женщина. Террорист выпустил мать девушки, чтобы она принесла ему водки и бутербродов. Приняв водки и закусив, Романов объявил, что, если через сорок минут ремонт колес не будет закончен, он начнет убивать заложников. В ту же секунду бандит впервые отпустил от себя девушку, но снайпер воспользоваться этим моментом не мог, поскольку из-за зашторенных окон он не имел достаточного обзора.

На месте событий постоянно находился губернатор Краснодарского края Николай Кондратенко. Он предложил руководителям операции любые имеющиеся у него возможности для того, чтобы уменьшить риск для жизни заложников во время проведения операции. Но переговоры с террористом зашли в тупик. Слова, сказанные Романовым, развеяли остатки надежды на возможность договориться с ним. «Все мои требования, гражданин начальник: дай возможность сдохнуть» – так заявил он сотрудникам спецподразделения. Какие тут могут быть варианты, все и так ясно: уголовник решил «уйти красиво».

Было около шести вечера. Еще немного, и начнет темнеть. Тогда штурм станет невозможен. Перегруппировавшиеся сотрудники «Альфы» напряженно ждут команды. До боли в глазах вглядываются в оптику снайперы, докладывая полковнику Волосникову о перемещении террориста по салону автобуса. И после того как Романов отказывается обменять шестнадцатилетнюю девушку на начальника уголовного розыска полковника Татаркулова, штаб операции получает «добро» на штурм.

...Прямо в лобовое стекло автобуса бьет автоматная очередь. Террорист не знает, что это – отвлекающий маневр. Поэтому он поворачивается на выстрелы и стреляет в ответ. Он не успевает среагировать на группу захвата, подобравшуюся с левого борта «Икаруса». Здесь у каждого своя локальная задача, отработанная до автоматизма.

«Вслед за взрывом светозвуковой гранаты, на мгновение парализовавшей террориста, один из сотрудников разбивает боковое стекло автобуса, тут же отходит и приседает за борт. Едва к разбитому окну приставили трап, как по нему буквально влетают бойцы. Первый сотрудник «Альфы» оказывается в полуметре от бандита, тот успевает развернуться в его сторону и нажать на спуск обреза. К счастью, заряд поражает лишь вытянутую ладонь. В ответ почти одновременно звучат выстрелы четырех бойцов «Альфы».

Обмякшее тело террориста безжизненно валится на сиденье автобуса. Пахнет порохом...»

Зеваки, которых с трудом удерживало тройное кольцо оцепления, даже не поняли, что все уже закончилось. Опасаясь взрыва гранаты, о которой говорили Романов и освобожденные заложники, его тело спешно вытаскивают из автобуса.

Все отходят на безопасное расстояние, и к работе приступает взрывотехник. Через некоторое время следует доклад: "Все чисто". Романов блефовал, гранаты у него не оказалось. Тело уносят на носилках в машину «скорой помощи». Для полковника Волосникова и сотрудников краснодарской «Альфы» это было работой. Для заложников – тяжелейшим стрессом.

Все, кто знал Александра Викторовича Волосникова, искренне скорбят в связи с его безвременной кончиной. Вечная память!

ОРДЕНА И МЕДАЛИ РОССИИ – RUSORDEN.RU

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: mail@bratishka.ru

СКОЛЬКО в России государственных наград? Этот вопрос мы задавали многим, в том числе самим награжденным и специалистам в данной сфере. И ни разу не получили однозначного ответа. Что касается средств массовой информации, то там упорно именуют все существующие в нашей стране награды «государственными», хотя, по мнению некоторых авторов сайта, это далеко не так. На самом деле на подобный статут имеют право, закрепленное Конституцией (подчеркиваем), всего пять из многочисленных российских наград. Не верите? Тогда заходите на rusorden.ru, там есть и не такие заявления!

ОБЪЕКТ. Интернет-портал «Ордена и медали России» – rusorden.ru посвящен наградным системам, действующим в нашей стране на протяжении всего ее существования. Награды – часть истории страны. Изучая действующую наградную систему, наградную систему СССР и Российской империи, можно по-новому взглянуть на прошлое государства, узнать больше о людях, ставших свидетелями и участниками прошедших событий, почувствовать связь поколений.

ПОИСК. Сайт сделан довольно просто, но в этом и вся прелесть. Нет ненужных условностей и замысловатых наименований разделов. По-военному четко и сухо. «Навигация», «Каталог наград» и «Дополнительная информация», где собраны официальные документы, статьи и книги о наградах. Остальные подразделы перечислять нет нужды, так как все они делятся на «ордена и медали» различного периода истории нашей страны.

Выделим лишь раздел «Поиск наград», который, на наш взгляд, необычен из-за установленной на портале тематической поисковой машины falera.Flexum.ru. Благодаря ей, поиск необходимых сообщений ведется на ресурсах, полезных для фалеристов или познавательных для тех, кому интересна история России, отраженная в наградах. Кстати каталог таких порталов постоянно обновляется, и авторы сайта заранее признательны тем, кто может предложить интересный сайт для помещения в каталог, по которому осуществляется поиск. Если вам есть что предложить для добавления в индекс – пишите!

ПРОВЕРКА БОЕМ на этот раз чуть не захлебнулась. Заходим в раздел «Почетные звания РФ». Далее выбираем «Заслуженный военный специалист Российской Федерации» и получаем сухую информацию в три строки о том, кто им может стать и за какие заслуги. Кажется, что-то маловато. Ан нет. После проверки других смежных сайтов оказалось именно столько, сколько есть в указе президента.

ДОКЛАД. Сайтов по данной тематике очень много. И дня не хватит, чтобы их все изучить. Впрочем, если вам понадобилась информация по наградам именно России, то можете смело заходить на rusorden.ru. Найдете то, что нужно, быстро и легко!

ОРДЕНА И МЕДАЛИ РОССИИ – RUSORDEN.RU

Игорь МОРОЗОВ
Фото Максима МАРМУРА
и из архива автора

ИСПОВЕДЬ КАВКАЗСКОГО ПЛЕННИКА

В январе 2010 года исполняется 15 лет с начала описанных ниже событий, которые произошли в самом начале первой чеченской кампании.
Сейчас уже многие забыли, а тогда и в прессе, и по телевидению мелькали скандальные сообщения об отряде спецназа ГРУ, угодившем в плен к чеченским боевикам. Об этом было несколько публикаций и даже сюжет во «Взгляде», но ни одно из сообщений не соответствовало действительности, поскольку строились они на основе слухов и рассказов тех, кто там не был.
Сегодня мы публикуем рассказ офицера, который командовал тем отрядом вначале, действовал в его составе до пленения и, так вышло, командовал на завершающем этапе. Уже в плену.

ПРЕДЫСТОРИЯ

ЭТО БЫЛ декабрь 1994 года. По прибытии в Моздок подполковник С. В. Бреславский, принявший командование 22-й бригадой спецназа, вызвал меня и приказал возглавить одну из групп. Я в то время был начальником оперативно-разведывательного отделения штаба отряда и посему возразил, что мое дело карты рисовать и других учить, как воевать надо. Но он в доступной форме мне объяснил суть моих заблуждений, и я, втайне радовавшийся возможности повоевать, без лишних слов начал готовить личный состав.

ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ

31 ДЕКАБРЯ 1994 года в преддверии новогоднего штурма Грозного начальники из ГРУ запланировали вывод шести групп на территорию Чечни на трое суток. Три группы от нашей бригады и еще три от бердской должны были десантироваться с вертолетов в горах южнее Грозного. Общий замысел заключался в том, что во время штурма наши войска начнут выдавливать противника из города, и боевики вынуждены будут отходить в горы и на равнину. Мы же тем временем начнем наводить артиллерию и авиацию на отступающего противника. А в ночь со 2 на 3 января мы должны были выйти на дорогу, провести засаду, после чего эвакуироваться с помощью авиации. Никто из авторов этой затеи даже не задумался о вероятности длительной обороны Грозного и возможных тяжелых городских боях. Задача нам еще тогда казалась бредовой, теперь же это очевидно.

Однако решение на действия было мной принято, при помощи старших офицеров отработано и нанесено на карту. Десантироваться я должен был на северных склонах Кавказского хребта в начале Аргунского ущелья. При этом я четко понимал, что в горах мне делать нечего.

Действовали отрядом из двух групп. Я командовал отрядом и одной группой, второй – старший лейтенант М. Абрамов. В каждой группе было по 12 бойцов. Вылетали на двух вертушках. На аэродроме встретили группы из бердской бригады. Им предстояло работать в районе Шатойского ущелья под Сержень-Юртом.

Личный состав на аэродроме проверял полковник Гаршенин из ГРУ. Проверил группу бердской бригады. Стал проверять наш отряд. Представляюсь: «Командир отряда начальник оперативно-разведывательного отделения штаба отряда майор Морозов». И тут началось. Он на начальника штаба бригады, которым тогда был Олег

Мартьянов, орет: «Вы что? Командиром отряда штабную крысу назначили?!»

Правда, Мартьянов его успокоил, сказав, что я только в сентябре сдал роту и что опыт Афгана – два года. Одним словом, достоин. На что Гаршенин весьма скептически произнес: «Ну-ну! Вам виднее, но что-то вы странного командира назначаете». Это меня сильно задело и впоследствии сыграло негативную роль.

НЕУДАЧНОЕ ДЕСАНТИРОВАНИЕ

К МОМЕНТУ десантирования под Грозным уже горели нефтяные скважины и обе запланированные площадки приземления – основная и запасная – были затянуты густым дымом, что не позволяло вертолету сесть. Вертолетчик мне так и сказал: «Братан, ни на первой, ни на второй площадке я сесть не смогу. Что будем делать?» В такой ситуации я имел полное право вернуться в ППД. Но реакция Гаршенина спровоцировала меня искать площадку приземления дальше. Я представил, как он с ухмылкой скажет: «Ну, я же вам говорил, что не того вы командира назначили!» К тому же у меня в одном месте начался боевой зуд. Поэтому я сказал командиру вертолета: «Давай залетим за хребет, а там видно будет». За хребтом было ясно и солнечно, и площадка удобная обнаружилась. Я принял решение высаживаться здесь, чтобы потом вернуться на север в намеченный район.

Садимся. Моя группа была «заинструктирована до слез». Первым высаживаюсь я, за мной мой «телохранитель», далее все остальные «в нитку» – и в ближайшие кусты. Вертушка сразу отваливает. Высаживается группа Абрамова, выпускника Бакинского ВОКУ. Бойцы прыгают из вертушки и располагаются перед ней веером. Вертолет из-за этого взлететь не может. Наконец Абрамов понял свою ошибку и бойцов убрал. Вертолет отвалил. Я его потом начал ругать, а он говорит: «Нас так учили». Наверное, перепутал высадку при работе досмотровых групп с десантированием на задачу.

Начали подниматься на гору и уткнулись в старика, пасущего отару овец. Сзади село, впереди пастух. Обойти незаметно не получается. Садимся и ждем, пока он свалит. Заняли круговую оборону на склоне.

Вроде бы все нормально, но чую, что-то не то. Как-то на душе неспокойно. А в Афгане я привык внутреннему голосу доверять. У Абрамова был взводный, старший лейтенант Михайличенко. Вызываю его и ставлю задачу с бойцами досмотреть спуск с горы и выяснить, нельзя ли незаметно обойти этого пастуха. Он спустился и оттуда жестами показал, что пройти можно.

МЫ ОБНАРУЖЕНЫ

ПОДНИМАЮ группу, снимаю головной и тыльный дозоры, которые находились выше и нас прикрывали. Но только мы приготовились начать спуск, как вдруг вижу, что выше нас двигаются семь боевиков с оружием. Шестеро с автоматами и один с гранатометом. Посмотрели на наши следы и разделились – двое в одну сторону, двое в другую, а трое прямо на нас, но пока нас не видят, поскольку мы в белых маскхалатах и не двигаемся. Понимаю: стоит начать движение, нас сразу обнаружат, а группа развернуться в их сторону не успеет. Командую: «Всем замереть!», а мы с Мишкой снимаем автоматы с предохранителя и поверх голов группы берем боевиков на прицел. Так получилось, что они выше, и мы на фоне склона и поля хорошо видны.

Выходят на меня три боевика в колонну по одному. Впереди, судя по всему, командир. Я его выцеливаю в лоб, но прекрасно понимаю, что идущие за ним успеют открыть огонь и вероятность наших потерь высока. Бойцы сидят на корточках к ним спиной, и, чтобы открыть огонь, им надо развернуться, изготовиться и прицелиться. Понятно, что «духи» выстрелят раньше и кого-то обязательно зацепят.

Впередиидущий наконец почувствовал что-то. Подняв глаза, он наткнулся взглядом на зрачок ствола, смотрящий ему прямо в лоб. Немая сцена... Я жестом показываю, мол, отваливайте и расходимся мирно, а сам в напряжении жду. Если схватится за автомат, я сразу его валю. Но он все понял, что-то крикнул своим. Они развернулись, к ним присоединились остальные и быстрым шагом скрылись за холмом.

Я тут же подал команду: «Группа, подъем!» Вскочили, попытались их перехватить, но никого не обнаружили.

Анализируя ситуацию, считаю, что поторопился снять дозоры, которые могли бы нас прикрыть, находясь выше. При этом наверняка мы бы их завалили. А раз так, то можно было бы смело вызывать вертолеты, поскольку результат налицо. Это бы позволило избежать дальнейших неприятностей.

НОВОГОДНИЕ ТЕЛЕГРАММЫ

ВЫХОДИМ на площадку десантирования, и я, как в Афгане, даю радио: «Группа обнаружена, прошу эвакуацию!» Получаю ответ: «Вертолетов нет. Уходите на юг и продолжайте выполнение задачи». Но проблема в том, что предложенное направление движения выводило группу за пределы района, на который у меня была карта, поскольку задача была действовать не на юге, а севернее, ближе к Грозному. В таких условиях я не мог дать координаты группы, да и ориентироваться в лесистых горах, даже имея карту, довольно сложно.

Уходим, но периодически давим: «Прошу эвакуацию!» А это новогодняя ночь! В селах стрельба, ракеты пускают. Тут радист сообщает, что на «Ляпис» пришел вызов. Разворачиваемся, давим связь. Нам в ответ шифрограмма: «Поздравляем личный состав группы с Новым годом! Желаем счастья!»

Снова приходит вызов на «Ляпис». Снова разворачиваем станцию, снова идет шифрограмма, снова лезу с фонариком под спальник и колдую с ШСН. Офицеры в напряжении: «Ну?!» Зачитываю текст: «Поздравляем старшего лейтенанта Абрамова с присвоением внеочередного воинского звания «капитан». Без комментариев.

Веду группу просто по компасу на юг, авось повезет. И повезло. 2 января к утру вышли на какой-то карьер, посереди которого стояло дерево. Площадка для приземления одного вертолета просто идеальная. А если дерево спилить, то и две вертушки запросто сядут. Проблема только в том, что не можем определить и сообщить координаты. Даем радио в Центр такого содержания: «Нахожусь: координаты такие-то, южнее 5 километров. Имеется площадка приземления, прошу эвакуации».

Мне в ответ приходит радио: «Продолжайте выполнение поставленной задачи».

Какой задачи, если мы без карты? Даже если и обнаружим что-то, как передать, где это находится? Бред! Даю снова радио: «Прошу эвакуации!»

Мне снова: «Продолжайте выполнение поставленной задачи». К 3 января у нас закончился сухой паек. Наконец-то должны эвакуировать. Погода классная, даже бабочки летают. Небо ясное. В общем, нет видимых причин задерживать эвакуацию.

НОВЫЙ ДЕСАНТ?

ПРИХОДИТ первое радио: «Эвакуация во столько-то». Ну, слава богу! Спустя некоторое время приходит вторая радиограмма: «Прошу обеспечить безопасность площадки приземления». Тут-то мы и загрустили, поскольку стало ясно,

что к нам будут высаживать еще кого-то. А поскольку мы засвечены, то и тем, кто высадится, тоже «кирдык».

Вертушки вышли четко на нашу площадку. По замыслу командования, я должен был встречать вертушки. Поэтому меня планировалось посадить в вертолет и направить в часть как не справившегося с поставленной задачей. На мое место летел майор Дмитриченков, он должен был возглавить отряд. Однако вышло иначе. Я понимал, что Абрамов хоть и является командиром роты, но в спецназовских делах разбирается не очень уверенно. Посему в целях обучения я взял его с собой на гору, откуда наводил вертушки. Вот почему во время высадки второго отряда меня на площадке не было, и увезти меня в бригаду не удалось. Как я и предполагал, высадили еще один отряд. Вертушки ушли. К нам на гору поднялся командир отряда Андрей Иванов, злой, на меня не смотрит. А командир 3-й роты майор Андрей Хоптяр, прибывший с командиром отряда, поскольку мы с ним дружили, мне на ушко шепнул: «В бригаде тебе п... дец!» Я удивился: «За что?» Он многозначительно пожал плечами.

КОНФРОНТАЦИЯ

ПОНЯТНО, настроение у меня сразу испортилось. Но пока не стемнело, надо было уходить в заданный район. Ночью ходить я уже пробовал. Здесь не Афган, и действовать приходилось наоборот – пока светло идти, а ночью располагаться на отдых.

Подхожу к Иванову и излагаю эту идею. Он на меня смотрит волком и ни в какую не соглашается. Дает понять, что он тут главный. Думаю: «И то верно. Чего я комбату указываю?» Пусть рулит, раз прилетел.

Наступила ночь, и мы начали движение. Вскоре вышли к подходящей горочке. Я шел с отрядом в ГПЗ. Иванов в Афгане был ранен в ногу и заметно хромал. Подхожу на привале к командиру: «Ну что, Андрюха, ты понял? Здесь, как в Афгане, не выйдет. Вот горочка, надо на ней до утра перекантоваться, а с рассветом пойдем дальше». Тут он согласился. К утру погода испортилась. Небо затянуло, правда, снега не было. Но идти-то надо. Подошел к комбату: «Показывай, куда двигаться, определи направление». Ну, он рукой махнул, и я со своими снова ушел в ГПЗ. Идем и идем. Команд никаких не поступает. Ходили-бродили, как туристы. Естественно ничего в этих горах нет и быть не может в январе. Боевики, понятно, все в Грозном. Поэтому я снова вышел с предложением: «Уходим отсюда на север, а потом возвращаемся домой. Толку от этого туризма не будет».

МЫ ЗАБЛУДИЛИСЬ

НО ИВАНОВ думал иначе. Ему надо было оправдывать свое прибытие. Потому он погнал туфту в центр. Пролетела пара «сухарей» – он дает радио: «Наблюдаю работу авиации, подтверждаю поражение целей». Каких целей? Какую работу? Но в бригаде сразу оживились. Вот, мол, прилетел Иванов, и дело пошло. Морозов ходил и только эвакуации просил. А тут информация пошла...

5 января даем очередной сеанс связи. Ко мне подбегает Хоптяр:

– Михалыч, покажи на карте, где мы находимся?

– А я откуда знаю? Нас командир ведет.

Неверно, конечно, это, но я с обиды на ориентирование забил. Думаю: раз комбат здесь, пусть сам и рулит. Одним словом, мы заблудились, поскольку Андрюха показать точку на карте, где мы находимся, не мог.

К вечеру 5-го мы пересекли какое-то шоссе, которое на карте не значилось. На ночь остановились и стали прикидывать, где же мы оказались. Карты у нас – образца 1976 года. На них эта дорога не обозначено. Решили, что, может быть, это проселок, который ведет к ретранслятору и который к 1995 году заасфальтировали. Движение машин по дороге не было выявлено. К утру 6-го выпал снег. С одной стороны, это должно скрыть наши старые следы, даже если кто-то и шел за нами. В то же время теперь на снегу все наши передвижения можно легко засечь. Если пройдет 50 человек, то эту слоновью тропу только слепой не заметит. Утром у нас случился «совет в Филях», правда, Кутузова не оказалось. Хуже нет, когда в отряде 11 офицеров и прапорщиков. Все же грамотные, принцип единоначалия начинает страдать.

Андрюха предложил пересечь дорогу и уйти на север. Я – идти на восток, чтобы не пересекать дорогу и не демаскировать нас. Далее – идти до речки Аргун, а потом, перебравшись через нее, двигаться к трассе. Захватить транспорт и на нем выскочить на равнину, а уж там нас какой-нибудь отчаянный летчик, может, и подберет.

ДЕМОКРАТИЯ?

ИВАНОВ предложил, раз мнения разделились, голосовать. Все поддержали это решение. Поступила команда: «Морозов, вперед!» Этот момент стал началом конца. Как потом выяснилось, по этой дороге ехал какой-то «уазик» и обнаружил наши следы. Далее пошли по следам. За нами шли два «духа». Иванов оставил засаду для контроля следа, и прапорщик Паршонков взял обоих наших преследователей голыми руками, стукнув головами друг о друга. Оба были вооружены. У одного карабин Симонова, у другого автомат.

Какой-никакой, а результат. Можно и домой возвращаться.

Посему двинули строго на север, четко не представляя, куда идем. С 5 на 6 у нас была ночевка. Один из пленных пошел на контакт и спрашивает: «А что вам нужно? Куда вы идете?» Видимо, он понял, что наши действия говорят о том, что мы не понимаем, где мы и куда нам надо. Мы ему пояснили, что нам надо на равнину. Он говорит: хорошо, надо пройти вот здесь, между Алхазурово и Комсомольским, и выйти в район Гойты. Там вотчина антидудаевцев.

Мы внимательно его выслушали. И тут я подумал, что его можно успешно использовать. Ни в какие Гойты мы не пойдем, но таким образом выйдем на равнину, займем круговую оборону и дадим свои координаты. Авось помогут. Я эту идею изложил Иванову. Он же информацию воспринял иначе. Спрашивает меня:

– Ты что, ему веришь?

– При чем тут веришь не веришь? – отвечаю. – Нет у них возможности связаться со своими, чтобы вывести нас на их засаду. Они тоже ищут способ из плена освободиться. Наверное, думают, что, если нам помогут, мы их отпустим. Тем более они говорят, что они антидудаевцы.

А пленные, собственно, об этом говорили, когда мы их взяли. Якобы они шли просто

по следам, посмотреть, кто здесь ходит. Рассказали, что они против дудаевского режима. Мол, в Грозном одно, а у них в горной части Чечни свои законы и свои порядки.

Но Иванов категорически отверг мое предложение. Двинулись дальше. К 6 января вышли к одной горке, под которой была удобная площадка для приземления вертушек. Как-то наконец определили место своего стояния. Прикинули курс, с каким вертолеты смогут зайти, учитывая направление ветра. Дали радио. Центр ответил, что у них погода нелетная, да и поздно уже. Посему сегодня вертолеты нам не пришлют. Поднялись на горку, организовали ночевку, а утром должны были идти дальше.

ОШИБКА НА ОШИБКЕ...

УТРОМ ко мне подошел Иванов: «Ну что, Мороз, идем дальше?» Я ему ответил: «Лучше остаться. У нас под горкой удобная площадка. Вчера вертушки не смогли прилететь. Может быть, сегодня придут. Если уйдем, не факт, что такую удобную площадку удастся найти. Да, может быть, и вовсе никакую не найдем». Поэтому решили на этой горе остаться и ждать эвакуации. Это была еще одна наша ошибка. На горе организовали охранение. Мой отряд с одной стороны, Иванова – с другой. У меня головной, тыловой и боковые дозоры. С ними старший лейтенант Ястребинский. Перед ним снежное поле. Спрашиваю у Хоптяра, кто прикрывает тропу, по которой на нас могут выйти. Отвечает: контрактник и два срочника. «Ты что? – говорю. – У меня открытое место прикрывает офицер и несколько солдат, а у тебя наиболее опасное направление всего трое бойцов. Да этот участок надо группой оборонять!» Хоптяр успокаивает: «У меня там снайпер Ерин». Тут и комбат ему говорит: «Андрюха, ты подумай. Может быть, надо усилить это направление». Но Хоптяр заверил, что этих сил вполне достаточно.

Сели завтракать. Иванов дает команду костер развести. Я возмутился: какой костер? Мы все-таки в тылу противника! Но меня никто не послушал. Хуже нет, когда в отряде вместо единоначалия демократия. Плюнул я на все, дескать, делайте, что хотите. Настроение у меня было упадническое, поскольку в бригаде меня ждали, по сообщению Хоптяра, не пряники. Хотя надо было настоять на своем. И это была еще одна ошибка.

Вдруг среди бела дня стрельба. Засвистели пули. У меня бойца по касательной ранило в голову. Заняли круговую оборону. Слышим, нам кричат: «Русские сдавайтесь!» При этом очевидно, что нас обложили со всех сторон. Дали радио, но, судя по погоде, к нам авиация не придет. Броня? Да, откуда ей тут взяться?

Сидим, соображаем, что делать.

ТРИ ВАРИАНТА

Я комбату говорю: «Андрюха, у нас три варианта развития событий. Первый – занимаем круговую оборону и героически бьемся до последнего патрона. Нам никто в этой ситуации не поможет. После нашей геройской гибели о нас будут слагать легенды и петь песни, но мы их не услышим. Второй – строимся «свиньей» и идем на прорыв в направлении на север. Авось вырвемся на равнину. Но потери неизбежны. И есть третий вариант. Сдаться в плен». Иванов от такого предложения просто офигел: «Ты что, Мороз? Дурак совсем?» А я ему: «Представляешь, как наших начальников взгреют за это? Ведь нас надо было забирать сразу или 3-го, а не высаживать сюда еще толпу. После этого ни у одного «командарма» больше таких дурацких идей не появится».

Конечно, обида во мне говорила. Нельзя в таких вещах эмоциями руководствоваться. Но что сказано, то сказано. Иванов на меня руками замахал: «Ты что, нас потом знаешь, как взгреют». Говорю: «Андрюха, ты командир. Ты и решай! Но одному кому-то надо сходить на переговоры. Я готов, может быть, до чего-то договорюсь. Если примешь решение идти на прорыв, а меня не отпустят, действуйте без меня».

[Выходят на меня три боевика в колонну по одному. Впереди, судя по всему, командир. Я его выцеливаю в лоб, но прекрасно понимаю, что идущие за ним успеют открыть огонь...]

Отдал оружие, карты, шифры и пошел вниз. Сидит у тропы Ерин с трясущимися руками. Рядом окоп, а в нем Луговенко убитый и боец из 3-й роты, раненный в руку, стонет. Говорю, мол, погоди, сейчас кто-нибудь поможет.

Спустился вниз. Вышел их командир, как-то представился, сейчас уже не помню. Спрашиваю, сигаретка есть? Отвечает, что есть. Ну, давай покурим. Закурили. Говорю, давай разойдемся помирному. Мы сейчас спустимся на равнину, придут вертушки и нас заберут. Он отвечает отказом, мол, либо сдавайтесь, либо принимайте бой. И так и сяк я его убалтывал. Все без толку. Сел под чинару, изпод снега орешки-чинарики выкапываю и грызу. Рядом охранник, ствол мне в лоб направил.

СДАЕМСЯ

СМОТРЮ, спускается Андрей Иванов и говорит этому чеченцу: «Командир, мы приняли решение сдаваться в плен»...

Далее отвезли нас в Алхазурово. Честно говоря, «духов» было не настолько много, чтобы не отбиться от них. Скорее всего сыграли свою роль усталость и безысходность, да и свинское отношение командования, которое требовало пойти туда, не знаю куда, и принести неведомо что. Пошли на это поскольку, видимо, всем хотелось как-то покончить с этой дурацкой задачей.

Нас привезли на грузовой машине к какому-то хлеву. Там мы находились некоторое время. Принесли лепешки. Никакой толпы не было, никто не пытался нас разорвать. Потом нас отвезли на автобусе на какую-то ферму. А вот туда уже приехали боевики... Они забрали на допрос Андрюху Иванова и старшего радиста прапорщика Калинина. Дмитриченкова тоже забрали допрашивать из-за того, что он на выход пошел в синей летной меховой куртке. Его приняли за летчика. Потом разобрались и вернули его, а вот Иванова и радиста мы больше не видели до освобождения. Их прессовали отдельно.

Нас, всех остальных, доставили в Шали и посадили в следственный изолятор милиции, что здесь была раньше.

Пришли и спрашивают, кто командир? Нас осталось три майора. Замкомбата по воздушнодесантной подготовке, ротный и я, майор на капитанской должности. Никто не горит желанием объявлять себя командиром, сидят, глаза отводят. Ну, думаю, я же был командиром отряда на первоначальном этапе... «Я, – говорю, – командир».

БРАТЬЯ-«АФГАНЦЫ»

В ПЕРВЫЕ дни меня допрашивали начальник разведки и начальник контрразведки Шалинского района. Оба в прошлом военные, служили в Афгане.

Темнеет. Сидим в камере. Заходят: «Морозов, пошли». Ну, думаю, начинается. Выходим из здания департамента госбезопасности Шалинского района, раньше там милиция была. Они мне так негромко: «Ты только веди себя спокойно, не дергайся». А выглядим мы почти одинаково. Все в камуфляже и в черных вязаных шапочках. Я за несколько дней уже оброс. Выходим, пересекаем площадь и заходим в кафе. Садимся за стол. Они что-то сказали, и скоро на столе появились бутылка водки, соленые огурцы и еще что-то из закуси. Они наливают и говорят: ну что, братан, давай за встречу. Мол, братья-«афганцы» и т. д. Тут я прикинул, что, видимо, расстреливать пока не будут. Ну, выпили, поговорили. Они говорят: «Ты знаешь, мы пока не решили, что с вашим отрядом сделать. То ли на площади при всем народе горло вам перерезать, то ли просто расстрелять, то ли в заложниках оставить. Но если дело дойдет мочить вас, то знаешь, на тебя рука не поднимется. Вон стоит «жигуленок», давай-ка мы тебя сейчас в Хасавюрт вывезем, и у тебя все нормально будет. А с отрядом потом решим». Нет, ребята, говорю, вы мне какое-то западло предлагаете. Отказался я от такого предложения.

ПОВЕДЕНИЕ В ПЛЕНУ

ЧТОБЫ бойцы не расслаблялись в плену и ощущали себя солдатами, я каждое утро всех выводил на зарядку. Побегаем, поотжимаемся. Потом утренний туалет. Чтобы люди не опускались. Добился того, что вечером проходил по камерам и проверял бойцов, как они устроены на ночь. Если возникали проблемы с питанием личного состава, тут же жаловался, мотивируя тем, что не буду сотрудничать.

На допросах в ДГБ я избрал для себя тактику. Никакой я не Мальчиш-Кибальчиш. Ребята,

расскажу все что надо! Но сам при этом не говорил ни слова правды. Вешал лапшу на уши, изображая активное сотрудничество. Откуда-то они добыли летную карту, где были нанесены воздушный коридор Моздок – Грозный, высота и направления для Ил-76, а также сектора для Су-25 и маршруты полетов. Позвали меня, чтобы я им все разъяснил. Я, конечно, завсегда готов. Посмотрел карту и говорю: «Ну что, этой картой можете подтереться. Больше от нее вы никакого толку не получите». Они, конечно не верят. Но я свое гну: «Ну, вот смотрите. Коридор для Ил-76. Высота более 3000 метров. Чем вы их на такой высоте достанете? Ничем».

Они возражают: «А вот тут написано Су-25».

Соглашаюсь: «Верно! Только что тут нового вы увидели? То что «сухари» по ущельям работают? Вот это новость! Будто вы это и без карты не знали».

Зачесали репу, согласились. Спрашивают: «Кто командует вами?»

Отвечаю без запинки: «Начальник разведки округа генерал-майор Чернобылов». Ведь эту информацию можно совершенно спокойно и не от пленного получить. Они продолжают: «А дальше?»

«А дальше вы знаете. У нас отдельный батальон. Командир – Иванов, подчиняется непосредственно Чернобылову». – «Врешь!» – «Да вы что, ребята, я же свой!»

[На допросах в ДГБ я избрал для себя тактику. Никакой я не Мальчиш-Кибальчиш. Ребята, расскажу все что надо! Но сам при этом не говорил ни слова правды]

И так далее, и в таком же духе.

Начальник разведки и начальник контрразведки потом меня частенько на «допрос» вызывали. Выезжаем в поле, на капот скатерть, бутылку водки, огурцы соленые и давай армейские анекдоты травить. Они говорят, ну, слава богу, хоть есть с кем поговорить. А то замучили эти боевики: «Аллах акбар!» и прочее. Короче говоря, постепенно сложились вполне приятельские отношения, которые я потом использовал в интересах дела.

Они, кстати, и рассказали, что все на допросах придерживались отработанной легенды, а вот снайпер Ерин сразу начал сдавать, кто мы и откуда, называя истинное наименование подразделения. Они его постарались побыстрее в часть отправить, пока всех не заложил.

Как-то поставили молодых охранников, а они решили поиздеваться. Вывели бойцов и заставили драться между собой. Потом Мишке Абрамову фингал поставили, ну и в камеру заходят: «Кого еще?» Вскакиваю: «Меня!» Они отвечают: «Нет, командир, ты в сторонке посиди». «Ни хрена, – говорю, – меня! И потом к Абу Мовсаеву в ДГБ».

Молча хлопнули дверью и ушли.

ЕСЛИ ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ...

ДОСТАЛОСЬ Дмитриченкову. И не столько из-за того, что его за летчика приняли, сколько из-за того, что он на первых допросах ляпнул лишнего, не подумав. Когда его спросили о его задачах в отряде, коль скоро он начальник парашютно-десантной службы, он ответил, что у него была задача отстранить меня от командования и возглавить мой отряд. Он имел в виду, что меня должны были отправить в бригаду на вертушках, которые высадили новую группу. Но чечены восприняли это иначе. Поскольку у меня с ними отношения сложились приятельские, они мне эту информацию тут же и выдали: «Мороз, ты знаешь, что Дмитриченков – сука! Он должен был тебя устранить!» Я говорю: «Ребята, вы неверно поняли. Не устранить, а отстранить. Это разные вещи!» Они кричат, мол, нет, мы его прессанули, и он сознался! Мы его завалим! Ну и стали мы спорить по этому поводу. Еле отстоял, чтобы его не грохнули.

Захожу после этих разборок в камеру. А мы с Дмитриченковым дружили с училища. Так получилось, что он прилетел на войну без «дождя» и мы с ним вместе и до плена ютились вдвоем на этом надувном матраце, а в плену спали под одной шинелью. И тут такая информация... Я ложусь и демонстративно поворачиваюсь спиной. Он мне только сказал: «Игорь, извини!»

Мне, конечно, обидно, что такую информацию я узнал не от него, а от чеченов.

КИНО

ТУТ НАС ИЗ шалинского СИЗО перевезли на гауптвахту шалинского танкового батальона. А потом снова в СИЗО. В это время по Шали авиация ударила. Куда бомбы упали, я не знаю, но нам сказали, что гауптвахту разбомбили. Чеченцы решили это использовать, дескать, русские своих пленных бомбами накрыть хотели. При этом решили по телевидению нас показать. Для этого приехали журналисты газеты «Лос-Анджелес Таймс» и польского телевидения. Вызвал меня Мовсаев и просит, чтобы я рассказал, как нас свои же завалить хотели.

Надо сказать, что тут я обнаглел и стал диктовать свои условия. Во-первых, потребовал, чтобы говорил только я. Остальных можно показать общим планом. Во-вторых, я согласился говорить только перед «Лос-Анджелес Таймс», а поляков потребовал убрать.

Не помню точно, что я плел, но только про то, что нас хотели свои накрыть, я ни слова не сказал. Мол, сидели на гауптвахте, а потом нас перевезли. И спустя какое-то время там раздались взрывы.

После записи Абу Мовсаев был зол как черт. Кричит: «Тебя что, расстрелять? Ты почему не сказал, что вас разбомбить хотели?» Тут я «дурака» включил: «Как не сказал? Ах, не сказал? Ну, извините, а я думал, что сказал».

МЕНЯЕМСЯ

НАМ ЗДОРОВО повезло, что попали в Шали, который чечены объявили свободным городом. Тот же начальник контрразведки, чуть что имел присказку «гребаный Дудаев». Он и начальник разведки и не давали Мовсаеву нас прессовать. Тут вроде бы разговоры пошли об обмене. Они и сами говорили, что резать прилюдно нас они уже не хотят, да и расстреливать тоже. А что делать, не решили. На них каким-то образом вышли наши и предложили обмен – одного на одного. «С паршивой овцы хоть шерсти клок». Они и согласились.

Чечены, правда, всех отдать были согласны, кроме Дмитриченкова. Я и так и сяк их уговаривал. В конце концов договорился, что всех меняют, а нас с Дмитриченковым задерживают на сутки. Ему они хотели «... дюлей выписать». Но я настаивал, чтобы без ущерба здоровью. А потом нас обоих должны были вывезти в Хасавюрт. Но случилось непредвиденное. Приехала моя мать. Я ей попытался объяснить, что освобожусь попозже. Просил, чтобы она уехала. Но она ни в какую: «Я тоже здесь останусь, пока тебя не отпустят». Тут уж мне пришлось выбирать. Я выбрал мать и прямо об этом Дмитриченкову сказал. Не мог я ее в Чечне оставить.

МОРОЗ, ПРОСТИ!

ПОМЕНЯЛИ нас и привезли в Моздок. Я народ построил: «Равняйсь! Смирно!» Подходит Бреславский: «Поздравляю с возвращением из плена! Командиры рот, через два часа баня и получение новой формы одежды. Личный состав в вашем распоряжении, командуйте!»

Все разошлись, а я стою на плацу один. Опустошение какое-то: «Все позади. Снова я штабная крыса...»

Тут бежит Серега Бесков, командир отряда спецрадиосвязи. Мы с ним в Афгане вместе воевали. Бросился ко мне обниматься, целоваться... В общем, «набульбенились» мы, и я завалился спать у него же, никуда больше не пошел. Утром подъем проигнорировал. Вдруг открывается дверь и входит подполковник, который был в то время начальником 3-го отдела разведуправления Северо-Кавказского военного округа. Я вскакиваю, а он передо мной падает на колени: «Мороз, прости!» Я понять не могу, чего это он. За руки его хватаю: «Товарищ подполковник, товарищ подполковник, вы что?» А он свое: «Мороз, прости!» Потом встал, развернулся и вышел. Я в полном ступоре стою, в себя прийти не могу. Потом прихожу к Бескову: «Давай похмелимся». Ну и рассказываю эту историю. Бесков усмехнулся и все рассказал. Оказывается, при нем этот подполковник, получая от меня по радио сигнал об эвакуации, стучал по столу кулаком и кричал: «Морозов – трус! Воевать не хочет! Эвакуация? Хрен ему, а не эвакуация!» Такая вот история...

Подготовил Сергей КОЗЛОВ

Алексей БАЛКАРИН
Фото Максима МАРМУРА

ДОРОГА НА ВОЙНУ

ЕКАБРЬ 1994-го. Северный Кавказ. Беслан...

Получаю приказ от старшего группировки ВДВ взять в три часа ночи под охрану и провести в указанный район пехотную колонну из двадцати восьми автомобилей с личным составом, восемь машин с боеприпасами и шесть топливозаправщиков.

И на эту «колбасу» мне выделили всего три БТР-80 сопровождения. Но делать нечего, надо выполнять. Недолго думая, собрал личные вещи, вычистил оружие. К выезду готов.

Зампотылу группировки, узнав о моем скором выезде в район боевых действий, начал укомплектовывать мой БТР доппайком. До этого дня я не видел столько колбасы, сыров и прочих яств. Даже свежие яйца нашлись!

Соседи по палатке – летчики – решили меня проводить, быстро организовали стол и усадили как родного. Комэск Николай, заметив мою грусть, поинтересовался, в чем дело. Я ему объяснил, что для надежной охраны колонны недостаточно трех БТРов.

Николай, немного поразмыслив, шепнул: «Не боись, командир, мы тебя сверху прикроем! Обещаю!»

Нежданно-негаданно меня известили, что со мной поедут еще двое особистов из нашей бригады.

В 3.00 НАХОЖУСЬ на месте, получаю колонну. Начальник колонны подполковник-автомобилист жмет мне руку и залезает в командирский люк моей машины.

Вызываю старших двух других БТРов, инструктирую, определяю порядок движения, организую радиосвязь, определяю основную и запасную частоты. Надеваю «говорящую шапку», сажусь на броню, опустив левую ногу в командирский люк: «Трогаемся!».

Где-то за Черменским кругом закипел радиатор первого автомобиля из техзамыкания. Принимаю решение вернуть эту машину в пункт дислокации своим ходом. Пока есть радиосвязь с базой, докладываю о происшествии.

С рассветом мы были уже под Ассиновской. Первая наша остановка. Дорога впереди закрыта. В воздухе витает запах войны, чувствуется нервное напряжение. Грязь, простреленные дорожные знаки, баррикады из бетонных блоков, поваленных тополей.

Грязные и замерзшие солдаты-комендачи просят старшего колонны пройти на комендантский пост ВАИ. Спешиваюсь и, перебросив автомат через голову, иду на пост.

Под пост переоборудована бывшая автобусная остановка на трассе Ростов – Баку. Везде мешки с землей, ни одного целого стекла. Внутри, у печки-буржуйки, сидят двое, еще один спит рядом на кровати. Спрашиваю: «Кто здесь старший?»

Мне нехотя отвечают и начинают заваливать вопросами: кто, откуда, зачем и сколько. Отбиваюсь. Узнаю, что прямо дороги нет, в местном лесу зверствует банда тогда еще не известного Арби Бараева. А вчера, говорят, где-то рядом была разбита автоколонна внутренних войск. Семерым офицерам отрезали головы.

Выделив два сухих пайка комендачам, поворачиваю колонну влево на девяносто градусов и направляюсь вдоль окапывающихся пограничников к разведанной переправе.

ИДЕМ рядом с лесопосадками. В небе слышится нарастающий рокот приближающихся вертолетов. Их два. Наши «горбатые», или «полосатые», как мы их называем. На душе становится теплее. Свои! Сдержал-таки комэск свое обещание. Молодец!

Поравнявшись с головой колонны, вертолеты притормаживают. Вижу в кабине одного из них размахивающего руками Николая. Не поняв его знаков, все же останавливаю колонну рядом с постом внутренних войск. Впереди большое вспаханное поле, за ним ферма.

У старшего вэвэшника интересуюсь обстановкой. Он показывает мне вперед – вдали, на расстоянии около восьмисот метров, здание фермы. Говорит, что оттуда по ночам постреливает снайпер. Подползает поближе и делает за ночь два-три выстрела.

В это время Ми-24 взяли «на прицел» именно эту ферму и нанесли по ней ракетный удар. Ферму и стог сена рядом с ней сразу охватило пламя. До нас доносились треск горящего шифера и несколько разрывов, по всей видимости, гранат или мин. Похоже, что там нас ждала засада. Спасибо, ребята!..

Расстаемся с вэвэшниками в приподнятом настроении.

Пройдя несколько километров дальше, до базового района 19 мсд, наши «архангелы» покружили несколько раз над нами и, сделав знак «Путь свободен», о котором мы договорились с Николаем ранее, ушли на Беслан.

Дальше предстояло идти без прикрытия...

ПОДОШЛИ к переправе. В узком месте Сунжи лежал колейный мост, установленный армейским мостоукладчиком.

Приказываю колонне остановиться слева от дороги. Даю команду первому БТРу форсировать замершую реку справа от моста, спешить бойцов и быть в готовности работать тягачом, если какая-то из машин сойдет с моста. Старший выполнил мою команду, и БТР прошел вброд, ломая тонкий лед.

Проверив мост на наличие всевозможных подлянок, даю команду первой машине: «Вперед!». За ней отправляю остальные.

Две машины прошли нормально, а третья съехала с моста и села на передний мост прямо посередине дороги. Спешенный личный состав отвели в сторону.

Принимаю решение стянуть эту машину обратно БТРом на наш берег, чтобы не допустить ее опрокидывания.

Пока я руководил этими действиями, ко мне на броню залез покурить Серега – молодой лейтенант-автомобилист из нашей бригады, ехавший старшим на топливозаправщике. Закуривая, спрашивает меня: «А как дальше-то поедем?». Объясняю, что поедем вдоль поля, пересечем железную дорогу, а далее – вдоль предгорий.

Пока я объяснял наш путь, стоящую колонну обошли два ЗИЛ-131 вэвэшников, с красными кругами на дверях и изображением лошади посредине, и форсировали реку вброд там, где прошел мой БТР. В точности повторяя описанный мной Сереге маршрут, первая машина, надрывно гудя двигателем, с разбегу поднялась на противоположный берег и, выйдя к полю, подорвалась на мине! Кабину и кузов с тентом моментально окутали черный дым и ярко-красное пламя, запасное колесо подкинуло в воздух на несколько десятков метров! Никто из находившихся вблизи наших солдат из-за сильного пламени и жара не смог приблизиться к пылающей машине, чтобы помочь выбраться раненым...

У Сереги чуть сигарета не упала от увиденного! Я и сам опешил. Серега поворачивается ко мне и спрашивает, заикаясь: «А сейчас-то как поедем?». Недолго думая, отвечаю, что чуть левее по пахоте я на БТРе накатаю колею для автомобилей. По ней и пойдем.

Словно услышав мои слова, вторая машина с «огненной лошадью» на борту, не имея возможности остановиться в воде и на скользком заснеженном подъеме, сворачивает влево, чтобы объехать горящую машину и... подрывается на мине. Взрыв меньший по силе. Противопехотная, промелькнуло в голове. Из кабины и кузова успевают выскочить несколько бойцов. Наши кидаются на помощь.

ФОРСИРОВАВ реку, я направил колонну через железнодорожное полотно и далее вдоль предгорья. Из-за отвратительной дороги, шедшей вдоль «железки» и изобиловавшей ямами и воронками, я вынужден был остановиться, чтобы собрать растянувшуюся колонну. Впереди слева виднелся базовый район 19 мсд: летают боевые вертолеты, работает артиллерия.

Вперед! Поравнявшись с самоходным артдивизионом, ведущим огонь куда-то вдаль, по невидимому нам противнику, я обратил внимание, что ближняя к нам самоходка настежь открыта и из всех ее люков идет густой сизый дым. На пороховую гарь от выстрелов не похоже – остальные самоходки выглядят нормально. В голове мелькает мысль – поражение гранатометным выстрелом! Подаю команду всем находящимся в моем распоряжении бойцам:

– Противник справа! К бою!

Бойцы выскакивают и занимают справа от БТРа удобные позиции для стрельбы. Оцениваю обстановку. От самоходки до лесопосадки метров пятьсот-шестьсот. РПГ на такую дальность не стреляет. Ищу противника. БТР развернул башенную установку вправо, также цель не наблюдает. Послушав звуки в том направлении и не найдя ничего подозрительного, подаю команду на сбор. Влезаю на броню и вижу, как из люков самоходки выскакивают четверо бойцов и бегут в мою сторону.

Колонна в это время уже подтягивается к самоходке.

[Машина с разбегу поднялась на берег и подорвалась на мине! Кабину и кузов с тентом моментально окутали черный дым и ярко-красное пламя]

Добежав до моего БТРа, все четверо бойцов-самоходчиков залезают на броню и кричат наперебой, чтобы мы скорее отъезжали от самоходки, а то сейчас будет взрыв.

Хотя колонна еще не успела полностью собраться, подал команду на начало движения, чтобы не подвергать опасности находящихся в машинах. Отъезжаем на безопасное расстояние. Ждем две отставшие машины и БТР замыкания. На всякий случай приказываю всем спешиться и зайти за машины. Выполняют. Тут и раздается сильнейший взрыв – самоходка превращается в большой костер, а по округе разлетаются осколки от ее бронекорпуса. Рядом с нашим БТРом приземляется крышка люка весом более двадцати килограмм. Вот это осколочек! Еще раз нам повезло!..

– По местам!

Собрав колонну, заслушиваю доклады о техсостоянии, заправке машин и отсутствии раненых. Нет раненых – бальзам на сердце.

УЖЕ В СУМЕРКАХ подъехали к расположению базового района рязанского десантного полка. Вижу знакомые машины, бортовые знаки. Едем дальше.

Впереди косогор и заснеженный спуск, дальше – какой-то пехотный полк. На спуске бензовоз переворачивается и сминает кабину. Перевернуть его назад на колеса БТРом не удается. Быстро еду к пехотинцам, прошу танк и танком завершаю работу.

...Поздней ночью довожу колонну до места и, сдав свои полномочия, усталый и замерзший, ищу место для стоянки БТРа и ночлега.

Вот я и на войне...

Подготовил Раян ФАРУКШИН

НЕ ТРЕВОЖЬТЕ ПАМЯТЬ НАСТОЯЩИХ ГЕРОЕВ

15 ЛЕТ НАЗАД началась первая чеченская кампания. И чем больше проходит времени, тем больше лжи и неправды слышу и читаю я о тех трагических событиях. Нет, не к совести лгунов хочу призвать, хочу лишь спеси у них поубавить. А то послушаешь, как они Грозный штурмовали да бандитов гоняли, то невольно подумаешь: а чем тогда другие подразделения занимались?..

В январе 1995 года я участвовал в штурме Грозного в составе 370-го сводного отряда СпН 16-й бригады СпН ГРУ ГШ. Это единственное подразделение ГРУ, которое какой-то «великий» стратег приказал разместить непосредственно в Грозном, причем в заминированном здании. Остальные отряды работали из Моздока. Наш покойный комбат Сергеев Е. Г. пытался вразумить и объяснить, что штурмовать здания – это не наша задача, что мы прежде всего диверсанты, призванные работать в тылу противника! Но все было тщетно. Дали только два дня на «осмотреться-сориентироваться».

Нас, лейтенантов, в батальоне было мало. Основная масса офицеров уже имели боевой опыт, прошли Афганистан, Таджикистан. И вот они кропотливо разъясняли нам, на примере показывали неведомые нам ранее премудрости военного искусства. Потом начались боевые выходы. Первыми на боевые шли «старики». В батальоне на тот момент топографических карт не было! Мы работали так: получение задачи, выезд к месту «работы», выполнение задачи. И всегда в БТРах на предельных скоростях! И мне было все равно, везут меня по улице Гоголя или Ленина. Главное, чтобы с задания «двухсотым» не везли.

Всегда настораживали слова: «Там все проверено, бандитов нет». Как правило, на деле оказывалось, что в бой мы вступали уже за первым поворотом. Я всегда болезненно морщусь, когда рассказывают про ужасные бои за каждый дом, каждый кирпич. Во-первых, чеченцы при первой же серьезной опасности бросали оружие и косили под мирных жителей с диким животным ужасом в глазах. Я просто не помню, чтобы какой-нибудь бандит до последнего оборонял порученный ему рубеж. Во-вторых, впереди войск, практически всегда шла группа спецназа из 5–6 человек. Не хочу никого обижать, но впечатления остались такие – почему войска практически всегда были пьяными? Или моей группе так везло? И вот маленькая группа спецназа начинает зачищать дом за домом, квартал за кварталом. За ними осмотренные и зачищенные от бандитов дома начинают занимать войска, за ними местное население с сумками и тележками.

До сих пор не утихают споры о том, кто первый ворвался в дворец Дудаева, кто первый присел на ступеньки, кто первый там что-то написал на его стене и т. д. Боюсь показаться неоригинальным, но все было совсем иначе. 18–19 января сразу после окончания боев за дворец две группы нашего отряда послали к дворцу Дудаева. Ситуация была двоякая: вроде бы бои за дворец закончились, но никого из российских военных внутри еще не было, потому что не знали, что там ждет. Тут вспомнили про спецназ. Инструктаж в штабе группировки был содержательным: то ли Рохлин, то ли кто-то из его помощников сделал круглые глаза, когда рассказывал о дворце, нашпигованном бандитами, нарисовал на пачке «Беломора» какие-то квадраты (если что – артиллерия прикроет), и мы поехали. Прибыли на место. С нами на зачистку должны были идти еще две группы спецназа из 45-го полка ВДВ. Они были экипированы по последнему слову: заграничные легкие бронежилеты, кевларовые каски, мини-радиостанции, спецоружие. Моя группа спецназа ГРУ выглядела хуже некуда: рваные ботинки, сапоги, камуфляж, шапочки, сшитые из портянок, автоматы. Бронежилетов вообще не было. Полковник, старший от 45-го полка, свой личный состав оставил в резерве,

а нас послал на зачистку. Моя группа пошла в подвальное помещение, вторая группа направилась на верхние этажи. Где заходила вторая группа в здание, я не знаю. 800 метров до дворца мы преодолевали как в американском боевике! Со всех сторон по нам стреляли боевики. Бежали по трупам... Я и пятеро моих солдат буквально подлетели к дверям в подвал, которые оказались закрыты. За ними какая-то возня, шум. Армейские фонарики сели сразу. Радиостанция Р-159 тоже замолчала навсегда. Медлить было нельзя, так как бандиты рано или поздно узнали бы, что нас здесь только шестеро, и атаковали бы нас, или наши бы разбираться не стали и просто забросали бы этот проем гранатами. Постепенно глаза привыкли к темноте. Мы заминировали дверь и отошли в укрытие, распределили задачи, обнялись на прощание. Взрыв!..

Заходим внутрь. Стрельба, взрывы, крики. Подвальное помещение оказалось огромным конференц-залом. У нас только царапины. С той стороны только трупы. Обещанного нам Дудаева там не оказалось. Мы сняли кучу растяжек и мин-ловушек. Но главное – в ходе осмотра помещения нами был обнаружен многотонный фугас. После осмотра было принято решение вывести его из строя путем подрыва, что и было сделано.

Вот так это было. Потом все по старой схеме. После спецназа ГРУ во дворец вошли войска, потом мирные жители и т. д. Но нигде об этом почему-то не пишут! Морпехи, имейте совесть! Вы же водружали самый первый флаг без репортеров ТВ вместе с бойцами нашей второй группы из 370-го отряда СпН. Они провели осмотр здания и дали вам знак, что путь свободен! Кроме фугаса, моя группа обнаружила и вход в подземные переходы, по которым, вероятно, и ушел Дудаев. Но, слава богу, нам не приказали их преследовать. Или предатели в штабе группировки побоялись, что спецназ всех догонит и переловит? И мы бы пошли! Без фонарей, без связи, без бронежилетов. Потом оказалось, что обнаруженный и уничтоженный моей группой фугас был подготовлен для диверсии против первых лиц государства, которые планировали посещение Грозного.

[Со всех сторон по нам стреляли боевики. Бежали по трупам... Я и пятеро моих солдат буквально подлетели к дверям в подвал, которые оказались закрыты. За ними какая-то возня, шум. Медлить было нельзя, так как бандиты рано или поздно узнали бы, что нас здесь только шестеро, и атаковали бы нас]

Тут же поступило распоряжение – командира группы лейтенанта С. В. Смирнова представить к званию Героя РФ, а весь личный состав группы – к ордену Мужества (это по словам комбата Сергеева). Представления уже были написаны, но через четыре дня, 24 января 1995 года, в 21.00 в здании, где дислоцировался наш батальон, прогремел страшный взрыв. Четырехэтажное здание сложилось как карточный домик. Общее число раненых и погибших – 120 человек. Сильный пожар уничтожил всю документацию. Естественно, что тогда никто и не вспоминал про награды. В первую очередь нужно было позаботиться о живых, раненых и отдать последние почести погибшим. Я со своей группой был тогда на задании. В хаосе нас недосчитались и посчитали погибшими... И не надо оскорблять память тех, кого уже с нами нет! Тех, кто погиб тогда в заминированном здании или скончался от ран и болезней позже. Я переписывал это письмо десятки раз и первые письма были жесткими и злыми. Но я нашел в себе силы, чтобы не оспаривать славные дела других участников тех событий. Я прошу только не тревожить память настоящих героев.

Сергей СМИРНОВ
Фото Юрия ТУТОВА

Сергей ПЕСТОВ
Фото из архива журнала

ПРАВО ПОСЛЕДНЕГО ВЫСТРЕЛА

Огневой контакт – это не спортивное состязание на большее количество баллов, а борьба за выживание. Лишь завладев инициативой боя, можно выжить в огневом контакте. Поэтому людям, чья работа связана с риском оказаться на линии огня, очень важно знать и умело применять тактические схемы действий в ближнем бою. Это важнее, чем близость пробоин к центру мишени.

РАССМОТРИМ тактику огневого поединка на близких дистанциях с использованием ПМ или его служебного аналога Иж-71.

Как показывает практика, техникой прицельной стрельбы сотрудники различных структур овладевают достаточно быстро в тире. Этому способствует и внушительное количество методической литературы по технике стрельбы из пистолета. И все же, не отрицая наличия хороших методик обучения, приходится признать, что тактика боевого применения пистолета остается малоизученной и узкоспециализированной. Но именно эта тема вносит свои коррективы в технику движений стрелка.

В тире мишень в ответ не стреляет, этот фактор многими упускается из виду при отработке стрелковых упражнений. Стрелок отстрелялся из одной или двух позиций и замер в ожидании команды: «Оружие к осмотру». А ведь в бою тело будет выполнять то, чему его обучили.

В этой связи надо отметить, что серьезной проблемой является скорость приведения оружия в боевую готовность. При зачетных упражнениях в одном из боевых подразделений государственной структуры скорость производства первого выстрела после команды «Огонь» в среднем составила 3,5–4 секунды. И это несмотря на то, что данное подразделение регулярно, раз в неделю, практикуется в тире. А во время моделирования нападения на одно из подразделений личной охраны ЧОП, двое из трех телохранителей запутались при извлечении оружия из кобуры.

Это говорит о том, что тактике огневого боя во многих подразделениях, выполняющих служебно-боевые задачи, времени уделяется очень мало.

Начнем с того, что особое место среди факторов, влияющих на быстрое приведение оружия в боевую готовность, занимает форма кобуры и ее расположение на теле стрелка.

Почему-то многие предпочитают носить оружие в наплечной кобуре, под мышкой слева, хотя на рынке предлагается большой выбор оперативных поясных кобур, позволяющих скрытно носить оружие.

Надо сказать, что наиболее удачным для быстрого извлечения из кобуры, приведения в боевую готовность и выноса на линию выстрела (для правши) будет расположение оружия на поясе справа. Это избавит от лишних движений, связанных, например, с погашением инерции движения руки при выхватывании оружия из наплечной кобуры или из-за пояса слева.

Если коротко, то кобура должна отвечать следующим основным условиям: быстрому извлечению; скрытому ношению; надежному креплению и хранению оружия.

Способов наиболее быстрого приведения оружия в боевую готовность мы коснемся ниже. Сейчас хотелось бы начать с первого требования огневого поединка. И звучать оно будет следующим образом: **«При столкновении с противником уйди с линии огня и останься живым»**. Это первое, что нужно сделать стрелку в боевой обстановке. Сначала выжить, а уж потом все остальное. А это значит, что необходимо либо уменьшать проекцию своего тела, либо разрывать с противником дистанцию, либо смещаться в сторону, либо уходить в укрытие. Разумеется, это правило серьезно корректируется, если

вы – телохранитель. Тогда смещаться вам нужно будет в сторону своего подопечного.

Идеальный вариант – сразу уйти за укрытие, сориентироваться в обстановке и поразить противника. Однако жизнь не всегда идеальна, поэтому очень важно изначально приучать себя к двум вещам: уходить с линии огня и одновременно приводить оружие в боевую готовность.

Но если все же посчастливилось уйти за укрытие, помните, что укрытие должно остановить пулю, дать возможность сориентироваться в обстановке в первые секунды боя и не стать для вас ловушкой, откуда будет невозможно выбраться.

Итак, первое, что необходимо сделать – это уйти с линии огня и привести оружие в боевую готовность. В этой связи очень распространенной ошибкой у стрелков, на наш взгляд, является выдергивание оружия из кобуры. Локоть при этом уходит слишком высоко вверх, что требует дополнительного времени на погашение инерции движения и последующее выведение оружия на линию выстрела. Намного удобнее и быстрее не выдергивать оружие из кобуры, а фиксировать пистолетную рукоятку в кисти и понижать центр массы тела. Рука при этом не дергается вверх, а сразу выводит оружие на линию выстрела. Чтобы не искать оружие при его извлечении, рука скользит по бедру и как бы прилипает к рукоятке пистолета.

Следующее действие, связанное с досылом патрона в патронник, некоторыми стрелками выполняется чуть ли не на вытянутых руках, практически на линии прицеливания. Это также серьезно снижает скорость производства первого выстрела.

Досыл патрона в патронник производится сразу после извлечения оружия из кобуры, одновременно с выносом его на линию выстрела. Рука, удерживающая пистолет, толкает его на линию выстрела, а вторая рука лишь фиксирует затворную раму и тут же ее отпускает.

Очень важно, чтобы рука, выводящая оружие на линию выстрела, останавливалась в точке прицеливания, а не проносилась выше нее с последующей отцентровкой прицеливания. Этим недостатком грешат обычно начинающие стрелки (а потом этот двигательный навык «въедается» и остается), что также забирает время и перекрывает видимость цели.

При хорошем закреплении правильного двигательного навыка на смещение, извлечение, досыл, прицеливание и производство первого выстрела уходит 0,9–1,2 сек. Даже у среднего стрелка при такой технике на производство первого выстрела после команды «Огонь» уходит 1,5–1,8 сек.

За одну секунду средний стрелок успевает сделать один прицельный и два неприцельных выстрела (один из которых неприцельный, второй – частично прицельный). У подготовленного стрелка 1,8–2 сек. уходит на смещение, извлечение, досыл, два выстрела по цели и смену огневой позиции.

Следовательно, более одной секунды на одном месте оставаться нельзя. Именно это время дано стрелку для того, чтобы поразить противника и не быть пораженным самому. Поэтому второе правило огневого поединка звучит так: **«За одну секунду успей поразить противника»**.

У профессиональных стрелков есть неоспоримое правило ближнего боя: «уход – два выстрела – уход». Действительно, если на производство одного прицельного и двух неприцельных выстрелов уходит одинаковое время, то в бою лучше сделать, пусть частично прицельных, но два выстрела по цели. Во-первых, увеличивается вероятность попадания, во-вторых, повышается эффективность поражения. Во врачебной практике существовали случаи, когда человек оставался жив с шестью пулями в теле. Но все равно более двух выстрелов с одной позиции производить не рекомендуется. Как уже говорилось, главный противник в бою – это время.

Даже если вы на 100 процентов уверены, что поразили цель, все равно следует менять позицию и искать следующую угрозу (противник может быть не один). То есть тактическая схема огневого поединка будет выглядеть так: распознание угрозы, смещение из зоны активного поражения, открытие огня по противнику, смена позиции, контроль ситуации.

Площадь зоны активного поражения в ближнем бою, с учетом рассеивания пуль, разносится от 10 см до одного метра. Следовательно, смещаться с линии огня надо на расстояние не менее одного метра.

Открывая огонь по противнику, вовсе не обязательно целиться ему в голову. Попасть в голову движущейся цели – очень непростая задача. Приоритетная цель – зона расположения жизненно важных органов. Это область от макушки до паховой области по вертикали и от середины левого нагрудного кармана до середины правого по горизонтали. Именно в эту зону следует целиться.

[Открывая огонь по противнику, вовсе не обязательно целиться ему в голову. Попасть в голову движущейся цели непросто. Приоритетная цель – зона расположения жизненно важных органов]

На наш взгляд, наиболее эффективная точка прицеливания – либо солнечное сплетение, либо середина груди. При стрельбе практически в упор нет нужды в прицеливании.

Теперь поговорим о методах стрельбы из ПМ серией из двух выстрелов.

Среди стрелков очень распространен метод «флэш» (вторая пуля идет выше первой на 10–15 см). Надо сказать, что он оправдан при ведении огня из ПМ, на расстоянии не более 10 метров. Свыше 10 метров вероятность попадания второй пули в цель, с учетом неизбежного рассеивания пуль, существенно снижается.

Но это в тире. В бою же 50 процентов попадания – уже хороший результат. Поэтому метод «флэш» рекомендуется использовать на расстоянии не более 5–6 метров.

Подчеркнем, что применение метода «флэш» для самовзводных пистолетов, к которым относится и ПМ, оправдано лишь в случаях состояния оружия – патрон в патроннике, курок на боевом взводе. В состоянии оружия – патрон в патроннике, курок на предохранительном взводе – при использовании данного метода произойдет срыв спускового крючка и вторая пуля уйдет мимо цели. Скажется разница между первым и вторым нажимом спускового крючка.

Еще одной причиной, почему не следует досылать патрон в патронник заранее при ношении оружия на предохранительном взводе, является то, что во время тренировок закладывается автоматизированный двигательный навык. И если вы систематически отрабатываете свои действия на смещение, извлечение, досыл и выстрел, то в бою произойдет то же самое. Засланный в патронник патрон вылетит и собьет вам туннельное зрение, необходимое для выцеливания противника. Поэтому лучше носить оружие в том же положении, что и на тренировках. Иначе в реальной ситуации внезапного боестолкновения вы просто не успеете вспомнить, куда вы сегодня положили оружие и в каком оно находится состоянии.

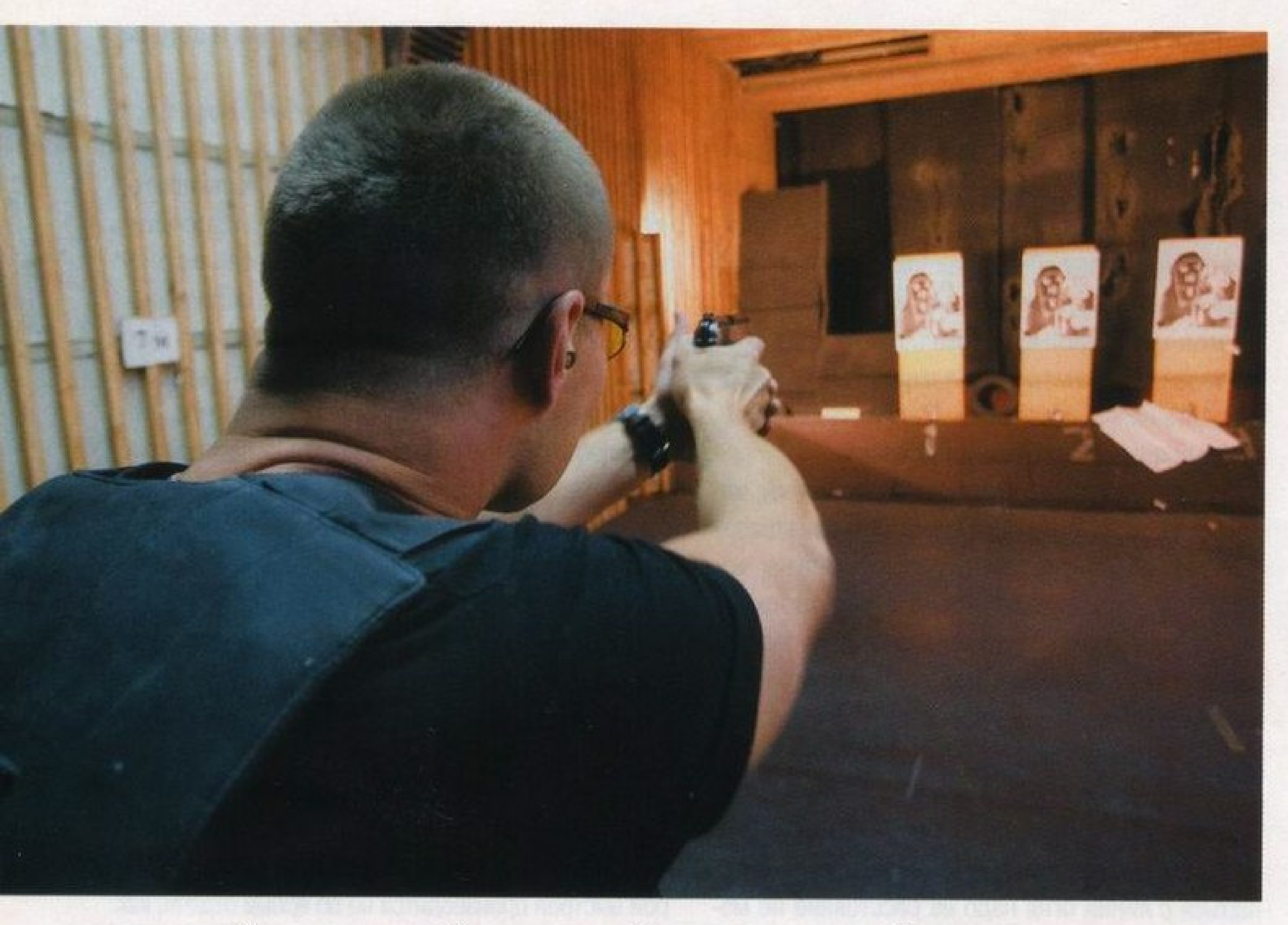
Итак, мы разобрались, что до 6 метров достаточно эффективно работает метод «флэш». Свыше 6 метров рекомендуется использовать метод «молот». Здесь так же, как и во «флэше», первый выстрел прицельный, а второй – неприцельный, посылается вдогонку. Отличие лишь в том, что второй выстрел производится не во время отдачи, как во «флэше», а сразу же по восстановлении оружия на линии прицеливания после отдачи. До 15 метров, при условии хорошего навыка прицельной стрельбы и правильного хвата оружия, вторая пуля ложится рядом с первой в одной горизонтальной плоскости.

Метод «обратный молот» эффективен при внезапном столкновении с вооруженным противником. В такой ситуации времени на прицеливание в первые секунды боя не остается, поэтому прицеливание корректируется по ходу стрельбы. Первый выстрел – неприцельный (практически от бедра) сразу же после смещения с линии огня и досыла патрона в патронник. Как правило, он уходит ниже цели, выбивая фрагменты земли под ногами противника, тем самым заставляя его самого смещаться. Второй выстрел идет прицельный.

На близких дистанциях при столкновении сразу с несколькими противниками одновременно рекомендуется вести стрельбу по одному выстрелу на каждого противника. Как и в предыдущем случае, у нас нет времени на производство двух выстрелов по каждой цели. На расстоянии до 5 метров эффективно производить серию из неприцельных выстрелов по разнесенным целям от бедра. Свыше 5 и до 15 метров следует вести частично прицельную стрельбу. Свыше 15 метров – только прицельную.

Надо особо отметить, что все методы неприцельной стрельбы можно использовать лишь при хорошо закрепленном навыке прицельной стрельбы.

Разумеется, если бой начался и противник находится на фоне мирных граждан, то огонь следует вести только прицельный. В таком случае тактическая схема выглядит так: уход – один

прицельный выстрел – уход. Как мы помним, более одной секунды на одном месте оставаться нельзя.

Надо пояснить, что под прицельным выстрелом мы понимаем выстрел, произведенный при совмещении мушки с серединой проекции цели, проходящей через центр целика на одной линии среза, без промедления и дополнительной коррекции прицеливания. А для этого рекомендуется выбирать свободный ход спускового крючка еще до такого совмещения. В противном случае выстрел будет затянут по времени.

В ходе огневого поединка необходимо постоянно контролировать ход событий. Поэтому прицеливание производится двумя глазами, а не одним, как это делают некоторые стрелки. «Одноглазый» боец более уязвим. По тем же соображениям все манипуляции с оружием, в том числе и боевое перезаряжание в ходе поединка и дозаряжание магазина в возникшей паузе, производятся вслепую, на ощупь. Взгляд же направлен на поиск противника и оценку обстановки.

При ведении огня рекомендуется считать израсходованные патроны. Перезаряжание магазина производится после седьмого выстрела. Восьмой патрон, оставшийся в патроннике, даст возможность как увеличить боезапас, так и произвести при необходимости выстрел по противнику во время смены магазина. Эту хитрость знают многие стрелки. Но, как показывает практика скоростной стрельбы, об этом стрелки часто забывают, вспоминая лишь тогда, когда пистолет встанет на затворную задержку.

Еще одним важным моментом при перезаряжании магазина в ходе боя является постоянное смещение с линии огня. Об этом тоже очень часто забывают.

Итак, подведем итоги. Рекомендуемый ритм боя: «уход – два частично прицельных выстрела – уход» или «уход – один прицельный выстрел – уход». Уход с директрисы стрельбы противника, как и неприцельный выстрел в его сторону, сбивает ему туннельное зрение, отчего он будет вынужден вас искать. А когда найдет, вы уже будете вести по нему прицельную стрельбу, и ему снова придется смещаться (если успеет).

Во время смены огневой позиции, особенно при совершении кувырков и перекатов, рука, удерживающая оружие, направлена в сторону цели (палец вне спускового крючка). Как бы вы ни кувыркались, оружие всегда должно быть направлено в сторону цели. Вращение руки при этом совершается в плечевом суставе, относительно которого и производятся все кувырки и перекаты.

В завершение хотелось бы добавить, что в боевой обстановке необходимо быстро принимать решение. Если вы приняли его, то действуйте без промедления. Если еще не приняли – уходите за ближайшее укрытие, быстро оценивайте обстановку, выбирайте наилучший способ решения задачи и действуйте.

КОНЕЧНО, исход огневого поединка в конечном счете зависит от конкретных объективных и субъективных факторов (индивидуальная подготовка стрелка, его вооружение, скорость принятия решения, правильность хвата оружия и выведение его на линию выстрела, точность прицеливания, количество и вооружение противника, погодные условия и т. д.). Но все же при грамотно выстроенной тактике даже обороняющаяся сторона может завладеть инициативой в бою, навязать свою волю и противостоять нападению превосходящего по силам противника. Необходимо только умело и своевременно использовать эту возможность, оставляя за собой право последнего выстрела.

Памятник покорителю неба »

В ДЕКАБРЕ в Москве был открыт памятник, увековечивший имя Михаила Леонтьевича Миля – гения отечественного вертолетостроения. Конструктор еще при жизни стал легендой советского авиапромышленного комплекса. Его разработки – вертолеты серии «Ми» – обеспечили ему всесоюзную славу и международное признание.

Опытное конструкторское бюро Миля превратилось во всероссийский центр вертолетной промышленности. Самые известные образцы, разработанные Михаилом Леонтьевичем – Ми-8 и Ми-24 – до сих пор на равных конкурируют с иностранными вертолетами. Летательные аппараты Миля находят широкое применение как в гражданской, так и в военной авиации.

22 ноября исполнилось ровно 100 лет со дня рождения гениального конструктора. В честь этого события на Московском вертолетном заводе имени М.Л. Миля прошла пресс-конференция, посвященная вековому юбилею Миля. По инициативе предприятия, а также школы № 1738, носящей имя авиаконструктора, было принято решение об установке монумента в его честь. Автор бюста Александр Рожников, заслуженный художник России.

На торжественной церемонии открытия памятника присутствовали глава района Выхино-Жулебино города Москвы Василий Овчинников, дочери авиаконструктора Надежда и Елена Миль, заслуженный летчик-испытатель Герой Советского Союза Гурген Карапетян, заместитель председателя Содружества вертолетчиков Владимир Зотов, первый командующий армейской авиацией генерал-полковник Владимир Павлов, начальник управления авиации ФСБ Герой России генерал-лейтенант Николай Гаврилов.

Монумент представляет собой бронзовый бюст на постаменте с надписью «МИЛЬ». Примечательно, что сразу за ним расположен постамент с моделью вертолета Ми-2 – одной из первых успешных серийных разработок Михаила Леонтьевича.

Право открыть памятник Милю было предоставлено дочерям конструктора. В церемонии также принимали участие учащиеся школы, которой присвоено имя Михаила Леонтьевича. Ученики отпустили в небо сотни воздушных шаров как символ взлета в небо, о котором так мечтал Миль.

Роман КУРНОСКИН

Фото автора

Российские оружейники на Тихом океане »

В МАЛАЙЗИИ завершил свою работу Международный авиационно-космический и военно-морской салон LIMA-2009. На выставке были представлены 325 экспозиций из 25 стран. Салон посетили 45000 специалистов практически со всего мира и 236 официальных делегаций из 42 стран. Гостям салона продемонстрировали 55 летательных аппаратов, 94 корабля различного класса. На рейде встали 30 боевых кораблей, включая огромный десантный вертолетоносец из Южной Кореи.

Российские оружейники представили несколько новинок, которые произвели настоящий фурор. Так, например, концерн «Агат», специализирующийся на разработке пусковых комплексов ракетных систем, впервые показал за рубежом пусковую установку многофункциональных ракет Club-K, смонтированную в типовом грузовом контейнере. По сути, это революция в создании мобильных ракетных систем, не поддающихся идентификации. Такой контейнер можно загрузить на корабль, автомобильный трейлер, железнодорожную платформу, а затем выгрузить в определенной точке – и ракетная пусковая установка готова к работе. Каждый морской контейнеровоз может стать огромным ракетоносцем. Ни в одной стране мира, имеющей ракетные технологии, ничего подобного нет.

Другая новинка также стала сенсацией. Одна из российских компаний показала досмотровую кабину «Аквариум», предназначенную для обеспечения безопасности в аэропортах. Человек в такой кабине не подвергается рентгеновскому облучению – его сканируют радиоволны очень малой мощности. Однако аппаратура, разработанная нашими специалистами, позволяет увидеть все, что спрятано у человека под одеждой.

Впервые за рубежом была показана радарная система «Касатка», предназначенная для контроля прибрежных акваторий. Мощная РЛС, построенная на фазированных решетках, потребляет минимум электроэнергии. «Касатка» может работать в автоматическом режиме долгое время, обеспечивая контроль значительной площади водной поверхности.

Одно из предприятий, продукция которого оказалась самой востребованной, – Зеленодольское проектно-конструкторское бюро. Легкий фрегат «Гепард», разработанный зеленодольцами, вполне возможно, скоро станет так же популярен в Тихоокеанском регионе, как истребитель Су-30 МК. «Гепард» оснащен самым современным вооружением и электронной техникой.

Сергей ДЮЛЬДИН

«Австриец» с русскими патронами »

СПЕЦПОДРАЗДЕЛЕНИЯ Министерства внутренних дел России начали получать пистолеты Glock-17 австрийской компании Glock. В рамках государственного оборонного заказа для спецподразделений МВД были куплены 400 комплектов пистолетов Glock-17 калибра 9×9. Первая половина указанной партии уже поступила на вооружение. МВД провело испытания и тренировки с использованием полученных пистолетов. В частности, сотрудники ведомства прошли практические занятия на базе интерактивного тира отряда милиции специального назначения «Рысь». Кроме того, пистолет был испытан и в сочетании с приспособлением Corner Shot, которое начало поступать в ОМСН в середине ноября 2009 года.

На Glock-17 были использованы и патроны российского производства, чтобы проверить совместимость отечественных боеприпасов с австрийским оружием. В частности, пистолеты заряжались патронами 7 Н21 Ульяновского патронного завода. Оружие отработало без нареканий.

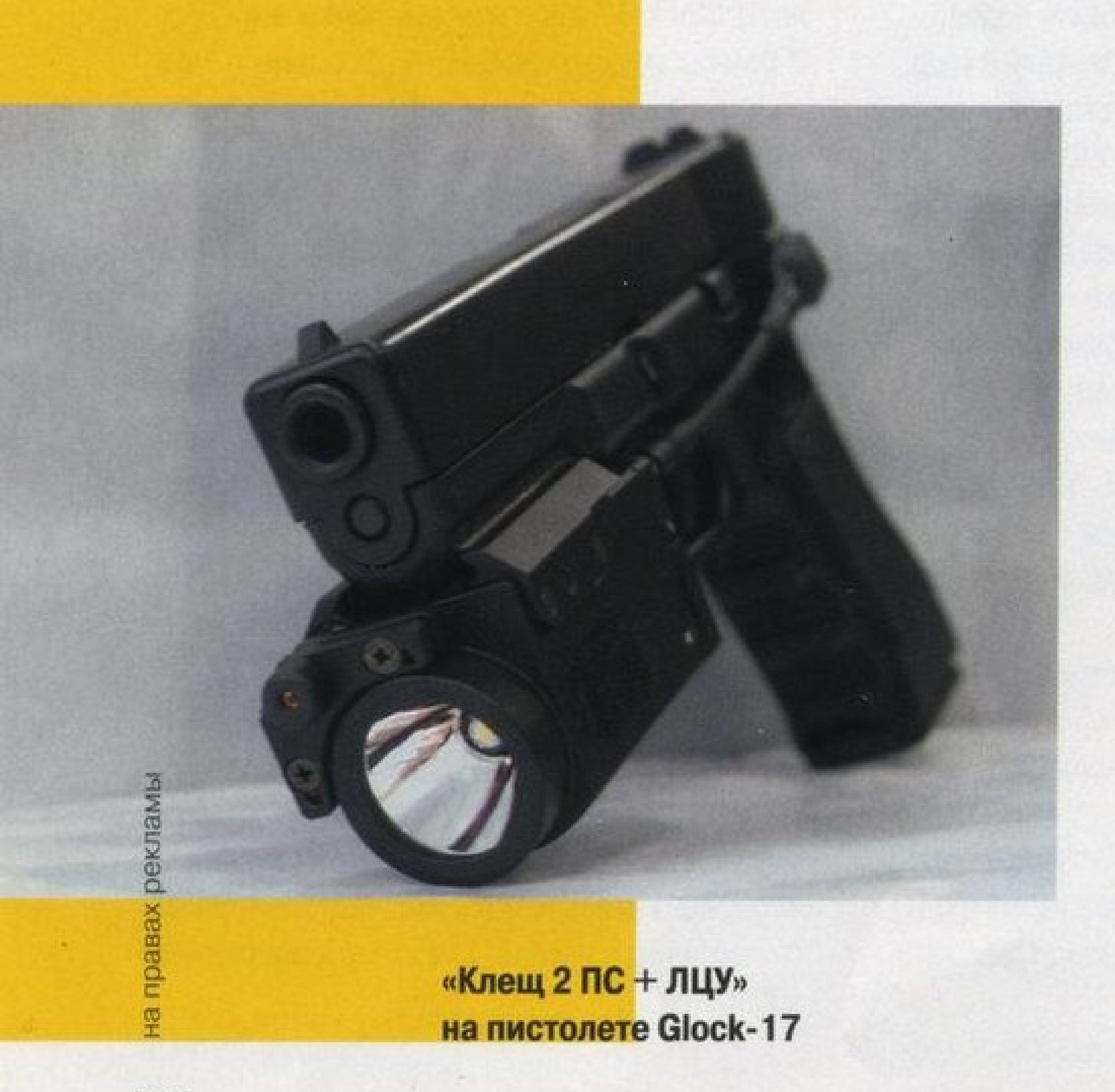
Иван ВЕТРОВ

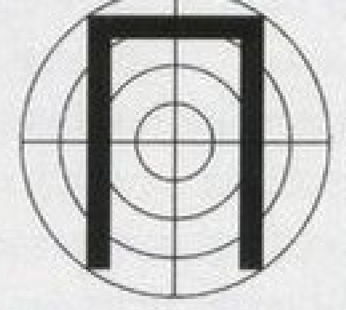
Стрельба из пистолета с фонарем «Клещ 2 ПС + ЛЦУ»

«КЛЕЩ» – ЭТО СЕРЬЕЗНО!

Технические средства не могут заменить спецназовца, но они могут помочь ему при выполнении задачи. И если в результате применения этих средств братишке стало легче, то, безусловно, такие технические средства должны применяться. На практике то, что хочет получить потребитель, зачастую не может предоставить производитель, и наоборот. К счастью, в компании «Зенит» такой проблемы не существует. То, чего ждут бойцы подразделений специального назначения от подствольных фонарей, тотчас же воплощается в жизнь. Так, например, родилась серия фонарей «Клещ». Эта модель действительно создавалась не только в кабинетах руководителей «Зенита», ее необходимость продиктована суровой работой отрядов милиции специального назначения (ОМСН). Именно специалисты Московского отряда (отделение профессиональной подготовки) предложили создать изделие с конкретными функциями, которое в дальнейшем получило имя – «Клещ», а «Зенит» эти пожелания реализовал в конкретных конструкторских решениях и воплотил в столь долгожданной модели.

«Клещ 2 ПС + ЛЦУ» на пистолете Glock-17

РЕЖДЕ всего нужно сказать о том, что «Клещ» – это не одна модель, а модельный ряд фонарей. Среди них есть и охотничьи фонари, и комбинированные, и фонари для служебного применения. Например «2 ПС + ЛЦУ» – это чисто служебный фонарь. В нем заложено столько функций, сколько нет ни в одном другом фонаре мира. В этой модели 32-ногий процессор использован на 99,5%.

Световой поток этого фонаря составляет 300 люмен. Кнопка управления является многофункциональной. В фонаре реализованы в некотором роде элементы искусственного интеллекта. Боец может в доли секунды включить именно тот режим, который ему нужен.

Одной из особенностей «Клеща» является двухступенчатый контроль разряда батареи (10% и 1% оставшейся ёмкости батарей, при 10% – в постоянном режиме фонарь ступенчато переходит в 40% яркости, а при 1% – в 10% яркости). При этом, работая в тактическом режиме, независимо от оставшегося ресурса батареи, фонарь светит на максимуме своих возможностей. То есть практически при нулевом заряде можем отключить контроль разряда батарей и иметь максимальную яркость.

– Мы идем на это осознанно, даже зная, что батарея в такой ситуации может потечь. Когда стоит задача максимального света, мы выжимаем из батареи все, что только можно,– говорит директор компании «Зенит» Николай Горбунов. – «Клещ» и в первую, и в последнюю минуту работы светит с одинаковой интенсивностью. Так называемое проседание света полностью отсутствует. Батареи используются как аккумуляторные, так и обычные. При этом устройство само определяет тип питания. Мы,

кстати, планируем найти подходящие по цене и качеству аккумуляторы, и поставлять наши фонари уже в комплекте с ними.

Есть в «Клеще» и режим малого света. Этот режим, может, и считается малым для стрельбы, но для освещения он вовсе не малый. Фонари компании «Зенит» могут использоваться как для крепления на оружие, так и для ручного применения. Кнопка может крепиться как на корпус оружия, так и на корпус самого фонаря.

Еще одна особенность нового фонаря – это универсальное крепление на все виды оружия, которое входит в состав изделия. На тот момент, пока готовился к печати данный номер журнала «Братишка», «Клещ» проходил испытания с креплением на пистолете Ярыгина в московском ОМСН. Помимо этого, крепление «Клеща» является быстросъемным, оно интегрировано в корпус фонаря. Также стоит отметить, что в настоящий момент ведутся работы по созданию кобуры для использования ПЯ с «Клещом».

Представители «Зенита» гордятся тем, что в столь малые размеры фонаря они смогли встроить такое количество функций, в том числе и ЛЦУ. При этом само устройство очень гармонично смотрится под стволом пистолета или на автомате. А вести стрельбу с «Клещом» в режиме «стробоскоп» и ЛЦУ доставляет колоссальное удовольствие.

На «Клеще» можно выбрать разную частоту стробоскопа. Его также можно и отключить, в зависимости от конкретной задачи и применяемой тактики. Боец подразделения специального назначения сам определяет, как будет работать и управляться его фонарь в зависимости от своих собственных привычек и поставленной задачи.

Одна из модификаций «Клеща» – это фонарь с дальним отражателем. Дальность его освещения составляет триста метров. Для него существует комплект светофильтров, включая светофильтр в инфракрасном диапазоне. Фонарь, как и его братья по серии, ставится на все виды оружия. Крепление к нему также идет в комплекте.

Еще одна модель – «Клещ УП» светит на пятьсот метров. Такой фонарь на пистолете может и не всегда пригодиться, а на автомате – да, но главное то, что он ставится и на короткий ствол. С такими габаритами достигать такой дальности – действительно достижение. Если рассматривать какие-либо действия в помещении, то это практически всегда задымление либо пыль от штукатурки или побелки. Несмотря на перечисленные обстоятельства, производитель обещает этой моделью «пробить» задымление для света на десять метров!

– Относительно моделей типа «Клещ» можем с большим удовольствием сообщить, что «наши американские друзья» отстали, – говорит Николай Горбунов. – В этом фонаре встроена функция «Точный выстрел». Представим себе такую ситуацию: работаете в адресе, и оружие оснащено включенным ЛЦУ, но однозначной идентификации цели нет. Для того чтобы подсветить цель, в других фонарях приходится совершить ряд действий, вследствие чего теряется время, которое сейчас дороже всего! У нас делается двойной клик и все – цель подсвечена. На сегодняшний день этот фонарь нашел массового потребителя среди спецслужб. Мы старались сделать не просто фонарь, а целый осветительный комплекс.

В прошлом номере мы говорили о том, что есть много фирм, которые закупленную продукцию выдают за свою. Как сообщили нам во время подготовки этого номера, одна из таких фирм была, можно сказать, разоблачена. Во многом это произошло благодаря братишкам. К счастью, в нашей стране сейчас многое меняется, и в лучшую строну!

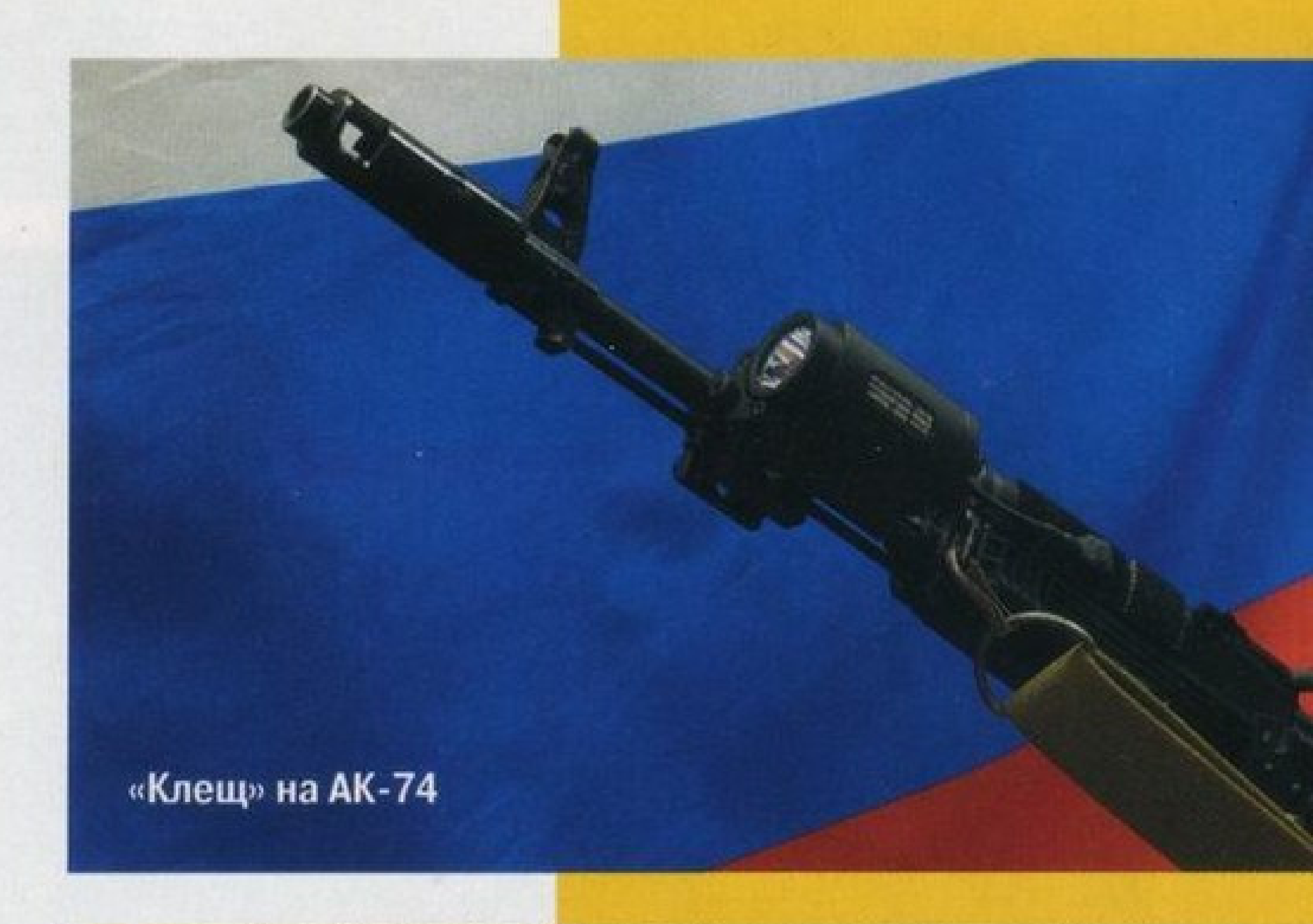
В любом подразделении бывают различные задачи. Иногда нужен сильный пробивной свет, с огромной дальностью. Иногда нужны совершенно иные функции подствольных фонарей. Модельный ряд «Клещ» позволяет удовлетворить самые «хитрозавёрнутые» потребности в области освещения.

В ходе выполнения операции задачи, в зависимости от обстановки, могут меняться, поэтому важно иметь при себе то оборудование, которое будет универсальным. К этому стремятся в компании «Зенит».

Таким образом, «Клещ» – это многофункциональное осветительное устройство с элементами искусственного интеллекта, приспосабливающееся к конкретным обстоятельствам, возникшим у пользователя, и объединяющее в себе фонарь, ЛЦУ, крепление к оружию.

В следующем номере журнала «Братишка» мы постараемся отразить как можно больше мнений бойцов подразделений специального назначения различных силовых ведомств, которые используют на практике подствольные фонари «Зенит». Свои комментарии и советы по тактике применения данного оборудования дадут и сотрудники ОМСН, благодаря которым и появилась модель «Клещ».

Алексей АРЕХОВ
Фото автора и из архива ОМСН

«Клещ» на АК-74

«Клещ 2П» с установленным светофильтром

«Клещ 2УП». Дальность освещения до 500 м

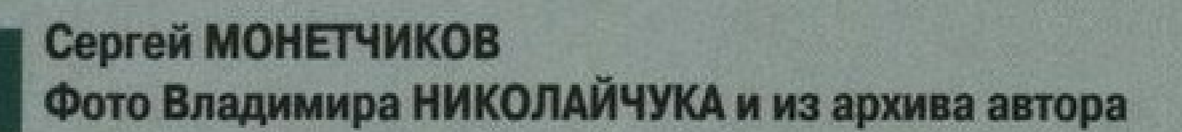

«Клещ 2ПС + ЛЦУ» на АК-74, установленный на базу Б7

РАССЕИВАНИЕ

ПУЛЬ ПРИ СТРЕЛЬБЕ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

ВО ВРЕМЯ стрельбы из одного и того же оружия при самом тщательном соблюдении точности и однообразия производства выстрелов каждая пуля вследствие ряда случайных причин описывает свою траекторию и имеет свою точку падения (точку встречи), не совпадающую с другими, вследствие чего происходит разбрасывание пуль.

Однако на практике соблюсти абсолютное однообразие всех условий стрельбы невозможно, так как всегда существуют незначительные, практически неуловимые колебания в размерах зерен пороха, массе заряда и пули, форме пули; различная воспламеняющая способность капсюля; различные условия движения пули в стволе и вне его – постепенное загрязнение канала ствола и нагревание его; порывы ветра и изменяющаяся температура воздуха; погрешности, допускаемые стрелком при наводке, в прикладке и т. д. Поэтому даже при самых благоприятных условиях стрельбы, каждая из выпущенных пуль опишет свою траекторию, несколько отличающуюся от траектории других пуль. Явление разбрасывания пуль при стрельбе из одного и того же оружия в практически одинаковых условиях называется естественным рассеиванием пуль или рассеиванием траекторий.

Совокупность траекторий пуль, полученных вследствие их естественного рассеивания, называется снопом траекторий. Траектория, проходящая в середине снопа траекторий, называется средней траекторией. Табличные и расчетные данные относятся к средней траектории. При значительном количестве выстрелов траектории в своей совокупности образуют сноп траекторий, который дает при встрече с поражаемой поверхностью (мишенью) ряд пробоин, более или менее удаленных друг от друга; площадь, которую они занимают, называется площадью рассеивания.

Точка пересечения средней траектории с поверхностью цели (преграды) называется средней точкой попадания или центром рассеивания.

Площадь, на которой располагаются точки встречи (пробоины) пуль, полученные при пересечении снопа траекторий с какой-либо плоскостью, называется площадью рассеивания.

Площадь рассеивания обычно имеет форму эллипса. При стрельбе из стрелкового оружия на близкие расстояния площадь рассеивания в вертикальной плоскости может иметь форму круга.

Взаимно перпендикулярные линии, проведенные через центр рассеивания (среднюю точку попадания) так, чтобы одна из них совпадала с направлением стрельбы, называются осями рассеивания.

Кратчайшие расстояния от точек встречи (пробоин) до осей рассеивания называются отклонениями.

Причины, вызывающие рассеивание пуль, могут быть сведены в три следующие группы:

– разнообразие начальных скоростей;

– разнообразие углов бросания и направления стрельбы;

– разнообразие условий полета пули.

Причинами, вызывающими разнообразие начальных скоростей, являются:

– разнообразие в массе пороховых зарядов и пуль, в форме и размерах пуль и гильз, в качестве пороха, в плотности заряжания и так далее как результат неточностей (допусков) при их изготовлении;

– разнообразие температур зарядов, зависящее от температуры воздуха и неодинакового времени нахождения патрона в нагретом при стрельбе стволе;

– разнообразие в степени нагрева и в качественном состоянии ствола.

Перечисленные причины ведут к колебанию в начальных скоростях, а следовательно, и в дальностях полета пуль, т. е. приводят к рассеиванию пуль по дальности (высоте) и зависят в основном от боеприпасов и оружия.

Причинами, вызывающими разнообразие углов бросания и направления стрельбы, являются:

– разнообразие в горизонтальной и вертикальной наводке оружия (ошибки в прицеливании);

– разнообразие углов вылета и боковых смещений оружия, получаемое в результате неоднообразной изготовки к стрельбе, неустойчивого и неоднообразного удержания автоматического оружия, особенно во время стрельбы очередями, неправильного использования упоров и неплавного спуска курка;

– угловые колебания ствола при стрельбе автоматическим огнем, возникающие вследствие движения и ударов подвижных частей и отдачи оружия.

Эти причины приводят к рассеиванию пуль по боковому направлению и дальности (высоте), оказывают наибольшее влияние на величину площади рассеивания и в основном зависят от выучки стреляющего.

Причинами, вызывающими разнообразие условий полета пули, являются:

– разнообразие в атмосферных условиях, особенно в направлении и скорости ветра между выстрелами (очередями);

– разнообразие в массе, форме и размерах пуль, приводящее к изменению величины силы сопротивления воздуха.

Указанные причины приводят к увеличению рассеивания по боковому направлению и по дальности (высоте) и в основном зависят от внешних условий стрельбы и от боеприпасов.

При каждом выстреле в разном сочетании действуют все три группы причин. Это приводит к тому, что полет каждой пули происходит по траектории, отличной от траекторий других пуль.

Уменьшение рассеивания пуль достигается отличной выучкой стрелка, тщательной подготовкой оружия и боеприпасов к стрельбе, умелым применением правил стрельбы, правильной изготовкой к стрельбе, однообразной

прикладкой, точной наводкой (прицеливанием), плавным спуском курка, устойчивым и однообразным удержанием оружия при стрельбе, а также надлежащим уходом за оружием и боеприпасами.

При большом числе выстрелов (более 20) в расположении точек встречи на площади рассеивания наблюдается определенная закономерность. Рассеивание пуль подчиняется нормальному закону случайных ошибок, который в отношении к рассеиванию пуль называется законом рассеивания. Этот закон характеризуется следующими тремя положениями:

1. Точки встречи (пробоины) на площади рассеивания располагаются неравномерно – гуще к центру рассеивания и реже к краям площади рассеивания.

2. На площади рассеивания можно определить точку, являющуюся центром рассеивания (средней точкой попадания), относительно которой распределение точек встречи (пробоин) симметрично: число точек встречи по обе стороны от осей рассеивания, заключающихся в равных по абсолютной величине пределах (полосах), одинаково, и каждому отклонению от оси рассеивания в одну сторону отвечает такое же по величине отклонение в противоположную сторону.

3. Точки встречи (пробоины) в каждом частном случае занимают не беспредельную, а ограниченную площадь. Таким образом, закон рассеивания в общем виде можно сформулировать так: при достаточно большом числе выстрелов, произведенных в практически одинаковых условиях, рассеивание пуль неравномерно, симметрично и небеспредельно.

При малом числе пробоины (до пяти) положение средней точки попадания определяется способом последовательного деления отрезков. Для этого необходимо:

– соединить прямой две пробоины (точки встречи) и расстояние между ними разделить пополам;

– полученную точку соединить с третьей пробоиной (точкой встречи) и расстояние между ними разделить на три равные части;

– так как к центру рассеивания пробоины (точки встречи) располагаются гуще, то за среднюю точку попадания трех пробоин (точек встречи) принимается деление, ближайшее к двум первым пробоинам (точкам встречи);

– найденную среднюю точку попадания для трех пробоин (точек встречи) соединяют с четвертой пробоиной (точкой встречи) и расстояние между ними делят на четыре равные части; деление, ближайшее к первым трем пробоинам (точкам встречи), принимается за среднюю точку попадания четырех пробоин (точек встречи).

По четырем пробоинам (точкам встречи) средняя точка попадания определяется еще и так: рядом лежащие пробоины (точки встречи) соединить попарно, середины обеих прямых снова соединить и полученную линию разделить пополам; точка деления и будет средней точкой попадания.

При наличии пяти пробоин (точек встречи) средняя точка попадания для них определяется подобным образом.

При большом числе пробоин на основании симметричности рассеивания средняя точка попадания определяется способом проведения осей рассеивания.

Для этого необходимо:

– отсчитать нижнюю (ближнюю) половину пробоин (точек встречи) и отделить ее осью рассеивания по высоте (дальности);

– отсчитать таким же порядком правую или левую половину пробоин (точек встречи) и отделить ее осью рассеивания по боковому направлению;

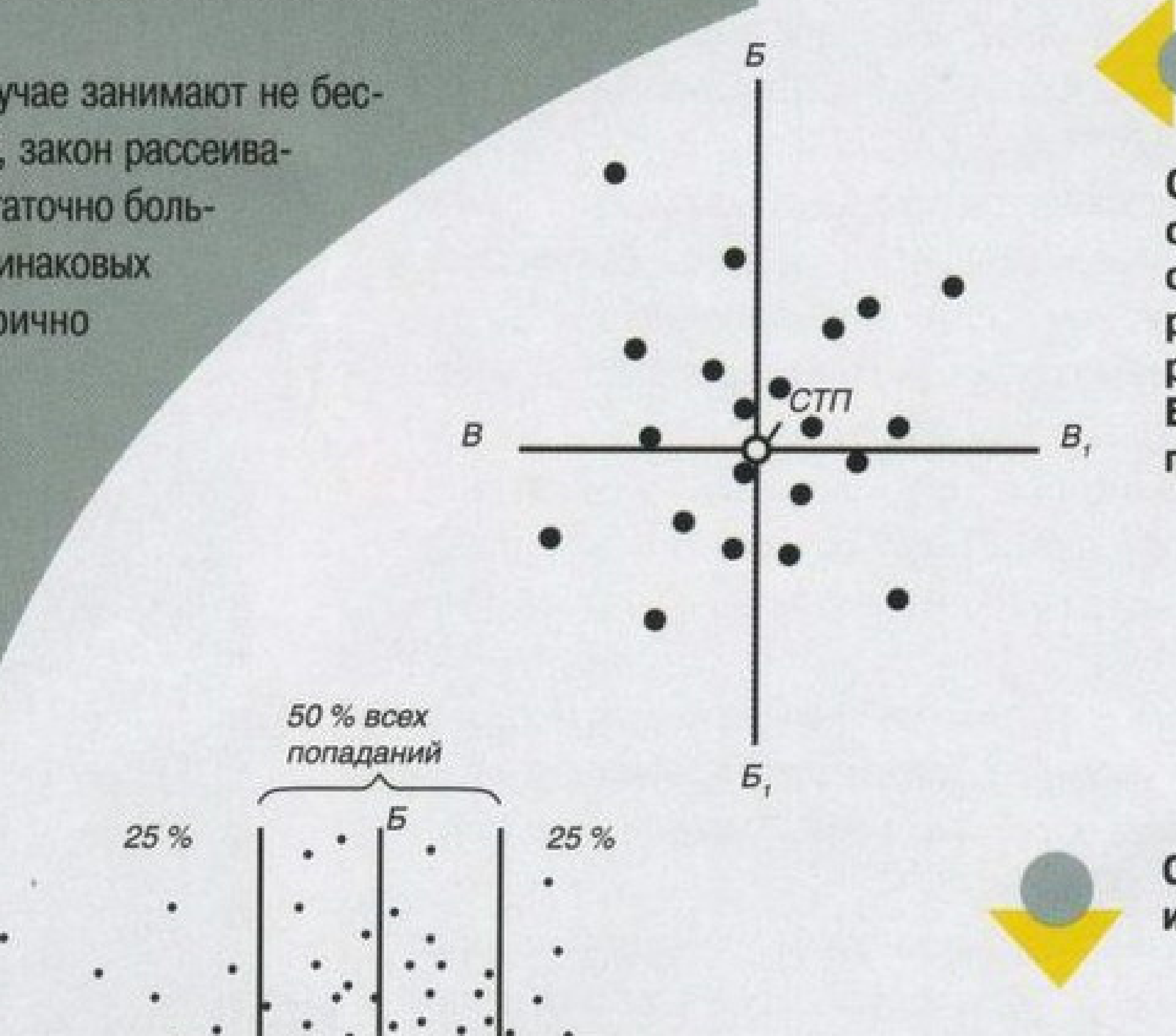
– пересечение осей рассеивания является средней точкой попадания.

Для измерения величины площади рассеивания, сравнения рассеивания пуль разных видов оружия, а также для оценки рассеивания пуль одного и того же оружия при различных условиях стрельбы могут применяться следующие меры (единицы измерения) рассеивания: срединное отклонение, сердцевинная полоса и радиус круга, вмещающего лучшую половину попаданий или все попадания (подробнее об этом на сайте www.bratishka.ru).

При стрельбе одиночными выстрелами рассеивание пуль подчиняется закону рассеивания.

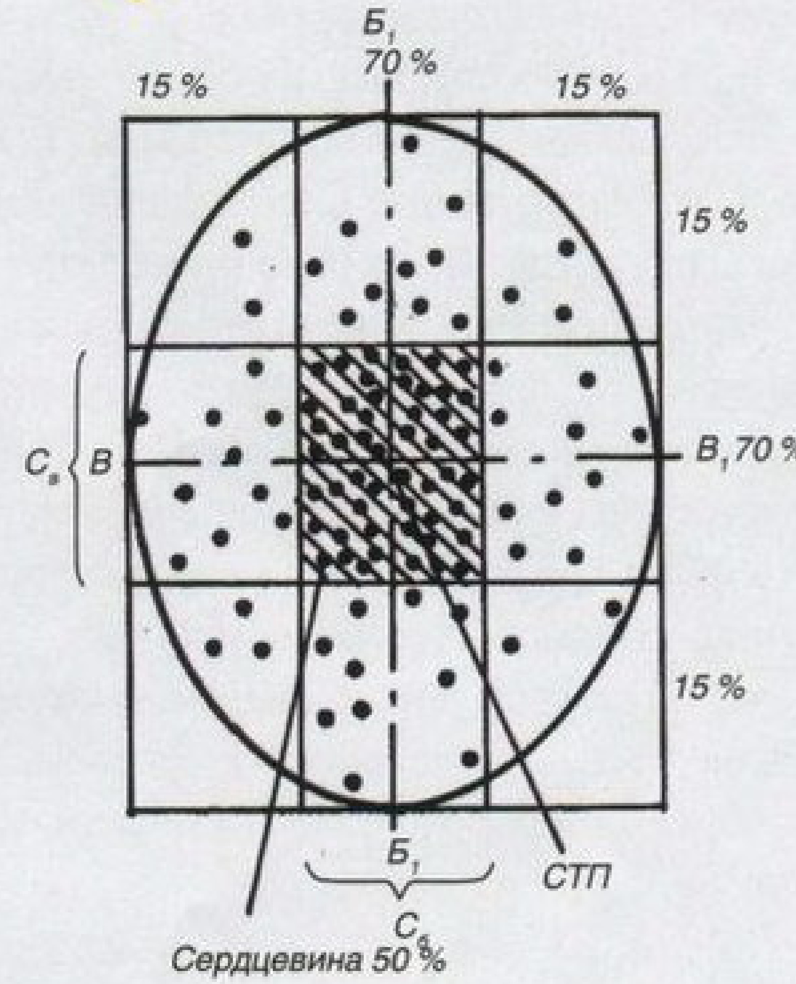

БТР-80 ведет стрельбу из бортового оружия – 14,5-мм крупнокалиберного пулемета КПВТ и спаренного с ним 7,62-мм танкового пулемета ПКТ

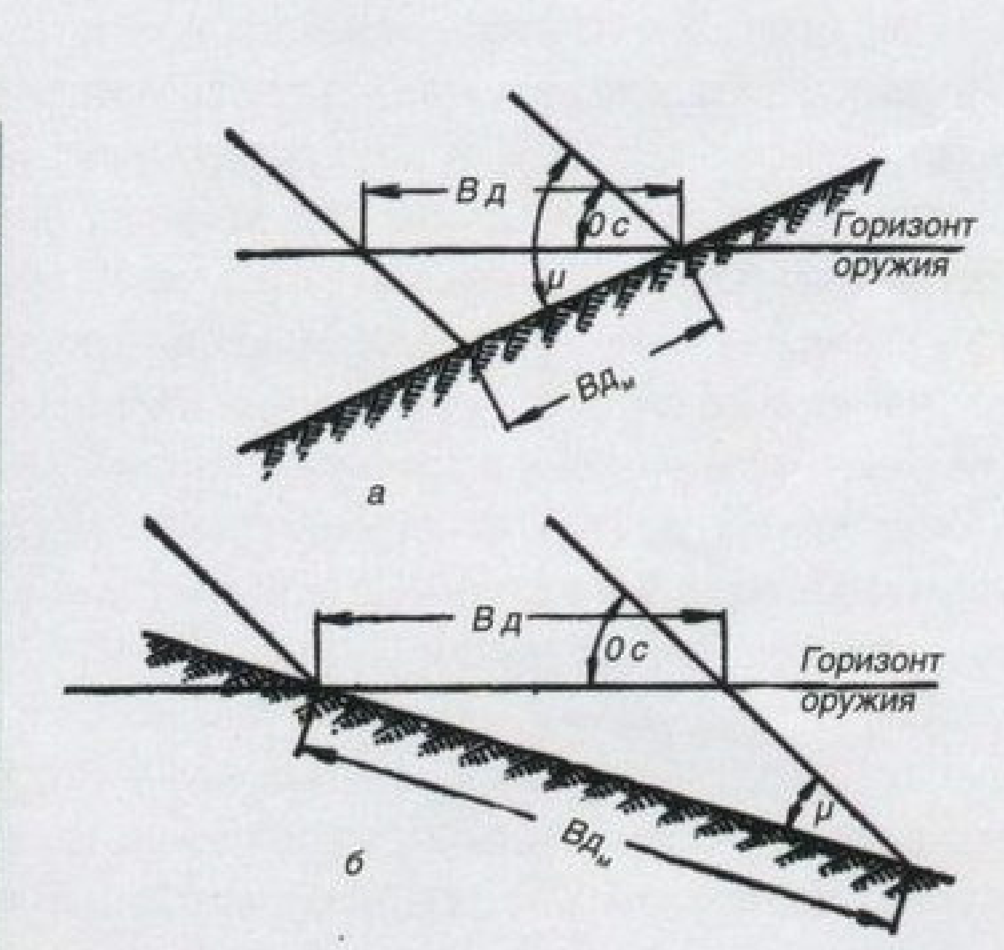

Определение положения средней точки попадания способом проведения осей рассеивания: ВВ1 – ось рассеивания по высоте; ББ1 – ось рассеивания по боковому направлению

Определение величины серединного отклонения по боковому направлению графическим способом

Сердцевинные полосы и сердцевина рассеивания

Зависимость величины рассеивания по дальности от наклона местности:
а – на встречном скате;
б – на обратном скате

Характер и величина рассеивания при стрельбе одиночными выстрелами могут определяться срединным (вероятным) отклонением рассеивания пуль, сердцевинной полосой, радиусом круга, вмещающего все или лучшую половину попаданий. Эти меры рассеивания приводятся в таблицах стрельбы.

При стрельбе автоматическим огнем (очередями) рассеивание характеризуется:

а) из единых пулеметов (на станке) и ручного пулемета с сошки – рассеиванием отдельных пуль в очереди относительно средней точки попадания очереди; рассеиванием средних точек попадания отдельных очередей; полным (суммарным) рассеиванием;

б) из автомата со всех положений для стрельбы и из ручного пулемета из положения с колена, стоя и на ходу с короткой остановки – рассеиванием первых пуль очередей; рассеиванием последующих пуль очередей; рассеиванием средних точек попадания последующих пуль очередей; полным (суммарным) рассеиванием последующих пуль очередей.

Каждая из этих характеристик также подчиняется закону рассеивания. Первые выстрелы очередей происходят в тех же условиях, что и при стрельбе одиночными выстрелами, и их рассеивание возникает в результате действия указанных причин.

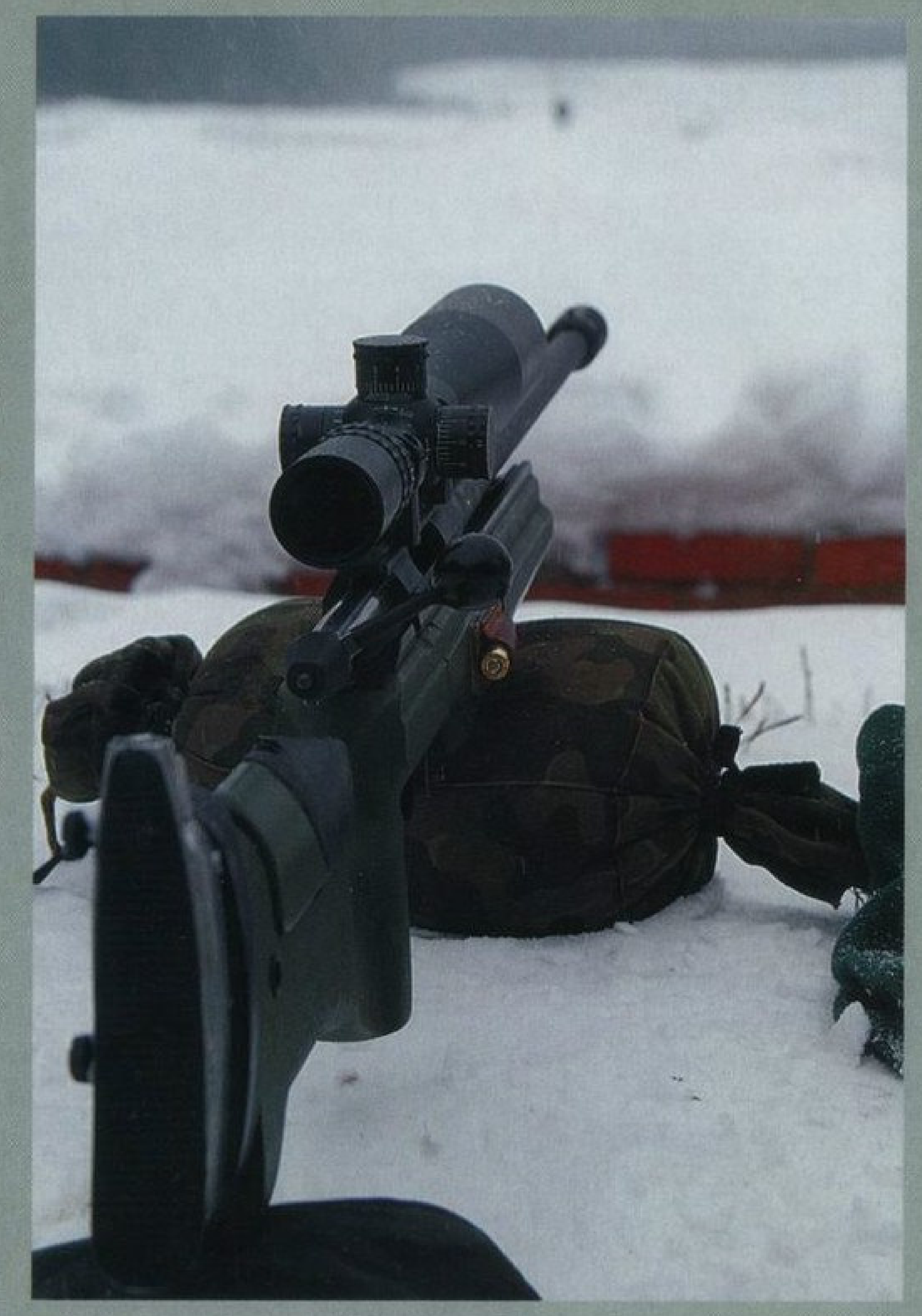
После первого выстрела в результате воздействия на оружие силы отдачи и силы реакции на отдачу (мускульного воздействия стреляющего из ручного оружия или при стрельбе из оружия на станке – механических связей станка) происходит перемещение оружия.

Время между выстрелами при ведении автоматического огня из стрелкового оружия составляет около 0,1 с; при этом стрелок не в состоянии за это время восстановить наводку оружия перед вторым выстрелом. Поэтому положение оружия при втором выстреле будет определяться положением его перед первым выстрелом и суммарным действием силы отдачи, движения и ударов подвижных частей оружия и силы реакции после первого выстрела. Точно так же при третьем выстреле положение оружия будет зависеть от его положения перед вторым выстрелом и суммарного действия указанных сил после второго выстрела. Таким образом, на результат каждого последующего выстрела, кроме причин, вызывающих рассеивание первых пуль очереди, оказывает влияние предыдущий выстрел и все это приводит к рассеиванию пуль в очереди.

В стрелковом оружии на станках при правильной установке его на огневой позиции реакции отдачи более стабильны от выстрела к выстрелу, поэтому рассеивание пуль в очереди меньше, чем при стрельбе из ручного оружия.

При стрельбе очередями из автомата, а также из ручного пулемета с колена, стоя и на ходу с короткой остановки из-за отсутствия устойчивого положения (жесткой опоры для противодействия отдаче) происходит систематическое смещение последующих пуль в очереди относительно первой и характеристики рассеивания последующих пуль значительно больше характеристик рассеивания первых пуль. В связи с этим при оценке такого рассеивания необходимо отдельно рассматривать характеристики рассеивания первых пуль очередей, последующих пуль очередей, а также направление и величину систематического смещения средней точки попадания последующих пуль очередей относительно первых пуль очередей. При этом в измерении рассеивания последующих пуль очередей нужно отдельно приводить характеристики рассеивания пуль, средних точек попадания и полного (суммарного) рассеивания.

Направление и величина смещения средней точки попадания последующих пуль в очереди относительно первых пуль очереди зависят от вида оружия и положения для стрельбы. Так, например, при стрельбе из автомата Калашникова лежа с упора или стоя из окопа смещение средней точки попадания последующих пуль относительно первых пуль у большинства стреляющих происходит на 1,5 тысячных влево и на 1,5 тысячных вниз, а при стрельбе из ручного пулемета Калашникова из положения с колена, стоя и на ходу с короткой остановки – на 3 тысячных вправо и на 3 тысячных вверх.

При стрельбе из крупнокалиберных пулеметов КПВТ характер рассеивания пуль зависит от положения ствола относительно плоскости симметрии станка (лафета) и способа стрельбы.

При стрельбе автоматическим огнем ошибка, например в прицеливании, может привести к тому, что пули всей очереди (нескольких очередей) пролетят мимо цели. Такое явление, когда положение всех пуль очередей зависит от какой-то общей ошибки, называется зависимостью выстрелов.

При стрельбе из стрелкового оружия рассеивание по высоте и по боковому направлению увеличивается с увеличением дальности стрельбы.

Рассеивание по дальности с увеличением дальности стрельбы сначала возрастает, достигая наибольшего значения при определенных дальностях для каждого вида оружия, а затем постепенно уменьшается. Такой характер изменения рассеивания объясняется тем, что рассеивание по дальности зависит от двух факторов: рассеивания по высоте и угла падения. С увеличением дальности стрельбы величина обоих этих факторов возрастает. Величина рассеивания по дальности будет зависеть от того, что быстрее увеличивается. Если быстрее возрастает угол падения, то рассеивание по дальности уменьшается, и, наоборот, если быстрее возрастает рассеивание по высоте, то рассеивание по дальности увеличивается.

При стрельбе из стрелкового оружия на близкие расстояния наблюдается несимметричность рассеивания по дальности, которая объясняется настильностью траекторий. Вследствие большой настильности траекторий и значительной разницы в углах встречи ближней и дальней частей площади рассеивания симметричный по высоте сноп траекторий образует на горизонтальной поверхности несимметричную по размерам площадь рассеивания: ближняя часть площади рассеивания, лежащая перед средней точкой попадания, меньше (короче) дальней, лежащей за средней точкой попадания. В соответствии с этим полосы срединных отклонений, а также ближняя и дальняя части сердцевинной полосы рассеивания оказываются по размерам неравными. Расположение точек встречи в этих полосах в процентном отношении соответствует закону рассеивания.

При стрельбе с искусственным рассеиванием по фронту (в глубину) точки встречи располагаются более или менее равномерно по фронту (в глуби-

ну), а расположение их по высоте (боковому направлению) соответствует закону рассеивания. При одновременном искусственном рассеивании в обоих направлениях точки встречи располагаются более или менее равномерно по всей площади.

При стрельбе из стрелкового оружия по скатам, обращенным в сторону оружия, рассеивание по дальности уменьшается, а при стрельбе по обратным скатам увеличивается.

Рассеивание по дальности на наклонной местности во столько раз меньше (больше) табличного, во сколько раз угол встречи больше (меньше) угла падения.

При стрельбе в условиях ограниченной видимости (ночью, в дыму, в пыли, в тумане и т. п.) видимость целей резко снижается; при стрельбе с бронетранспортера из-за вибрации (колебания) его строений затрудняется прицеливание. Все это влечет за собой увеличение ошибок в наводке (прицеливании), а следовательно, и увеличение рассеивания пуль.

Меткость стрельбы определяется точностью совмещения средней точки попадания с намеченной точкой на цели и величиной рассеивания. При этом чем ближе средняя точка попадания к намеченной точке и чем меньше рассеивание пуль, тем лучше меткость стрельбы.

Стрельба признается меткой, если средняя точка попадания отклоняется от намеченной точки на цели не более чем на половину тысячной дальности стрельбы, что соответствует допустимому отклонению средней точки попадания от контрольной точки при приведении оружия к нормальному бою, а рассеивание не превышает табличных норм.

Меткость стрельбы обеспечивается точным приведением оружия к нормальному бою, тщательным сбережением оружия и боеприпасов и отличной выучкой стреляющего.

Для улучшения меткости стрельбы стреляющий должен уметь определять расстояние до цели, учитывать влияние метеорологических условий на полет пули и соответственно им выбирать установки прицела, целика и точку прицеливания, правильно выполнять приемы стрельбы, тщательно сберегать оружие и боеприпасы.

Меткость стрельбы снижается из-за различных неисправностей оружия и боеприпасов. Так, например, при погнутости прицельной планки (рамки) и ствола средняя точка попадания отклоняется в сторону погнутости; при погнутости мушки и забоинах на дульном срезе средняя точка попадания отклоняется в сторону, противоположную погнутости (забоине). При боковой качке прицела, поражении и растертости канала ствола вследствие неправильной чистки оружия, качке ствола, штыка, станка, сошки и так далее увеличивается рассеивание пуль и изменяется положение средней точки попадания. Различие характеристик массы боеприпасов влияет на меткость стрельбы, изменяя положение средней точки попадания и увеличивая рассеивание пуль.

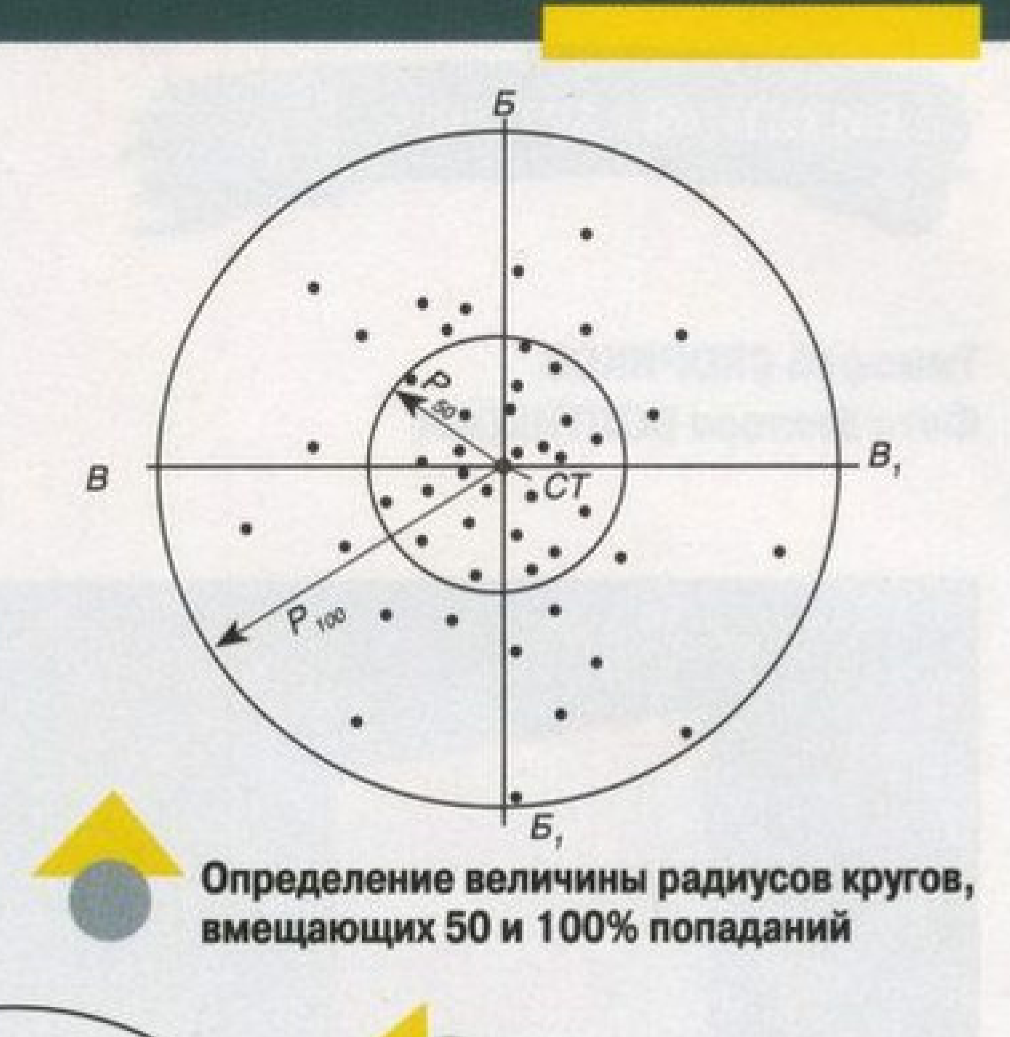
На меткость стрельбы оказывают влияние освещение и метеорологические условия. Например, если солнце светит с правой стороны, то на правой стороне мушки получается отблеск, который стреляющий при прицеливании принимает за сторону мушки; при этом мушка будет отклонена влево, отчего и пули отклонятся влево. Боковой ветер, дующий справа, отклоняет пулю влево, а ветер слева – в правую сторону.

Пространство, в пределах которого может быть поражена цель определенной высоты при стрельбе на одних и тех же установках прицельных приспособлений, называется поражаемой зоной.

Глубина поражаемой зоны на горизонтальной плоскости при стрельбе из стрелкового оружия складывается из полного рассеивания по дальности и поражаемого пространства для данной цели. Ширина поражаемой зоны равна величине полного рассеивания по боковому направлению.

Глубина поражаемой зоны на наклонной местности во столько раз меньше (больше), чем на горизонтальной плоскости, во сколько раз угол встречи больше (меньше) угла падения.

Стрелок должен постоянно помнить о том, что естественное рассеивание выстрелов не является неизбежной и неизменной нормой, раз и навсегда установленной для какого-либо образца оружия и определенных условий стрельбы. Искусство меткой стрельбы и состоит именно в том, чтобы познать причины естественного рассеивания выстрелов и практически уменьшить их вредное влияние.

Определение величины радиусов кругов, вмещающих 50 и 100% попаданий

Точка прицеливания

Характер рассеивания пуль в очереди при стрельбе из автомата Калашникова АКМ из положения стоя (произведено шесть очередей по четыре выстрела в каждой): 1,2,3,4 – номера выстрелов в очереди

Рассеивание средней точки попадания отдельных очередей

Рассеивание первых пуль очередей

Рассеивание последующих пуль очередей

Характер рассеивания при стрельбе из автомата Калашникова АКМ из положения лежа с руки

Несимметричность рассеивания по дальности при стрельбе на близкие расстояния

Характер рассеивания при стрельбе очередью с учетом ошибки при подготовке стрельбы

Тимофей СКОРИКОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА

ВОССТАВШИЕ ИЗ ПРОШЛОГО

На вымпеле этого спецподразделения написано: «Кто не помнит прошлого, у того нет будущего». И с этим высказыванием по отношению к отряду милиции специального назначения Главного управления МВД России по Центральному федеральному округу трудно не согласится. Ведь отряд имеет славную боевую историю и был воссоздан в апреле 2006 года. Отряд возник не на пустом месте. До 2002 года он существовал на правах отдела (СОБР) в составе Центрального регионального управления по организованной преступности при ГУБОП МВД России. В 2002 году СОБР прекратил свое существование. Боевой отряд был заменен группой физической защиты из нескольких бывших собровцев для сопровождения оперативных подразделений нового органа внутренних дел – Главного управления МВД России по Центральному федеральному округу. Объективная необходимость заставила руководство МВД России пойти на возвращение спецназа в милицейские главки по федеральным округам.

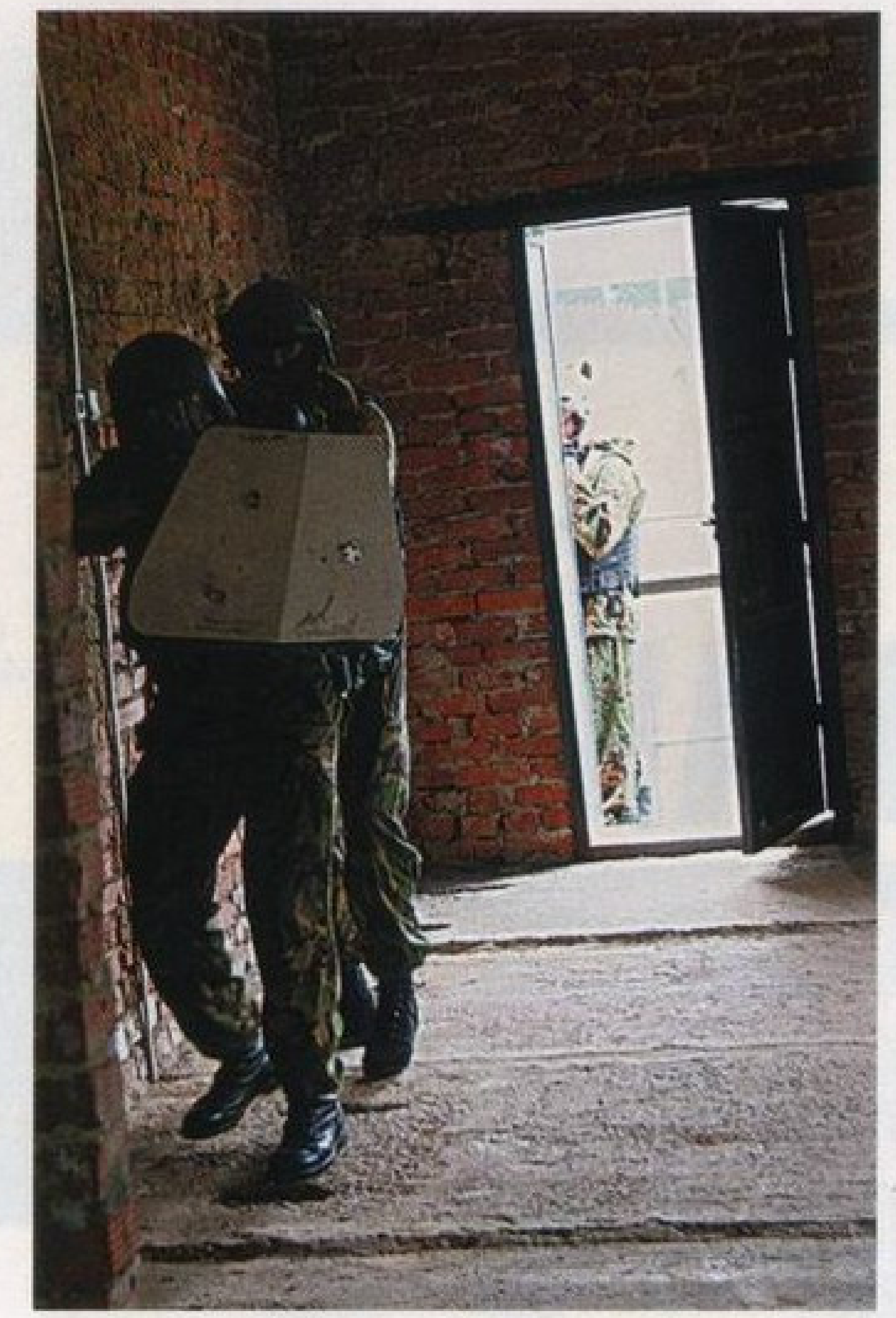
Командиру отряда полковнику милиции Владимиру Демину есть чем и кем гордиться. Он сам пришел в отряд в 1997 году из воздушно-десантных войск, успев к тому времени пройти службу в кировобадской гвардейской воздушно-десантной дивизии, неоднократно выполняя задачи в зоне межнациональных конфликтов в Грузии и Абхазии, Азербайджане и Армении в должности командира разведывательной роты. Родному отряду отданы лучшие годы, здесь он нашел настоящих, проверенных в боевых операциях друзей.

Работы спецназовцам хватает. Совсем недавно спецназовцы участвовали в задержании членов этнической преступной группы, состоящей из выходцев с Кавказа, которые удерживали заложника. О некоторых подробностях этой опасной операции рассказал командир отряда.

В конце мая этого года в милицию обратился уроженец Азербайджана с заявлением, что неизвестные похитили его родного брата и требуют крупную сумму долларов в обмен на родственника. В результате проведенного комплекса мероприятий сотрудниками оперативно-розыскного бюро главка, Управления «Р» бюро специальных технических мероприятий МВД России при получении части требуемой суммы спецназом были задержаны 6 бандитов. Затем группа сотрудников ОМСН направилась в Московскую область, где в одном из частных домов под утро без применения оружия были захвачены два активных члена преступной группировки, которые охраняли пленника, прикованного к кровати. На теле несчастного виднелись следы пыток.

В начале лихих 1990-х милицейский спецназ из Ростова-на-Дону накрыл в городке Шахты сходку «воров в законе», не применив оружия. Та операция вошла в учебники по оперативно-розыскной

деятельности милицейских вузов. У ростовчан нашлись продолжатели и в наши дни.

В июле 2008 года сотрудники ГУ МВД России по ЦФО оперативным путем получили информацию о том, что «воры в законе» решили провести криминальную сходку в одном из районов Москвы. Спецназ в ожидании команды на штурм находился в готовности на окраине столицы. В этот момент стало известно, что бандиты сменили место проведения «стрелки» — они направились на Северный речной вокзал, откуда на корабле до Клязьминского водохранилища. Это осложняло дальнейшие действия и ставило под удар исход всего мероприятия. Здесь на помощь спецназовцам пришли вертолетчики Центра авиации МВД России, которые прямо на оживленной трассе приняли на борт десант милицейского спецназа и направились на водохранилище.

В соответствии с планом спецназ двумя группами на быстроходных катерах пришвартовался со стороны кормы и носа (плюс одна группа оказывала огневое прикрытие). В этот же момент с воздуха на крышу по веревкам из вертолета спустилась третья группа спецназовцев. Сходка была накрыта.

Спецназовцы отдают должное той кропотливой работе, которая была проведена сотрудниками оперативных отделов ГУ МВД России по ЦФО и управления ФСБ России по Москве и Московской области. Ведь результаты этой операции показали коронованным преступникам, что за ними наблюдают, знают о каждом их шаге.

[В начале лихих 1990-х милицейский спецназ из Ростова-на-Дону накрыл в городке Шахты сходку «воров в законе», не применив оружия. Та операция вошла в учебники по оперативно-розыскной деятельности милицейских вузов. У ростовчан нашлись продолжатели и в наши дни]

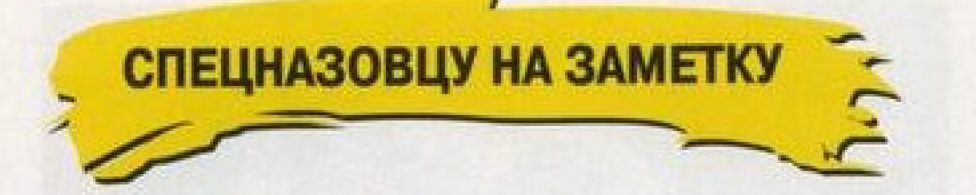
Как и любое другое подразделение спецназа в России ОМСН ГУ МВД России по ЦФО принимал активное участие в контртеррористических операциях на Северном Кавказе. Десятки командировок в первую кампанию, операции в Буденновске, Первомайском... Первые потери братишек. Группе собровцев ЦРУБОП была поставлена задача: занять позиции на окраине села Первомайское. Под огнем боевиков спецназовцы закрепились на позициях, но несогласованность действий, отсутствие связи между подразделениями спецназа различных силовых ведомств привела к трагической ошибке. Соседи слева и справа стали отходить. Когда офицеры ЦРУБОП увидели это, было уже поздно, они оказались зажаты с двух сторон. В неравном бою погибли офицеры спецназа Андрей Бухтияров, Анатолий Приходько, Сергей Туржанский, Александр Заставный.

После возвращения из горячей командировки на боевом посту скончался старший лейтенант милиции Михаил Астахов, прошедший Афганистан и «первую Чечню»...

В сентябре 1999 года собровцы были направлены в командировку в Чечню, где постоянно выполняли задачи вплоть до 2002 года. Более 300 раз спецназовцы принимали участие в специальных мероприятиях по проверке паспортного режима, реализации оперативной адресной информации, рейдовых выходах в горной местности. Более чем в ста населенных пунктах провели спецоперации братишки из ЦФО, действуя совместно с подразделениями внутренних войск, ГРУ, ЦСН ФСБ России. В 2002 году при отражении нападения на пункт временной дислокации отряда в Чечне погиб лейтенант милиции Сергей Рыбко.

В отряде более 70 процентов личного состава прошли через горячие точки, имеют боевой опыт. Практически все сотрудники отмечены государственными наградами. Недавно министр внутренних дел России утвердил геральдическую символику отряда, которая в скором будущем появится на форме спецназовцев.

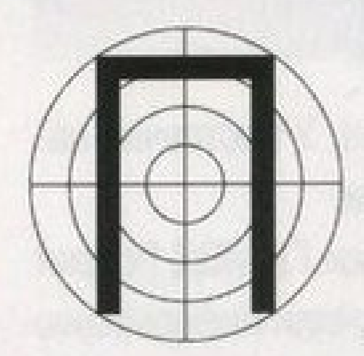

РАБОТА С ПРИБОРАМИ

Владислав ЛОБАЕВ
Фото из архива редакции

Ни для кого не секрет, что работа снайпера состоит из многих мелочей, которые так или иначе влияют на достижение конечного результата. Одним из немаловажных нюансов является работа с приборами. Соответственно для продуктивного их использования существует ряд правил и рекомендаций, которые мы приведем ниже.

ПРЕЖДЕ всего нужно помнить, что приборы, как измерительные, так и оптические, перед использованием нужно заранее достать из сумки, чтобы они смогли как можно быстрее адаптироваться к температуре воздуха. Один из таких приборов – это бинокль с лазерным дальномером.

БИНОКЛЬ С ЛАЗЕРНЫМ ДАЛЬНОМЕРОМ (ДО 4500 М ±1 М)

АЗИМУТ – используется для целеуказания.

Возвышение цели и линейные размеры цели. Использование: правая кнопка – измерение дистанции или расстояния до цели (нажал на кнопку, через секунду отпустил. В правом нижнем углу будет расстояние до цели в метрах. Перемерять 3 раза. Измерять надо всегда с упора и избегать попадания на предметы (нужна прямая видимость).

Левая кнопка – измерение азимута (в левом нижнем углу показания измеренного азимута).

ПОДЗОРНАЯ ТРУБА

(LEUPOLD – 12–40-кратность с сеткой MIL-DOT, «Лейка» – 20–60-кратность без сетки)

Работа с трубой: основная функция – контроль полета пули. Для того чтобы видеть вихревой след полета пули, 2-й номер должен находиться сзади стрелка точно по оси канала ствола. Труба может быть выше канала ствола, и расстояние от винтовки может быть от 10 см до 5 м. При работе с тяжелой винтовкой – над ней и сзади 1–1,5 м.

На расстоянии до 100 м кратность должна быть 20–30. На 1000 м – 40 и более.

Резкость наведена на цель. В момент наблюдения трубу не трогать.

Труба используется для чтения ветра.

Определить ветер в районе цели по внешним факторам (снег, дождь, листья, травинки).

По миражу: по углу миража можно иметь представление о направлении и скорости ветра.

Труба используется для фиксации попадания либо для контроля полета пули, а также для фиксации фонтанчиков земли или снега. Корректировка огня осуществляется по сетке MIL-DOT.

ВЕТРОМЕР

а) Измеряет температуру воздуха в градусах C° или F°;
б) силу ветра м/с, m/h, к/ч.

Работа с прибором: сразу вынуть прибор, чтобы он быстрее принял температуру воздуха. Начинаем измерять скорость и температуру ветра. Ориентируя его по сторонам света, ищем наибольшую скорость и контролируем направление. Определив направление, приступаем к определению потока (преобладающая скорость ветра).

Ветромер держать в левой руке постоянно.

Основная задача второго номера – определить преобладающий поток ветра (в дальнейшем просто «**поток**»). На открытой местности существуют какой-то рельеф, ложбины, овраги, препятствия. Естественно, постоянный ветер там не держится, то есть он, как правило, порывистый. Но всегда, в любом ветре, если это не смерч или штормовой ветер, существует поток. То есть преобладающее направление и скорость ветра. Основная задача второго номера – вычислить этот поток. Например, он может быть в среднем 2,5 м/с. И иметь преобладающее направление, например, косой ветер с 5 часов.

Существует несколько вариантов работы с ветром, но основной метод заключается в следующем. Второй номер наблюдает за целью в подзорную трубу и держит в левой руке ветромер. Он постоянно наблюдает на нем показания, которые большую часть времени изменяются. Он считает поправки по ветру под поток 2.5 м/с для дистанции до цели 1450 м. У него есть два варианта действий. Первый, более предпочтительный, – дождаться выбранного потока и тогда скомандовать «Огонь!», и первый номер делает выстрел в течение 2–3 секунд, имея в прицеле «базовую» поправку. Либо при внезапном появлении цели, когда ясно, что она ждать не будет, произвести быстрые вычисления и сделать «оперативную» поправку (вынос) в условленных единицах, предпочтительнее в милях.

ЧАСЫ (С ТЕРМОМЕТРОМ И БАРОМЕТРОМ)

ПО ЧАСАМ можно определить не только время, но и температуру, показания которой сверяются с показаниями термометра на ветромере, а также атмосферное давление в дюймах ртутного столба (Hg).

– t° – F° сверить с t° на ветромере. Запись t °C часов.

– in Hg (дюймах ртутного столба).

Игорь КУЛИКОВ
Фото из архива автора

«МИСТЕР ИГОРЬ, У НАС УКРАЛИ РАДАР»

ДЛЯ МЕНЯ, слушателя Военного института иностранных языков, командированного в Объединенную Арабскую Республику на стажировку в качестве военного переводчика, эта очередная арабо-израильская война, названная Войной на истощение, началась 30 ноября 1969 года. В тот день ранним утром вместе с майором Тарасом Панченко, батальонным военным советником из 3-й механизированной дивизии, дислоцированной в пригороде Каира, мы выехали на фронт. Путь наш лежал на Красное море, в далекий и, казалось, романтический красноморский военный округ. Как и Суэцкий канал, он также считался зоной боевых действий.

Дислоцированная здесь 19-я отдельная пехотная бригада своими оборонительными позициями перекрывала важную в оперативно-тактическом отношении Заафаранскую долину. Обрамленная с двух сторон горными массивами, эта обширная песчано-каменистая долина протянулась широким языком от побережья Суэцкого залива почти до самого Нила. Израильтяне, стремившиеся расширить зону боевых действий, 9 сентября высадили здесь морской десант и на трофейных египетских танках Т-54 совершили пятидесятикилометровый рейд по западному побережью залива, уничтожив при этом радиолокационную роту и ее РЛС П-35. Египетское командование оперативно прикрыло опасное направление, расположив в Заафаране одну из двух своих отдельных пехотных бригад. Почти весь сентябрь бригаду жестоко бомбили. Во время одного из налетов погиб наш советник. Сейчас же здесь было относительно спокойно. О событиях тех дней напоминали лишь огромные воронки от тысячефунтовых израильских бомб.

Для работы нам в качестве персональной автомашины выделили грузовик ГАЗ-63. В его кузов поставили две простые солдатские кровати с матрасами и подушками. Таким образом, у нас имелось и транспортное средство, и даже крыша над головой.

504-Й БАТАЛЬОН

ЧАСАМ к трем после полудня мы добрались до места назначения. Батальон расположился в нескольких километрах юго-восточнее Рас-Гариба. Покрытая местами галькой, а местами песком и лишенная к тому же всякой растительности, эта холмистая местность производила унылое впечатление.

Командир батальона подполковник Мустафа Зибиб и другие египетские офицеры штаба встретили нас очень радушно. На второй день начали детально знакомиться с обстановкой, силами и средствами, имевшимися в нашем распоряжении. Нужно было детально изучить и сектор, в котором предстояло действовать нашему батальону. В нашу задачу входило: не допустить высадку морского десанта в районе Рас-Гариба, обеспечить безопасность «жизненно важных объектов» (нефтяных полей), а также радиолокационной станции от возможных действий вертолетных десантов израильтян. Батальону были приданы значительные средства усиления, однако от возможных действий авиации противника мы должны были защищаться лишь своими тремя пулеметами ДШК.

Настоящей головной болью для нас стала радиотехническая рота. Точнее, не сама рота, а ее радиолокационная станция П-12 советского производства. Размещенная на невысоких холмах в пяти-шести километрах от нашего батальона, она вела разведку в центральном секторе Суэцкого залива. Охраняли РЛС всего десять солдат. Сам же командир роты находился на позиции так называемого ложного радара, ближе к побережью залива, в полутора-двух километрах от настоящей станции.

Ложный радар представлял собой насыпной бугор с воткнутой в него какой-то железкой, изображавшей, видимо, радиолокационную антенну. Прикрывали объект пять зенитных батарей спаренных зенитных установок советского и американского производства. Считалось, что подобным образом противник будет введен в заблуждение.

Столь «мудрый» замысел был утвержден командиром батальона и командующим египетскими РТВ. Естественно, о своем категорическом несогласии с таким решением мы сразу же сообщили бригадному советнику, который обещал разобраться с этим вопросом.

Тем не менее ситуацию с РЛС надо было както решать. Мы не могли допустить ее уничтожения. Дело в том, что территория красноморского военного округа была зоной активных действий не только израильской истребительно-бомбардировочной авиации, но и вертолетов. Именно последних мы особенно опасались. Высадка вертолетного десанта противника в районе расположения РЛС с целью ее уничтожения считалась нами вполне вероятной.

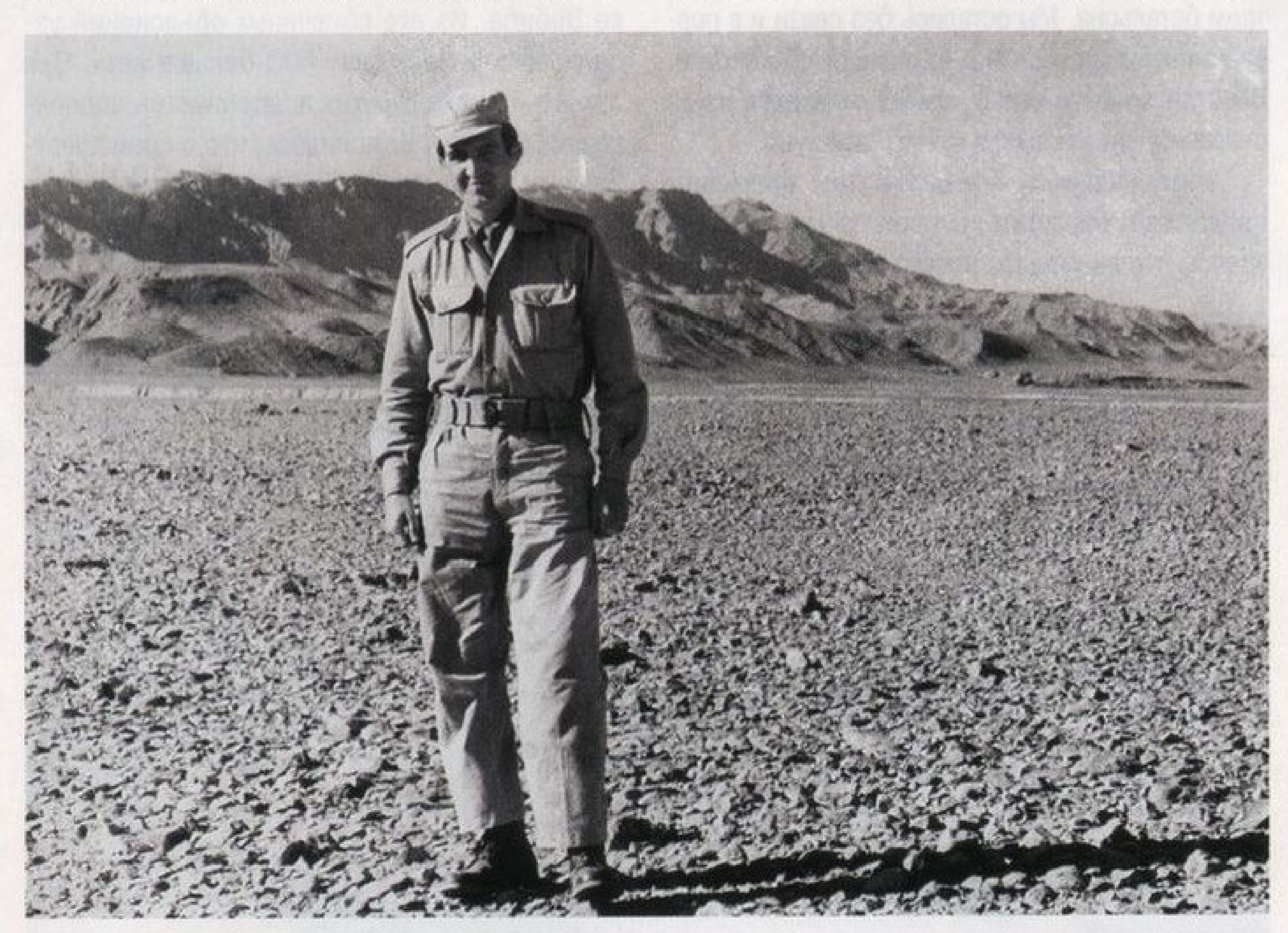
НАЛЕТ

ВЕЧЕРОМ 26 декабря, после ужина, мы, как всегда, пришли в землянку комбата, чтобы обсудить план работы на следующий день. Около двадцати двух часов поступила телефонограмма о пролете двух вертолетов в километрах пятидесяти севернее расположения батальона. Подобное часто бывало и раньше, так что особого значения этому сообщению мы тогда, к сожалению, не придали. Через полчаса с Синая в наш сектор вошел еше один вертолет, но тогда о нем не было никаких сообщений. Об этом, третьем, вертолете мы узнали гораздо позже.

В ходе разговора Панченко неожиданно предложил комбату поднять вторую роту по тревоге и провести с ней ночную тренировку по выдвижению к предполагаемому месту высадки условного десанта противника у радара.

Честно говоря, даже сегодня, сорок лет спустя, мне трудно с уверенностью сказать, что было бы лучшим для нас: проводить или не проводить эту тренировку. Если бы такое учение действительно состоялось, то последующие события этой ночи могли бы развиваться совсем по другому сценарию и в весьма благоприятном для нас отношении. Другой вопрос, какие последствия ожидали бы нас в таком случае. Нет сомнения в том, что на следующий день израильтяне ударами своей авиации смешали бы батальон с песком, и мне, вероятнее всего, не пришлось бы писать эти строки. В таком предположении нет никакого преувеличения. Знакомый батальонный советник, участник Великой Отечественной войны, реально познавший на практике всю мощь израильских бомбардировок на Суэцком канале, как-то образно сравнил удары египетских и израильских войск: «Если араб из рогатки выбивает еврею стекло в окне, то еврей берет дубину и вышибает в доме араба всю оконную раму».

Так или иначе, но подполковник Зибиб категорически отказался от предложения Панченко. Одним из доводов, в частности, было то, что именно в эту ночь наш пехотный взвод должен был устроить засаду в непосредственной близости от РЛС. Организация подобных засад была тогда обычной практикой по защите ночью «жизненно важных объектов». Дискуссия завершилась тем, что нам показали официальную инструкцию, запрещавшую проведение каких-либо занятий и тренировок в случае объявления вто-

рой степени боевой готовности. Новых сообщений о вертолетах больше не поступало, и Зибиб предложил нам идти спать, что мы и сделали. Договорились, что в случае необходимости он нас вызовет.

Устав от переводов за день и намотавшись по позициям, я сразу же заснул. Тарас же, как выяснилось, не спал. После полуночи он неожиданно разбудил меня из-за гула самолетов и попросил выйти наружу. Полусонный, я нехотя поднялся с кровати и в одних трусах и майке вышел из землянки. Было зябко, как и всегда ночью в пустыне. Ярко светила полная луна. Действительно был слышен сильный гул реактивных двигателей нескольких самолетов.

[Гул становился все сильнее. Один из самолетов был где-то совсем близко. Через какие то секунды, когда я уже собирался спускаться по ступенькам вниз, в метрах двухстах или меньше раздался сильный взрыв, а через секунду второй]

— Это, наверное, разведчик! — прокричал я, даже не подумав: «Какая такая воздушная разведка может быть ночью?».

Гул становился все сильнее. Один из самолетов был где-то совсем близко, хотя его и не было видно. Через какие-то секунды, когда я уже собирался спускаться по ступенькам вниз, метрах в двухстах или меньше раздался сильный взрыв, а через секунду второй. Справа я увидел яркие вспышки. Это разорвались первые бомбы. Начался воздушный налет. Мои часы показывали двадцать пять минут первого.

— Тревога, бомбят! — заорал я и кубарем скатился вниз в землянку.

Наскоро одевшись, мы выскочили наружу и побежали в сторону землянки комбата, до которой было метров двести. Воздух уже разрывался от рева реактивных двигателей, а в разных местах, и справа, и слева были видны вспышки разрывов бом и ракет, сопровождавшиеся страшным грохотом. Неожиданно очень близко от нас разорвались сразу несколько ракет. В тот момент мы как-то не подумали о том, что можем быть поражены осколками, поэтому даже ни разу не залегли. Единственным стремлением было лишь одно — как можно быстрее добежать до места.

В землянке комбата были начальник штаба, офицер разведки и офицер связи, мы первым делом попросили сообщить об обстановке.

— Какая может быть обстановка, — нервно ответил Зибиб. — Нас бомбят.

— Что сообщают с радара? — спросил Тарас.

— С радара сообщают, что их тоже бомбят, — ответил комбат.

О том, что радиотехническую роту действительно бомбят, мы знали и сами, поскольку до этого видели красные цепочки трассеров зенитных снарядов — батареи ложного радара вели огонь.

Для уточнения обстановки стали связываться по телефону с ротами, командирами батальона народной обороны и радиотехнической роты. Дали радиограмму о налете в штаб бригады. Пытались по радио установить связь и с нашим «засадным» взводом, который в двадцать два часа должен был занять назначенную ему позицию вблизи РЛС.

Как выяснилось позже, взвод в нарушение приказа находился не в засаде, а на позиции ложного радара, где взводный распивал чай с командиром роты. К настоящей РЛС взвод начал выдвигаться лишь с началом воздушного налета. Единственным сообщением от лейтенанта было: «Двигаться не могу. Меня бомбят». В дальнейшем на наши вызовы взводный не отвечал. Через пару дней во время тщательного обследования района на маршруте выдвижения взвода мы не обнаружили ни одной воронки, ни от бомб, ни от ракет.

Где-то в половине второго ночи или несколько позднее нам позвонил командир радиотехнической роты. Он сообщил, что видит пожар на позиции РЛС, а «сама станция, видимо, уничтожена попаданием бомбы, и связи с ней нет». Это было последнее сообщение, которое мы получили с ложного радара в эту ночь. Связь была прервана. Вскоре прервалась связь и со всеми ротами батальона. Мы остались без связи и в полном неведении о складывающейся обстановке. Восстанавливать связь комбат отказался из-за опасения, что «связисты могут погибнуть».

Интенсивность бомбежки тем временем продолжала нарастать. В какие-то моменты казалось, что до утра мы просто не дотянем. Одна из бомб упала между землянками комбата и пункта связи. Наша «мальга» содрогнулась от взрыва. С потолка посыпался песок, а воздух наполнился пылью и едким дымом.

В начале пятого утра солдат, выставленный комбатом для наблюдения, со ступенек землянки сообщил о странном звуке. Выбежав наверх, мы действительно услышали очень мощный и характерный рокот. Это летели вертолеты. Сразу же пришла мысль, что противник под прикрытием авиации будет высаживать десант. Быстро поднявшись на вершину ближайшего холма, мы смогли на какие-то секунды увидеть за позициями третьей роты темные силуэты, удалявшиеся в сторону пустыни. Тогда мы так и не узнали, почему рота не открыла огонь по этим вертолетам.

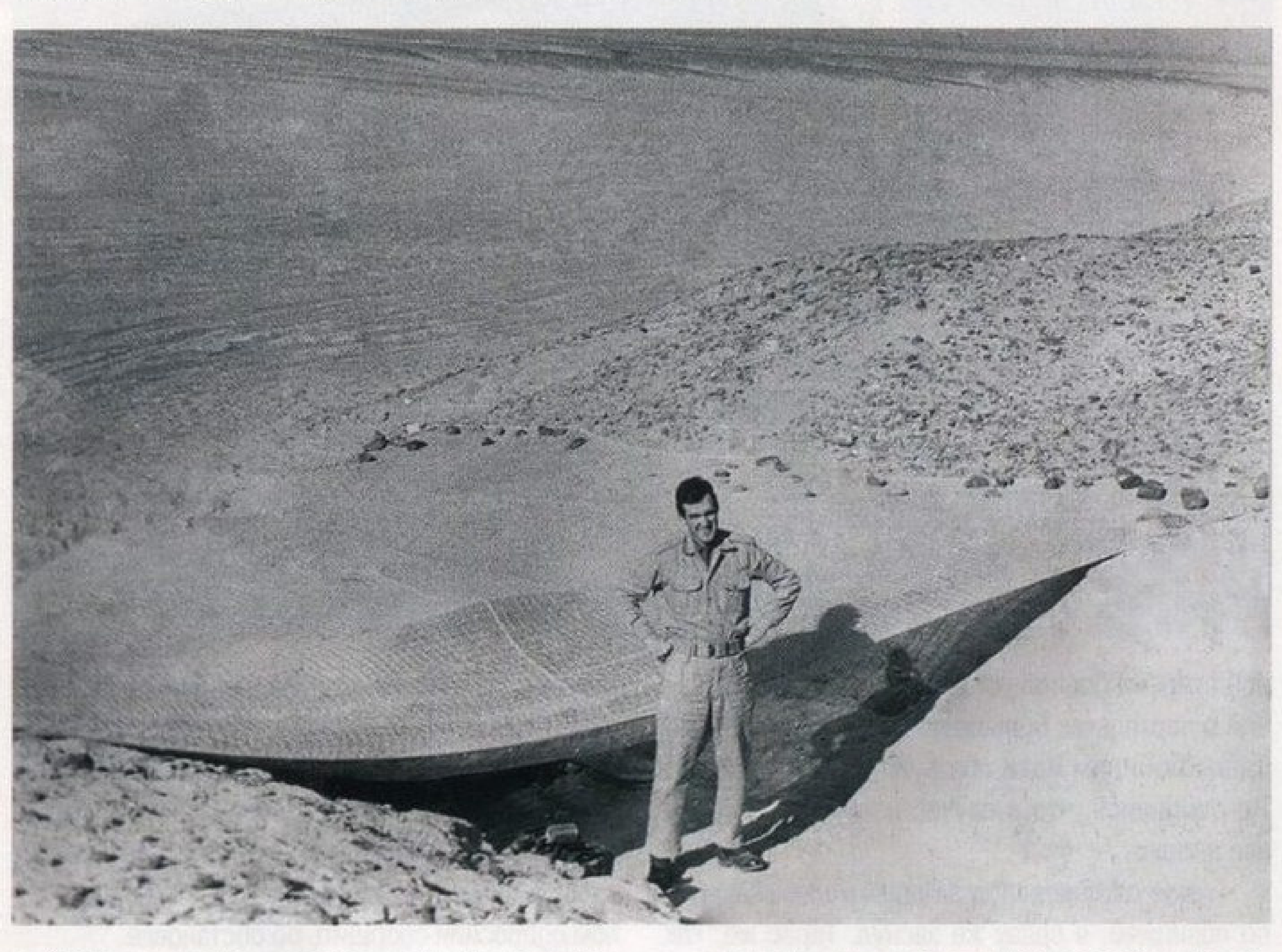
Вскоре все затихло. Вертолеты улетели. Слышен был только одиночный гул приближавшегося самолета. По быстро нараставшему в нашем направлении звуку мы сразу поняли, что нас собираются атаковать. В те мгновения, когда мы сломя голову неслись к землянке, над нами пролетели сразу несколько ракет. Они разорвались метрах в пятидесяти позади землянки.

Включив форсаж, самолет ушел в сторону Синайского полуострова. Вновь наступила тишина. Налет закончился. Было около половины пятого утра.

Совершенно разбитые, с трудом передвигая ноги от усталости, мы молча поплелись в свою землянку. Не раздеваясь, прилегли на кровати. Минут через тридцать-сорок раздался телефонный звонок.

– Мистер Игорь, – обратился ко мне комбат. – У нас украли радар.

Через несколько минут мы были в землянке Зибиба. Из его сбивчивых объяснений узнали, что «на позиции РЛС больше нет». Она просто исчезла. Других подробностей подполковник не знал. Выяснилось, что о происшествии ему только что сообщил по радио командир взвода, который лишь к утру добрался до места своей засады.

Решили, что с рассветом съездим на позицию и все посмотрим сами. Узнали, что в результате налета в батальоне погибли два солдата и более десятка получили ранения. Погибших утром похоронили тут же в пустыне.

Договорившись о том, что комбат сообщит нам о времени отъезда, мы вернулись к себе в землянку. Однако часов в девять утра нас разбудил майор, приехавший из штаба бригады на разбор происшествия. Он стал расспрашивать нас о событиях прошедшей ночи.

РАССЛЕДОВАНИЕ

ВСЕ ОСТАВАВШИЕСЯ до Нового года дни мы занимались расследованием произошедшего. Стали выясняться некоторые отдельные подробности проведенной израильтянами операции, хотя полной и абсолютно точной ее картины мы, конечно, тогда не получили.

Нам было ясно, что все появления вертолетов и самолетов-разведчиков в нашем секторе были неслучайны. Противник к чему-то готовился. Вспомнили и сообщение о пролетах вечером 26 декабря двух вертолетов, о которых нам сообщал пост воздушного наблюдения. Следы колес шасси одного из них мы обнаружили в месте посадки в глубокой лощине. По специфическим следам на песке я определил, что это был тяжелый вертолет французского производства «Супер Фрелон» (самый грузоподъемный вертолет европейского производства). Место посадки второго вертолета нам тогда найти не удалось. Честно говоря, особой необходимости в этом уже и не было. Общая картина была ясна. Вертолеты доставили к станции группу захвата. Ну а о третьем «Супер Фрелоне», участвовавшем в высадке десанта, мы узнали гораздо позже.

После захвата позиции РЛС туда, по нашим предположениям, прибыли по меньшей мере еще два вертолета. Разрезав при помощи автогена крепежные скобы, израильтяне демонтировали обе кабины РЛС – аппаратную и антенно-мачтовое устройство – и на внешней подвеске перебросили их на Синайский полуостров. На позиции сиротливо остались лишь шасси двух автомобилей ЗИЛ-157, сама антенна станции, также тела двух убитых египетских солдат. Расчет РЛС был взят в плен. Оставшиеся в живых бойцы убежали в пустыню.

Дизель-генератор станции десантники взорвали. Вот этот горевший дизель-генератор и увидел командир радиолокационной роты с ложного радара, приняв его за пожар на РЛС.

Прежде чем улететь на Синай, израильтяне тщательно заминировали позицию, установив в кабинах ЗИЛов даже «мины-сюрпризы». К счастью, от этих израильских подарков к Новому году никто не пострадал, хотя, честно говоря, страх не покидал меня ни на минуту, когда я расхаживал тогда с Тарасом по позиции бывшей РЛС.

Вся эта мрачная эпопея с «кражей радара» наделала тогда много шума и в Каире, и в Генштабе в Москве. Среди наших военных советников и специалистов только и разговоров было о том, «как на Красном море евреи украли радар». Каких только домыслов об этом мы не слышали в последующие недели.

Но реальную и достаточно подробную картину о событиях той ночи удалось получить лишь спустя много лет уже в Москве, когда мне случайно удалось ознакомиться с несколькими израильскими источниками времен Войны на истощение.

Израильтяне до сих пор считают проведенную в Рас-Гарибе операцию зимой 1969 года одной из самых смелых и сложных за все время этой войны, а, на мой взгляд, и очень рискованных. Решение о ее проведении было принято израильским командованием достаточно неожиданно. Дело в том, что израильские ВВС уже давно разыскивали египетские РЛС П-12, которые начали поступать на вооружение египетских РТВ. Прежние радиолокационные станции П-10 и П-35 были хорошо известны израильтянам и отдельные их образцы даже захвачены во время «шестидневной войны» 1967 года. Большая часть из 47 египетских РЛС были уничтожены или повреждены. Что же касается П-12, то ее тактико-технические характеристики противнику не были известны. Не было у израильских ВВС и эффективных средств противодействия этим радарам.

Только во второй половине декабря израильским воздушным разведчикам «Вотур» удалось обнаружить такую станцию

в районе Рас-Гариба на западном побережье Суэцкого залива. Командование ВВС Израиля уже было готово отдать приказ об уничтожении станции, когда молодые дешифровщики аэрофотоснимков предложили просто вывезти станцию и, таким образом, узнать все ее технические характеристики. Главным их доводом было то, что РЛС практически не охраняется и не прикрывается средствами ПВО. Предварительный план операции был разработан начальником оперативного отдела штаба ВВС генерал-майором Д. Иври, а общее руководство операцией было поручено генерал-майору Р. Эйтану. Для участия в операции он набрал преимущественно молодых офицеров из 50-го десантного батальона и разведроты 35-й парашютно-десантной бригады. Всего в группу захвата вошли 37 человек.

Для обеспечения проведения операции было выделено 27 самолетов, из которых 12 должны были атаковать наш 504-й батальон, а также три вертолета «Супер Фрелон» и два новейших американских вертолета CH-53. Вечером 25 декабря после проведения успешной тренировки на трофейной РЛС П-10 план операции «Тарнеголь-53» («Петух-53») был утвержден начальником генерального штаба Хаимом Бар-Левом, а 26 декабря около полудня был отдан приказ о начале операции.

В тот же день в 21.00 15 боевых самолетов вылетели на отвлекающую бомбардировку подразделений бригады в Заафаране и блокирование всего района операции от возможной активности египетской авиации. Вся эта воздушная вакханалия продолжалась почти до самого утра. Группа же захвата ожидала своего часа на аэродроме в Абу-Рудайсе на восточном побережье Синая. К полуночи десантники, разделившиеся на три отделения, были уже на месте и под грохот авиационной бомбардировки начали захват объекта, а позже и демонтаж станции, который планировали закончить в 1.45. Однако закончить работу пришлось на час позднее из-за трудностей с демонтажом высокой антенны. Для этого пришлось использовать даже один из вертолетов. Между тем другая группа десантников заминировала дизель-генератор и взорвала его. Около трех часов ночи на позиции приземлился первый вертолет CH-53, который с большим трудом доставил на Синай самый тяжелый блок – аппаратную часть РЛС. Примерно через час была вывезена и вторая часть РЛС. Доставленная в Израиль станция была сразу же передана специалистам из лабораторий ВВС для тщательного изучения.

КОМУ НУЖНА СТАНЦИЯ?

ПРОВЕДЕННУЮ операцию сами израильтяне предпочли не афишировать. Во всяком случае, «Голос Израиля» из Иерусалима на русском языке, любивший ежедневно информировать советских «хабиров» об успехах израильской армии, по этому поводу упорно молчал. Лишь через месяц или чуть позже радио Би-би-си сообщило о том, что «в Израиле находится группа американских специалистов, которая занимается изучением советской радиолокационной станции, похищенной израильскими десантниками на побережье Красного моря».

Дело в том, что противнику удалось захватить хотя и не новейшую, но вполне современную радиолокационную станцию П-12, стоявшую в то время на вооружении не только египетских и вьетнамских ПВО, но и нашей противовоздушной обороны. Станция работала в метровом диапазоне и имела дальность обнаружения 200 км и до 25 км по высоте. В наших войсках она использовалась не только для обнаружения воздушных целей и выдачи целеуказаний различным средствам ПВО, но для сопряжения с РЛС сантиметрового диапазона и с комплексами автоматизированного управления ЗРК войск ПВО страны «Воздух».

[Израильтяне до сих пор считают проведенную в Рас-Грибе операцию зимой 1969 года одной из самых смелых и сложных за все время этой войны. Решение о ее проведении было принято достаточно неожиданно]

ЭПИЛОГ

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ над нашими головами продолжали сгущаться тучи. И мы, и египтяне с тревогой ожидали выводов высоких комиссий. И выводы действительно последовали. Все главные участники событий – командир нашего 504-го батальона, командир радиотехнической роты, командир взвода засады, командир радиотехнического батальона, в состав которого входила рота, и восемь солдат-беглецов из охраны РЛС были отданы под суд. Эта же участь постигла и командующего РТВ.

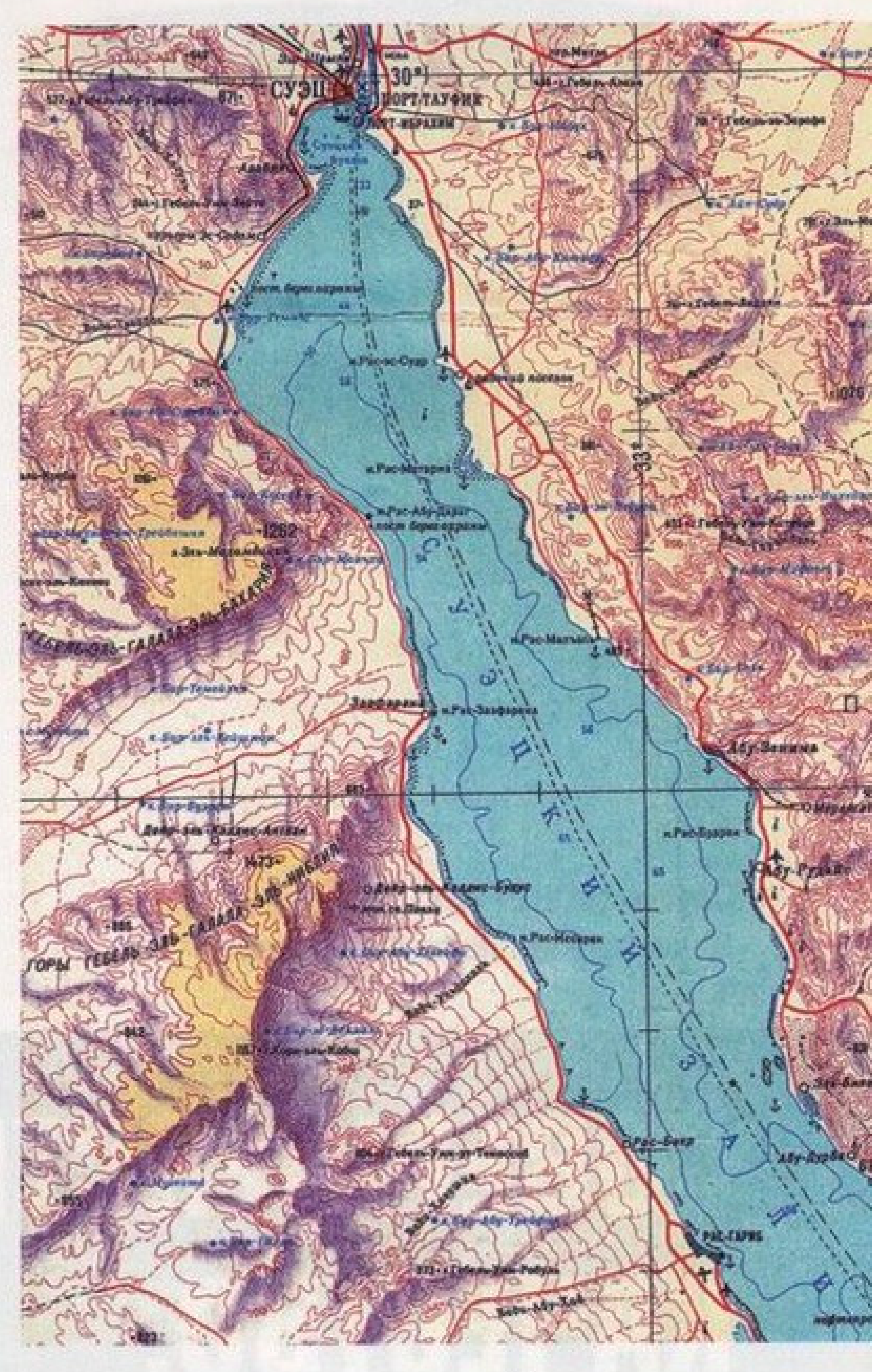
Заседание военного трибунала состоялось уже в январе. Оно проходило в одном из помещений штаба округа в Эль-Гардаке, которую наши турфирмы ныне почему-то называют Хургадой. Мы с Тарасом также были там. Комбат надеялся на нашу помощь в качестве свидетелей. Однако на суд нас так и не пригласили. Была лишь беседа с одним из штабных чинов. Сначала мы думали, что приговоры будут не слишком суровыми. Однако все оказалось гораздо хуже. До сих пор помню, как этот уже немолодой подполковник в последнюю встречу с нами еще до окончания суда и объявления приговора заплакал навзрыд, повторяя лишь одно слово – «иадам» (смертная казнь). Действительно на следующий день трибунал приговорил подполковника Зибиба и двух других рас-гарибских офицеров к высшей мере. Командующий РТВ и командир радиотехнического батальона получили по двадцать пять лет тюрьмы. Столь суровое решение суда вызвало тогда большой резонанс среди египетских офицеров, которые в целом с сочувствием относились к осужденным.

Собирались строго наказать и майора Панченко. Реально Тарасу грозило досрочное возвращение в Союз и увольнение из армии. Однако после жесточайшего разноса главным военным советником Тараса Васильевича сослали на Суэцкий канал, где он и прослужил весь оставшийся срок до отъезда на родину. Я же остался «загорать и ломать кораллы» на Красном море, но уже с новым советником и новым комбатом.

Вскоре в Рас-Гариб привезли и новую П-12. Теперь ее окружили и колючей проволокой, и зенитными батареями, и даже подготовили к взрыву, хотя вторично красть такую же станцию израильтяне вряд ли собирались. Подобную же станцию установили и в Заафаране.

Вскоре 19-я пехотная бригада ушла в Александрию, а на смену ей пришла уже другая бригада, в которой я прослужил до самого перемирия. Спустя полтора года во время уже второй командировки в Египет случайно встретил в Каире бывшего командира пулеметной роты, от которого узнал, что новый египетский президент А. Садат помиловал осужденных. К тому времени в Союзе станцию модернизировали несколько раз, и она еще с десяток лет простояла на вооружении нашей ПВО.

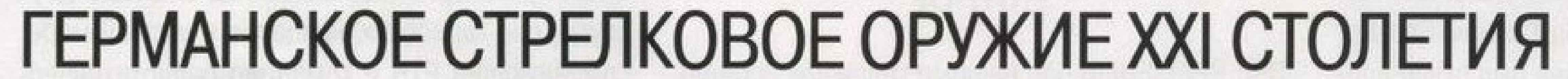

Солдат бундесвера с 5,56-мм единым пулеметом MG.4

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

СОВЕРШЕНСТВО, КАЧЕСТВО, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

ГЕРМАНСКОЕ СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ XXI СТОЛЕТИЯ

(Окончание. Начало в № 12, 2009)

ВИНТОВКИ

Штурмовая винтовка HK 416

Германская фирма Heckler & Koch GmbH самым тщательным образом проводит постоянный мониторинг международного рынка оружия с целью расширения сферы экспорта своей продукции и поиска потенциальных клиентов. Одним из самых перспективных всегда оставался американский оружейный рынок. Поэтому германские оружейники специально открыли здесь свой американский филиал – фирму Heckler & Koch Inc., которая в январе 1994 года освоила производство.45 (11,43-мм) пистолета Heckler & Koch USP.45 по заказу командования сил специальных операций США.

5,56-мм штурмовая винтовка HK 416 с оптическим прицелом

Одним из наиболее перспективных направлений для немецких оружейников стало участие в работах по созданию американского оружия пехотинца XXI столетия. В США исследования, направленные на создание подобного стрелкового оружия, проводились уже с середины 1990-х годов. В рамках программы ISSAP (Ioint Service Small Arms Program) предусматривалось создание для всех вооруженных сил семейства перспективного стрелкового оружия XXI века. Программа ISSAP включала в себя три подпрограммы, в соответствии с которыми должно было быть создано:

– индивидуальное оружие OICW (Objective Individual Combat Weapon);

– групповое оружие OCSW (Objective Crew Served Weapon);

– оружие самообороны OPDW (Objective Personal Defense Weapon) вместо пистолетов-пулеметов и пистолетов, а также усовершенствованные боеприпасы, системы управления огнем и т. д.

Индивидуальное оружие пехотинца XXI столетия должно было состоять из автоматической винтовки, использующей два типа боеприпасов. Первый обычный, применяемый в стрелковом оружии, а второй – более крупного калибра, снабженный взрывным устройством, которое программируется стрелком.

По результатам испытаний представленных опытных образцов винтовок в 2000 году было принято решение, что дальнейшие работы по OICW будет продолжать консорциум в составе фирм Alliant Techsystems (головная организация), Heckler & Koch Inc. (создание образцов стрелкового оружия – 5,56-мм винтовки и 20-мм гранатомета), Brashear (разработка прицельного комплекса) и целый ряд других фирм.

Винтовка XM29 включала три основных модуля:

– кинетический модуль KE (Kinetic Energy), выполненный на базе модифицированной винтовки G.36 фирмы Heckler & Koch Inc.;

– гранатометный модуль HE (High Explosiv) в виде самозарядного 20-мм гранатомета;

– модуль управления огнем TA/FCS (Target Acquisition/Fire Control System) в составе дневного/ночного телевизионного прицелов, лазерного дальномера, баллистического вычислителя и других приборов.

В то время как кинетический модуль являлся модернизированной винтовкой G.36, гранатометный модуль и модуль управления огнем представляли собой абсолютно новую в стрелковом оружии технологию, применявшуюся ранее только в тяжелых системах вооружения.

Однако реализации этих планов помешало одно, но крайне немаловажное обстоятельство – стоимость одного образца серийной винтовки XM29 в комплекте с системой управления огнем

в ценах 1995 года составляла 10000 долларов, к 2005 году она достигла 25000–30000 долларов. И это при том, что стоимость винтовки М16 А2 составляла всего 800 долларов! На доводку системы ХМ29 требовалось еще более 100 миллионов долларов. Перед США в очень острой форме встала проблема – выдержит ли военный бюджет затраты одновременно на две военные кампании в Ираке и Афганистане и плюс еще перевооружение вооруженных сил самым массовым стрелковым оружием, при том что новое оружие по основному критерию «себестоимость – эффективность» не выдерживало никакой критики.

Поэтому было принято решение: в связи с тем, что штурмовая винтовка ХМ29 в ближайшем будущем вряд ли поступит на вооружение в качестве основного образца стрелкового оружия американской пехоты, а все резервы по модернизации стандартной винтовки в моделях М16 А2 – М16 А4 уже исчерпаны, командование армии США выдало фирме Alliant Techsystems задание на предварительное исследование возможности создания на базе «кинетической» подсистемы комбинированной штурмовой винтовки ХМ29 новой стандартной штурмовой винтовки ХМ8.

Уже к 2004 году фирма Alliant Techsystems в сотрудничестве с американским филиалом фирмы Heckler & Koch Inc. представила опытные образцы новой 5,56-мм штурмовой винтовки ХМ8 для проведения испытаний. Однако и это оружие постигла неудача. Работы по созданию перспективного образца пехотного оружия были прекращены.

[Стоимость одного образца винтовки ХМ29 в комплекте с системой управления огнем в ценах 1995 года составляла 10000 долларов. И это при том, что стоимость винтовки М16 А2 - всего 800 долларов]

Кроме того, боевые действия в Ираке и в Афганистане снова зримо выявили основные недостатки штатного образца стрелкового оружия вооруженных сил США – 5,56-мм штурмовой винтовки М16 А2 и карабина ColtM4. Для обоих образцов была характерна низкая надежность работы автоматики в условиях сильной запыленности и при высоких температурах окружающего воздуха, высокая чувствительность оружия к загрязнению механизмов. Кроме того, карабин М4 показал недостаточную эффективную дальность стрельбы, обусловленную малой длиной ствола; ствол и цевье быстро перегревались при стрельбе, так как из-за уменьшения длины ствола газоотводное отверстие было перенесено в зону большего давления пороховых газов, а это привело к увеличению темпа стрельбы. Подобные проблемы заставили американских военных всерьез задуматься о дальнейшей судьбе своего основного оружия.

5,56-мм снайперская винтовка НК 416 с оптическим прицелом и тактическим фонарем

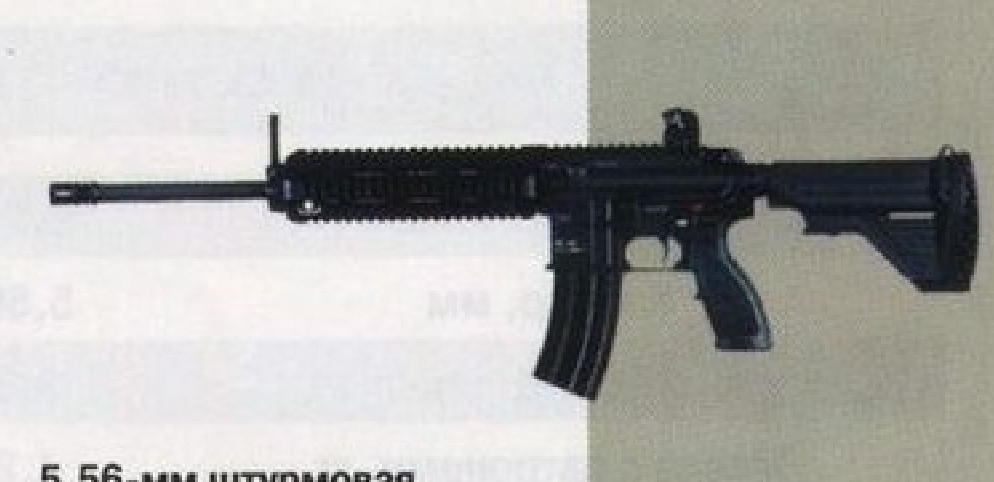
В связи с подобной ситуацией со стрелковым оружием, сложившейся в США, фирма Heckler & Koch решила самостоятельно выйти на рынок армейского и полицейского оружия США со своей новой альтернативной штурмовой винтовкой НК416, рассчитанной на использование малоимпульсного патрона 5,56 х45 НАТО. Она предложила новый проект штурмовой винтовки НК416, основанный на возможности использования модульной конструкции, что существенно повысило эффективность оружия, позволив, таким образом, собирать необходимый вариант из имеющихся «кубиков» – узлов и деталей. Это модульное штурмовое оружие со стволами длиной 276, 368, 419 и 508 мм позволяет на одной элементной базе создавать различные образцы – от карабина с укороченным стволом до «полноразмерной» штурмовой винтовки.

Штурмовая винтовка НК416 – это не что иное, как образец стрелкового оружия, созданный конструкторами фирмы Heckler & Koch с использованием большого количества узлов и деталей американского штурмового карабина М4. Первоначально новое оружие должно было стать сменным модулем для установки на любую нижнюю часть ствольной коробки (коробку ударно-спускового механизма) винтовок М16 всех модификаций или же их ближайших «родственников» – карабинов ColtM4, однако позже фирма Heckler & Koch освоила выпуск винтовки НК416. Название штурмовой винтовки НК416 символизирует преемственность от М4 и М16.

Автоматика штурмовой винтовки НК416 работает по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, с верхним расположением бокового газового двигателя. К особенностям этого оружия относится замена прямой газоотводной системы работы автоматики винтовки М16 на схему, используемую в винтовке G.36 с коротким ходом расположенного над стволом газового поршня, более надежную и менее чувствительную к загрязнению. Усовершенствованная конструкция газового двигателя позволила также устранить

5,56-мм штурмовой карабин НК 416 со стволом длиной 276 мм

5,56-мм штурмовая винтовка НК 416 со стволом длиной 368 мм

5,56-мм штурмовая винтовка НК 416 со стволом длиной 419 мм

5,56-мм штурмовая винтовка НК 416 со стволом длиной 508 мм

5,56-мм штурмовая винтовка НК 416 с ПБС

Основные узлы штурмовой винтовки НК 416: ствольная коробка со стволом; затворная рама с затвором; возвратная пружина и 30-зарядный магазин

5,56-мм штурмовая винтовка НК 416 (вид справа)

Из штурмовой винтовки НК 416 можно стрелять сразу же, как только ее достанут из-под воды

проблемы с перегревом при стрельбе очередями, характерные для карабина M4.

Кроме того, конструкторы Heckler & Koch модернизировали затвор и возвратный механизм с буфером отдачи затворной рамы. Механизм затворной задержки и традиционная для винтовок M16 Т-образная рукоятка перезаряжания затвора (имеющая одностороннюю связь со стеблем затвора), расположенная над прикладом, были сохранены.

Немецкие конструкторы запатентовали «плавающий» ствол, консольно закрепленный в ствольной коробке. Он не контактирует с цевьем и другими элементами оружия. На верхней плоскости ствольной коробки, а также с четырех сторон цевья смонтированы направляющие планки типа Picatinny rail Handguard Heckler & Koch (MIL-STD-1913) для крепления любых совместимых прицельных приспособлений (открытых либо оптических) и иных аксессуаров, включая ЛЦУ, тактические фонари и подствольный 40-мм гранатомет AG.36/AG-C. Штатные прицельные приспособления состоят из складывающейся мушки и диоптрического прицела, смонтированного на планке Picatinny rail.

По специальному заказу винтовки НК416 могут быть укомплектованы специальным переходником со складывающимися телескопическими сошками. Это позволяет переделать штурмовую винтовку, особенно со стволами длиной 419 и 508 мм и оптическими прицелами, в снайперскую винтовку.

Конструкция НК416 доработана до такой степени, что из этой винтовки можно стрелять даже в тех случаях, если непосредственно перед стрельбой она была погружена в воду и вода продолжает находиться в канале ствола. А это является немаловажным в чрезвычайных ситуациях.

Полигонные испытания, которым подверглась штурмовая винтовка НК416, продемонстрировали, что она обладает высокой боевой эффективностью. Благодаря этому, а также новым технологиям изготовления, впервые использованным фирмой Heckler & Koch при создании штурмовой винтовки G.36, винтовка НК416 представляет собой эффективный образец стрелкового оружия, предназначенный для вооруженных сил, полиции и сил специальных операций, причем как по низкой себестоимости производства, так и по своим высоким боевым качествам, в том числе надежности работы в самых разных условиях эксплуатации.

На базе штурмовой винтовки НК416 немецкие конструкторы разработали 5,56-мм самозарядный карабин MR223 (MR556 в США) для гражданского рынка и штурмовую винтовку НК417 под мощный винтовочный патрон 7,62 х51 НАТО.

Штурмовая винтовка НК417

На основе боевого опыта, полученного войсками международной коалиции в ходе военных действий в Афганистане и Ираке, штатные образцы западного стрелкового оружия, рассчитанного

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ШТУРМОВЫХ ВИНТОВОК

Наименование	G.36	G.36V	G.36K	G.36C	LMG.36	LMG.36	HK416	HK417
Калибр, мм	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	5,56	7,62
Масса без патронов, кг	3,8	3,33	3,44	2,96	4,25	3,5	3,5	4,45
Масса с патронами, кг	4,2	3,77	3,84	3,4	5,7	4,95	4,12	5,13
Длина общая, мм	1002	1002	833	716	1002	1002	951	985
Длина со сложенным прикладом, мм	755	755	613	500	755	755	855	905
Длина ствола, мм	480	480	318	228	480	480	419	406
Ширина, мм	64	64	64	64	64	64	78	82
Высота прицельная	320	285	320	278	320	285	240	213
Дальность, м	800	800	800	800	800	800	-	-
Начальная скорость пули, м/с	920	920	880	750	920	920	890	789
Темп стрельбы, выстр/мин	750	750	750	750	750	750	850	600
Емкость магазина, патронов	30	30	30	30	30, 100	30, 100	30	20

[Конструкция HK416 доработана до такой степени, что из винтовки можно стрелять даже тогда, если она была погружена в воду и вода продолжает находиться в канале ствола]

7,62-мм штурмовая винтовка HK 417

под малоимпульсный патрон 5,56 х45 НАТО, показали недостаточную эффективную дальность стрельбы, невысокое останавливающее действие малокалиберных пуль. Оружие уже не полностью отвечало всем требованиям по существенному увеличению дальности пробития индивидуальных средств защиты пулей 5,56-мм штатного патрона M855. Поэтому фирма Heckler & Koch в начале 2005 года начинает разработку еще одного перспективного образца стрелкового оружия, вновь рассчитанного на использование основного 7,62 х51 винтовочно-пулеметного патрона НАТО.

Новая 7,62-мм штурмовая винтовка HK417, созданная на базе HK416, появилась в октябре того же, 2005 года. Винтовка практически идентична HK416 как по устройству, так и по внешнему виду, имеет модульную конструкцию, в значительной мере повторяющую конструкцию американской винтовки M16. Однако как и в ее прототипе HK416, в HK417 также изменена система автоматики, использующая теперь для отвода газов газовый поршень с коротким ходом. Запирание канала ствола осуществляется вращающимся затвором с 7 боевыми упорами. Предохранитель-переводчик вида огня – двусторонний, обеспечивает стрельбу одиночными выстрелами и очередями.

Винтовки HK417 выпускаются в четырех вариантах, отличающихся между собой только длиной и качеством обработки ствола и массой:

– HK417 «Assaulter Model» (штурмовая модель) – вариант с укороченным стволом длиной 305 мм (масса с пустым магазином – 4,4 кг, масса с патронами – 4,93 кг, общая длина – 885 мм, длина со сложенным прикладом – 805 мм, начальная скорость пули – 709 м/с);

– HK417 «Recce Model» (разведывательная модель) – вариант со стандартным стволом длиной 406 мм (масса с пустым магазином – 4,6 кг, масса с патронами – 5,13 кг, общая длина – 985 мм, длина со сложенным прикладом – 905 мм, начальная скорость пули – 750 м/с);

– HK417 «Sniper Model» (снайперская модель) – вариант со стволом улучшенной обработки длиной 406 мм (масса с пустым магазином – 4,6 кг, масса с патронами – 5,13 кг, общая длина – 985 мм, длина со сложенным прикладом – 905 мм, начальная скорость пули – 750 м/с);

– HK417 «Sniper Model» (снайперская модель) – вариант со стволом улучшенной обработки длиной 508 мм (масса с пустым магазином – 4,96 кг, масса с патронами – 5,48 кг, общая длина – 1085 мм, длина со сложенным прикладом – 1005 мм, начальная скорость пули – 789 м/с);

При использовании стволов длиной 508 мм улучшенной обработки и соответствующих снайперских патронов винтовка HK417 обеспечивает кучность стрельбы одиночными выстрелами на уровне 1 угловой минуты (1 MOA). Особенностью конструкции этой винтовки является возможность относительно быстрой (в течение 3–5 минут) замены стволов силами самого стрелка.

Нижняя часть ствольной коробки (коробка ударно-спускового механизма) винтовки выполнена из алюминиевого сплава и состоит из двух половин, соединенных двумя поперечными штифтами. На цевье со всех сторон (сверху, снизу, справа и слева) и на верхней плоскости ствольной коробки имеются направляющие планки типа Picatinny rail Handguard Heckler & Koch (MIL-STD-1913) для монтажа всех совместимых с оружием семейства M4/M16/HK416 прицельных приспособлений и приборов, в том числе ЛЦУ, тактических фонарей и 40-мм подствольного гранатомета GLM.

Приклад телескопический раздвижной, трехпозиционный, полностью заимствован у винтовки HK416. Питание винтовки HK417, рассчитанной под 7,62-мм винтовочно-пулеметные патроны НАТО, осуществляется из специально разработанных для них полимерных прозрачных магазинов емкостью 10 или 20 патронов. Возможно использование барабанных магазинов емкостью на 50 патронов.

Подобная комбинация модульного оружия, состоящая из 5,56-мм штурмовой винтовки HK416 и 7,62-мм штурмовой винтовки HK417, явилась одним из самых серьезных конкурентов аналогичной бельгийской модульной системе FN SCAR. В 2007 году винтовки HK417 были запущены в серийное производство. Фирма Heckler & Koch Inc. предлагает их на американском оружейном рынке для вооруженных сил, правоохранительных органов и подразделений специального назначения. Специально для гражданского рынка фирмой Heckler & Koch на базе HK417 разработана самозарядная винтовка MR308, получившая на американском рынке оружия обозначение MR762.

В настоящее время 7,62-мм штурмовая винтовка HK417 принята на вооружение сил специального назначения Албании, Мексики, Нидерландов, Норвегии и Великобритании.

7,62-мм штурмовая винтовка HK 417 в снайперском варианте с ночным прицелом и ПБС

Стрельба из штурмовой винтовки HK 417 с длиной ствола 305 мм

Стрельба из штурмовой винтовки HK 417 с длиной ствола 406 мм

Стрельба из штурмовой винтовки НК 417 с длиной ствола 508 мм

Стрельба из штурмовой винтовки НК 417

7,62-мм штурмовая винтовка НК 417 (вид слева)

5,56-мм единый пулемет MG.4 с оптическим прицелом и патронной лентой на 200 патронов

5,56-мм единый пулемет MG.4E

ПУЛЕМЕТЫ

Единый пулемет MG.4

Опыт войн и военных конфликтов 1950 – начала 1970-х годов показал неэффективность индивидуального автоматического оружия, рассчитанного под патрон калибра 7,62-мм НАТО, особенно при стрельбе очередями, из-за большого рассеивания пуль. Поскольку военные специалисты добивались, чтобы каждое попадание в цель стало смертельным (т. к. уязвимые органы человека в положении стоя составляют всего 15% от всей поверхности его силуэта, а значит, вероятность, что попадание обычной пулей не убьет человека, равна 85%), то наиболее существенные результаты по повышению кучности боя автоматических винтовок связывались с переходом оружия на меньший калибр, что давало существенные преимущества перед оружием калибра 7,62 мм по боевым и маневренным возможностям. Это было обусловлено как стремлением сохранить большую дальность прямого выстрела при уменьшенной силе отдачи, так и экономическими показателями производства.

За счет уменьшения калибра и массы пули нового 5,56-мм малоимпульсного патрона американским специалистам удалось добиться резкого увеличения начальной скорости с одновременным уменьшением импульса отдачи. Эти свойства малокалиберного оружия, наряду с положительными результатами боевого применения американской винтовки M16 во Вьетнаме, явились основанием для ее принятия первоначально на вооружение армии США, что, в свою очередь, послужило толчком для создания подобного оружия под малоимпульсный патрон, наряду с Соединенными Штатами, также и в других государствах (СССР, Франция, ФРГ, Италия, Бельгия, Израиль, Швейцария).

В середине 1990-х годов в ФРГ в рамках программы «пехотинец будущего» («Infanterist der Zukunft» – IDZ) приступили к разработке легкого ручного пулемета. Первоначально им не планировалось полностью заменить основное оружие поддержки пехотных подразделений бундесвера – 7,62-мм единый пулемет MG.3, а он должен был стать только дополнением к нему. Однако в процессе работы над ним обобщение немецкими военными специалистами опыта боевого применения стрелкового оружия в конце XX столетия в очень острой форме поставило вопрос о необходимости объединения боевых свойств ручного и единого пулеметов. Требовалось спроектировать и создать такой унифицированный образец, в котором могли сочетаться легкость и высокие маневренные свойства ручного пулемета, способного вести автоматический огонь с бедра или сошки в атаке с мощностью и высокой эффективностью огня единого пулемета, смонтированного на станке-треноге или в боевой технике. В подобном оружии в соответствии со стандартом НАТО STANAG 4172 на патрон, индивидуальное оружие и оружие поддержки, в отличие от MG.3, предполагалось использовать с единым 5,56-мм патроном НАТО, который был вдвое меньше по массе и габаритам стандартного 7,62-м патрона НАТО.

Наряду с созданием для бундесвера нового единого пулемета фирма Heckler & Koch, проводившая наступательную политику в области экспорта вооружений, также планировала, что оно придет на замену разработанным специально для экспорта 5,56-мм ручному пулемету НК13 и единым пулеметам НК21 и НК23 под 7,62 и 5,56-мм патроны соответственно, которые были сконструированы на базе штатной в бундесвере 7,62-мм штурмовой винтовки G.3. Эти пулеметы поставлялись на экспорт и до сих пор состоят на вооружении Португалии, Греции и некоторых стран Азии, Африки и Латинской Америки.

В настоящее время это оружие устарело физически и морально, поэтому, дабы не потерять свои потенциальные рынки сбыта, фирма Heckler & Koch разработала в середине 1990-х годов и в 2001 году впервые продемонстрировала достойную замену системам НК13, НК21 и НК23 – ручной пулемет MG.43, созданный под патрон 5,56 x45 NATO.

Выбрав для своего нового пулемета название, созвучное с названием знаменитого германского единого пулемета MG.42, отлично зарекомендовавшего себя в сражениях Второй мировой войны, фирма сделала стратегически верный рекламный ход – на MG.43 сразу обратили внимание и специалисты, и представители вооруженных сил различных стран мира.

Изначально планировалось, что пулемет MG.43 будет выпускаться в вариантах ручного и единого, и на мировых рынках вооружений создаст достойную конкуренцию популярному бельгийскому 5,56-мм единому пулемету FN «Minimi»/M249 SAW.

В 2005 году это оружие после удачного завершения полигонных испытаний в исследовательском центре вооруженных сил ФРГ было принято на вооружение бундесвера под обозначением «5,56-мм единый пулемет MG.4».

Предназначенный в качестве легкого и мобильного оружия огневой поддержки пехотного отделения, он пришел на смену более тяжелому, но и более мощному единому пулемету MG.3, разработанному в конце 1950-х годов на базе 7,92-мм единого пулемета вермахта MG.42 под винтовочно-пулеметный патрон 7,62 х51 НАТО. Новый пулемет MG.4, сконструированный с учетом современных требований к оружию подобного класса, стал легче своего предшественника почти на 4 кг.

Как и винтовка G.36 этой же фирмы, пулемет MG.4 ознаменовал переход пулеметов Heckler & Koch от систем, чья автоматика работала по принципу использования полусвободного затвора с роликовыми ускорителями к более совершенным системам с автоматикой, работающей по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Газовый поршень пулемета MG.4 жестко закреплен на затворной раме. На верхней части затворной рамы смонтирован ролик, приводящий в движение механизм подачи ленты. Запирание канала ствола осуществляется вращающимся затвором.

Тяжелый ствол воздушного охлаждения оснащен щелевым пламегасителем, выполняющим также функции компенсатора. Ствол пулемета MG.4 – быстросъемный, его смена производится без использования инструментов. Для этой цели на стволе смонтирована складная рукоятка, служащая также рукояткой для переноски оружия. Кроме того, рукоятка в сложенном положении служит дополнительным фиксатором ствола в ствольной коробке. Для замены ствола необходимо рукоятку поднять вверх.

Ударно-спусковой механизм куркового типа допускает ведение только автоматического огня. Флажок переводчика-предохранителя смонтирован с двух сторон коробки ударно-спускового механизма над пистолетной рукояткой управления огнем. Кроме основного предохранительного устройства, блокирующего ударно-спусковой механизм, имеется дополнительное механическое устройство, фиксирующее затворную раму. Фиксация затвора осуществляется при помощи рукоятки перезаряжания, расположенной справа; для этого рукоятка складывается вверх, к ствольной коробке. Фиксация затвора возможна в любом его положении. Стрельба ведется с открытого затвора.

Прицельные приспособления состоят из мушки, смонтированной на складном основании, и регулируемого быстросъемного механического прицела с регулируемым диоптрическим целиком, смонтированным на направляющей планке Picatinny rail крышки ствольной коробки. Целик проградуирован от 100 до 1000 метров, вместо него (или одновременно с ним) возможна установка на планке различных прицельных приспособлений, в том числе оптических и ночных прицелов со стандартным креплением. Для дополнительных устройств – тактических фонарей или лазерных целеуказателей – с обеих сторон ствола смонтированы направляющие планки.

Пулемет имеет складывающийся влево вдоль ствольной коробки пластмассовый приклад с откидным затыльником, пластмассовое цевье и складную двуногую сошку, смонтированную на газоотводном блоке под стволом. Приклад и цевье изготовлены из ударопрочной пластмассы. Сошка регулируется по высоте, в сложенном положении сошка размещена под стволом между пластмассовыми накладками цевья. Сложенная сошка, таким образом, заменяет собой цевье, позволяя удерживать оружие при стрельбе с рук без перчаток. Кроме того, на пулемете предусмотрены крепления для установки на технику или пехотный станок. На нижней части ствольной коробки имеется крепление для установки на американский станок треножного типа M 122.

В настоящее время выпускаются следующие модификации единого пулемета MG.4:

– MG.4 – стандартная модель, принятая на вооружение в бундесвере;

– MG.4 E (Export) – экспортная модель базовой модификации, практически не отличающаяся от MG.4. Ее скорострельность снижена на 50 выстрелов в минуту; изменена конструкция сошек и пластиковых накладок цевья, в результате чего масса пулемета снизилась на 0,2 кг по сравнению со стандартной моделью;

– MG.4 KE (Kurz, Export) – укороченная модель. Основное отличие от экспортной модели – укороченный на 80 мм ствол (длина 402 мм).

Единый пулемет MG.4 производится в Германии фирмой Heckler & Koch GmbH. Наряду с бундесвером, в 2007 году его приняли на вооружение и в Испании. В настоящее время фирма Heckler & Koch на базе 5,56-мм единого пулемета MG.4 разрабатывает единый пулемет под стандартный патрон 7,62 х51 НАТО. Это мощное оружие также можно будет использовать в качестве ручного или станкового пулемета.

Рукоятка фиксатора ствола единого пулемета MG.4

Сошки в сложенном положении единого пулемета MG.4

Стрельба из единого пулемета MG.4

Спаренный единый пулемет MG.4 в БМП

5,56-мм единый пулемет MG.4 (вид слева)

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ЕДИНЫХ ПУЛЕМЕТОВ

Наименование	MG.4	MG.4E	MG.4KE
Длина общая, мм	1030	1030	9 950
Длина со сложенным прикладом, мм	830	830	750
Длина ствола, мм	482	450	370
Масса без патронов, кг	8,1	7,9	7,7
Прицельная дальность стрельбы, м	1000	1000	900
Емкость ленты, патронов	100/200	100/200	100/200
Начальная скорость пули, м/с	920	920	880

Владимир ГОНДУСОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива музея

«НАРКОМОВСКИЕ» ГРАММЫ

Январь 1940 года. Война с финнами. Морозы — под минус 40, а красноармейцы не в шапках-ушанках, которые появились позже, а в суконных шлемах-буденновках.
На ногах — ботинки с обмотками. Обморожения на каждом шагу. Для поднятия духа бойцам и «согрева организма» нарком Климент Ворошилов распорядился выдавать солдатам и офицерам, участвующим в боях, 100 граммов водки и 50 граммов сала. Танкистам полагалась удвоенная норма. Летчикам вместо водки давали коньяк. Нововведение прижилось.
Позднее те сто граммов стали называть «ворошиловскими» или «наркомовскими»...
О водке на войне корреспондент «Братишки» беседует с историком и писателем Александром Викторовичем НИКИШИНЫМ, директором Национального музея русской водки.

– ОТМЕЧУ при этом, что распоряжение Ворошилова появилось спустя месяц после его же грозного приказа «О борьбе с пьянством в РККА». Тот декабрьский приказ 1939 года был секретным и дальше высшего и среднего командного звена спущен не был.

Выдача спиртного бойцам и командирам, по утверждению военных историков, – оправданный шаг в тех условиях. Красная Армия, несмотря на бодрые реляции военачальников о скорой победе, несла ощутимые потери не только от кинжальных набегов финских лыжников, прекрасно ориентирующихся на местности, не только от метких финских снайперов, почему-то прозванных русскими ласково «кукушками», но и от жесточайших морозов зимы 1939/1940 года. Скрывались цифры потерь солдат и командиров от обморожений

и болезней, и надо было в неимоверно трудных условиях зимней кампании сохранить не только боевой дух войск, но и здоровье людей, которым вместе с салом стали выдавать стеклянные пузырьки емкостью сто граммов. Согласно докладу начальника тыла РККА генерала Андрея Хрулева, за два с половиной месяца финской кампании войска «употребили» более 10 млн. литров водки.

– Что-то подобное было в нашей истории?

– Водку в дореволюционной армии и на флоте выдавали и в мирное, и в военное время, что, судя по победам русских солдат, никак не отразилось на их боевом духе и мастерстве. Отмечу, что и тогда, и позднее пили не все. По описаниям очевидцев, когда перед Бородинским сражением солдатам Кутузова стали раздавать по положенной чарке, многие от нее отказались, заявив: «Не такой сегодня день, чтобы зельем его поганить». В 1908 году винная порция – три чарки в неделю – по приказу военного министра была заменена «чайными» деньгами. После начала Первой мировой войны в России был введен сухой закон, винную порцию получали только моряки. Сухопутные войска обходились уже без водки.

По сути, сухой закон действовал и в годы Гражданской войны у красноармейцев, а спирт и самогон шли только на медицинские цели. Однако это не значит, что красные поголовно отказывали себе в русском традиционном удовольствии. Вот достоверный факт, снимающий с них маску трезвенников. После боев в Крыму местный обком РКП (б) в сводке для Москвы за ноябрь-декабрь 1920 года сообщал: «Со стороны кавалерийских частей особенно часты случаи разгрома винных погребов, что вынудило власть в некоторых местах выдавать винные пайки красноармейцам...».

– О «наркомовских» граммах на Великой Отечественной войне слышал от многих фронтовиков. Мнения были крайне противоположные...

– Сложно подходить к этому явлению в нашей истории с одной краской – белой или черной. Боевая жизнь на той войне, под бомбежкой или артобстрелом, в атаке или круговерти траншейной схватки, у абсолютного большинства фронтовиков была спрессована в часы, реже – сутки и уж совсем редко – в недели. Это какой же стресс! С учетом этого обстоятельства и тяжелых физических условий, регулярное потребление солдатами и офицерами умеренных количеств алкоголя считалось, с медицинской точки зрения, вполне разумным, а доза в сто граммов водки представлялась оптимальной. Известно, что даже у чуть нетрезвого человека вероятность получения при ранении травматического шока снижается на порядки. Водка согревала солдата в холодных окопах. К тому же, как это ни цинично звучит, наверху хорошо понимали, что трезвый человек не пойдет на зачастую бессмысленную смерть.

Впрочем, многие ветераны той войны считают, что водка спасла Красную Армию. От морозов, стрессов и от болезней. Вот рассказ Федора Ильченко, во время Сталинградской битвы старшего лейтенанта. Именно он лично арестовал немецкого фельдмаршала Паулюса: «Кормили нас,

по фронтовым меркам, шикарно: один раз в сутки – горячий супчик. Правда, не всегда регулярно: от голодной злобы немецкая артиллерия громила наши полевые кухни, и повара добирались в окопы с термосами на спине. Но хлеб, по килограмму на брата, был всегда. И, конечно, водка. Без спиртного невозможно было победить... мороз. Фронтовые сто граммов стали дороже снарядов и спасали солдат от обморожения, так как многие ночи они проводили в чистом поле на голой земле...»

Совсем другое мнение у Дмитрия Вонлярского, который воевать начал в сорок первом под

[Для поднятия духа бойцам и «согрева организма» нарком Климент Ворошилов распорядился выдавать солдатам и офицерам, участвующим в боях, 100 граммов водки и 50 граммов сала. Танкистам полагалась удвоенная норма. Летчикам вместо водки давали коньяк]

Москвой, а закончил в танковом марш-броске на Прагу в разведке батальона: «Все было: бои, ранения, награды. Мы и с горящего самолета выбрасывались, и на берег с моря высаживались, и языков брали, да не окопных офицеров, а штабных, которые с документами дело имеют... На фронте перед атакой иногда давали сто граммов, а у нас в батальоне было очень строго. Считаю, что в боевой обстановке алкоголь «для храбрости» недопустим. Если ты трус, то напейся не напейся – все равно им останешься. А если ты мужчина, то будешь им в любой обстановке...»

Режиссер Петр Тодоровский, широко известный по фильмам «Военно-полевой роман», «Анкор, еще анкор» и многим другим, не понаслышке знает то, о чем говорит с экрана. На войне он был командиром взвода. «Конечно, перед боем ходили и раздавали бойцам водочку. Для храбрости, как полагается. На передовой появлялся бак со спиртом, и кому – сто грамм, кому – сто пятьдесят. Те бойцы, кто постарше, не пили. А молодые... им помогало».

Да, я не раз слышал и читал о том, сколько бойцов и командиров погибло именно по «пьяному делу». Пьяные офицеры посылали в атаку на пулеметы своих солдат. Пьяные артиллеристы били по своим. Такое случалось на разных фронтах... Но скольких спасла водка, когда, чтобы провести операции, медики вместо наркоза солдату давали стакан-другой водки и тем самым спасали его жизнь! На фронте было такое правило: для раненых водки не жалеть. Их надо и продезинфицировать, и болевой шок снять, да и настроение после ранения поднять. Впрочем, эта тема нашла свое широкое отражение в фильмах и литературе, и наиболее, пожалуй, яркий пример – солдат Соколов, герой рассказа Михаила Шолохова «Судьба человека», который «после первой не закусывал».

– Насколько мне известно, Сталин лично вносил правку в «водочные» постановления?

– Это исторический факт. 20 июля главный снабженец СССР Анастас Микоян направил письмо на имя Сталина. В нем представлен проект решения Государственного комитета обороны № 562 «О введении водки на снабжение в действующей Красной Армии»: «Установить начиная с 1 сентября 1941 года выдачу 40-градусной водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу действующей армии». Сталин в проект Микояна внес правку. Например, после слов «составу» вписал «войск первой линии». Это означало, что тыловикам Верховный главнокомандующий приказывал не наливать. 1 сентября ждать не стали, армию начали снабжать водкой с 25 июля. С того дня в обязанности командующих фронтами входило обеспечить «строжайший порядок в выдаче водки, с тем чтобы она действительно выдавалась действующим частям, и строго соблюдать норму, не допуская злоупотреблений». Но избежать этого не удалось. На боевые линии обычно доставляли в бочках или во флягах спирт, и уже на месте он разбавлялся водой до концентрации водки.

Эта обязанность возлагалась на ротных старшин, которые разливали «наркомовские» граммы по солдатским фляжкам и котелкам. Нередко такое «священное действо» происходило после жестокого боя, в сильно поредевшем подразделении, и тогда те, кто остались в живых, выпивали и порцию своих убитых товарищей. Еще излишки могли идти на обмен – на табак, еду, даже оружие. Это было нарушение, но это было и меньшее зло. То, что творили тыловики, было серьезнее. Как и положено дефициту, водка в немалом количестве оказывалась на черном рынке. И пока одни гибли в боях, другие – в тылу набивали мошну с проданной налево фронтовой водки.

– После 1941 года были еще «водочные» постановления?

– Разумеется. В мае 1942 года Микоян подготовил новое постановление ГКО: «1.Прекратить с 15 мая 1942 года массовую ежедневную выдачу водки личному составу действующей армии. 2. Сохранить выдачу водки только военнослужащим частей первой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков, увеличив норму до 200 граммов на человека в день». После правки текста красным сталинским карандашом второй пункт постановления стал таким: «Сохранить ежедневную выдачу водки в размере 100 граммов военнослужащим только тех частей первой линии, которые ведут наступательные операции». С микояновской щедростью в виде 200 граммов водки Сталин не согласился. Всем остальным военнослужащим разрешалось пить водку только десять раз в году, по государственным праздникам. Что любопытно, в список попали Всесоюзный день физкультурника (19 июля) и Всесоюзный день авиации (16 августа). В таком виде приказ действовал до 25 ноября 1942 года.

Черные времена продержались недолго. За послабление режима выступил все тот же Анастас Микоян. 12 ноября 1942 года ГКО установил либеральный порядок отпуска горячительного. По 100 граммов теперь пили все, кто был на передовой и вел боевые действия. Кроме того, норма распространялась на артиллерийские и минометные части, поддерживающие огнем пехоту. Не обошли на этот раз и тыловиков. Полковым и дивизионным резервам, стройбату, который работал «под огнем противника», и раненым (по разрешению врачей) разрешили наливать по 50 граммов в сутки. Закавказскому фронту решили вместо 100 граммов водки выдавать 200 граммов крепленого вина либо 300 столового. 23 ноября 1943 года, через три месяца после Курской битвы, переломившей ход войны в пользу СССР, Сталин, подтвердив ранее принятые нормы, добавил в лимитный перечень войска НКВД и железнодорожные войска...

Полностью постановление по алкоголю было отменено только после 9 мая 1945 года.

– Александр Викторович, согласитесь, что эта обязательная сотня граммов довольно условна?

– Да, в действительности водки на передовой можно было при желании выпить и больше, особенно при принадлежности к комсоставу. «Каждый день положены были сто граммов водки, – рассказывал бывший комбат Сергей Засухин, – но на самом деле выпадало больше. В пехоте ведь числится 800–1000 человек. Вечером, после боя, на 100–300 оставалось меньше. Потому наши интенданты имели всегда запас. И мы в батарее хранили НЗ в термосах. Водка сопровождала все 24 часа. Без нее невозможно было, особенно зимой. Бомбежки, артобстрелы, танковые атаки так на психику действовали, что водкой и спасались. И еще куревом».

Для выдачи фронтовых ста граммов списки составлялись накануне. А на следующий день после боя вместо ста граммов на душу приходилось... три литра. Выживал один из тридцати. Вот что рассказал артиллерист Николай Камышин: «Могу одно сказать: на войне пили много. С утра водку привозили, условно говоря, на 100 бойцов, а к вечеру их оставалось 80. И так едва ли не каждый день. В итоге вместо положенных ста граммов выпивали и по четыреста, и по пятьсот».

– «Водочный фактор» учитывал наш враг?

– Несомненно. На гитлеровских картах СССР значился как Wodka-Gau, что в примитивном переводе означает «район водки». Управлять этой зоной по завершении войны должен был трезвомыслящий гауляйтер, который использовал бы водку по назначению – как отраву для русского народа. Как вспоминают фронтовики, немцы, покидая оборонительные рубежи в каком-нибудь населенном пункте, оставляли там, например, нетронутую цистерну спирта на железнодорожных путях. А через пару часов отбивали этот пункт снова. У нас уже воевать было некому – все в стельку... Маршал Георгий Константинович Жуков отдал приказ расстреливать из танковых пушек цистерны со спиртом, оставленные отступающими немцами. Этот приказ был выпущен после того, как ослепла от спирта целая воинская

часть. Немцы, по всей видимости, предполагали, что от спирта русские не откажутся даже под страхом смерти.

В нашем Национальном музее русской водки хранится аккордеон простого солдата Александра Борисова, участника битвы за Берлин. Инструмент был ему подарен 9 мая 1945 года товарищами по оружию. Солдат был человеком музыкальным, любил играть на разных инструментах. Взял аккордеон, присел на ступеньку и стал играть. Друзья тем временем, выкатив из подвала бочку с немецким спиртом, принялись разливать его по кружкам и флягам, предлагали и Борисову. Тот отказывался: вот освою инструмент и выпью. Он играл, друзья пили. К вечеру выпившие умерли – спирт был отравленный. Солдат Борисов остался жив.

– Но ведь и сами немцы пили на фронте?

– То, что немцы получали спиртное, – факт. Материальный уровень и снабжение у них было гораздо выше, и я бы сказал, качественнее нашего. Наши хлестали спирт, водку и все, что могли добыть. Противник получал вино, коньяк, шнапс. Немцы – народ аккуратный. В начале войны, когда им все казалось прогулкой, они устраивали перерывы на обед, цедили коньячок в окопах. Выкушав порцию, закрывали-закупоривали – «после допью!». Да чтоб у нас такое! Сто граммов не выпить перед атакой, а оставить на потом?! А если убьют! Да жалко – пропадет. И глотали всю порцию сразу.

В деревнях немецкие солдаты требовали самогон. Офицерам полагалось французское шампанское. Кстати, благодаря шампанскому было сорвано несколько крупных наступательных операций германской армии. Тыловики вермахта делали во Франции закупки шампанского перед началом боев на Восточном и Западном фронтах – отмечать военные успехи. Французские партизаны сообщали об этом английской разведке, что давало возможность наносить по соединениям германской армии, готовящимся к атаке, мощные превентивные удары.

– День Победы все фронтовики, по их воспоминаниям, встретили салютами из всех видов оружия, а еще обильной выпивкой...

– И День Победы, и, например, встреча на Эльбе русских и американских солдат отмечались грандиозными застольями, инициаторами которых были хлебосольные русские. Старший лейтенант Билл Шанк позднее так вспоминал о тех встречах с русскими: «Нас повели обедать в помещение, где была устроена столовая с длинным столом посередине! На столе были расставлены бутылки водки, перед каждым стоял наполовину наполненный стакан. Стоило сделать глоток, как один из одетых в голубые гимнастерки официантов протягивал руку из-за плеча, подливая еще водки. Не желая показать, что не в силах тягаться со своими русскими хозяевами, я незаметно выливал содержимое стакана в сапог. Официанты тут же заново наполняли его...». Что было потом? Потом было утро, пишет Билл Шанк, «голова у меня раскалывалась. Я вышел на скотный двор, где умывались солдаты. Окунуть лицо в воду было просто наслаждением. Для того чтобы пойти в столовую, потребовалось больше силы воли, чем на все вместе взятое за прошедшие три дня. Когда я увидел на столе бутылки с водкой, то понял, что мне пришел конец...».

[Маршал Жуков отдал приказ расстреливать цистерны со спиртом, оставленные немцами. Этот приказ был выпущен после того, как ослепла от спирта целая войсковая часть. Немцы, по всей видимости, предполагали, что от спирта русские не откажутся даже под страхом смерти]

Что же касается Дня Победы, то вот что рассказывал мне писатель Александр Зиновьев, который был на той войне и пил, по собственному признанию, по-настоящему: «Когда Германия капитулировала, в армии началось просто страшное, безудержное пьянство! Повальное. Наступила разрядка. Мы победили. Находились в эйфории. Ребята молодые гусарствовали дни и ночи. Жили припеваючи с великолепным снабжением. А на гражданке тем временем было голодно. Потом армию начали сокращать, народ распустился и «гудел», что называется, от души! Но наказывали не за пьянство как таковое, а за те проступки, которые люди совершали в пьяном состоянии». К слову, это дало основание отечественным наркологам связать пьянство в стране с последствиями Второй мировой войны: «Воевавшие привыкли пить на фронте, а потом просто отмечали победу в войне, и это празднование длилось очень долго, особенно на фоне выраженной нищеты и неустроенности».

– Александр Викторович, во время войны в Афганистане никаких «наркомовских» не выдавали, но это ведь не послужило преградой...

– Та война стоит особняком среди других: она велась на чужой территории, и смысла в ней большого не было. Противник был коварен и предельно жесток, на первых порах неизвестен. Живым солдатам и офицерам тяжело было видеть изувеченные, обезглавленные тела бывших сослуживцев, которые в превеликих муках встретили свой последний час. Поминали их...

Бывший «афганец»-десантник полковник Александр Савельев рассказывал так: «Пьянства как такового не было. Все-таки армия, дисциплина, война. Но пили. Да и поводов было предостаточно. В основном – это гибель товарищей. Война людей сближает, там отчетливо проявляется, кто есть кто. И вот когда твой боевой друг,

с которым ты сегодня утром еще разговаривал и пошел на задание, уходит из жизни, то выть хочется, не поверишь... Здесь нервы были напряжены до предела.

После боя выпивали или когда в отпуск кто-нибудь уезжал. Авиаторам было легче – у них был авиационный спирт. Остальные пили водку, привезенную из Союза или приобретенную в местных магазинах – дуканах. Самогон тоже гнали. Было и такое».

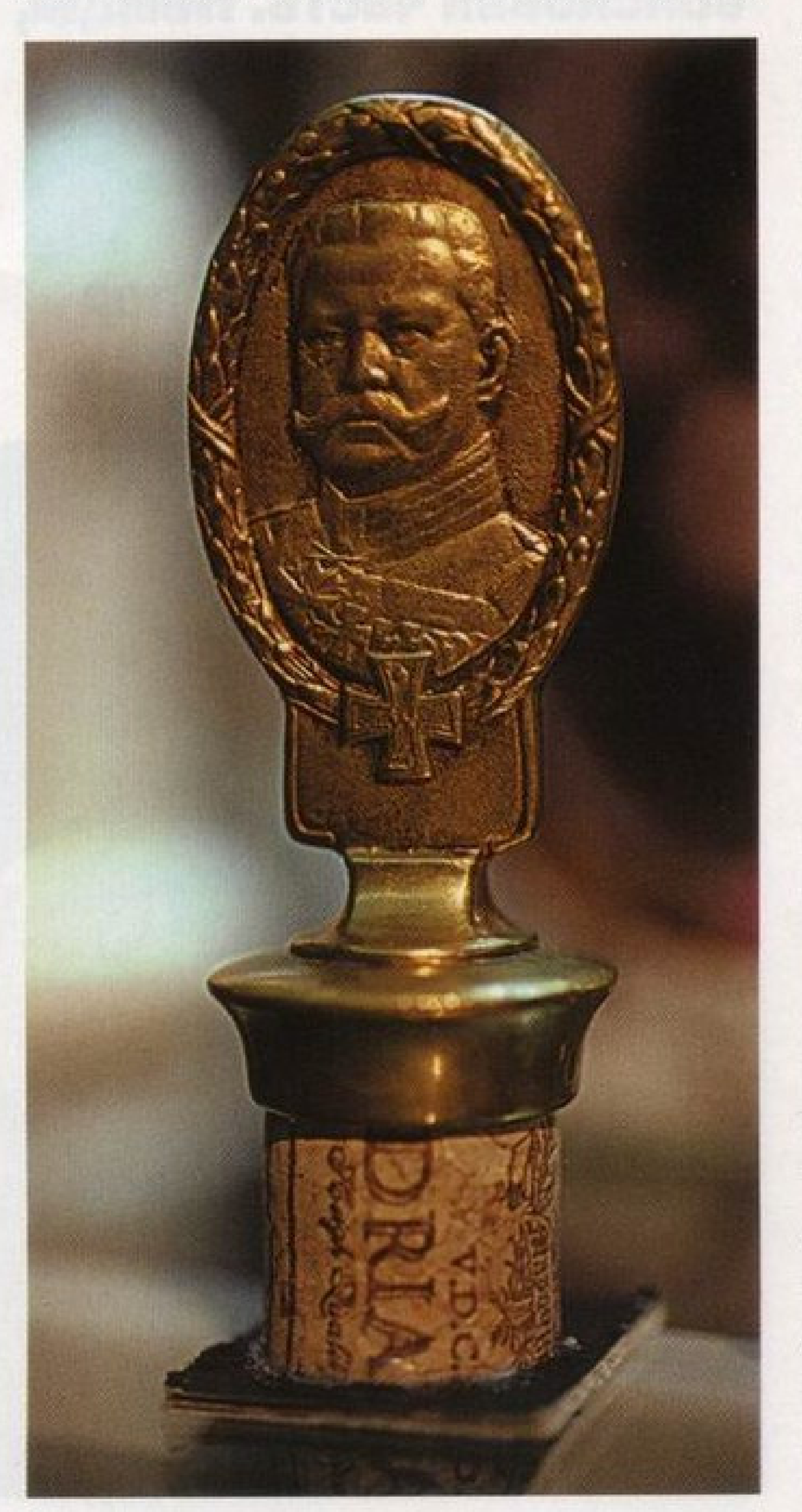
Дополним этот рассказ воспоминаниями капитана запаса войск ВДВ Евгения Ганина: «С водкой в нашем полку не то чтобы плохо было, ее просто как бы и не было, у нас вроде как сухой закон был, но если кто хотел, то по принципу «свинья грязи найдет» всегда мог ее купить на кабульском базаре, к примеру. Афганцы свою виноградную самогонку называли «шароб». Идешь по базару, они тебя за рукава хватают и громким шепотом (у них же по исламским традициям алкоголь – ни-ни!): «Шурави, фотка, фотка, шароб!». Или еще: «Шурави, чарс!» А это у них замена алкоголю, что-то вроде гашиша, самокрутка такая. За «шароб» и «чарс» наши дембеля им доски тащили, колеса от машин, ящики снарядные – дерево там очень ценилось». Приторговывали в Афганистане и недобросовестные тыловики, зарабатывая огромные деньги. Если в СССР бутылка «Столичной» стоила 3 рубля 62 копейки, то в Кабуле ее продавали по 25 чеков за штуку, что «в переводе» означало 50 рублей.

– Война в Афганистане совпала с антиалкогольной кампанией Михаила Горбачева...

– То майское начинание 1985 года, безусловно, было благим, но ведь как легко у нас любую здравую идею доводят до абсурда! При тогдашнем министре обороны Дмитрии Язове во всех округах и гарнизонах развернулась охота на пьяниц. Политотделы и кадровые органы деятельно составляли списки алкоголиков и просто людей пьющих, это были первые кандидаты на увольнение. Забавно, что у иных новоявленных «инквизиторов» руки при этом тоже тряслись с перепоя. Категорически запрещалось поддерживать старую офицерскую традицию обмывания званий, наград, ухода в отпуск и прочих событий; уличенных в нарушении запрета заносили во все те же черные списки. Снова, как и в сталинские годы, расцвело доносительство; стучали теперь не особистам, а политработникам. По войскам пошла гулять злая шутка: «Лучший нарколог не Чазов (министр здравоохранения), а Язов». Крепкие напитки выдавались по талонам (две бутылки в месяц на человека), но во многих гарнизонах командование по собственному почину офицеров их лишало, заявляя в исполкомах: нам талонов не надо, у нас все непьющие. В войсках снова стал популярен самогон.

В годы сухого закона нависла угроза и над флотской чаркой, положенной морякам-подводникам в походе. Даже ее решили упразднить поборники трезвого образа жизни! Инициативу проявил главный военный прокурор, написавший министру обороны СССР: «В то время, как советский народ по призыву коммунистической партии ведет непримиримую борьбу с пьянством и алкоголизмом, на ВМФ процветает постыдная раздача спиртных напитков. Тем самым происходит узаконенное нормами снабжения спаивание молодежи...».

Надо сказать, что вино было всегда на довольствии у русского флота,

начиная с Петра I. Подводный флот был создан в 1906 году указом последнего русского императора Николая II. С первых же дней существования подводного флота тут получали винный рацион. В рацион советских подводников вино включили в 1939 году. Выдавали его тем, кто шел в плавание. Так продолжалось до 1985 года. Рассказывает подводник вице-адмирал Анатолий Шевченко, герой первых походов под лед Арктики: «Жизнь показала, что на подводной лодке без вина не выжить – в прочном корпусе особо не набегаешься, от гиподинамии страдали многие, маялись в гальюне из-за проблем с желудочно-кишечным трактом, а вино помогало пищеварению, всякую дрянь из организма выводило». Несмотря на возражения моряков и протесты врачей, с 1986-го стали повсеместно на лодках заменять вино фруктовыми соками. Принялись даже в спешке создавать безалкогольное вино, но, к счастью, антиалкогольная кампания провалилась, и вино осталось на лодках.

– Знаю по своим многочисленным командировкам в горячие точки: со спиртным не было проблем ни в Нагорном Карабахе, ни в Южной Осетии, ни в Чечне...

– Согласен. Сошлюсь на книгу «Вино в жизни и жизнь в вине» известного русского нарколога Владимира Нужного: «Достать водку, коньяк или коньячный спирт в Чечне было проще, чем купить почтовую марку. И это несмотря на то, что открыто ничего, кроме пива, не продавалось. Зато из-под полы на улице или базаре выпивку можно было приобрести и днем и ночью. В большом ходу были разнообразные алкогольные суррогаты, употребление которых лишало боеспособности в лучшем случае на несколько дней. Поэтому водку старались привозить из Моздока или Владикавказа, где она была более надежного качества...»

Когда вокруг – неразбериха в командах, бессмысленная гибель людей, предательство своих же, ненависть местного населения – как тут не выпить! Например, при выполнении боевого задания офицеры имели при себе фляги с водкой или со спиртом. Для чего? Произошел бой, 18-летний мальчишка попал в ситуацию, когда ему пришлось впервые убить человека. Это стресс, шок, особенно для новичка. Чтобы привести его в чувство, давали хлебнуть спирта.

– Сегодня в армии нет никаких «наркомовских», но то и дело прорываются сообщения о пьяных расстрелах и драках, других ЧП...

– Как точно подметил один из генералов, у пьющего народа не может быть непьющей армии. Это глобальная проблема, и ее надо решать обществу в целом. Например, не просто пропагандировать спорт и здоровый образ жизнь, а строить спорткомплексы с бесплатным посещением. Нужно перенимать западный опыт по наступлению на алкоголь со всех сторон. И тогда появится надежда, что последуют положительные сдвиги в стране, да и обстановка в армии станет чище.

ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ — НАДЕЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА ЖУРНАЛ И ГАРАНТИЯ ЕГО СВОЕВРЕМЕННОЙ ДОСТАВКИ!

Все подписавшиеся в январе на журнал «Братишка» (годовая, полугодовая подписка) получат в подарок наш фирменный плакат!

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка

Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 963-31-01, e-mail: mail@bratishka.ru

- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ ПОДПИСКУ

- ПО КАТАЛОГУ «ПРЕССА РОССИИ» подписной индекс 38236, 42896

- ПО КАТАЛОГУ российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» индекс 99075

Международная подписка и подписка в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 450 руб. 00 коп. — с № 1 по № 6, 2010 года
- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 900 руб. 00 коп. — с № 1 по № 12, 2010 года

Ф.И.О. ____________________

индекс ________ область ________ город ________

улица ________ дом ________ корпус ________ квартира ________ телефон ________

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 75 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 января 2010 года

Форма № ПД-4

Извещение

ООО «Витязь-Братишка»
ИНН 7718648009 КПП 771901001
№ р/с 40702810038290111846
в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО
Индекс Адрес доставки
тел.

Подписка на журнал **«Братишка»** с №
назначение платежа

Сумма платежа: ______ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ______ руб. ______ коп.
Итого: ______ руб. ______ коп.

Кассир

Уважаемый операционист! Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа» **ВСЮ** информацию, выделенную рамкой.

Братишка

ООО «Витязь-Братишка»
ИНН 7718648009 КПП 771901001
№ р/с 40702810038290111846
в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанка России ОАО г.Москвы
кор./с 30101810400000000225 БИК 044525225

ФИО
Индекс Адрес доставки
тел.

Подписка на журнал **«Братишка»** с №
назначение платежа

Квитанция

Сумма платежа: ______ руб. ______ коп.
Сумма платы за услуги: ______ руб. ______ коп.
Итого: ______ руб. ______ коп.

Кассир

Уважаемый подписчик! Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Иллюстрации из архива автора

РАЗУМНЫЙ РИСК, ХЛАДНОКРОВИЕ И ОСТОРОЖНОСТЬ

КОЛОССАЛЬНЫЙ опыт, накопленный советской войсковой разведкой в годы Великой Отечественной войны, убедительно доказал тесную взаимосвязь любого действия разведывательного органа с разведкой местных предметов. Независимо от характера действия (поиск с целью захвата пленного, подготовка засады или поиск на марше) разведчики должны постоянно изучать местные предметы и уметь определять их свойства.

Разведчикам нужно уметь правильно, тактически грамотно не только оценивать обстановку, в которой они находятся, но и разумно, с толком использовать местность, местные предметы и их свойства.

Опыт войны учит: там, где пренебрегали изучением местности, не удавалось решить поставленную командованием задачу, и очень часто в силу недостаточного знания местности не полностью использовали ее во время проведения разведывательного поиска.

Один из ведущих специалистов разведуправления 2-го Прибалтийского фронта гвардии полковник А. Н. Софронов в своих рекомендациях для органов войсковой разведки фронта очень четко и конкретно изложил основные положения организации разведки местных предметов, техники осмотра их.

ДЕЙСТВИЯ РАЗВЕДГРУППЫ ПРИ ВСТРЕЧЕ С ПРОТИВНИКОМ

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ группа вступает в бой в исключительных случаях, внезапно, имея целью нанести поражение противнику, задержать его, деморализовать и захватить пленных. Одиночные солдаты, машины, мелкие группы, мешающие выполнению задачи, захватываются в плен или уничтожаются. Бой является не самоцелью, а лишь средством для решения разведывательных задач дозором.

При встрече с более сильным противником разведывательная группа уклоняется от боя. Командир группы немедленно докладывает об этом своему начальнику и скрытно ведет наблюдение за обнаруженным противником или, используя укрытые места, продолжает продвижение вперед, просачивается на фланги и в тыл с целью определения численности врага, его вооружения и рода войск. Иногда в силу сложившейся обстановки группе может быть поставлена задача выявить наличие противника или систему его огня. В таком случае разведывательная группа вынуждена принимать меры к тому, чтобы завязать с противником бой, т. е. принудить его к активным действиям. Этим группа выявляет наличие противника и его огневую систему. Разведывательная группа может использовать различные способы ведения разведки: наблюдение, засаду, поиск или внезапное нападение на противника, очень часто применявшиеся нашими разведчиками в ходе Великой Отечественной войны.

Приведем примеры из боевой деятельности наших разведывательных групп во время войны.

В июне 1944 года во время отступления немецких войск разведывательной группе в количестве 12 человек была поставлена задача выйти в район ст. Олилла и установить систему обороны, наличие и группировку противника в нем, а также захватить пленного (**схема 1**).

Разведчики, используя местность (просеки, канавы и лесные тропы), двигались к намеченному объекту, предварительно выслав метров на 300 вперед дозорных – трех человек. Группа, достигнув южной опушки леса, 300 м северо-восточнее Олилла, обнаружила около здания станции две повозки, одну легковую машину и группу финнов до 10 человек, грузивших на повозки ящики и мешки.

Командир разведчиков решил с группой из 6 человек обойти станцию с тыла, т. е. с северо-запада; одновременно другой группе в количестве трех человек было приказано обстрелять противника и привлечь его внимание к себе.

На расстоянии 60–70 м от станции финны, заметив трех разведчиков, открыли по ним огонь. В это время другая группа напала на противника с тыла. Финны растерялись, бросили повозки и автомашину и скрылись в лесу, западнее ст. Олилла. Группа солдат, находившихся внутри здания станции (6 финнов), отбиваясь гранатами, пыталась бежать через окно. В результате боя разведчики установили на ст. Олилла систему обороны противника, захватили пленного и ценные штабные документы, которые были немедленно отправлены в штаб.

Разведчики хорошо знали свои обязанности, действовали уверенно, смело, решительно и инициативно, что и обеспечило выполнение ими задачи.

Встретив небольшую группу или одиночных солдат противника, разведчики стараются захватить их в плен, потому что от пленных можно получить наиболее ценные и полные сведения о войсках врага.

В январе 1945 года противник под ударами частей Красной Армии отходил в западном и северо-западном направлениях, задерживаясь на промежуточных рубежах. Расположение основного рубежа обороны врага в районе г. Плоньск было неясно. Разведывательная группа в количестве 15 человек получила задачу разведать район г. Плоньск и захватить пленного.

Командир группы предварительно изучил район предстоящих действий по карте и использовал ранее имевшиеся данные о противнике. Три группы дозорных по три человека в каждой (головная и две боковые) должны были обеспечить неуязвимость ядра дозора.

С наступлением темноты разведчики приступили к выполнению задачи. При подходе к рубежу обороны была обнаружена группа противника численностью до десяти человек. Выбрав удобный момент, разведчики стремительно бросились на врага и после короткого огневого боя рассеяли группу, захватив при этом пленного.

При допросе пленного было установлено, что противник отвел свои главные силы на заранее подготовленный оборонительный рубеж (400 м севернее г. Плоньск), а в районе действия разведчиков находилась небольшая группа прикрытия. Командир группы, использовав показания пленного, ворвался в г. Плоньск. В дальнейшем, преследуя отходящего противника, разведывательная группа вышла к основному рубежу его обороны и установила начертание его переднего края.

Благодаря смекалке, дерзости и решительности действий, а также хорошей выучке, группа поставленную задачу выполнила полностью.

[Разведывательная группа может использовать различные способы ведения разведки: наблюдение, засаду, поиск или внезапное нападение на противника, очень часто применявшиеся нашими разведчиками в ходе Великой Отечественной войны]

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

В ИЮЛЕ 1944 года противник, перебросив в район Вильнюса свежие части из Франции и с других участков фронта, оказывал упорное сопротивление наступающим частям Красной Армии.

Чтобы расстроить планы врага, разведывательному отряду была поставлена задача: выйти в тыл противника, овладеть важным узлом шоссейных дорог – м. Евье, перерезав тем самым железную дорогу Вильнюс – Каунас, и удерживать этот район до подхода наших частей, ведя разведку на Жижморы и Керново.

За несколько часов до начала выступления задача разведывательного отряда была доведена до каждого разведчика. Отряду предстояло совершить 60-километровый марш по глухим проселочным дорогам, лесами, болотами, и к исходу дня сосредоточиться в районе м. Евье. Особое внимание было обращено на тщательное изучение маршрута по карте: где может встретиться переправа, где будет поворот и т. д.

В 16.00 разведывательный отряд перешел линию фронта и углубился в лес. Впереди двигался разведдозор в составе шести мотоциклистов, одного танка и двух бронетранспортеров, который от себя выделил дозорных мотоциклистов.

Марш был исключительно тяжелым, особенно для мотоциклистов. Им очень часто на песчаной местности приходилось тащить мотоциклы на руках.

Действуя по маршруту Смолянка – Доблины – Рудомино, разведывательный дозор в лесу западнее Новоселки был обстрелян группой автоматчиков противника, которые в результате короткого боя были уничтожены. В 2.00 ночи отряд в полном составе сосредоточился в лесу южнее м. Евье (**схема 2**).

Командир отряда по договоренности направил местного жителя в м. Евье и поставил ему

Гвардии лейтенант Григорий Бородин – командир группы разведчиков

задачу: установить, имеются ли танки и артиллерия противника в м. Евье. Через полтора часа он вернулся и сообщил, что в местечке имеется три танка и подготовлена довольно сильная оборона, состоящая из деревоземляных и долговременных огневых точек, приспособленных к обстрелу улиц. На главной улице на вторых этажах двух домов оборудованы пулеметные точки.

После этого был разработан план действий с учетом сходящихся в местечке четырех шоссейных дорог: с севера, юго-запада, востока и запада. Для охраны дорог с севера и юго-запада были выделены бронетранспортеры и взвод минометов. На шоссе, входящем в местечко с востока, было установлено два автомобиля-вездехода «Виллис» со станковыми пулеметами на случай подхода немецких частей с фронта.

Обеспечив контроль за дорогами, в 3.00 разведчики начали штурм м. Евье. Отряд атаковал двумя группами.

Первая группа в составе одного танка, одного самоходного орудия, двух станковых пулеметов на автомобилях-вездеходах «Виллис» и роты автоматчиков атаковала м. Евье с северо-запада.

Группа такого же состава одновременно начала наступление с юго-запада на центральную часть м. Евье. Бой был интенсивным и стремительным с расчетом на панику среди врага. Разбив несколько деревоземляных и цементированных огневых точек в подвалах домов, танки

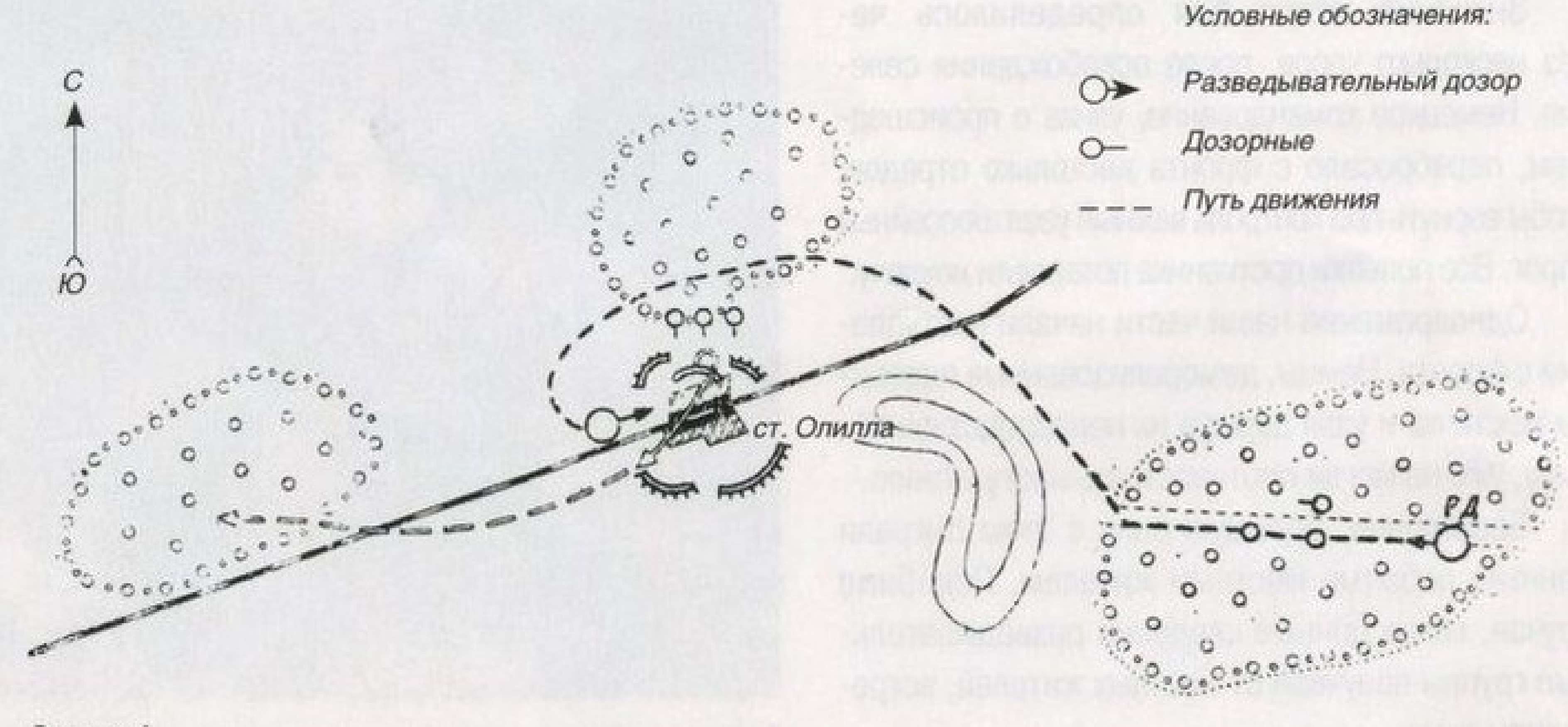
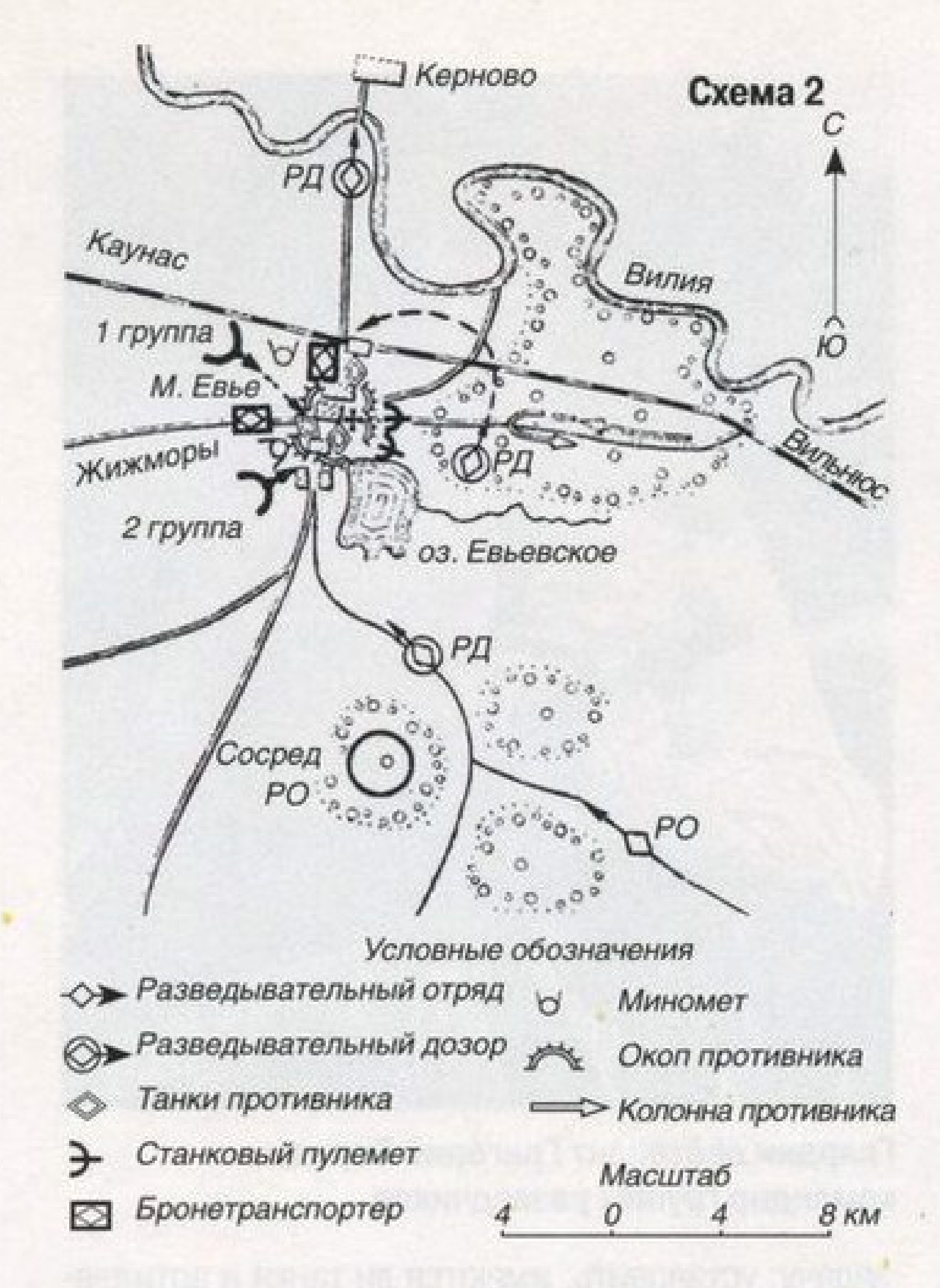

Схема 1

и самоходные орудия быстро продвинулись вперед к центральной части населенного пункта. Потеряв выгодные оборонительные позиции на окраинах, немцы начали накапливаться в центре. Здесь и был завершен разгром вражеского гарнизона. Пятьдесят немцев сдались в плен. В это время в селение со стороны станции вошла немецкая саперная рота, спешившая на помощь разгромленному гарнизону. Дав возможность роте войти в центр, наши танкисты и автоматчики окружили ее и полностью уничтожили.

Сразу же после этого один наш танк и самоходное орудие со взводом мотоциклистов, обойдя лесом железнодорожную станцию с тыла, ворвались в нее и захватили несколько складов и два эшелона с военным имуществом, один из которых уже уходил со станции. Бой за местечко, продолжавшийся три часа, закончился полным разгромом вражеского гарнизона.

Только пулеметчики, находившиеся в засаде на шоссе восточнее населенного пункта, еще продолжали стрелять, уничтожая немецкие автомашины и группы пехоты, подходившие с фронта.

Здесь было сожжено три легковые и девять грузовых автомашин с пехотой и боеприпасами. А всего было уничтожено более 200 немцев, 2 пушки, 5 станковых пулеметов. Захвачено 10 различных складов, 4 пушки, 5 минометов, штаб 5-го воздушно-десантного полка со всеми документами.

Значение этого боя определилось через несколько часов, после освобождения селения. Немецкое командование, узнав о происшедшем, перебросило с фронта несколько отрядов, чтобы вернуть под контроль важный узел шоссейных дорог. Все попытки противника потерпели неудачу.

Одновременно наши части начали наступление с фронта. Немцы, деморализованные падением местечка и узла дорог в их непосредственном тылу, уже не могли противостоять наступлению.

Безусловно, большую роль в этом сыграли данные, добытые местным жителем. Подобные случаи, когда ценные сведения разведывательные группы получали от местных жителей, встречались часто.

РАЗВЕДКА МЕСТНЫХ ПРЕДМЕТОВ

РАЗВЕДКА местных предметов производится с целью определения: занят ли разведываемый объект противником, если занят, то какими силами; каким огнем и откуда противник прикрывает местный предмет и подступы к нему; какие и где имеются инженерные сооружения, препятствия и прочие заграждения, можно ли их устранить или обойти при дальнейшем действии; имеется ли возможность использования местного предмета нашими частями и как его использует противник.

Для того чтобы разведать более крупный местный предмет, требуется высылать одновременно несколько разведывательных групп, а последним, в свою очередь, – несколько пар дозорных в различных направлениях. Дистанции между ними должны создавать взаимную тесную связь, но не в ущерб условиям, обеспечивающим хорошую маскировку во время действия. Группе, высылаемой с целью разведки местного предмета, командир должен объяснить характер поведения противника в районе разведываемого объекта, особенности местности и отношение населения; задачу разведывательной группе по объектам, рубежам и времени или какие сведения и к какому времени необходимо добыть; удаление от ядра разведывательного органа; характер действия при осмотре того или иного объекта; способы связи с командиром, выславшим разведывательную группу; порядок эвакуации раненых и аварийных машин; пропуск и отзыв; время окончания действий, порядок возвращения и место сбора или присоединения к своей части.

Командир разведывательной группы со своей стороны указывает количество дозорных, их задачи, направление движения и удаление от ядра, порядок следования и маршрут ядра разведывательной группы задачи наблюдателям, находящимся в ядре для наблюдения за дозорными (в стороны, в тыл и за воздухом).

Ядро разведывательной группы должно быть в постоянной готовности обеспечить действия дозорных, поэтому все огневые средства надо располагать так, чтобы они всегда могли без промедления открыть огонь по противнику.

Чтобы подробно ознакомиться с характерными особенностями разведки наиболее часто встречающихся местных предметов, необходимо рассмотреть их по отдельности.

РАЗВЕДКА ЛЕСА, РОЩИ И КУСТАРНИКА

В ХОДЕ войны леса и рощи являлись опорными пунктами, скрытными подступами к расположению противника и укрытием войск от наземного и воздушного наблюдения.

Тактическое значение леса находится в прямой зависимости от его размеров, места расположения по отношению к противнику и от свойства его массивов (густой, редкий, однородный или смешанный). Размер леса, занимаемого противником, предопределяет состав и количество разведывательных органов, необходимых для его разведки (осмотра).

При разведке леса, независимо от общей задачи, разведчики должны установить: где начинается опушка леса, изрыта ли она канавами, ямами и т. п.; густоту леса и подступы к нему; наличие дорог, просек, полян и их проходимость; наличие рек, озер, болот, оврагов в лесу, какие из них служат препятствием и есть ли возможные проходы и объезды; какие имеются условия для устройства наблюдательных пунктов.

Разведчики в лесу выясняют следующее: наличие противника; название леса (местное и обозначенное на карте); сходность границ леса с начертанием их на карте; вид леса (лиственный, хвойный или смешанный), толщину и высоту деревьев: наличие дорог, просек, троп, их ширину и направление; проходимость для различных родов войск в разное время года; на каких участках требуется устройство гатей; для каких родов войск лес или отдельные участки его проходимы без особой затраты сил; имеется ли в лесу валежник и в какой мере он мешает прохождению войск и бесшумному движению разведчиков; наличие заболоченных мест в лесу, их величину и проходимость; возможность прокладки колонных путей в лесу; наличие лесных полян, их размеры, расстояние от дорог

Действуя быстро и решительно, разведчики захватили «языка»

Группа разведчиков привела «языка»

и возможность использования их для устройства огневых позиций артиллерии и минометов; наличие в лесу высот, превышение их над окружающей местностью и удобны ли они для организации обороны и наблюдения; имеются ли в лесу водоемы или водные рубежи, затрудняющие или облегчающие действия наших войск и войск противника; условия для устройства различного рода препятствий и заграждений; направления или участки леса, наиболее благоприятные для скрытного подхода войск к расположению противника; характер почвы и возможность ведения инженерных оборонительных работ; состояние леса в противопожарном отношении; в какой степени лес позволяет разместить войска, его величину, емкость для размещения, условия маскировки с земли и с воздуха, имеются ли кровососущие насекомые (комары, мошка, клещи).

Осмотр небольшого леса (рощи) начинается с наблюдения за его опушками, после чего лес просматривается цепью разведчиков, которые прочесывают его.

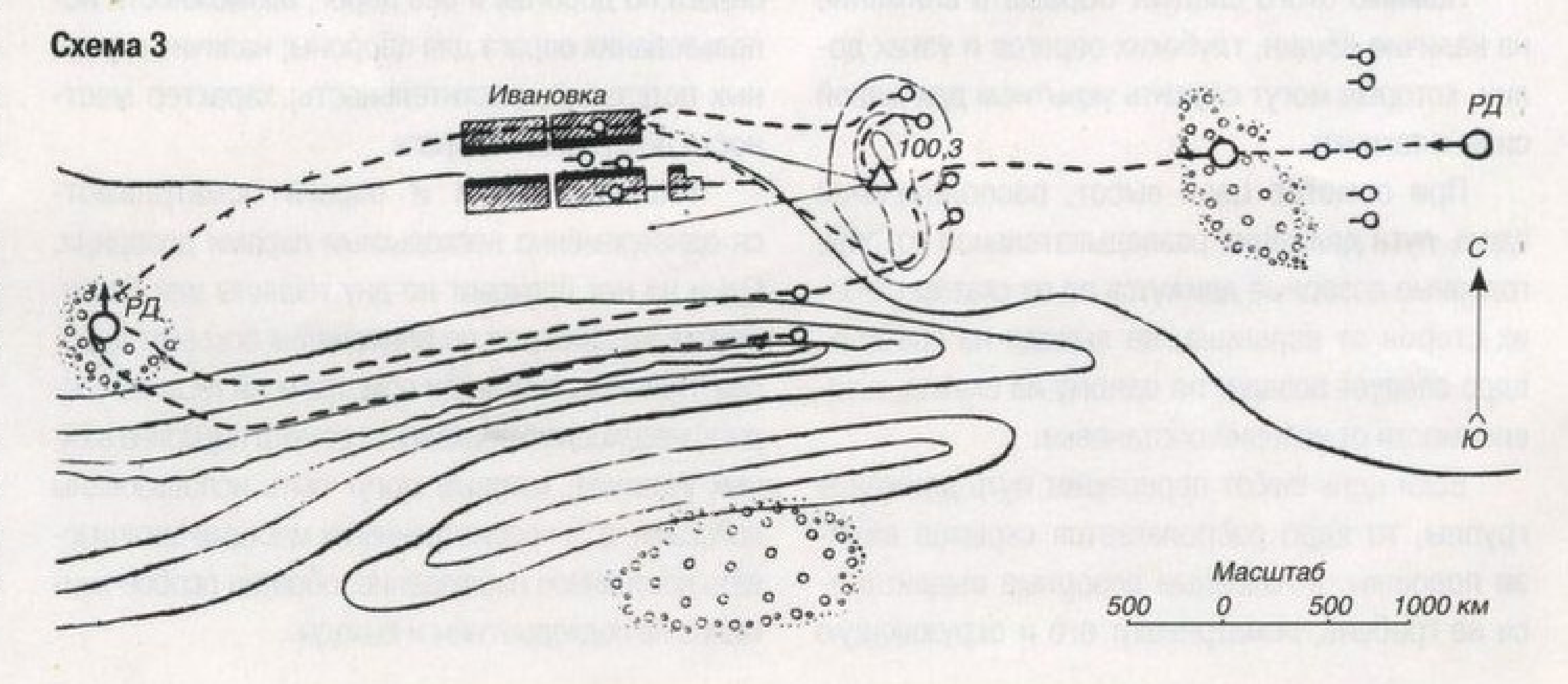
Интервалы между разведчиками должны обеспечивать зрительную связь. Дозорные должны обязательно видеть местность впереди и по сторонам рощи, чтобы ядро разведгруппы не столкнулось внезапно с противником.

При осмотре густого леса по сторонам пути движения разведывательной группы на расстояние до 500 м высылаются дозорные. Во время движения группа обращает внимание на отдельные густо заросшие лесом места и детально их осматривает.

При осмотре леса все вновь обнаруженные дороги и тропы наносятся на карту.

Отдельные небольшие рощи, кустарник осматриваются только дозорными; если обстановка не препятствует, ядро группы обходит их. При осмотре небольших рощ, кустарников дозорные не теряют связи с ядром, которое должно быть в постоянной готовности поддержать их своим огнем.

Схема 3

РАЗВЕДКА НАСЕЛЕННОГО ПУНКТА

ПРИ РАЗВЕДКЕ населенного пункта выясняется: занят ли населенный пункт противником, если занят, то какими силами; название населенного пункта (местное и обозначенное на карте); характер местности, на которой расположен населенный пункт, и вблизи него; дороги, ведущие к населенному пункту, их количество и качество; наличие скрытных подступов к населенному пункту и их проходимость для каждого рода войск; планировка населенного пункта, расположение площадей, садов и других предметов, которые могут служить в качестве масок; расположение внутренней части населенного пункта; число переулков, особенно идущих перпендикулярно и зигзагообразно к фронту, наличие бетонированных погребов, которые могут служить хорошим укрытием и помещением для узлов связи, и т. п.; планировка улиц, их длина, ширина; наличие и качество мостов в населенном пункте; количество и характер построек (каменные, деревянные); количество водных источников, наличие в них воды и пригодность ее к употреблению; реки, ручьи, овраги, пересекающие населенный пункт; наличие прудов и озер в районе населенного пункта и их размеры; ближайшая железнодорожная станция, ее удаление от населенного пункта, наличие эшелонов на ней; где расположена почта, телеграфно-телефонная станция; склады, их емкость, количество и характер запасов в них; санитарное и ветеринарное состояние населенного пункта; наличие ресурсов продовольствия у населения; степень пригодности населенного пункта для обороны; условия для расквартирования войск (качество и состояние помещений).

Осмотр населенного пункта начинается с окраин и отдельно стоящих строений, затем осматриваются последовательно все строения населенного пункта. При наличии времени производится детальный осмотр подступов к объекту разведки. Высокие местные предметы занимаются наблюдателями для обзора окружающей местности (**схема 3**).

Если пункт занимался противником, то осмотр его следует производить, соблюдая особую бдительность, чтобы не стать жертвой мин, фугасов и других ловушек.

При выходе из населенного пункта необходимо действовать так, чтобы местные жители не знали направления дальнейшего движения дозорных; для этого одиночные солдаты или группы высылаются в ложных направлениях.

Разведчики минируют и взрывают мост

Осмотр отдельного двора (строения) производится сначала путем скрытного наблюдения снаружи, затем последовательно осматривается внутренняя часть помещения через щели, окна, после чего один–два дозорных входят внутрь его для детального осмотра. Обращается особое внимание на возможное минирование отдельных домов и строений.

РАЗВЕДКА ВЫСОТЫ

ПРИ РАЗВЕДКЕ высоты или цепи высот определяется: наличие противника; местное название высоты или гряды высот и его соответствие с названием, обозначенным на карте; превышение высоты или цепи высот над окружающей местностью; крутизна скатов; характер местности, окружающей высоту; наличие скрытных подступов к высоте или гряде и их проходимость; на какое расстояние можно подойти незамеченным к подошве высоты или к другому месту ската; почва и растительность на высоте, в окружающем ее районе и влияние их на действия войск; наличие на высоте или гряде террас, рытвин, узких ущелий, их расположение и доступность для войск; труднодоступные участки высоты или цепи высот, их размеры; участки высоты или цепи высот, наиболее доступные для наступления и атаки; возможность движения без дорог по склонам высоты для каждого рода войск; с какой стороны удобнее подняться на высоту; какие направления просматриваются со стороны противника и могут быть наблюдаемы.

Помимо этого следует обращать внимание на наличие лощин, глубоких оврагов и узких долин, которые могут служить укрытием для живой силы и техники.

При осмотре цепи высот, расположенной вдоль пути движения разведывательной группы, головные дозорные движутся по ее скатам с обеих сторон от вершины, не выходя на гребень, ядро следует позади, по одному из скатов, в зависимости от условий обстановки.

Если цепь высот пересекает путь движения группы, то ядро располагается скрытно вблизи подошвы, а головные дозорные выдвигаются на гребень, осматривают его и окружающую местность. Механизированный разведывательный дозор производит осмотр следующим порядком: машины движутся по склонам гор в зависимости от проходимости местности или обходят высоту по сторонам у подошвы; при необходимости осмотра обратных скатов высоты командир дозора выдвигается на высоту так, чтобы башня танка была на уровне вершины высоты, и ведет наблюдение за лежащей впереди местностью и за действием своих дозорных машин. В условиях непроходимых участков местности командир дозора проводит осмотр впереди лежащей местности дозорными из состава своих экипажей под наблюдением ядра дозора из танков.

РАЗВЕДКА ОВРАГА

ПРИ РАЗВЕДКЕ оврага устанавливается: нет ли в нем противника; ширина оврага (теснины, балки) между верхними краями скатов и его глубина; где находятся наиболее широкие и узкие места; превышение берегов оврага над окружающей местностью; характер склонов оврага (пологие, обрывистые, крутые); грунт на дне оврага и по скатам; в каких местах, какие рода войск могут преодолеть овраг без производства специальных инженерных работ; места, не доступные для перехода войск; наличие препятствий вдоль оврага; наличие дорог, пересекающих овраг, крутизна спусков и подъемов, с каких направлений дороги подходят к оврагу; возможность обхода оврага по дорогам и без дорог; возможности использования оврага для обороны; наличие скрытных подступов; растительность; характер местности по сторонам оврага.

Теснины, балки и овраги осматриваются одновременно несколькими парами дозорных. Одни из них проходят по дну теснины или балки, другие же движутся по ближайшим боковым дорогам. При невозможности осмотра всей теснины (оврага) необходимо произвести осмотр наиболее важных участков, которые могут быть использованы войсками, а за неосмотренными местами организовать постоянное наблюдение, обратив особое внимание на подходы к ним и выходы.

РАЗВЕДКА РЕКИ, БРОДА, МОСТА, ОЗЕРА И БОЛОТА

РАЗВЕДКА РЕКИ. Устанавливается: название реки и направление ее течения; ширина в самом узком, самом широком месте и средняя, скорость течения; грунт дна (каменистый, песчаный, илистый) и его рельеф (постепенно покатый, ровный с воронками, с уступами, обрывистый); наличие отмелей и их характер; ширина долины реки, размеры ее и проходимость; наличие островов, порогов и водоворотов, их характер (размеры, растительность, возвышение над уровнем воды); характер берегов (обрывистые, крутые, пологие, открытые, покрытые лесом, кустарником) и спуска к руслу реки; где находятся мосты, их ширина, длина, материал (деревянные, железные, железобетонные) и грузоподъемность; уровень подъема воды после дождей, во время ветра и паводка; населенные пункты по берегу реки; имеются ли скрытные подступы к реке; наличие переправочных средств, их качество, количество, грузоподъемность; наличие подручного материала для постройки плотов; средняя толщина льда (зимой); наличие заграждений на дне реки, установленных противником; судоходность; участки, где наиболее выгодно устройство десантных, паромных или мостовых переправ.

РАЗВЕДКА БРОДА. Определяются: глубина брода, грунт дна; скорость течения воды; скрытные подступы к броду и их характер; длина и ширина брода; крутизна спусков и выездов из реки; сколько времени и когда уровень воды в месте брода бывает пониженным и, наоборот, на сколько времени он повышается после сильных дождей и в период паводков; пригодные в данных условиях способы исправления испорченного брода и наличие подручных средств для этого.

РАЗВЕДКА МОСТА. Определяются: относится ли мост к постоянным или временным; материал, из которого он сделан; длина, ширина моста, наличие перил; прочность моста и проходимость для различных родов войск (грузоподъемность); высота моста над уровнем воды; если мост не исправен, наличие поблизости материала для его исправления и потребное для этого время; подъезды, грунт в районе моста; наличие бродов вблизи моста, их проходимость и грунт.

РАЗВЕДКА ОЗЕРА. Уточняются: название озера, обозначенное на карте и местное; размеры, глубина и грунт дна (илистое, песчаное); характер берегов (пологие, крутые); наличие переправочных средств, их количество, грузоподъемность и исправность; наличие островов, их размеры и грунт; растительность вдоль берегов; дороги, тропы и скрытные подступы, ведущие к озеру, их проходимость; наличие и наименование населенных пунктов на берегах; наличие обходных путей и возможность движения в обход озера без дорог для различных родов войск.

РАЗВЕДКА БОЛОТА. Определяются: наименование болота, обозначенное на карте и местное; размеры; проходимость болота без дорог для каждого рода войск; длина, ширина и характер участков дорог и гатей, проходящих через болота; покрыто ли оно растительностью (лес, кусты, камыши) или открытое, без всякой растительности;

места, где можно построить гати или проложить дорогу; характер местности, прилегающей к болоту; характер болота (топкое, сухое, с кочками); насыщенность болота водой; глубина промерзания болота, глубина снежного покрова зимой.

ПРИ РАЗВЕДКЕ болота как оборонительного рубежа, помимо вышеизложенного, надо особо отметить местные предметы, преграждающие дороги к болоту и дороги, ведущие в тыл, а также разведать обходы болота, подступы к нему и командующие точки на стороне противника. Эти основные положения можно полностью отнести и к условиям разведки озер, прудов и других водоемов.

Ширину реки при хорошей натренированности можно точно определить на глаз. По быстроте перемещения легкой дощечки, брошенной на поверхность воды, можно определить скорость течения (слабое, среднее, быстрое). Дно реки может быть определено характером грунта прилегающей местности и скоростью течения воды. Путем наблюдения установлено, что дно реки со слабым течением чаще всего бывает илистым, при быстром течении – неровным, с камнями, иногда очень крупными.

При разведке моста группа осматривает прилегающую местность и определяет скрытные подступы к мосту. Дозорные под прикрытием ядра группы, используя складки местности, выдвигаются по возможности ближе к мосту и устанавливают наличие охраны, ее боевой состав, характер предмостных укреплений, а также на глаз определяют грузоподъемность, ширину проезжей части и длину моста.

При отсутствии противника группа выдвигается к мосту и организует круговое наблюдение. Командир разведывательной группы проводит тщательное обследование моста, прилегающих дорог и подъездов к мосту.

Осмотр озера, болота и пруда производится в той же последовательности, что и реки, однако следует обращать внимание на то, что болота по своим свойствам бывают различны (проходимы, трудно проходимы и непроходимы).

РАЗВЕДКА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ СТАНЦИИ

ПРИ РАЗВЕДКЕ железной дороги определяются: наименование железнодорожной станции; ширина рельсового пути; места расположения мостов, насыпей, выемок, тоннелей; наличие оптической сигнализации, поворотных кругов, стрелок, шлагбаумов и их исправность, платформ и подъемных кранов для погрузки и выгрузки и их состояние, подвижного парка, его состав и пригодность для эксплуатации.

[Ширину реки при хорошей натренированности можно точно определить на глаз. По быстроте перемещения легкой дощечки, брошенной на поверхность воды, можно определить скорость течения]

РАЗВЕДКА ДОРОГИ

РАЗВЕДКОЙ дороги (маршрута) определяются: общий характер местности, по которой проходит дорога; ее профиль (углубленная, насыпная); ширина проезжей части; характер полотна (шоссированное, асфальтированное); обочины (кюветы, канавы, аллеи); наиболее важные пункты на дороге (города, деревни, узлы дорог и их наименование); крутизна спусков и подъемов; препятствия (реки, овраги, болотистые места) и возможности их преодоления; проходимость дороги для каждого рода войск; наличие съездов с дороги и объездов неисправных участков; наличие параллельных дорог; наличие высот по сторонам дороги и возможность устройства на них наблюдательных пунктов; удобные места для устройства засад, привалов; направление и проходимость зимних дорог, толщина и плотность снега вне дорог; степень маскировки дороги от воздушного и наземного наблюдения на различных участках.

Техника действия разведывательной группы при осмотре дороги различна, она будет зависеть от условий местности, по которой проходит разведываемая дорога (открытая, закрытая или пересеченная местность). Дорога осматривается непосредственно ядром дозора, так как оно будет передвигаться, как правило, по дороге. Разведчики в этих случаях выполняют роль непосредственного охранения и двигаются на удалении зрительной связи впереди ядра и по сторонам с целью осмотра отдельных местных предметов и складок местности, прилегающих к дороге.

Чтобы составить более ясное представление о характере разведываемой дороги, необходимо произвести маршрутную съемку дороги, т. е. составить схему пути и легенду к ней.

КОНЕЧНО, мы рассмотрели далеко не все случаи применения разведывательных дозоров для разведки местных предметов. Да это и понятно. Задачи ставит сама жизнь. **И разумный риск, хладнокровие и осторожность** всегда должны быть надежными спутниками разведчиков при выполнении ими боевых задач.

Станислав ШИРОКОВ
Фото из архива автора

ОПЕРАЦИЯ «КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ»

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОВИНЦИЯ Кунар расположена на границе Афганистана и Пакистана. Свое название она получила от реки и долины, которые пересекают этот массив по всей его протяженности. Пограничное расположение провинции еще во времена советско-афганской войны доставляло немало неприятностей командованию советских войск, но в то время стратегическая важность этого района Афганистана не получила должной оценки.

Что же выделяло провинцию среди прочих?

Первое – это удаленность от административного и политического центра, что создавало проблемы при ее централизованном управлении и снабжении. Не завоевав сердца жителей Кунара, невозможно вести успешные контрпартизанские действия. С другой стороны, без поддержки местного населения и сами партизаны становятся зависимы от своих удаленных баз снабжения, чувствуют себя неуютно. А в условии децентрализации коалиционная пропаганда и работа подразделений по «связям с общественностью» не были эффективны...

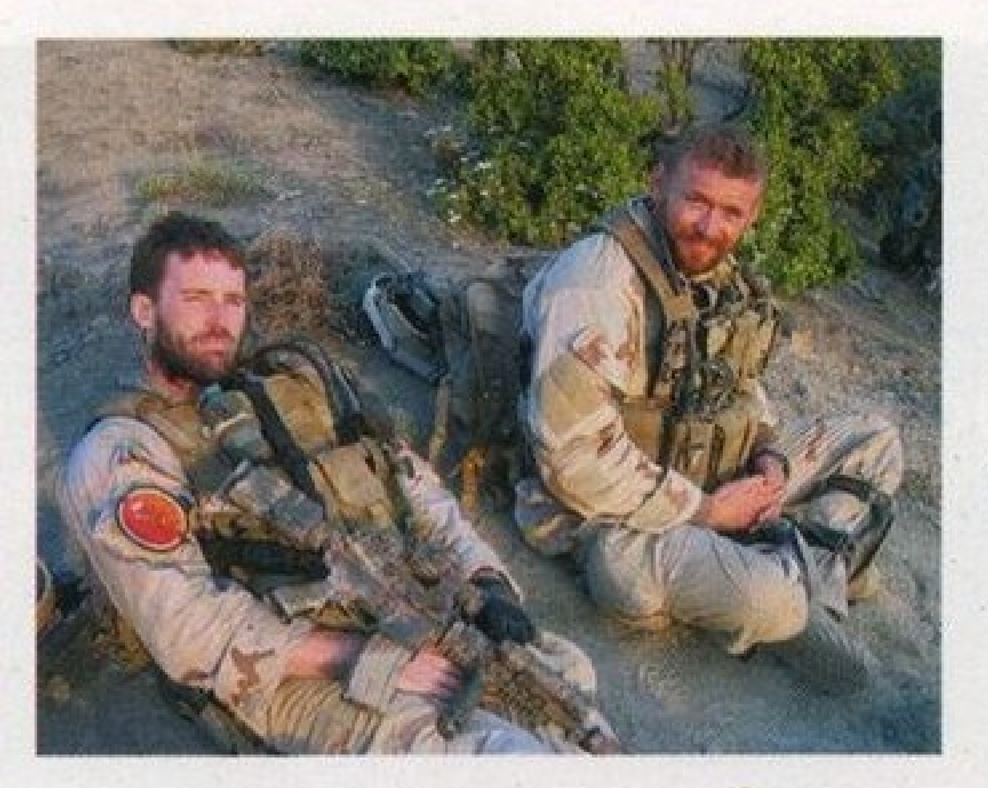
Второе – это пограничное расположение. Не секрет, что в Афганистане, как и в других районах конфликта, где террористы ведут боевые действия под знаменем священного джихада, воюет очень высокий процент иностранцев – выходцев из Пакистана, Сирии, Иордании, Саудовской Аравии и других исламских стран. Труднопроходимая для техники местность и пограничное расположение позволяют беспрепятственно проходить вооруженным формированиям через границу.

И, наконец, третье – это тайные караванные тропы, пролегающие по хребтам и склонам гор, обрамляющих долину. Эти пути были и остаются основными маршрутами, по которым в одну сторону идут караваны оружия, а в другую – наркотики. Причем Кунар играет роль своего рода крупной «железнодорожной развязки» и отправной точки, откуда деньги и оружие начинают свой путь в глубь Афганистана.

Именно понимание всего этого комплекса проблем, по мнению аналитиков, вызывает необходимость наведения порядка в области. Если не держать под контролем долину, то дестабилизированы будут все районы страны вплоть до самого Кабула.

Для того чтобы стабилизировать район, в нем постоянно находился гарнизон морских пехотинцев 2-го батальона 3-го полка морской пехоты США. Подходило время государственных выборов. Было ясно, что не избежать терактов и попыток срыва этих выборов. Поступала информация о планирующихся взрывах, засадах и минометных обстрелах. Самой значительной силой в зоне ответственности батальона долгое время оставались группировки полевых командиров Мухаммада Исмаила и Ахмад Шаха. Вот против них и сосредоточились силы морских пехотинцев. Для противодействия этим группировкам использовалась тактика точечных ударов: на основе четко скоординированной развединформации морские пехотинцы и силы специального назначения наносили удар и возвращались на базу.

Морские пехотинцы и спецназ стали основной угрозой для группировки Ахмад Шаха, лишая боевиков перспектив хороших прибылей, получаемых с продажи разрешений на безопасный проход караванов, наркоторговлю и прочие виды криминального бизнеса.

ОПЕРАЦИЯ «КРАСНЫЕ КРЫЛЬЯ»: ПЛАН

ИМЕННО для устранения этой группировки и стали готовиться морские пехотинцы. Долгое время утверждалось, что целью операции «Красные крылья» было физическое устранение Ахмад Шаха. Это не так. По заверению одного из основных разработчиков операции, морские пехотинцы очень редко планируют военную миссию только ради устранения какой-то одной личности. Причин тому несколько. Во-первых, в случае устранения этого человека ему на смену тут же придет другой; во-вторых, это сильно сужает направленность действий, что тактически неприемлемо для общевойскового соединения. И, наконец, в-третьих, правильнее устранить причину явления, чем отдельного его вдохновителя, при этом не основного звена в иерархии врагов сил коалиции.

Для начальной фазы операции морские пехотинцы обратились за помощью к спецназу. Американцы редко приступают к выполнению какой-либо миссии, не собрав разведывательной информации, которая может стать полезной в ходе ее осуществления. Нужна была точная информация о предположительных районах скопления террористов и маршрутах их движения. Нужно было отчетливо понимать, где нанести удар, а где перекрыть пути к отступлению; где могут быть потенциальные зоны рассредоточения партизан, которые в случае неудачи обязательно попытаются раствориться среди местного населения. С одной стороны, трудно объяснить, почему морские пехотинцы запросили помощь спецназа. Нельзя на это ответить однозначно. Можно предположить, что одной из причин принятия такого решения было осознание того, что для такой работы не было достаточно только разведки батальона. Нужны были профессионалы, которые смогли бы скрытно выдвинуться в район и собрать необходимые данные, пробыв там не менее трех суток. Можно приводить разные гипотезы. Но ответ, возможно, кроется в осознании одной очень важной вещи: на войне редко задумываются о предписаниях министерства обороны о правилах и методах использования той или иной воинской части, того или иного рода войск. На войне нет морских пехотинцев, солдат сухопутных войск, бойцов спецназа... Граница между родами войск абсолютно стерта! Есть только воины – люди, которые выбрали своей профессией войну. Есть уровень их выучки и готовность к выполнению специфических миссий. Есть их оружие и амуниция в арсенале; их количество. Есть логика и расчет, есть ситуация и фактор времени. В конце концов, есть личные отношения между командованием и подчиненными. Все идет в расчет. Это общая масса людей – разных, но при этом единых. Единых как по своим внутренним убеждениям, так и по убеждению начальства. Естественно, нельзя говорить о полной анархии – иерархия и дисциплина остаются неукоснительными. Но границы

между «специальностями» размыты. В Афганистане этому способствует сама специфика боевых действий: вся армия становится одной большой группой особого назначения, так как задачи практически всегда находятся вне сферы понимания традиционного общевойскового боя. И в этой ситуации командование рационально выбрало тех солдат, которые могут с ними справиться.

Так или иначе, но морские пехотинцы обратились за помощью к командующему тактическим соединением 10-го эскадрона «морских котиков», дислоцирующегося неподалеку от Баграма. Тактическое соединение состояло из двух взводов (А и В) 10-й команды SEAL и одного взвода (А) 1-й команды SDV (специальный отряд по доставке пловцов). Для специфических задач из бойцов первой и второй команды SDV еще в США была сформирована «команда специальной разведки», которая являлась частью первого взвода SDV. Во время выполнения боевых заданий к местам проведения операций бойцы эскадрона обычно доставлялись вертолетами МН-47 D «Чинук» из 160-го авиационного полка специального назначения "Night Stalkers".

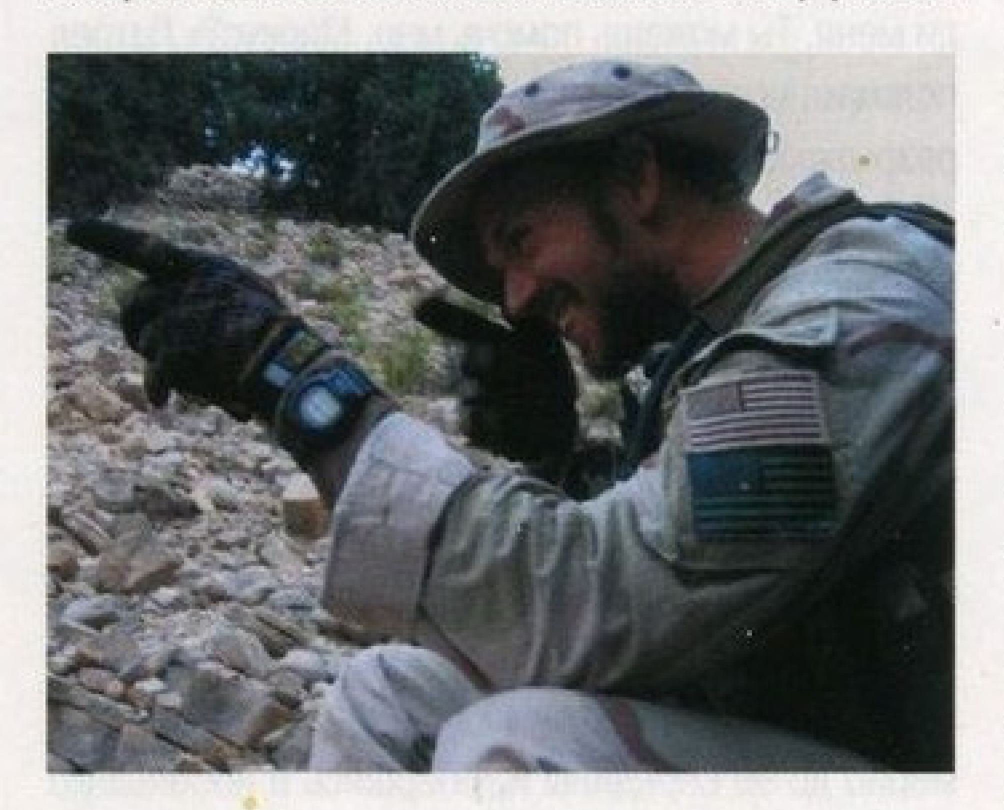
Подробности разведывательной миссии планировались в недрах тактической группы. Задача была не из легких. Было необходимо выдвинуться в глубь территории, которая кишела бойцами различных враждебных группировок. Территория имела сложный рельеф местности и густую растительность. Точной топографической обстановки в районе предстоящих действий известно не было. Такая ситуация осложняла доставку к месту операции и высадку бойцов. Густая растительность и каменистые тропы таили опасность потенциальной засады, направленной как против вертолетов, так и против самой группы. Условия горных массивов осложняли ситуацию с радиосвязью – необходимо было заранее наметить точки радиосвязи. Прогноз погоды на ближайшие дни точно известен не был, и в таких условиях вертушки могли легко разбиться сами, без «помощи» со стороны террористов. А в случае, когда потребуется помощь со стороны QRF (сил быстрого реагирования), те с малой степенью вероятности смогли бы выгрузиться в непосредственной близости от места боя – деревья и скалы не представляли удобного места для посадки вертолетов...

Для того чтобы незаметно выдвинуться в районы сбора информации, было принято решение выделить тактический элемент из четырех человек. Почему такой малочисленный? Расчет основывался на тех причинах, которые я описал выше: густая насыщенность района противником не позволила бы эффективно маневрировать группе из большего количества людей. Меньшему отряду разведчиков будет легче затаиться, используя преимущества рельефа и растительности. Такая группа маневреннее и в случае контакта с большей вероятностью избежит неприятностей – просто растворится или рассеется, чтоб встретиться в условленной точке после боя. По сути, все, что требовалось от отряда, это скрытым патрулем проследовать в первую зону, забазироваться и вести наблюдение. Снявшись оттуда, через определенное время перейти в следующую зону и вести наблюдение там. Всего таких зон было четыре. Одна – неподалеку от деревни Чичал в долине Корангал и три на верхней части северного склона хребта в горном массиве Савтало Сар. Информация об этих зонах и ориентировочном времени пребывания в них была получена силами агентурной разведки накануне операции. Эту информацию надо было перепроверить и подтвердить. Типичная задача разведки спецназа.

В ночь на 28 июня 2005 года вертолет «Чинук» 160-го авиаполка спецназа ВВС с четырьмя «морскими котиками» из команды специальной разведки на борту вылетел к точке высадки бойцов. Командир патруля, лейтенант Майкл Мерфи, и его три спутника – старшины 2-й статьи Маркус Латрел, Мэтт Аксельсон и Данни Диец – были

[Густая растительность и каменистые тропы таили опасность потенциальной засады, направленной как против вертолетов, так и против самой группы. Горы осложняли радиосвязь]

готовы к миссии. Не первый раз им приходилось осуществлять операции по специальной разведке и наблюдению. Они к этому специально готовились и постоянно тренировались. Полученные ими специальности также соответствовали задачам миссии: Аксельсон и Латрел проходили дополнительную подготовку как снайперы; Диец специализировался на средствах связи, а командир группы Майкл Мерфи пользовался репутацией отличного специалиста по технической разведке и специальной тактике. Мерфи был

заместителем командира взвода А («Альфа»), а Маркус Латрел – командиром огневого элемента («четверки»).

Боеприпасов взяли немного, так как в случае огневого контакта у разведывательного патруля не стоит задача вести длительный огневой бой. Оружие и боеприпасы нужны только для того, чтобы разорвать контакт, если ситуация зашла настолько далеко, что необходимо применить их. В обычной ситуации патруль будет избегать каких-либо открытых действий «прямого характера». Из тяжелого вооружения были только подствольные гранатометы на карабинах М4 А1 у Аксельсона и Диеца. Но экипировки пришлось брать много – с расчетом выхода на несколько суток. Во внимание шли не только длительность выполнения задания, но и условия, в которых приходилось действовать: GPS для навигации; военные ноутбуки для того, чтобы можно было использовать специальные возможности связи и корректно вести сбор и анализ информации; приборы ночного видения; оптические средства наблюдения и целеуказания...

ВЫБОР

ВЫСАДКА произошла без приключений. Бойцы начали свой путь по направлению к намеченному району, где они должны были оборудовать первый наблюдательный пункт. Спустя несколько часов, двигаясь вверх по склону, они неожиданно обнаружили трех пастухов, которые шли по тропе. «Котики» немедленно рассредоточились и спрятались за скалами и деревьями. Но по «счастливой» случайности пастухи вышли как раз на одного из них. Пастухов остановили. В этот самый поворотный момент разыгралась поистине драматическая сцена. Четырем разведчикам было абсолютно ясно, что перед ними невооруженные люди. По всем признакам было видно, что они были обычными пастухами, пасшими коз на склонах Савтало Сар. Но никто не знал, насколько они связаны с Ахмад Шахом и его людьми.

Нужно было принять сложное решение, как поступить с пастухами. По рации запросили базу в Баграме для получения инструкций о действиях. Но гористая местность не позволяла установить связь. Майкл Мерфи решил поставить вопрос о судьбе пастухов на голосование. Он предложил три варианта решения: убить пастухов и скинуть их со скал; убить их и закопать здесь же или... отпустить. Ситуация поистине очень сложная. Убить их – означает поступить против человеческой морали и закона. Да и к тому же, тела пастухов потом все равно рано или поздно будут найдены, что может стать причиной политической шумихи. Не убить – означает поставить под удар миссию.

Обсуждение было мучительным. За устранение пастухов высказался Мэтт Аксельсон. Против – лейтенант Мерфи и Латрел. Данни Диец воздержался. Причем голос Латрела оказался решающим.

Уже потом, после этого боя, у журналистов и следователей возникало много вопросов, почему Мерфи, как вышестоящий начальник, командующий офицер, потребовал принятия решения от своих подчиненных. И почему финальное решение принял Маркус Латрел? Но надо хорошо знать специфику жизни команд «морских котиков». Знать ее изнутри. Прочувствовать на себе – своим сердцем и кожей – весь тот сложный процесс формирования морского спецназовца, со всеми его тяготами и радостями, традициями, историей и тренировочным процессом. Сам факт, что офицеры проходят абсолютно такую же подготовку, как и матросы, без исключений и поблажек, говорит о многом, в том числе в вопросе психологии взаимоотношений между членами

этого элитного подразделения. SEAL – это прежде всего братство. Вот почему они приняли коллективное решение. Ситуация была очень острой, она напрямую касалась вопроса жизни и смерти не только одного Майкла Мерфи, но и его братьев по оружию. Он не имел права принимать решения, не услышав их мнения. Почему именно Маркус Латрел выступил последним и решающим голосом? Потому что не стоит забывать, что командиром четверки оставался именно Латрел. После того как все высказались, ему было ясно, какое решение принял лейтенант Мерфи, и он озвучил общий вывод. Коротко и ясно.

БОЙ

СПУСТЯ два часа, приблизительно в районе двух пополудни, отряд был настигнут бойцами Ахмад Шаха. Пастухи передали ему всю информацию о «котиках», и тот решил перерезать им путь. Разведчики сменили маршрут, заняли промежуточную оборонительную позицию и начали выждать. И именно на эту позицию вышли боевики. Истинное их количество оценить сложно. Опираясь на некоторые источники, правильнее было бы ограничить эту цифру 30–50 боевиками – именно столько могло входить в отряд, с которым морпехи сражались в самом начале боя, когда понесли первые потери. Общее же количество моджахедов, которые вышли на поиск разведчиков, было не менее 140 человек, но они были поделены на группы, которые пытались маневрировать и окружить отряд, и не всем удалось подобраться настолько близко, чтобы принять участие в бою.

«Котиков» атаковали с вершин склона. Преимущество как численное, так и местоположения было на стороне отряда Ахмад Шаха. Перебежками, используя хорошо отработанные и знакомые приемы, морские котики стали с боем спускаться вниз по склону, по направлению к маленькой деревушке, которая находилась на равнине. Там они планировали занять оборону и ждать помощь. Почти в самом начале боя погиб Данни Диец. Он пытался выйти на связь со штабом по рации, но безрезультатно... Оставаясь на верхнем склоне холма, он пытался достучаться до штаба, когда «котики» уже начали спускаться вниз. Одновременно отстреливаясь, он продолжал вызывать базу, пока одна из пуль не вырвала из его рук трубку, а следующая поразила его точно в голову. Данни был мертв. Потом стало известно, что в штабе все-таки получили его сообщение: «Отряд в огневом контакте...». Не более. Попытки вызвать отряд оказались безуспешны: в штабе не знали, что Диец уже был мертв. К месту боя был направлен беспилотник. Время шло

И Мерфи, и Аксельсон были уже ранены: первый получил пулю в живот, второй – в грудь. Но они продолжали сражаться. Латрел подбежал к их позиции. Он передал командиру, что Диец мертв. Все были в шоке. Вытащить его тело под градом пуль было нереально. Латрел предложил немедленно спускаться с горы, иначе гибель всех остальных была бы неизбежна.

Противник тем временем пытался обойти разведчиков. Крики были слышны позади. Надо было срочно двигаться. Деревня находилась в полутора километрах, у самого подножия горы. Друзья перебежками двинулись к следующей позиции, на которой они остановились, чтобы огнем встретить противника. Но боевики заняли выгодную позицию и, подойдя ближе, стали обстреливать моряков. Одна из пуль попала в грудь Мерфи. На этот раз рана оказалась серьезной. Но Майкл продолжал

[За пять дней, которые Латрел пробыл у Мохаммада, боевики приходили к дому семьи Гулаба, но получали отказ на просьбы о выдаче американца. Латрел был гостем, а гость в Афганистане понятие святое]

сражаться: он попросил у Латрела магазин. Боеприпасы заканчивались... В тот же самый момент Мэтт Аксельсон покачивающейся походкой, абсолютно не прячась за скалами, подошел к Латрелу и Мерфи. Его голова была опущена, кровь текла по лицу из обнаженной раны. «Они подстрелили меня, брат, – сказал он. – Эти ублюдки подстрелили меня. Ты можешь помочь мне, Маркус?» Латрел положил его за скалы, закрыв от пуль и осколков разрывающихся гранат. Он повернулся к Мерфи: «Приятель, ты можешь еще двигаться?» Мерфи, не ответив ни слова, молча полез в карман и достал мобильный телефон. До этого момента, чтоб не выдать свое местоположение, разведчики не использовали телефон для связи с базой. Но сейчас ситуация была безысходной: единственное, что еще хоть как-то могло спасти кого-то из бойцов – это немедленная помощь. Он молча встал и двинулся в сторону открытой площадки, дойдя примерно до ее середины и, оперишсь о небольшую скалу, начал набирать номер телефона штаба. Ему удалось дозвониться: «Мои люди находятся под сильным огнем... нас разрывают на куски. Мои парни умирают... нам нужна помощь...»

В этот самый момент пуля попала в спину Майкла, пройдя навылет. Он словно провалился, упав вперед и выронив карабин и телефон. Но потом нашел силы, чтоб поднять их и подняться самому. Латрел слышал, как он сказал по телефону: «Понял вас, сэр. Спасибо». После этого он из последних сил, тяжелыми шагами вернулся на позицию, чтоб защищать левый фланг. Но рана оказалась смертельной. Мерфи вскоре умер. Латрел не видел его – их разделяла скала. Он слышал его последние выстрелы и крики. На его руках умирал Мэтт Аксельсон: «Маркус, ты будешь жить. Передай Синди (жене Мэтта Аксельсона. – **Авт.**), что я люблю ее». Это были его последние слова... Аксельсон остался на месте, прикрывая отход Латрела.

Если можно так сказать, то Латрелу повезло. Во время очередной перебежки рядом с ним разорвалась граната. Взрывной волной его сбросило со склона, он покатился вниз, потеряв сознание. Когда он очнулся, вокруг было тихо. Бой давно закончился. Позже выяснилось, что в результате этого падения он сломал себе лодыжку, нос и повредил три позвонка. Но остался жив, как и предвидел Мэтт Аксельсон... Латрел и не мог предположить о другой трагедии, которая произошла вскоре после его падения.

В штабе знали о том, что происходит. Звонок Мерфи описал ситуацию и местоположение сражающейся разведгруппы. В район проведения операции был выслан вертолет «Чинук» с восемью бойцами группы быстрого реагирования. «Морские котики» из 10-й команды SEAL и 1-й команды SDV спешили на помощь своим друзьям. Возможно, что именно шум лопастей приближающегося вертолета помешал боевикам найти тело Метта Аксельсона и потерявшего сознание Маркуса Латрела. Вертолет начал снижаться для того, чтоб высадить группу SEAL, но один неожиданный и точный выстрел из РПГ поставил точку в событиях этого дня. Граната повредила вертолет, и тот рухнул на склон горы, с которого сорвался вниз, унеся с собой жизни всех спецназовцев и пилотов 160-го специального авиационного полка. Шестнадцать человек погибли за один день. Таких потерь американский спецназ не нес со времен войны во Вьетнаме. Это была катастрофа. Дальнейшие операции по спасению бойцов были приостановлены. Стали ухудшаться погодные условия.

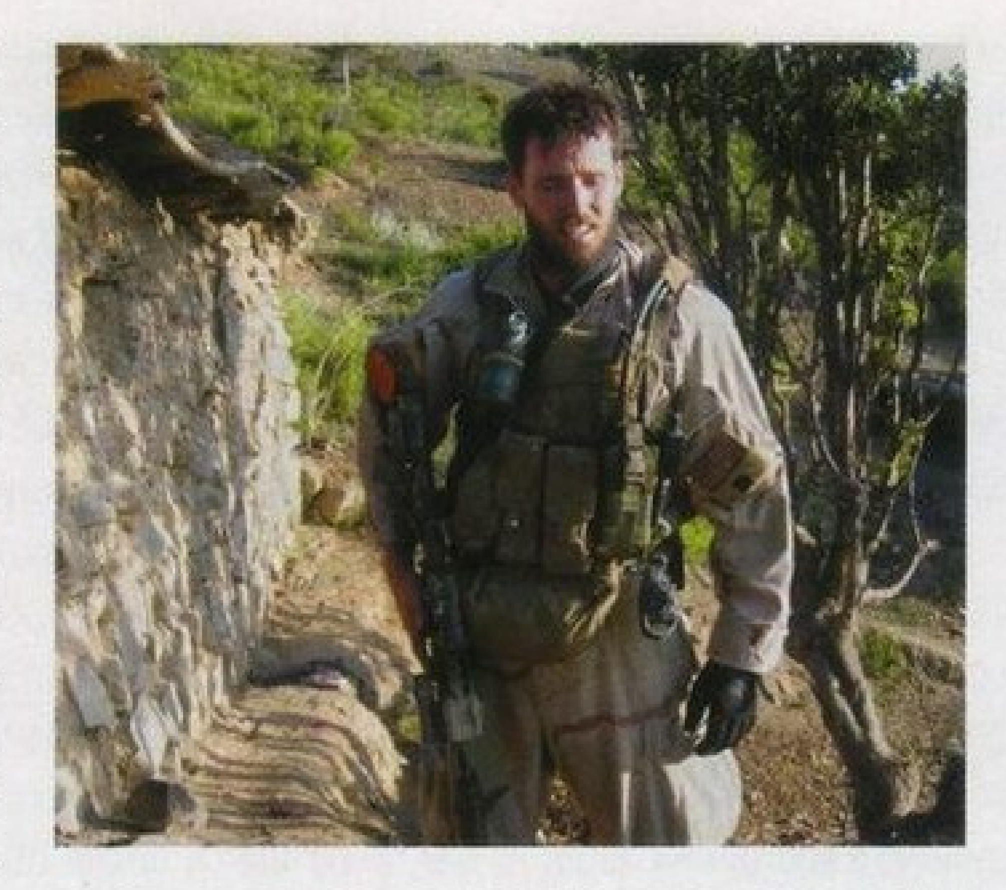
СПАСЕНИЕ

МАРКУС Латрел пролежал сутки неподвижно, без пищи и воды, испытывая постоянные боли. Он был найден местным пастухом, который заинтересовался шорохом в кустах неподалеку от его тропы, по которой он возвращался домой. Этим пастухом был Мохаммад Гулаб из проживающего в долине могущественного племени Масауд, который возвращался домой. Заглянув за кусты, он увидел абсолютно обессилевшего человека, в крови и порванной одежде. В соответствии с местными обычаями он предоставил раненому свой кров и защиту. За пять дней, которые Латрел пробыл у Мохаммада, боевики приходили к дому семьи Гулаба, но получали категорический отрицательный ответ на просьбы о выдаче американца. Латрел был гостем, а гость в Афганистане понятие святое. В один из дней Гулаб попросил Латрела написать записку и отнес ее на блокпост морских пехотинцев. Так в штабе узнали, что один «морской котик» остался жив. На шестой день бойцы 75-го полка «рейнджеров» и бойцы сил специального назначения армии

США эвакуировали Латрела. Гулабу предложили 200 тысяч долларов, чтоб он начал новую жизнь в другом месте, но он отказался, уверив всех, что спасал американца не из-за денег...

Так окончился самый трагический эпизод в истории сил специального назначения США нового столетия. В Соединенных Штатах произошедшая в этот день катастрофа стала не менее известна, чем события 1993 года в Сомали, ставшие основой для нашумевшего кинофильма «Падение «Черного ястреба». Много было задано вопросов, много версий витало в воздухе... Характерно, что и в этот раз Голливуд планирует снять художественную киноленту о бое, произошедшем 28 июня 2005 года в провинции Кунар, выкупив права на сценарий у единственного оставшегося в живых свидетеля тех событий – старшины 1-й статьи Маркуса Латрела.

В заключение стоит сказать несколько слов о последствиях операции «Красные крылья» и судьбах ее участников. Из-за событий 28 июня операция «Красные крылья» так и не достигла своих целей. Вскоре в ходе операции «Whalers»

морские пехотинцы успешно зачистили район и изгнали боевиков Ахмад Шаха из Кунара. Бойцы роты «Браво» из 2-го батальона морской пехоты даже ранили лидера боевиков, но ему удалось скрыться. Он ушел в Пакистан и, по информации разведки, вернулся обратно, но осел южнее Кунара. Выборы прошли успешно и без инцидентов...

Мохаммад Гулаб с семьей переехал в Исламабад и устроился работать в строительную компанию. Данни Диец и Мэтт Аксельсон посмертно были представлены к высшей награде военно-морских сил США – Кресту ВМФ. Их тела были найдены спустя неделю и отправлены на родину, где были захоронены со всеми воинскими почестями.

Тело Майкла Мерфи нашли через несколько дней после боя. Он был захоронен, но долгое время не объявлялось, к какой награде его представят. Проблема состояла в том, что по вопросу о его награждении проводилось специальное расследование. Была информация, что Майкл Мерфи геройски проявил себя более чем в одном эпизоде, за что мог быть представлен к одной из самых высоких наград США. Спустя год после событий 28 июня родители Майкла Мерфи были вызваны в Белый дом, где из рук президента получили последнюю реликвию, напрямую связанную с жизнью и смертью их сына – медаль Почета – самую высокую награду, которой может удостоиться военнослужащий вооруженных сил США...

КРЫЛЬЯ, КРАСНЫЕ... ОТ КРОВИ «ТЮЛЕНЕЙ»

Предыдущий материал рассказывает о трагических событиях 28 июня 2005 года, произошедших в афганской провинции Кунар. Это, пожалуй, наиболее подробное, фактурное и грамотное изложение хода операции из всех опубликованных в русскоязычной прессе. Несмотря на то, что в тексте есть ряд спорных моментов, мы приводим авторский вариант без каких-либо купюр.

ОДНАКО как бы то ни было, автор излагает американскую версию событий. Поэтому я считаю, что стоит отметить спорные моменты, а также провести анализ причин описанной трагедии с точки зрения независимого наблюдателя, опираясь на опыт ведения боевых действий советского спецназа в Афганистане в 1979–1989 гг.

МЕСТНОСТЬ в провинции действительно довольно сложная. Это не вызывает никаких сомнений. В то же время роль провинции Кунар сильно преувеличена, поскольку мест, где возможно пересечь границу с Пакистаном, более чем достаточно и не только в этой провинции.

Также не вызывает доверия и то, что против американцев действовали отряды Ахмад Шаха Масуда. Дело в том, что они входили в состав Северного альянса и боролись с талибами вместе с американцами на начальном этапе войны. Кроме того, основным базовым районом отрядов Масуда был Панджшер. Надо понимать, что между Панджшером и провинцией Кунар находится провинция Лагман. Это отнюдь не близко.

Отряды Ахмад Шаха в период пребывания 40-й армии в Афганистане имели партийную принадлежность Исламского общества Афганистана, которое возглавлял Раббани. Это была довольно многочисленная партия, и ее отряды можно было встретить везде, в том числе и в Кунаре. Однако наиболее массовыми отрядами оппозиции в этой провинции были отряды Саяфа. Кстати, Саяф и Гульбетдин Хекматияр выступили вместе с талибами против американцев и их союзников. Поэтому, вероятнее всего, против американцев в провинции Кунар дрались отряды Саяфа.

К СОЖАЛЕНИЮ, планирование применения сил специальных операций в американских вооруженных силах оставляет желать лучшего. Известно немало примеров, когда только мужество исполнителей и их профессионализм спасали заведомо провальные операции от полного разгрома. Слабое знание сил противника, его тактики и обстановки в районе планируемых действий нередко приводило к плачевным результатам. Так было и при подготовке операции «Красные крылья». Судя по данным, которые приводит автор статьи, группе «тюленей» была поставлена чисто разведывательная задача. А поскольку маленькой группе проще затеряться в горах и уйти от противника, численность ее сократили до 4 человек. Однако следует понимать, что в Афганистане очень скоро разведывательная задача может превратиться в боевую, и тогда четверым просто не выжить...

Поскольку задача была разведывательная, а не штурмовая, патронов было взято немного. Зато в большом количестве имелись навигационные приборы, приборы наблюдения, а также ноутбук. Трудно судить, что понимается под большим количеством. Однако более одного JPS на группу брать вряд ли стоит. При этом весит он совсем немного. То же самое касается и приборов наблюдения. Да и ноутбук – это не персональный компьютер в офисном исполнении. Поэтому неясна мотивация брать небольшое количество патронов.

Что касается боеприпасов, то независимо от стоявшей задачи, каждый боец советской группы спецназа, которые действовали в Афганистане в восьмидесятых годах прошлого века, нес на себе не менее 1,5 боекомплекта – примерно 650–700 патронов, а также 6–10 ручных гранат, 10–20 гранат к подствольному гранатомету ГП-25. Иногда каждый второй нес РПГ-18. Даже в группах 459-й отдельной роты спецназа, которые насчитывали по 15–16 человек, обязательно было минимум два пулемета ПКМ. При этом экономили на продовольствии, которое брали с собой, но никогда – на боеприпасах.

Состав группы в таком «замечательном» месте, как Кунар, независимо от задачи, не должен был быть менее 16 человек. Горы там лесистые, поэтому укрыться в дневное время проще, чем в скалистых горах. Все передвижения группы должны осуществляться только в ночное время. Это серьезно повышает скрытность действий группы. Довод о том, что для десантирования группы из 4 человек потребуется меньше времени, чем для большей по составу группы, неубедителен. Группа выводилась на транспортном вертолете «Чинук», который без труда мог взять на борт вдвое большую группу. Для покидания же борта вертолета группой из 16 человек при определенной тренировке потребуется максимум 2–3 минуты.

Десантирование следует проводить на границе дня и ночи, когда до наступления темноты остается не более 15–20 минут. Это позволяет

командиру провести ориентирование, наметить маршрут движения и организовать марш группы. В то же время с наступлением темноты в значительной степени затрудняется поиск группы разведчиками моджахедов или талибов. Далее в горах, если не следовать тропами, где высока вероятность столкнуться с местными жителями, то вычислить направление движения группы довольно сложно, как и сложно организовать ее поиск. А минимальные меры маскировки места высадки группы вообще сводят возможность обнаружения группы к минимуму.

Судя по материалу, все то, что я сейчас перечислил, выполнено не было.

Обнаруженная группа в Афганистане довольно скоро становится целью отрядов боевиков. Но одно дело, когда эта группа способна занять оборону и сама дать отпор до прибытия помощи, другое – когда это всего 4 человека. Отразить атаку отряда численностью 50 человек они не в состоянии. Если только не занимают выгодную позицию на господствующей высоте. Если группа уже обнаружена, скрыться в горах, там, где местные боевики знают каждый камень, довольно сложно. Для этого действительно необходимо рассредоточиться. Но в сложившейся ситуации высок риск быть уничтоженными по частям. Это основные ошибки, которые были допущены на этапе планирования применения группы.

ГРУППА была обнаружена пастухами. Смешно читать про то, как американские спецназовцы визуально определяли принадлежность или связь пастухов с боевиками. Абсолютно все пастухи являлись разведчиками моджахедов в период советского присутствия в Афганистане. Вряд ли что-то изменилось с тех пор.

Из всей группы нашелся только один спецназовец, который профессионально относится к своему делу. Он один настаивал на устранении пленных, поскольку прекрасно понимал, что после того, как их отпустят, группе останется жить несколько часов, если только ее не успеют эвакуировать.

Безусловно, не обязательно было уничтожать всех. Тем более это бы ни к чему не привело. Тела пастухов скоро бы нашли, а потом стали бы искать и тех, кто их ликвидировал.

Что же делать? Опираясь на свой опыт, скажу, что мне за два с лишним года войны в Афганистане не единожды приходилось стоять перед той же дилеммой, что была и у американцев. При этом спрос с нас был довольно суровый. Прокуратура работала с неотвратимостью гильотины. Я выходил из ситуации просто. Либо забирал пленных с собой до момента эвакуации группы. Либо связывал и прятал в горах. После чего уходил, меняя направление движения и путая следы. Но даже в этом случае результат был один и тот же: группу обнаруживали, окружали, и далее приходилось вести бой. Поэтому при обнаружении группы пастухами следовало, во-первых, пленить пастухов, связав их для того, чтобы исключить вероятность побега, во-вторых, связаться с центром и, сообщив о случившемся, вызвать вертолет для эвакуации, понимая, что в сложившейся ситуации задача все равно выполнена не будет, ну и в-третьих, поскольку были проблемы со связью, следовало укрыться где-то, желательно там, где вертушка сможет подобрать группу и далее «давить связь».

Как-то осенью 1985 года меня преследовала цепь последовательных неудач при десантировании. То мы случайно на вертолете залетели в не известный ранее укрепрайон, оборудованный «духами» в ущелье, то, едва успев высадиться, мы обнаружили пастухов, которые нас наблюдали с горы. Таких случайностей было около 8–10 подряд. В течение этого времени мы либо не высаживались вовсе, либо сразу после десантирования эвакуировались. И никто из командования ни разу (!) не упрекнул нас в том, что мы не остались после обнаружения выполнять задачу. Каждый прекрасно понимал, что кроме потерь эти действия ничего дать не могли.

В ЭТОМ БОЮ странно многое. Странно, что первым завалили радиста. Ведь любой вменяемый командир делает все, чтобы прикрыть радиста, ибо его жизнь – это жизнь группы, выполнение задачи. Странно, что, ведя бой, американцы, не имевшие связи с командованием, использовали мобильную связь в последний момент, когда уже было поздно. Что они пытались скрыть, отказываясь от «звонка другу», мне не понятно.

Также вызывает сомнения верность принятого решения спускаться с горы, когда они были обнаружены и вступили в бой. Вместо того чтобы выбрать позицию, закрепиться на ней и держаться до прихода помощи, они стали отходить, представляя собой прекрасную мишень. Днем сверху вниз стрелять одно удовольствие. Тем более когда противник не оказывает серьезного сопротивления. Ведь в движении довольно сложно выявлять цели, расположенные выше тебя и ведущие по тебе же огонь. Поэтому ответный огонь американцев в движении был малоэффективным.

ТЕПЕРЬ о том, как им пытались помочь. Более глупого решения, чем высадить к ним еще одну группу для оказания помощи, в сложившейся ситуации трудно себе представить. Судя по всему, вопрос оказания помощи и эвакуации этой группы вообще был слабо отработан. Иначе чем еще можно объяснить, что к окруженной группе, ведущей бой, вылетают не вертолеты огневой поддержки, для того, чтобы помочь отразить нападение боевиков, а «Чинук» с людьми, но без прикрытия?

Все эти действия объяснимы, если только предположить, что 28 июня 2005 года был днем жертвоприношений у американского командования. Ибо ничего иного, кроме случившегося, в сложившейся ситуации произойти просто не могло.

Сергей КОЗЛОВ

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

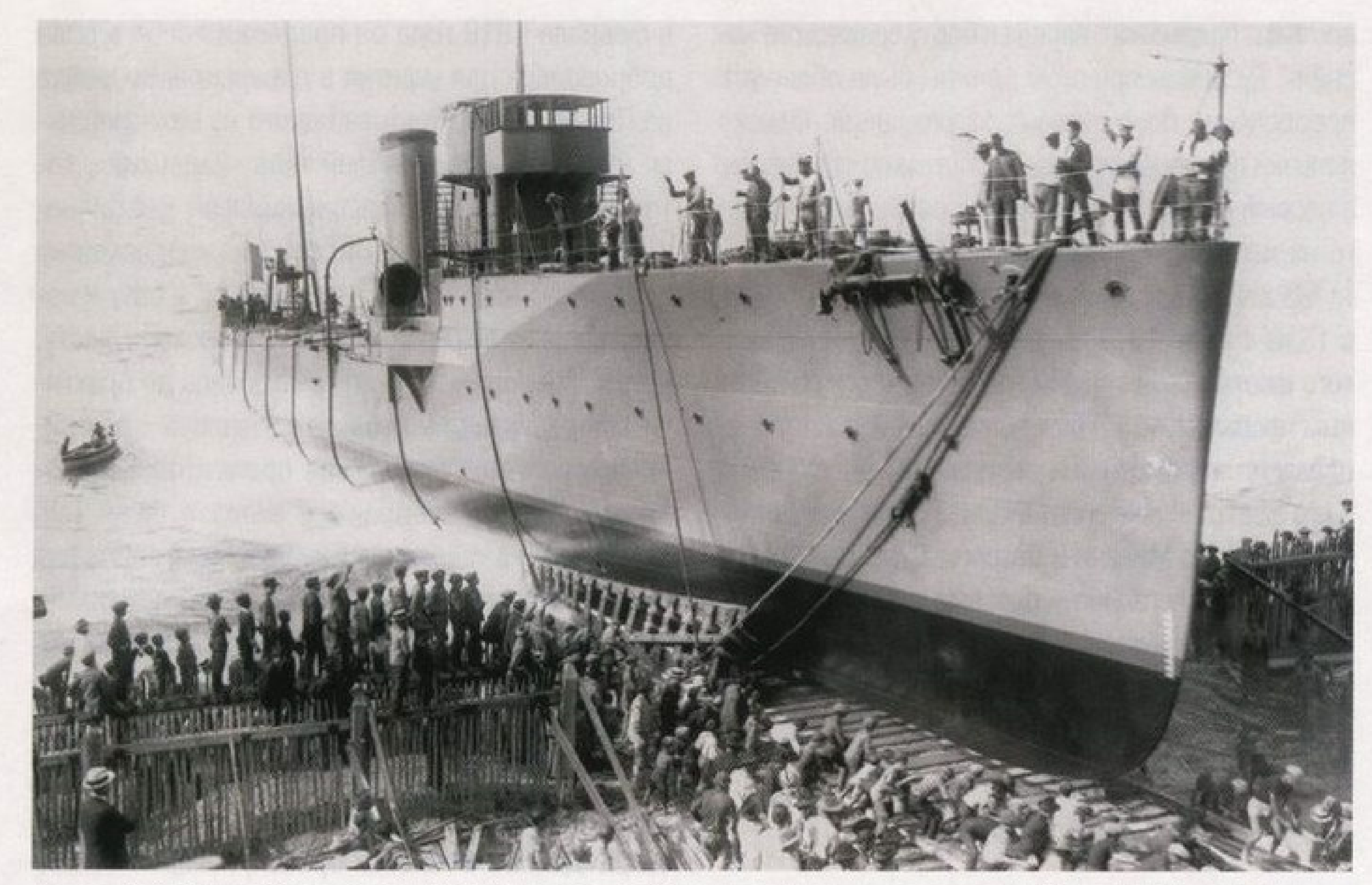
«ПИЯВКА» НАНОСИТ УДАР

Идея приспособить под носитель водолазов–разведчиков или диверсантов торпеду возникла достаточно давно, возраст этого «рационализаторского предложения» насчитывает уже почти столетие, а принадлежит оно признанным асам в вопросах подводной диверсионной войны – итальянцам.

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА

ВПРОЧЕМ, в 1915 году – а именно тогда впервые официально задокументирована идея переоборудования стандартной торпеды в носитель диверсантов – не было еще ни 10-й флотилии MAS, никто не слышал о Юнио Валерио Боргезе, будущем «Черном князе». Но именно в июне того года один из инженеров-механиков итальянского лидера «Алессандро Поэрио», по имени Луиджи Мартигнони, предложил своему непосредственному начальнику, Рафаэлю Россетти, майору инженерной службы флота (в итальянском флоте офицеры инженерных специальностей носили армейские звания), изучить возможность переоборудования стандартной торпеды, использовавшейся в ВМС Италии, в управляемый носитель, на котором можно было бы проникнуть в хорошо охраняемую военно-морскую базу австро-венгерского флота.

Россетти идея понравилась, но только через три месяца он оформил ее на бумаге и подал уже своему непосредственному начальнику, полковнику инженерной службы Джованни Скальпи. Тот, однако, отнесся к предложению без особого энтузиазма, но пообещал не препятствовать «частной технической инициативе» Россетти, и тот может «двинуть» свою идею дальше по команде. Что Россетти и сделал незамедлительно, направив 24 сентября 1915 года служебную записку на имя командующего военно-морским округом Специя вице-адмиралу Альберто де Боно, который, к большому огорчению Россетти, оказался таким же скептиком, но все же предложил «обсудить идею» с начальником центра испытаний торпедного оружия в Специи капитано ди корвети Гвидо Кавалацци (в/звание соответствует российскому званию «капитан 3 ранга»). Но и тот отнесся к предложению «оседлать торпеду» более чем прохладно, и ее автору пришлось 3 ноября вновь прибыть на аудиенцию к вице-адмиралу А. де Боно – но на этот раз он принес уже детально проработанный проект двухместного торпедообразного носителя боевых

Автор идеи переоборудования торпеды в носитель водолазов и диверсантов Луиджи Мартигнони, также, как и его начальник майор инженерной службы флота Рафаэль Россетти, воплотивший эту идею на практике, проходили службу на лидере «Алессандро Поэрио»

пловцов и диверсионных мин, предназначенных для установки на днища вражеских кораблей. В качестве же базы для создания нового аппарата, имевшего расчетную дальность действия до 30 миль, Россетти предлагал использовать стандартную 14-дюймовую (355,6-мм) торпеду B57, еще состоявшую тогда на вооружении итальянских ВМС. Торпеда эта была старого образца и заменялась на более новую A63 с дальностью хода до 6000 м, поэтому запасов торпед для «экспериментов» Россетти было предостаточно. Тем не менее адмирал посчитал проект Россетти «слишком оптимистичным» и отклонил его, то же сделал и сменивший де Боно на посту начальника военно-морского округа в начале 1916 года вице-адмирал Леон Вайале.

Тогда Россетти решился на отчаянный шаг – приступил к реализации своего проекта втайне от командования, на свой страх и риск, для чего в мае 1916 года, будучи представителем ВМС на судоверфи «Sestri Levante» (Генуя), он попросту, как пишут зарубежные военно-морские историки, «вонаглую украл» две торпеды B57 и по подложным документам переправил их в укромное место. Сам же Россетти в мае 1917 года перевелся в Специю, в штат управления, занимавшегося испытаниями различных корабельных систем и вооружения, доставил на расположенную рядом базу подводных лодок обе торпеды и уже здесь приступил к более активной работе над своим проектом группового подводного носителя.

Позднее, как указывают ряд зарубежных исследователей, он даже сумел договориться с командиром соседней авиабазы и получил в свое распоряжение относительно просторный ангар, где он смог работать над своим «аппаратом», не боясь посторонних глаз – ведь, по большому счету, деятельность Россетти, особенно кража торпед, по законам военного времени, даже с поправкой на разудалую веселость итальянцев, вела если уж не на плаху, то в тюрьму – это точно.

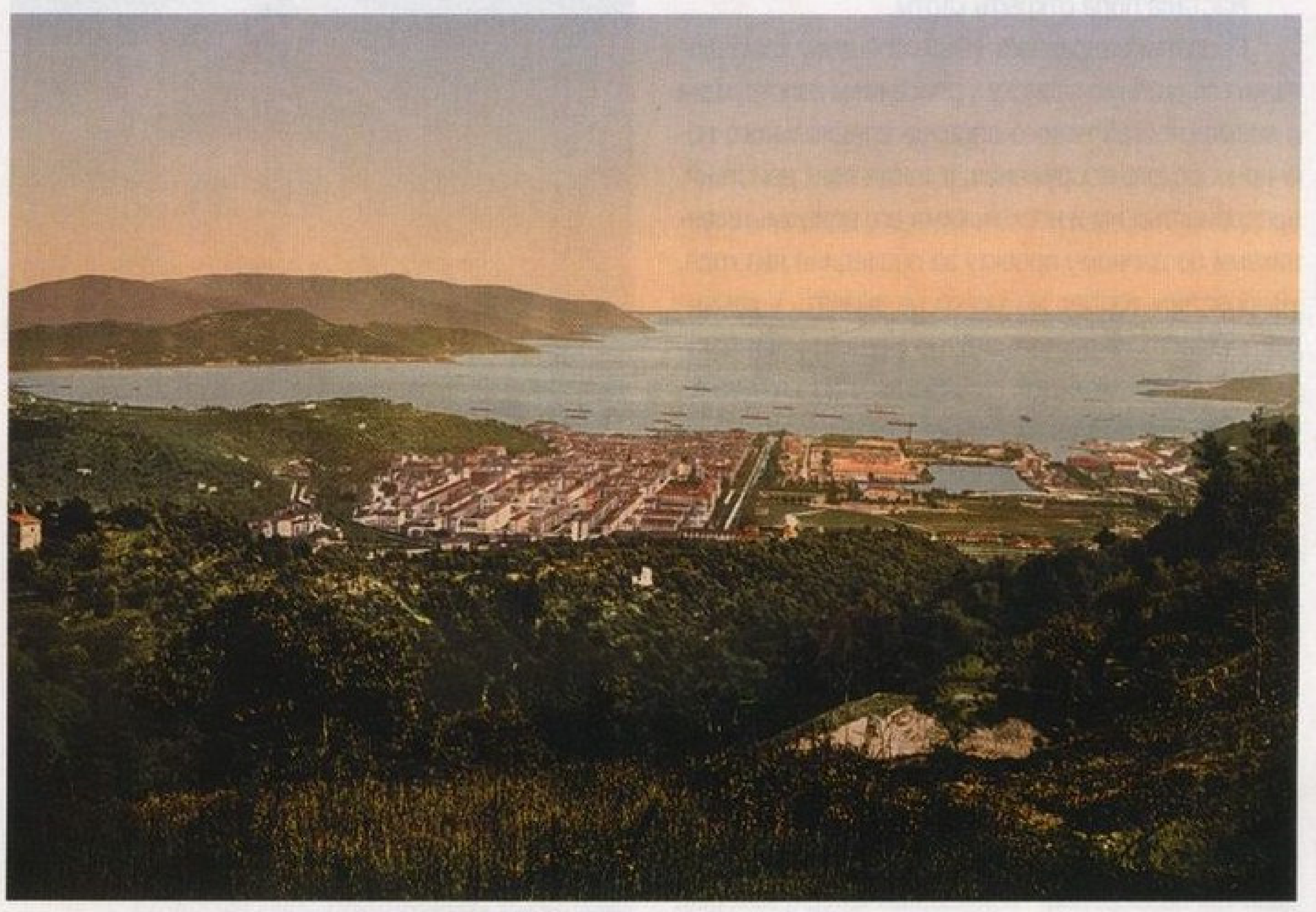
Наконец 18 января 1918 года Россетти провел первое испытание своего «чудо-оружия», а 24 января и 27 февраля повторил опыты, экспериментируя с различными типами гребных винтов и водолазным снаряжением «водителей», а также получив опытным путем необходимый при реализации различных сценариев боевого применения транспортировщика запас баллонов со сжатым воздухом (давление 130–150 атмосфер), при помощи которого приводился в действие движитель аппарата.

[Россетти приступил к реализации своего проекта втайне от командования, для чего в мае 1916 года, как пишут зарубежные военно-морские историки, «вонаглую украл» две торпеды B57 и по подложным документам переправил их в укромное место]

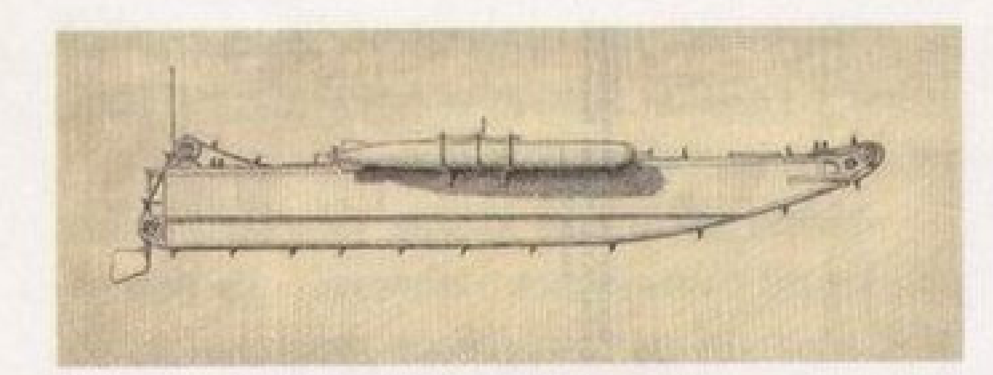
После очередного испытания, 9 марта 1918 года, Россетти решил, что «человекоуправляемая торпеда-носитель», как он ее назвал, готова к показу высокому начальству и, при его одобрении, к последующему применению по назначению, для совершения диверсионной акции в главной военно-морской базе (ГВМБ) австро-венгерского флота Пола.

«Миньятта» (также иногда «Мигнатта»), или в переводе с итальянского «Пиявка» – так был назван носитель легководолазов-диверсантов, созданный Россетти на базе 14-дюймовой торпеды B57, но с измененным движителем – гребным винтом большего, чем на стандартной торпеде, диаметра (450 мм). Длина носителя составляла 8,3 метра, диаметр основной секции – 600 мм, скорость хода – до двух узлов (примерно 3,7 км/час). Управление по курсу осуществлялось «вручную» – пловцы должны были, работая руками и ногами, словно веслами на шлюпке, выставлять их, способствуя развороту «Пиявки» в нужную сторону. Интересно, что в итальянском языке на военном жаргоне «миньятта» называют и диверсионные магнитные мины. Ряд итальянских историков утверждают, что Россетти потому и дал название «Пиявка» своему аппарату, что главным его оружием были «пиявки», то есть магнитные мины.

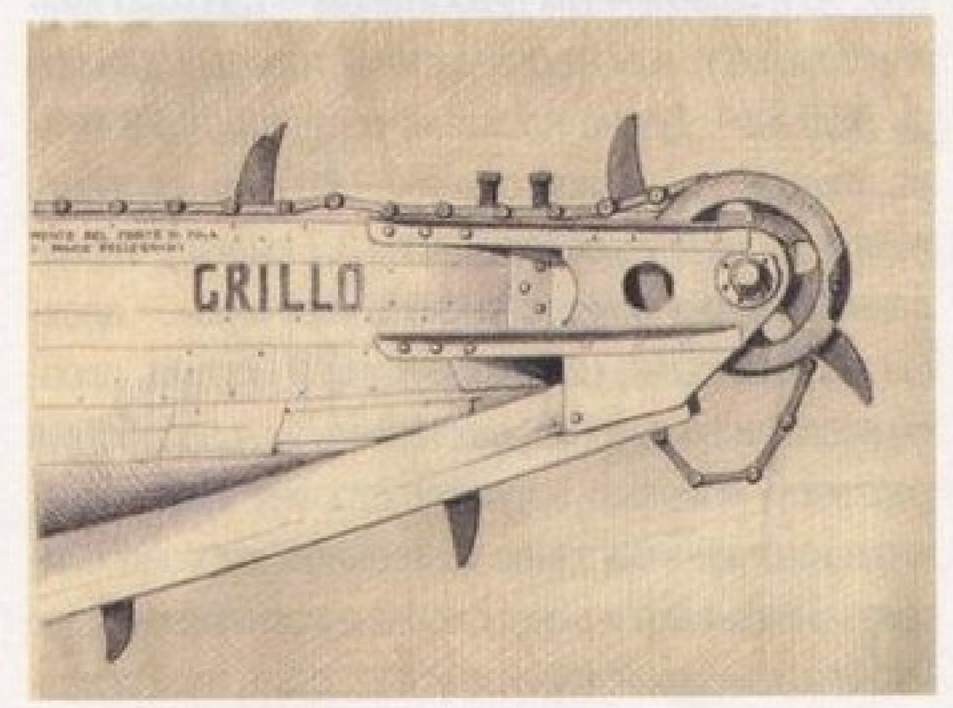
Два диверсанта располагались на торпеде-носителе сверху, они должны были находиться в водолазных костюмах, но без масок – их головы должны были быть выше уровня воды. Вооружение – две 170-кг мины, предположительно – с магнитными присосками. Точные сведения о том, что же представляли собой эти мины, отсутствуют. Например, в ряде источников утверждается, что «мины» были всего лишь металлическими емкостями, заполненными взрывчатым веществом и снабженные взрывателем с часовым механизмом, рассчитанным максимум на 6 часов. Россетти даже рассматривал вариант «подводной мины, подвешиваемой под днищем корабля на 12-футовом

Панорама города и военно-морской базы Специя. Репродукция открытки

«Ползающий катер» типа «Грилло»

Гусеничный механизм катера типа «Грилло», использовавшийся для преодоления защитных заграждений перед входом в гавань Полы

лине». В кормовой секции «Пиявки» располагался механизм самоликвидации.

РОССЕТТИ ОТКРЫВАЕТ КАРТЫ

ИМЕННО «Пиявку» и предложил Россетти, как уже упоминалось, использовать для прорыва на внутренний рейд ГВМБ Пола, где к концу войны были сосредоточены самые крупные корабли австро-венгерского флота.

Согласно замыслу отважного итальянского офицера, торпедный катер должен был отбуксировать «Миньятту» как можно ближе к входу в гавань Полы, поскольку носитель имел дальность хода всего около 10 миль и автономность не более 5 часов, после чего диверсанты бы погрузились на него и своим ходом предприняли бы попытку проникнуть внутрь базы. После установки мин на днище вражеского корабля или, если возникнет благоприятная ситуация, даже двух кораблей, диверсанты должны были уйти в район эвакуации, где их и подобрали бы свои катера.

Настала пора открыть карты.

Россетти направляет вышестоящему командованию служебную записку с описанием конструкции и возможностей нового образца специального военно-морского вооружения, а также всех действий, предпринятых им и несколькими его единомышленниками по данному проекту за последние два года. «Воровство» торпед не могло не вызвать у командования негативных эмоций, но в целом идея показалась заслуживающей внимания, и изобретатель «Пиявки» был вызван на 1 апреля 1918 года к командующему ВМС Италии и одновременно командующему флотом ВМС Италии вице-адмиралу графу Паоло Эмилио Таону ди Ревелю. Результатом аудиенции стало одобрение проекта Россетти и перевод последнего в Венецию, куда тот и прибыл уже 5 апреля, в распоряжение капитано ди васцелло (капитан 1 ранга) Констанцо Циано.

В гарнизоне к тому времени сформировалась группа офицеров-единомышленников, работавших в этом же направлении, в результате чего был создан так называемый «ползающий катер», который оборудовался гусеницами и предназначался для доставки подрывного заряда к борту вражеского корабля. Гусеницы при этом должны были облегчить преодоление боно-сетевых заграждений. Однако попытки применения катеров постоянно срывались, а первый все же состоявшийся боевой поход одного из катеров, «Грилло», под командой лейтенанта Марио Пеллегрини, с задачей атаковать в ночь с 13 на 14 мая 1918 года корабли австро-венгерского флота в гавани Полы завершился оглушительным провалом: катер был обнаружен во время преодоления заграждения и уничтожен огнем с берега, а его экипаж – лейтенант Марио Пеллегрини, старшина Антонио Милани и матросы Джузеппе Коррас и Франческо Ангелино – был взят в плен, где и оставался до окончания Первой мировой войны. Катер же австро-венгерские моряки подняли, тщательно исследовали, а затем разобрали на металл.

НАЗАД – В СПЕЦИЮ

НЕГАТИВНОЕ воздействие неудачи Пеллегрини на боевой дух офицеров флота оказалось настолько опасным, что Россетти, во избежание провала – по его словам – всей миссии, решил вернуться в Специю, объяснив это также и «излишней близостью Венеции к фронту», что-де могло помочь врагу раскрыть детали секретной программы.

[Попытки применения катеров постоянно срывались, а первый все же состоявшийся боевой поход одного из катеров с задачей атаковать в ночь с 13 на 14 мая 1918 года корабли австро-венгерского флота в гавани Полы завершился провалом]

В Специи под руководством Россетти был разработан облегченный вариант водолазного снаряжения, а 31 мая Россетти вывел свою «Пиявку» на финальные испытания – она выполнила «забег» на 8 км, показав достаточно хорошие результаты.

Напарником Россетти стал молодой флотский врач, лейтенант Рафаэль Паолюччи, будущее медицинское светило мирового значения. Еще в феврале 1918 года он предложил себя в роли добровольца для участия в диверсионном рейде на Полу с целью подрыва одного из находившихся там линейных кораблей типа «Радецкий», которые также иногда классифицируют как броненосцы. Итальянские адмиралы уже неоднократно предпринимали попытки прорваться в базу и нанести серьезный урон австро-венгерскому флоту, но все операции либо не доводились до практической реализации, либо же срывались – по причине огромного количества препятствий и различных средств обороны у входа в базу. Так, например, на подходе к базе располагались ряд фортов с восемью скорострельными орудиями, а расположенный перед входом в гавань волноломом, имевший проходную часть всего 500 метров, со стороны моря прикрывали два противолодочных боно-сетевых заграждения и три ряда противоторпедных сетей, а также несколько рядов заграждений из толстых бревен, которые соединялись цепями и стальными канатами, запутанными над и под водой. Кроме того, по гавани постоянно сновали вооруженные шлюпки, а на берегу были установлены многочисленные прожекторы и артиллерийские батареи.

Лейтенант медицинской службы флота Рафаэль Паолюччи

Поэтому-то Паолюччи и решил проникнуть в базу в одиночку – там, где охрана могла обнаружить катер или подлодку, она вполне могла пропустить одного пловца. Изучив подробно лоцию района ВМБ Пола, он пришел к заключению, что если катер доставит его как можно ближе к входу в базу, оттуда ему надо будет самостоятельно проплыть оставшееся расстояние – не более чем 2–3 км – вместе со специальной миной предложенной им же конструкции и прикрепить ее к кораблю. Мина представляла собой торпедообразную болванку примерно в метр длиной и диаметром около 5 см, поддерживавшуюся на поверхности воды при помощи двух надувных баллонов и снабженную зарядом ВВ (TNT) массой 220 фунтов (около 99,8 кг). Мина снабжалась часовым механизмом подрыва.

«Затем я вернусь обратно тем же путем, – вспоминал позднее свои «уговоры» начальства Паолюччи, – преодолею опять все заграждения и уже снаружи буду ожидать результатов взрыва. Когда это произойдет, я поплыву дальше в открытое море и, повернувшись спиной к противнику, включу маленький электрический фонарик, чтобы показать ожидающему меня катеру, где я нахожусь».

В течение нескольких месяцев лейтенант-медик, действуя сугубо по собственной инициативе, готовился к миссии, устраивая по ночам заплывы в гавани Венеции, и в конце концов добился того, что мог без остановки преодолевать расстояние в 5 миль, то есть в 3–4 раза больше, чем требовалось по плану. В качестве имитатора мины он использовал в заплывах емкость с водой массой 300 фунтов (около 136 кг).

В мае 1918 года Паолюччи доложил о своем плане непосредственному начальнику, и тот посоветовал продолжать тренировки. А в июле лейтенант познакомился со своим тезкой – Рафаэлем Россетти, который тем временем пытался «приручить» свою «Пиявку».

Правда, первый выход в море на аппарате своего старшего товарища стал для Паолюччи неудачей – аппарат перевернулся, водитель оказался в «погруженном» состоянии и едва не захлебнулся. Россетти чудом спас оказавшийся рядом буксир, команда которого завела трос на «торпеду-носитель» и вытащила ее вместе с лейтенантом Р. Паолюччи из воды. Фактически «Миньятта» была еще недоработана, но Констанцо Циано, назначенный к тому времени руководителем «операции по атаке ВМБ Пола», требовал немедленного проведения диверсионного рейда против базы австро-венгерского флота. Он же, кстати, свел обоих офицеров-энтузиастов в одну команду: «Паолюччи, заканчивай свои ночные заплывы и решай проблему вместе с Россетти, а ты, Россетти, прекращай свои одиночные походы и объединяйся с Паолюччи. Все, вот у нас и организована команда!»

Наконец командование итальянского флота, потеряв терпение, приказало «атаковать Полу вне зависимости от степени готовности аппарата» в первую же подходящую ночь ноября. К этому времени Россетти уже располагал двумя «Пиявками», которым были присвоены номера S-1 и S-2, и, получив приказ вернуться в Венецию, он уже 25 октября 1918 года провел последнее, зачетное, испытание – добровольцы вышли на «Миньятте» из гавани флотского арсенала и успешно «атаковали» корабль, стоявший на якоре в Большом венецианском канале напротив собора Санта-Мария делла Салюте. Наступал решающий момент...

Торпедный катер MAS 96, однотипный MAS 95, доставил вечером 31 октября «Пиявку» с Россетти и Паолюччи ко входу в гавань Полы

«Вирибус Унитис» затонул буквально за четверть часа, унеся на дно гавани около 400 моряков, в том числе и своего командира, командующего флотом Янко Вуковича де Подкапельски

ИДЕМ НА ПОЛУ!

31 ОКТЯБРЯ 1918 года под покровом темноты и таким же покрывалом секретности из Венеции курсом на военно-морскую базу Пола вышли оснащенный двумя 5-сильными электродвигателями бесшумного хода торпедный катер MAS 95 типа «А» и миноносец 65 PN типа «PN», несший на палубе «торпеду-носитель» S-2. Операцией командовал сам капитано ди васцелло Констанцо Циано.

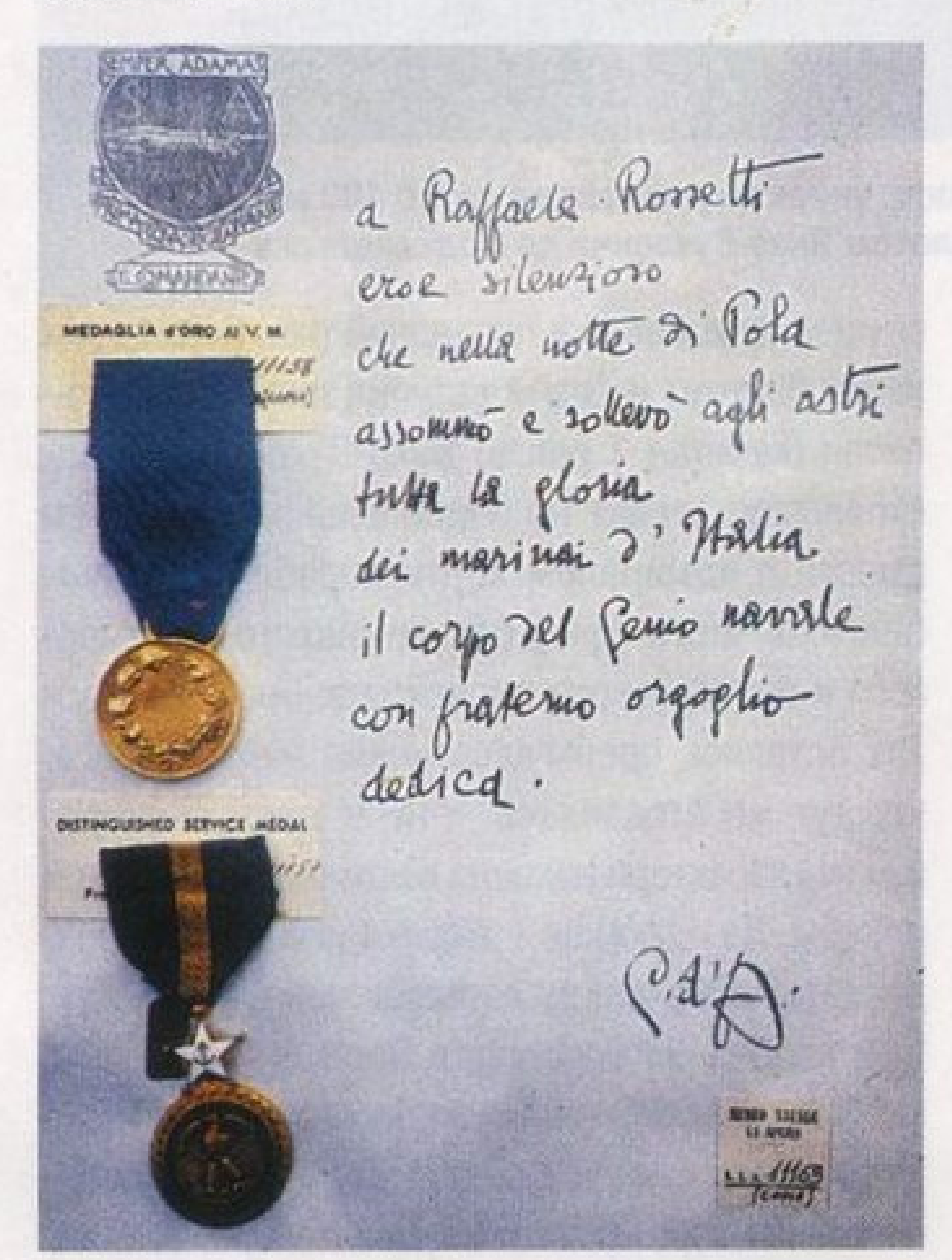
Недалеко от островов Бриуны (также иногда Брионы, ныне принадлежат Хорватии) итальянцы спустили «Пиявку» на воду, ТКА MAS 95 взял ее на буксир и доставил на расстояние около 1000 метров от заградительных сооружений, барражируя у входа в гавань Полы, а в 22 часа 13 минут (по другим данным – в 22 часа 20 минут) торпеда-носитель S-2 достигла первой линии обороны противника. Причем надо отметить, что защитные сооружения при входе в Полу после попытки проникновения катера «Грилло» были существенно усилены, среди прочего – уложенные в защитные барьеры бревна снабдили длинными стальными шипами, чтобы сделать невозможным их форсирование при помощи гусениц, добавили еще три сетевых заграждения, а мористее боновых заграждений поставили противолодочные мины.

В целом, однако, обстановка благоприятствовала итальянцам. Во-первых, погода была «настоящая диверсионная» – темная, безлунная ночь и моросящий дождь. А во-вторых, еще 30 октября император Австро-Венгерской империи Карл I отказался от дальнейшего руководства вооруженными силами разваливающегося государства и передал военно-морские силы под контроль Югославского комитета, который вступил во владение крепостью Пола и кораблями, а в 16 часов 45 минут следующего дня адмирал Миклош Хорти покинул борт флагманского корабля, линкора «Вирибус Унитис», сложив с себя полномочия командующего австро-венгерским флотом, и вечером имперский флаг был спущен на корабле в последний раз. В командование флотом и базой вступил линиеншифскапитан (капитан 1 ранга) Янко Вукович де Подкапельски, хорват по национальности. Причем вместе с адмиралом Хорти корабли покинула большая часть офицеров немецкого, венгерского и австрийского происхождения, на кораблях остались преимущественно нижние чины, что тут же отразилось – не в лучшую сторону – на характере несения вахтенной и дозорной службы. Да и вообще – моряки уже начали праздновать наступление долгожданного мира. Тут-то и подоспели Россетти и Паолюччи, которые, как утверждают итальянские историки, «ничего не знали о смене командования и начале переговоров о мире» (было бы удивительно, если бы итальянцы признали, что, несмотря на начало переговоров о мире, они атаковали и потопили

корабль, принадлежащий уже не их противнику, а фактически новому государству).

Дойдя до первого защитного барьера, Россетти и Паолюччи обнаружили, что он состоит из «множества пустых металлических цилиндров длиной три ярда каждый, соединенных между собой тяжелыми металлическими тросами». Немного выждав, моряки соскользнули в воду и затем стали перетаскивать «Пиявку» через тросы, опасаясь, как бы звук скребущейся о сталь «торпеды-носителя» не привлек внимание противника.

«Как только мы миновали барьер, – писал позже Паолюччи в своей статье «Судьба «Вирибуса Унитиса», опубликованной в 1919 году в № 105 нью-йоркского издания «The Fortnightly Review», – я почувствовал прикосновение к своей руке. Обернувшись, я увидел, что Россетти указывает в сторону – там виднелся темный силуэт, идущий прямо на нас». Это была вражеская подводная лодка, шедшая без огней в позиционном положении. Через несколько мгновений субмарина миновала диверсантов и ушла в Адриатическое море. Тогда Россетти запустил двигатель и направил «Пиявку» в сторону волнолома у самого входа на внутренний рейд базы. Пока Россетти удерживал аппарат в его тени, Паолюччи проплыл немного вперед, чтобы высмотреть наиболее удобный путь дальше. Однако его ждал весьма неприятный сюрприз – дальше за волноломом оказались ворота, сделанные из тяжелых бревен, сбитых длинными стальными гвоздями. Паолюччи доложил о находке Россетти, но тот решил идти дальше, пользуясь приливом. Вскоре прилив сменился отливом, и диверсантам теперь пришлось прилагать больше усилий, вдобавок еще пошел холодный дождь с градом вперемежку. Наконец итальянцам удалось перетащить «Миньятту» и через новое препятствие, теперь уже последнее. На часах тем временем уже был второй час ночи, так что, проведя в воде несколько часов, диверсанты смогли дойти только до дежурного австрийского корабля, показавшегося сразу же воротами.

Награды полковника инженерной службы Рафаэля Россетти

Но чуть дальше Россетти и Паолюччи ждало еще одно испытание: они обнаружили натянутые поперек канала сети с укрепленными на них взрывными зарядами – для того, чтобы воспрепятствовать прорыву в гавань вражеских субмарин. Впрочем, упорные итальянцы успешно преодолели и эту преграду. Время подошло к трем часам ночи, но теперь между диверсантами и бронированными гигантами противника оставалось практически чистое водное пространство, изредка пересекаемое лучами прожекторов.

Наконец пройдя меж двух колонн хорошо освещенных кораблей, итальянцы в 4 часа 30 минут (по другим данным – в 4 часа 50 минут) подошли к левому борту линкора «Вирибус Унитис». Самый крупный боевой корабль стоял ближе всех к берегу, но, почти достигнув его, Россетти и Паолюччи совершенно неожиданно стали тонуть. Оказалось, что из-за отказавшего носового воздушного клапана внутрь аппарата стала поступать забортная вода. Пришлось поддерживать плавучесть «Пиявки», подтравливая сжатый воздух из баллонов, так что его уже могло не хватить на обратную дорогу. Устранив неисправность, диверсанты укрылись в тени линкора и передохнули несколько минут. «Из всех наших неприятностей эта была самой серьезной», – вспоминал впоследствии Паолюччи.

[Вокруг линкора продолжали кружить шлюпки с теми, кто прыгнул за борт, но пока еще не решил – то ли грести к берегу, спасаясь от взрыва, то ли не верить «итальяшкам» и возвращаться на борт линкора]

Затем Россетти заметил приготовленную к спуску шлюпку и обошел корабль с другого борта, потом прикрепил к его днищу мину – в районе носовых 4-го и 5-го 150-мм орудий, установив часовой механизм взрывателя на 6 часов 30 минут, а затем вернулся к «Пиявке», намереваясь покинуть базу. Однако их действия послужили причиной достаточно сильного шума, верхняя вахта обнаружила диверсантов. Было 5 часов 15 минут утра, на «Вирибусе Унитисе» сыграли побудку, и экипажу представилась интересная картина – в свете прожекторов в воде ясно виднелись два водолаза и какой-то странный продолговатый предмет. Скрыться диверсантам не помог даже самодельный камуфляж, с помощью которого они пытались замаскироваться под плавучие кусты и кучу листьев.

Заметив подходящую к ним отправленную с линкора шлюпку, Россетти и Паолюччи установили таймер на второй мине, соскользнули в воду, толкнув свою «торпеду», и стали ждать, когда их возьмут в плен.

СПАСАЙСЯ КТО МОЖЕТ!

ОБОИХ итальянцев вытащили из воды и доставили на борт заминированного ими «Вирибуса Унитиса». Там Россетти и Паолюччи, которых встретили достаточно дружелюбно – почти как друзей, узнали о смене власти в Поле. Диверсанты, доставленные «на ковер» командиру линкора и командующему флотом Янко Вуковичу де Подкапельски, вначале выдали себя за потерпевших крушение летчиков итальянского разведывательного самолета (это в громоздких-то водолазных костюмах!), но затем, поняв, что могут взлететь на воздух от взрыва своей же мины, сообщили, что они в действительности – сброшенные с самолета диверсанты и что им удалось заминировать «Вирибус Унитис». Правда, Россетти не стал особо распространяться на тот счет, как конкретно он заминировал корабль. Но опешившим от неожиданности морякам «Вирибуса Унитиса» этого было вполне достаточно – де Подкапельски тут же скомандовал: «Команда «Вирибуса Унитиса», спасайтесь! Итальянцы установили на корабль бомбы!»

Итальянцы, долго не раздумывая и испросив разрешения де Подкапельски, тоже прыгнули за борт. Позже их подобрала шлюпка, спущенная с однотипного линкора «Тегетгоф». Однако взрыва в намеченное время не произошло, и продрогших диверсантов вернули обратно на «Вирибус Унитис», искупавшийся экипаж которого встретил Россетти и Паолюччи уже не так добродушно. Да и сам адмирал Янко Вукович де Подкапельски был отнюдь не в восторге от осеннего купания ранним утром. В гневе с итальянцев сорвали знаки различия, а по некоторым данным – даже стащили униформу. Собравшиеся кричали, что итальянцы их обманули, другие требовали показать, где установлены мины, в общем – еще чуть-чуть, и могла вспыхнуть искра самосуда. Тем временем вокруг линкора продолжали кружить шлюпки с теми, кто прыгнул за борт, но пока еще не решил – то ли грести к берегу, спасаясь от взрыва, то ли не верить «итальяшкам» и возвращаться на борт линкора.

И тут, в 6 часов 44 минуты, под днищем бронированного гиганта грохнул взрыв, за кормой взметнулся огромный столб воды и окатил палубу корабля, который в считанные минуты получил крен 20 градусов на правый борт. Россетти и Паолюччи вновь попросили у Янко Вуковича де Подкапельски разрешения покинуть корабль, но тут кто-то предложил запереть диверсантов в трюме тонущего линкора, предоставив им возможность насладиться плодами своей работы, но адмирал приказал все же позволить им спастись. А еще через четверть часа «Вирибус Унитис» опрокинулся и затонул – сдетонировал погреб боезапаса 150-мм орудий.

А что же «Пиявка»? В суматохе все о ней позабыли, но она никуда не делась – течением и волнами ее прибило к борту парохода «Вена» водоизмещением около 7376 брутто-регистровых тонн, использовавшегося в качестве плавбазы соединения подводных лодок (но германских ВМС). Тут-то и сработала вторая мина,

Итальянские диверсанты устанавливают магнитные мины на вражеский корабль

оставленная Россетти на торпеде-носителе. В результате взрыва судно затонуло, сев на ровный киль (по другим данным, пароход получил повреждения носовой части, но не затонул).

ЗОЛОТО НА ВСЕХ

ТОЧНОЕ количество погибших в результате той диверсии не установлено до сих пор. Считается, что около 300–400 человек. Одно известно достоверно: Янко Вукович де Подкапельски свой корабль не пережил, итальянцы и многие другие точно видели, как он сначала находился на верхней палубе тонущего линкора, а затем – уже пытающегося плыть к берегу – его ударило по голове брусом, и он скрылся под водой. Таким образом, адмиралом и командующим югославским флотом он пробыл всего полсуток. А 10 дней спустя Германия согласилась принять условия предложенного Антантой перемирия, подписала соответствующий документ, и Первая мировая война закончилась.

Что касается офицеров Россетти и Паолюччи, то они вначале содержались на старом линкоре «Габсбург», в феврале 1918 года переклассифицированном в учебный корабль, а затем использовавшемся в Поле в качестве плавучей тюрьмы. Через некоторое время их перевели на линкор «Радецкий», где они и находились вплоть до своего освобождения 5 ноября 1918 года, после того как итальянские войска заняли Полу – по условиям подписанного перемирия, город отошел к Италии.

Буквально сразу же после освобождения полковник инженерной службы Россетти, представленный к этому званию еще 1 ноября 1918 года, и Паолюччи, которого за военные заслуги представили к званию капитана, были награждены Золотой медалью за военные заслуги, эту же награду получил и Констанцо Циано, официально руководивший операцией по атаке военно-морской базы Пола. Дополнительно был подписан специальный указ, по которому на эту троицу была выделена денежная премия в размере 1,3 млн. лир золотом. Однако Россетти перспектива делить премию с Циано искренне возмутила и после продолжительных дискуссий он все же добился, что деньги достались только ему и Паолюччи – по 650 тысяч лир золотом. Россетти и Паолюччи часть своей премии отдали вначале вдове Янко Вуковича де Подкапельски, а потом было решено распределить эти деньги между вдовами тех моряков, кто погиб во время взрыва «Вирибуса Унитиса». 16 ноября 1919 года Россетти ушел в запас, а Паолюччи посвятил себя в дальнейшем карьере медика.

Первым на помощь покинувшим тонущий «Вирибус Унитис» пришел экипаж однотипного линкора «Тегетгоф». С него же были сделаны единственные кадры тонущего флагмана

В ряде зарубежных источников утверждается, что Россетти в последующей атаке на базу Пола использовал все же «Пиявку», сделанную не на базе итальянской торпеды В57, а на базе «выброшенной на берег немецкой торпеды». Такой вариант событий мог вполне иметь место, однако возникает вопрос: если «Пиявка» была в единственном экземпляре – сделана на базе подвернувшейся под руку немецкой торпеды – то что же сегодня за «Миньятта» стоит в итальянском военно-морском музее в Специи? Но если придерживаться версии о том, что Россетти до диверсионной акции в Поле успел на базе «позаимствованных» им торпед сделать два аппарата, то все встает на свои места: одна торпеда-носитель погибла во время рейда на Полу, а вторая попала в музей.

СПИРАЛЬ ИСТОРИИ

В ТЕЧЕНИЕ долгих 17 лет после окончания Первой мировой войны Италия жила в мире и наслаждалась плодами своих последних завоеваний. И вполне понятно, что в таких тепличных условиях никто, по большому счету, серьезно не занимался вопросами дальнейшего совершенствования созданного на базе обычной торпеды носителя боевых пловцов и диверсантов. Впрочем, не получили активного развития и идеи создания в составе итальянских ВМС подразделений военно-морского спецназа. Так продолжалось вплоть до 2 октября 1935 года, когда Муссолини отдал приказ о вторжении в Эфиопию. У итальянских адмиралов сразу же возник вопрос – как флот сможет противостоять мощи британских ВМС?

Как вспоминал позднее Юнио Валерио Боргезе, после длительного обсуждения «начала формироваться следующая идея: создать разрушительное оружие и применить его – внезапно и в нужный момент. Мы нуждались в новом, невиданном доселе оружии, которое можно было бы быстро производить и легко использовать по назначению, существенно ослабив противника в первые же дни войны. Это позволило бы нам уравнять шансы. Эффективность же такого оружия заключалась бы именно во внезапности его применения».

Нить истории совершила виток по спирали и вернулась к исходной точке. Вскоре появилась «Майале».

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

СПЕЦНАЗ МОРСКОЙ ПЕХОТЫ США

Уделяя огромное внимание развитию сил специальных операций, американское командование пришло к выводу о необходимости формирования командования специальных операций корпуса морской пехоты США. Это самое молодое командование специальных операций. Оно было создано всего четыре года назад. В нашей статье мы расскажем об истории его создания, задачах, подготовке личного состава и штатных изменениях, которые произошли в последнее время.

КОМАНДОВАНИЕ сил специальных операций корпуса морской пехоты США (United States marine corps forces special operations command – MARSOC) является одним из компонентов командования специальных операций США (United States special operations command – SOCOM).

О создании командования было объявлено министром обороны США Дональдом Рамсфельдом 28 октября 2005 года. Официально MARSOC приступило к своим функциям 2 февраля 2006 года на церемонии в Кэмп Лежьюн, штат Северная Каролина.

Потенциальное участие корпуса морской пехоты США в командовании специальных операций было предметом полемики с момента создания этого звена управления в 1986 году. В то время командование корпуса считало, что будет лучше, если элитные подразделения корпуса морской пехоты force reconnaissance будут оставаться в структуре командования воздушно-наземных целевых сил морской пехоты. Считалось, что отрыв элитного подразделения морской пехоты от корпуса нанесет вред всему корпусу.

После 11 сентября 2001 года в связи с объявленной Дональдом Рамсфельдом глобальной войной с терроризмом ситуация изменилась. Это решение вынудило командование корпуса морской пехоты сделать шаги на пути к интеграции с командованием специальных операций. Созданию командования спецопераций морской пехоты предшествовал наиболее заметный шаг в этом направлении – создание marine corps special operations command detachment one (Det 1). Это была пилотная программа, целью которой было выявить возможность интеграции частей морской

пехоты в командование специальных операций. Это подразделение находилось в составе первой эскадры специальной войны на море. Отрядом командовал полковник Роберт Дж. Коатс, являвшийся командиром 1-й роты force reconnaissance. Отряд состоял из четырех секций:

– секции разведки численностью 30 человек;

– оперативно-разведывательного отделения численностью 29 человек, которое, в свою очередь, состояло из управления (2 человека), команды радиоразведки (9 человек), аналитическо-разведывательной команды (6 человек) и многофункциональной команды (12 человек);

– огневой секции численностью 7 человек;

– штаба отряда.

Всего в подразделении насчитывалось 85 человек.

Отряд просуществовал с 19 июня 2003 до 2006 года, когда он был расформирован, а его преемником стало командование спецопераций морской пехоты.

Формирование 1-го отряда стало началом реорганизации, направленной на создание командования СОМП. Первоначально ее целью было сбалансировать возможности сил специальных операций корпуса морской пехоты, а также улучшить баланс между операторами и подразделениями поддержки командования спецопераций морской пехоты при решении задач прямого и непрямого действия. Реорганизация показала, что спецоперации могут проводиться силами спецопераций без участия основных сил корпуса. Она была направлена на усиление возможностей служб боевого обеспечения в командовании спецопераций морской пехоты. В результате реорганизации была унифицирована штатная структура оперативных подразделений спецназа морской пехоты, которые получили название команд спецопераций морской пехоты (marine special operations team – MSOT).

Реструктуризация должна повысить возможности командования по выполнению поставленных перед ним задач.

Командование предназначено для ведения силами подчиненных подразделений прямых действий, ведения специальной разведки, действий по организации обороны иностранных государств, контртеррористических операций, информационных операций, нетрадиционной (партизанской) войны.

ОРГАНИЗАЦИЯ

ОБЩАЯ численность личного состава подразделений, входящих в командование, составляет примерно 2500 человек. Командование возглавил генерал-майор Дэнис Хейлик, являющийся заместителем командующего первыми экспедиционными силами морской пехоты. Командование дислоцируется в Кэмп Лежьюн.

В состав командования организационно входят следующие подразделения:

– группа советников морской пехоты по специальным операциям (the marine special operations advisor group – MSOAG). Место дислокации – Кэмп Лежьюн, численность – около 400 человек. Группа предназначена для подготовки личного состава иностранных государств и должна снизить нагрузку

при решении задач, возложенных на подразделения специального назначения сухопутных войск;

– два батальона специальных операций морской пехоты (marine special operations battalions – MSOBs). Один из них дислоцируется в Кэмп Лежьюн, а второй – в Кэмп Пендлтон, штат Калифорния. В их задачу входит осуществление экспедиционных специальных операций, решающих задачи прямых действий, специальной разведки и организации обороны иностранных государств. Рассматривается расширение спектра решаемых батальонами задач, среди которых могут появиться информационные операции, борьба с терроризмом и организация и ведение нетрадиционной (партизанской) войны. Батальон состоит из 4–5 рот специальных операций морской пехоты. Штатная категория командира роты – майор. Роты спецопераций по-прежнему связаны с экспедиционными частями морской пехоты на берегу, действуя самостоятельно, но не отдельно от них. Основная часть личного состава батальонов первоначально была набрана из подразделений force reconnaissance marines. Рота состоит из нескольких команд спецопераций морской пехоты. В каждой команде по 14 человек. Штатная категория командира команды – капитан;

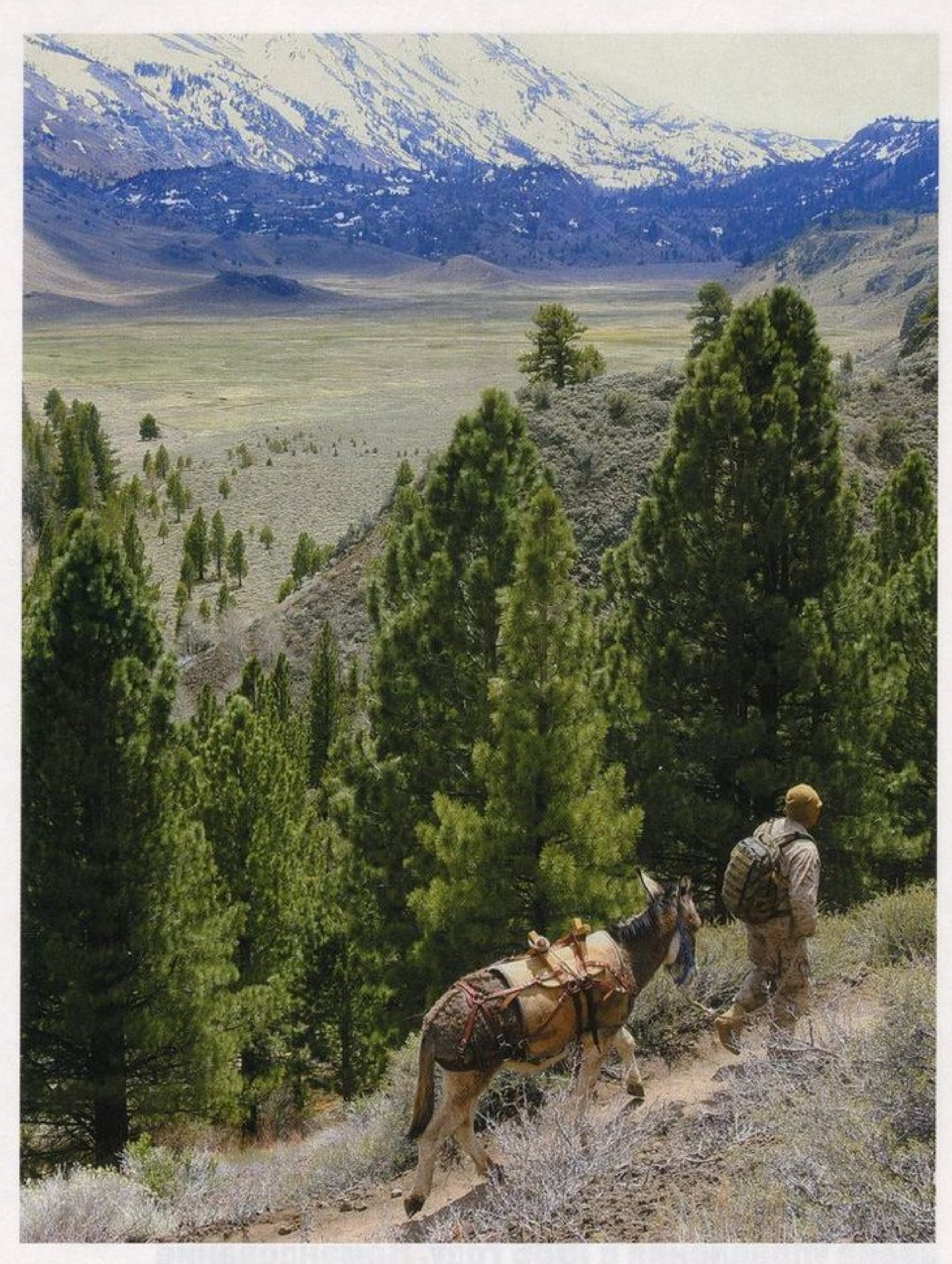
– группа поддержки специальных операций морской пехоты (the marine special operations support group – MSOSG). Она дислоцируется в Кэмп Лежьюн. Группа состоит из подразделений управления, разведки и тылового обеспечения. Задачей группы, в соответствии с названием, является осуществление поддержки подразделений командования при проведении специальных операций. В группе насчитывается около 400 человек;

– школа спецопераций морской пехоты (the marine special operations school – MSOS). Она также располагается в Кэмп Лежьюн. В ее задачи входит набор новобранцев, их отбор и подготовка, оценка, а также развитие персонала для командования спецопераций морской пехоты.

[Участие корпуса морской пехоты США в командовании специальных операций было предметом полемики с момента создания этого звена управления в 1986 году. Командование корпуса считало, что будет лучше, если элитные подразделения будут оставаться в структуре командования воздушно-наземных целевых сил морской пехоты]

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДВУХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ИЗ MSOAG

11 МАЯ 2009 года павильон Марстон в Кэмп Лежьюн был полон людьми. Церемония была пос-

вящена важному событию: роты «А» и «В» из групппы военных советников командования спецопераций морской пехоты США (MSOAG) были переименованы в 3-й и 4-й батальоны спецопераций морской пехоты США.

Это преобразование расширило возможности командования спецоперациями и позволило привести к единой структуре все четыре батальона, входящие в состав командования. Роты «А» и «В» отвечали за подготовку и развертывание команд для оказания помощи иностранным вооруженным силам в их подготовке, а также за оказание помощи военных советников, направленных на поддержку союзников американцев в борьбе против местных экстремистов. Рота «А» была сформирована в марте 2006 года и предназначена для действий в странах Африки и Европы, в то время как рота «В», сформированная в апреле 2007 года, была нацелена на районы Тихого океана и Южной Америки. В связи с реорганизацией изменились структура и название, но назначение подразделений осталось прежним.

После церемонии подполковник Кристиан Найсворнер передал командование 3-м батальоном подполковнику Метью Троллингеру. Найсворнер командовал с мая 2005 года подразделением по военной подготовке иностранных групп, которое затем было переименовано в MSOAG. Чуть позже он возглавил роту «А». Как командир роты «А» он разработал стандартные оперативные процедуры по развертыванию специальных оперативных команд морской пехоты по всему миру для ведения глобальной войны с терроризмом.

БАЗА МОРСКИХ ПЕХОТИНЦЕВ В КЭМП ЛЕЖЬЮН

50 МОРСКИХ пехотинцев после прохождения курса индивидуальной подготовки получили полное право называться операторами командования спецопераций морской пехоты.

Индивидуальный курс подготовки морские пехотинцы проходят после этапа оценки и отбора. Этот курс предназначен помочь морским пехотинцам в проведении специальных операций в ходе глобальной войны с терроризмом.

MARSOC приступило к разработке программы курса вскоре после того, как 24 февраля 2006 года корпус морской пехоты США присоединился к командованию спецопераций США. Курс начал разрабатываться вслед за директивой министра обороны, которая содержала общие рекомендации командованию специальных операций США и корпусу морской пехоты в ноябре 2005 года о создании командования специальных операций морской пехоты в качестве структурного компонента командования спецопераций США.

Министр обороны тогда сказал: «Я бы хотел, чтобы командования спецопераций в США были во всех 4 видах вооруженных сил, а не только в трех из них».

«Результат прохождения курса зависит не только от наличия опыта спецопераций, но и от личных качеств кандидата, силы его характера и духа спецназовца», – отметил Джозеф Марелло, командир школы спецопераций морской пехоты.

Курс начался 6 октября 2008 года и длился 7 месяцев. При прохождении курса вырабатываются все необходимые при проведении спецопераций навыки и знания. Кандидаты учатся проводить операции прямого воздействия, вести бой в непосредственном соприкосновении с противником, проводить специальную разведку, оказывать помощь союзникам, осуществлять огневую поддержку, оказывать первую помощь раненым, вести партизанскую войну, выживать в сложных природных условиях, должны знать правила поведения в плену и побега из плена, а также уметь использовать оружие сухопутных войск и применять пехотную тактику.

Курс индивидуальной подготовки морских пехотинцев подразделений спецопераций состоит из 140 часов занятий по физической подготовке, 634 часов классных занятий, 1365 часов полевых и практических занятий, в ходе которых курсанты преодолевают 114 миль в ходе совершения пеших маршей и действуя в составе патруля.

Как сообщил Марелло, морские пехотинцы, успешно прошедшие курс индивидуальной подготовки, будут привлечены в качестве инструкторов и станут заниматься подготовкой новых спецназовцев и совершенствованием имеющейся программы обучения.

ГОРНАЯ ПОДГОТОВКА

В СООТВЕТСТВИИ с дальнейшей отработкой учебной программы, название которой дословно переводится как «Развертывание для обучения» (deployment for training – DFT), бойцы 2-го батальона спецопераций морской пехоты совершают поездку в учебный центр боевых действий в горах, который находится в Бриджпорте, штат Калифорния, для отработки программы горной подготовки, патрулирования в горной местности, занятий по ориентированию, а также использования вьючных животных в горных условиях.

Первые дни занятий проходят в классе. Инструкторы центра проводят с личным составом роты большое количество теоретических занятий. Курсанты изучают правила безопасности при действиях в горах, медицинскую подготовку, погодные и природные явления в горах, патрулирование в холодное время года, выбор и прокладку маршрута движения в горах, повседневные правила

поведения в горном лагере и порядок эвакуации людей в горах.

Персонал лагеря проводит занятия по организации связи и использованию средств связи в горах, а также по использованию транспортных средств поддержки малых групп. На третий день занятий личный состав роты делится на учебные группы, при этом управление роты является отдельной учебной группой. Командиры групп рассаживаются в классе с картами и навигационными приборами и приспособлениями для прокладки маршрута движения своей команды на день. При этом все команды должны пройти определенное количество маршрутов заданной протяженности и сложности. Наиболее сложные маршруты предстоит преодолеть командам спецопераций морской пехоты. Это связано с необходимостью повышения уровня их профессиональной подготовки в ориентировании в горах.

Группы выходят из лагеря рано утром и двигаются по местности, окруженной со всех сторон горами. Периодически они останавливаются и в учебных целях определяют по карте точку своего стояния в данный момент. Маршруты команд спецопераций проходят на высоте, превышающей 3000 метров над уровнем моря.

На следующий день личный состав роты на классных занятиях обучается правилам использования вьючных животных в горах. Здесь курсанты получают базовые знания, касающиеся здоровья мулов, правил ухода и безопасности при обращении с животными, а также правил подготовки животных к размещению на них грузовых вьюков. «Мулы, используемые нами в учебном центре, намного сильнее и здоровее тех, что встречаются в Афганистане. Наши мулы практически идеально приспособлены для транспортировки тяжелых грузов в сложных горных условиях», — рассказывает сержант Чад Жиль, инструктор учебного центра. Инструктор ставит обучаемым различные учебные задачи по упаковке грузов и подготовке их для размещения на животном. При этом для подготовки каждого вида груза существует своя техника упаковки и размещения вьюка

на спине животного. Мулы упрямы, но могут подняться в горы практически везде, где может пройти морской пехотинец, подняв при этом довольно большой груз. Курсанты также учатся ухаживать за животными как на привале, так и во время длительного марша в горах.

По завершении курса подготовки личный состав роты получает более широкое представление о том, как преодолевать крутые подъемы в горах, в суровых условиях и в холодную погоду. Это должно помочь им в решении сложных задач в Афганистане.

[Морские пехотинцы, успешно прошедшие курс индивидуальной подготовки, будут привлечены в качестве инструкторов и станут заниматься подготовкой новых спецназовцев и совершенствованием программы обучения]

ПАРАШЮТНАЯ ПОДГОТОВКА

ЧТОБЫ улучшить свои практические навыки, бойцы 2-го батальона специальных операций морской пехоты 3 апреля прошли программу парашютной подготовки в Неваде, которая включала в себя обычную программу парашютной подготовки и программу затяжных прыжков с парашютом.

Первый день занятий в Неваде команды спецопераций морской пехоты посвящен оттачиванию возможностей вывода группы в тыл противника путем выброски с парашютом и задержки раскрытия парашюта. Члены команды военных парашютистов перед прыжком с парашютом рано утром выстраиваются вдоль линии старта для подготовки своих многофункциональных парашютных систем к прыжку. Упражнения включают в себя как совершение обычных прыжков с парашютом, так и совершение затяжных прыжков с парашютом с оружием и снаряжением. Основная разница в этих прыжках состоит в высоте покидания самолета или вертолета, способе отделения и времени раскрытия парашюта. При совершении обычных прыжков парашют раскрывается принудительно и сразу после отделения от самолета или вертолета. При совершении прыжков с задержкой раскрытия парашютист после отделения свободно падает до заданной высоты и только потом раскрывает парашют.

Полученные на этих занятиях знания и навыки весьма важны для спецназовцев морской пехоты в целях успешного выполнения ими задач различной степени сложности. Для совершения прыжков с парашютом специально выбраны площадки приземления, в значительной степени похожие на те, что есть в Афганистане и где в скором будущем могут применяться подразделения MARSOC.

После совершения прыжков с парашютом в различных погодных условиях, с различных высот, а также в разное время суток программа парашютной подготовки завершается. Курс занятий

дает морским пехотинцам и морякам роты устойчивые знания и навыки, необходимые при выполнении воздушно-десантных операций, понимание влияния местности, погоды и времени десантирования на успех операции.

В середине курса обучения командиры подразделений роты спецопераций 2-го батальона получают необходимые знания и навыки в осуществлении наведения авиации в бою или для поражения объекта. Каждая команда совершает длительные переходы, беря с собой приборы, позволяющие определять направление и силу ветра.

ПОЛЕВЫЕ УЧЕНИЯ

ПОЛЕВЫЕ учения морских пехотинцев и моряков основываются на том, что реально необходимо уметь солдату в бою. Личный состав команд должен научиться действовать в составе подразделения при изучении, поиске и уничтожении объекта. На пути к объекту бойцам предстоит преодолеть множество препятствий: пересеченную местность, вражеские засады и минно-взрывные заграждения. Сценарий учений разрабатывается командованием роты, а вооруженные гражданские профессионалы исполняют роль противника. Это необходимо, чтобы морские пехотинцы и матросы смогли полностью погрузиться в созданную «боевую» обстановку.

Учения позволяют командам спецопераций морской пехоты испытать на практике и усовершенствовать стандартные действия для успешного преодоления непредвиденных ситуаций.

Во время полевых учений команды имеют возможность отработать наведение на цель различных летательных аппаратов из состава авианосной группы, которые также тренируются в Неваде. Такие совместные учения добавляют реализма и позволяют авианаводчикам, находящимся в составе команд, отработать действия по эвакуации команды и практически использовать специальную аппаратуру. Они также помогают личному составу команд отработать и воочию убедиться в эффективности авиаподдержки. Местность и природные условия пустыни Невада схожи с Афганистаном.

Когда курс полевой выучки завершается, личный состав команд пишет отчет о проделанной работе. Это позволяет командам оценить качество упражнений и занятий и их действия в различных ситуациях. Для бойцов важно анализировать их собственные и групповые представления до начала курса и после него.

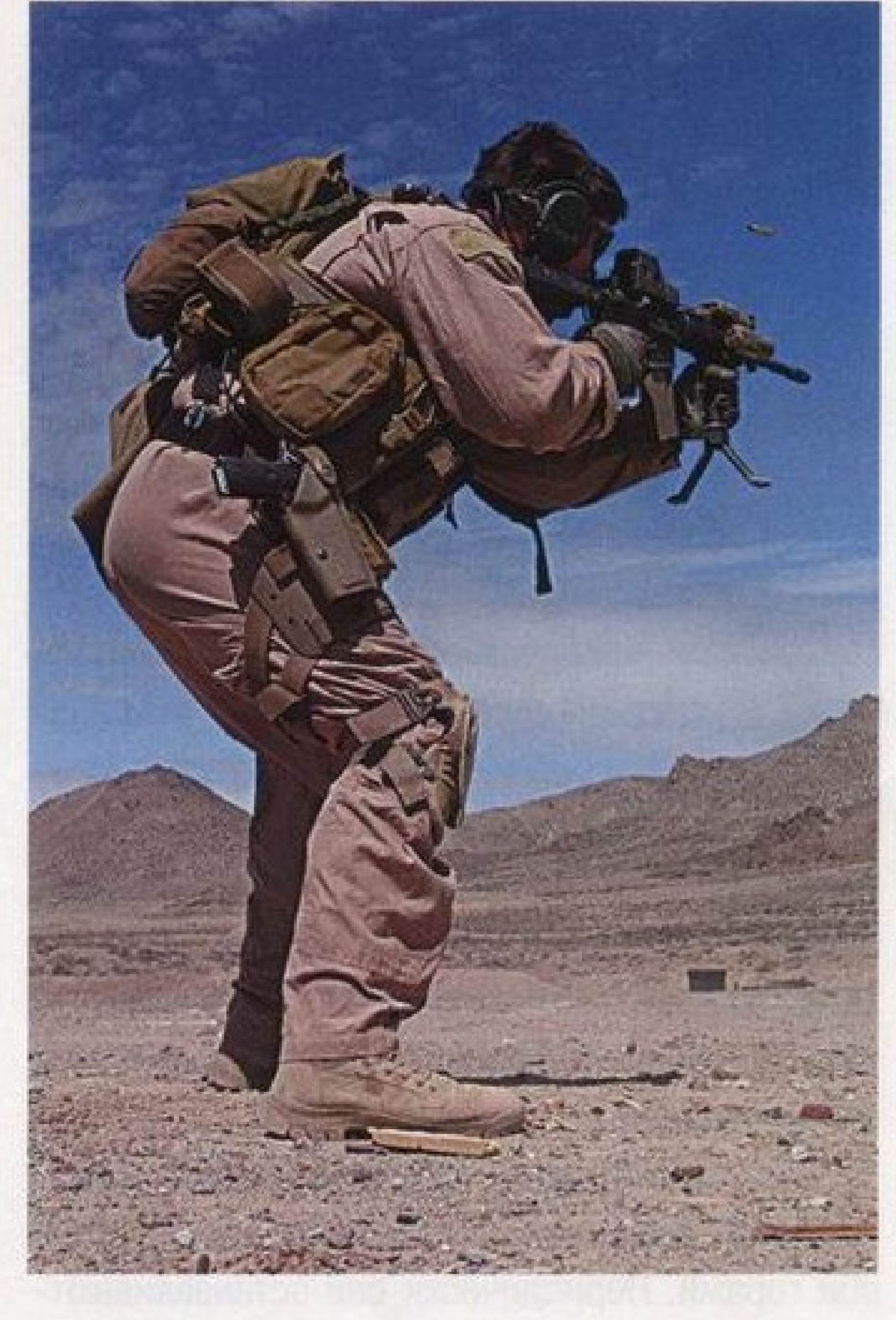
ПЕРВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

ЛИЧНЫЙ состав командования спецопераций морской пехоты осуществляет подготовку контртеррористического подразделения Доминиканской Республики. В марте 2009 года американский и доминиканский спецназ антитеррора приняли участие в совместном учении, которое проводится в рамках учебной программы южного командования спецопераций «Fused response» («Сплоченный ответ»). Цель учения – улучшить взаимодействие спецподразделений этих стран при проведении спецопераций против террористов и наркоторговцев.

[Американские инструкторы предъявляют к своим подопечным очень высокие и жесткие требования, постоянно заставляя их доводить до совершенства отрабатываемые элементы захвата объекта]

До начала учений морские пехотинцы США из командования спецопераций провели в Доминикане несколько месяцев, обучая различным тактическим приемам своих подопечных, отрабатывая большое количество вариантов развития событий при проведении спецоперации. В ходе тренировок отрабатывались различные способы проникновения на объект, где находятся террористы, включая высадку из вертолета прямо на крышу здания.

Американские инструкторы предъявляют к своим подопечным очень высокие и жесткие требования, постоянно заставляя их доводить до совершенства отрабатываемые элементы захвата объекта.

На занятиях применяются различные способы и приспособления для обучения. Например, имитационные боеприпасы и боеприпасы, оставляющие красящий след на обмундировании при попадании. Инструкторы добиваются от обучаемых устойчивых навыков проведения контртеррористических операций на уровне мышечной памяти, многократно повторяя один и тот же прием и доводя его выполнение до автоматизма.

16 марта 2009 года руководящий состав южного командования и регионального командования спецопераций поздравил участников учения с успешным его завершением. Однако учеба на этом не окончилась. Как сказал один из офицеров доминиканского спецназа: «Угрозы существуют постоянно. Мало того, ежедневно возникают новые. Поэтому мы, как лучшее спецподразделение в стране, должны быть готовы к борьбе с этими угрозами, исходящими от террористов и наркодельцов. Я уверен, что эти тренировки позволят нам успешно справиться с ними».

ОМОН на пьедестале »

В ВИПК МВД России прошел второй заключительный этап Всероссийского конкурса профессионального мастерства среди сотрудников отрядов милиции особого назначения. На конкурс прибыли 107 самых лучших бойцов, представителей отрядов со всех регионов страны.

На открытии присутствовал начальник Центра оперативного руководства деятельностью специальных подразделений МВД России генерал-лейтенант милиции Владимир Горшуков. Несмотря на то, что призовых мест всего три, каждый из участников состязаний уже признан победителем в ходе отборочных соревнований и теперь остается самое сложное – это выбрать по итогам конкурса лучших среди лучших.

Судили соревнования представители Российского государственного университета физической культуры и спорта и сотрудники кафедры тактико-специальной подготовки Международного межведомственного центра подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с терроризмом и экстремизмом ВИПК МВД России.

На протяжении всех дней соревнований в ходе упорной борьбы были определены победители в различных номинациях.

«Физическая подготовка»:

1 место – инструктор по БФП ОМОНа Восточно-Сибирского УВДТ лейтенант милиции Александр Буга; 2 место – милиционер-боец ОМОНа УВД по Кировской области сержант милиции Алексей Юрлов; 3 место – инженер по связи и спецтехнике ОМОНа УВД по Ульяновской области старший лейтенант милиции Владимир Кукшин.

«Огневая подготовка»:

1 место – заместитель командира оперативной роты ОМОНа УВД по Ярославской области старший лейтенант милиции Николай Седов; 2 место – милиционер-боец ОМОНа УВД по Тульской области сержант милиции Максим Шашков; 3 место – милиционер-боец ОМОНа ГУВД по Пермскому краю прапорщик милиции Александр Норицин.

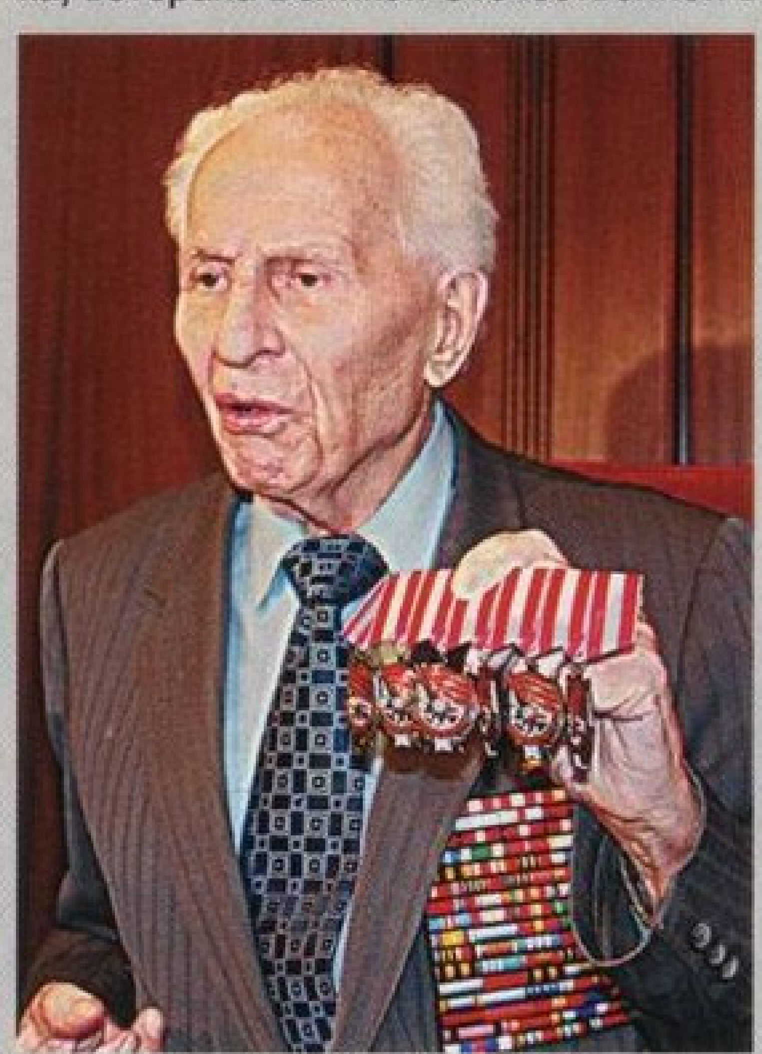
Победителями Всероссийского конкурса профессионального мастерства в абсолютном зачете стали инженер по связи и спецтехнике ОМОНа УВД по Ульяновской области старший лейтенант милиции Владимир Кукшин, милиционер-боец ОМОНа УВД по Пензенской области старший сержант милиции Ильдар Шабанов, милиционер-боец ОМОНа УВД г. Подольска ГУВД по Московской области прапорщик милиции Анатолий Федин.

Специальным призом «За волю к победе» награжден милиционер-боец ОМОНа УВД по Магаданской области сержант милиции Алексей Дуплякин, который, несмотря на полученную травму, не сошел с дистанции и показал очень высокие результаты.

Галина ОЗЕРОВА

Награды вернули герою »

БОЙЦЫ московского ОМОНа приняли участие в мероприятиях по возвращению государственных наград, похищенных у знаменитого летчика, ветерана Великой Отечественной войны Виктора Лавского.

Напомним, что в октябре прошлого года в одной из телевизионных передач был показан сюжет о 95-летнем юбилее героя войны легендарного летчика Виктора Михайловича Лавского. Видимо, воры видели эту передачу. Буквально через несколько дней в квартиру Лавских позвонили две женщины и представились сотрудницами ветеранской организации. Они пообщались с супругой заслуженного штурмана, а после их ухода оказалось, что из квартиры пропали сбережения и самое ценное – китель с боевыми наградами героя.

Когда сотрудники уголовного розыска установили местонахождение подозреваемых в совершении этого преступления, столичные омоновцы выехали на силовое сопровождение операции.

После задержания в доме, где скрывались преступники, нашлось много предметов искусства, антиквариат, иконы, крупные суммы денег, в том числе и в иностранной валюте. Все это сотрудники уголовного розыска занесли в протокол. Происхождение этих вещей задержанные, проживающие в особняке, пояснить затруднились.

Оперативники привезли с собой и фотографии, сделанные камерами наблюдения в подъезде обворованного летчика. На них была изображена женщина в шубе и вязаной шапке. Именно эта шуба висела в прихожей. Там же нашли и шапку. И только когда злоумышленники поняли, что против них есть множество улик, выдали похищенные награды. Оказалось, что они уже нашли покупателя на бесценные реликвии героя.

Через несколько дней руководство МВД пригласило Виктора Лавского в здание министерства, где в торжественной обстановке вернуло заслуженному ветерану похищенное.

Галина ОЗЕРОВА

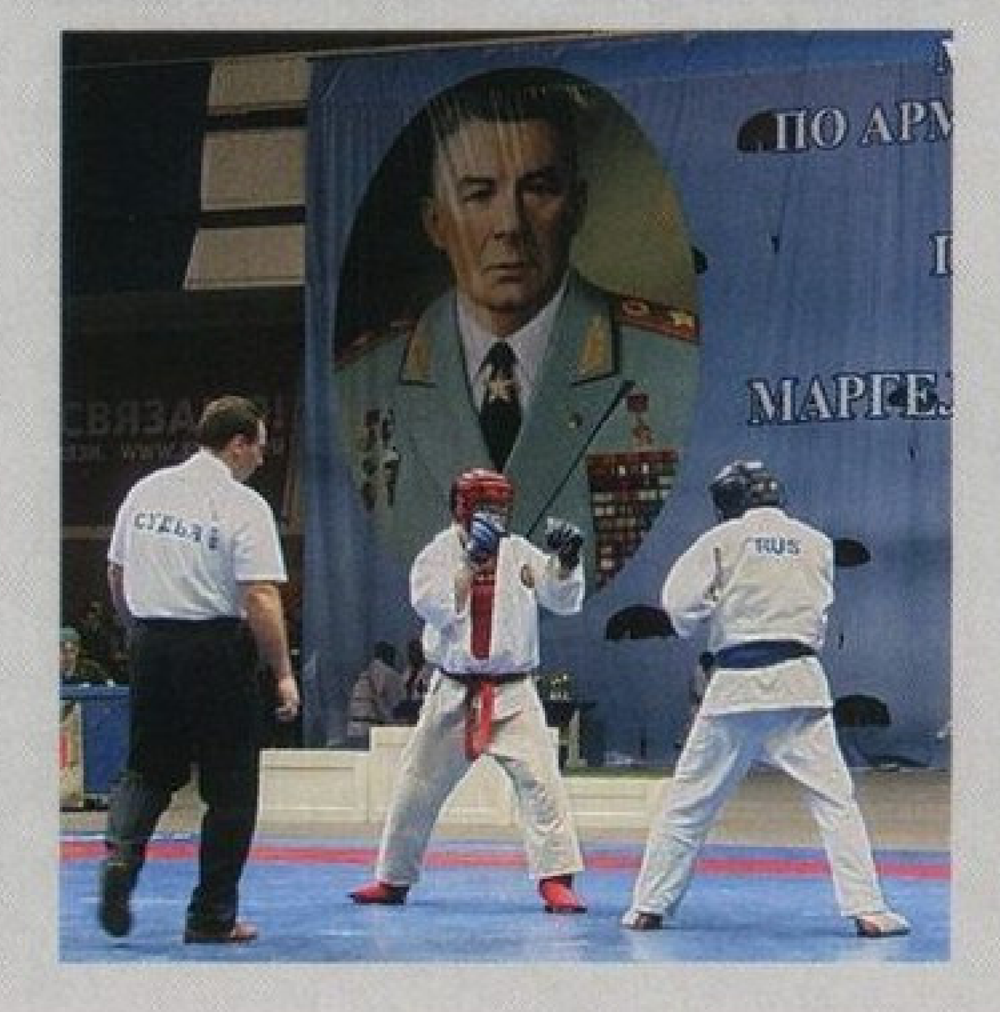
Фото автора

Памяти Бати... »

В РЯЗАНИ на базе городского Дворца творчества прошел XI Международный турнир по армейскому рукопашному бою, посвященный памяти Героя Советского Союза генерала армии Василия Филипповича Маргелова.

Соревнования проводятся среди сильнейших команд и спортсменов Вооруженных сил, спортивных клубов России. В турнире приняли участие 32 команды из 26 регионов России, а также из Казахстана, Таджикистана и Киргизии – всего 183 спортсмена.

В первые два дня проходили предварительные поединки, определившие лидеров в этом турнире: Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище, Рязанский военный автомобильный институт и Военный институт физической культуры (г. Санкт-Петербург). Представители команд от этих вузов доказали свое превосходство над другими соперниками в большинстве весовых категорий уже в четвертьфиналах.

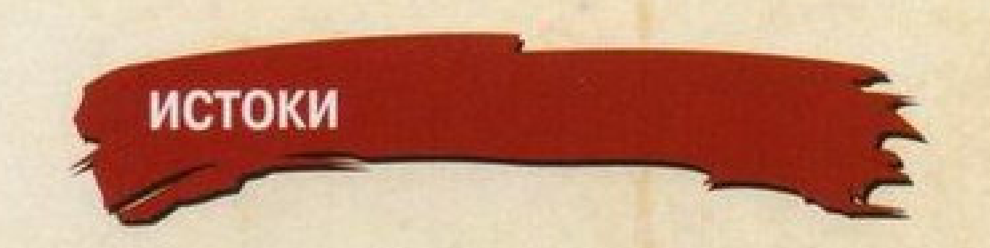

Финальные поединки отнюдь не стали формальным распределением мест между сильнейшими, а превратились в интереснейшую схватку давних соперников, доставившую удовольствие не только зрителям, но и самим бойцам. Результаты выглядят следующим образом: весовая категория до 60 кг – И. Иванов (ВИФК, Санкт-Петербург); до 65 кг – Ф. Туранбаев (Рязанское ВВДКУ); до 70 кг – Д. Востриков (Рязанское ВВДКУ); до 75 кг – А. Жаров (ВИФК, Санкт-Петербург); до 80 кг – А. Дзейтов (ВИФК, Санкт-Петербург); до 85 кг – А. Ясаков (ВИФК, Санкт-Петербург); свыше 85 кг – Э. Ягудин (Рязанское ВВДКУ).

Высшая ступень пьедестала почета во всех 7 весовых категориях осталась за представителями северной столицы и десантниками.

Роман КУРНОСКИН

Фото пресс-службы ВДВ

Александр ШИРОКОРАД
Иллюстрации из архива автора

Ушкуйники – воины Господина Великого Новгорода

Ушкуйник. XIII век.
Реконструкция Олега Федорова

XIV ВЕК – век страшного татарского ига. Историк В. Ключевский писал: «Ужасом отцов, переживших бурю, заражались дети, родившиеся после нее. Мать пугала неспокойного ребенка лихим татарином. Услышав это злое слово, взрослые растерянно бросались бежать сами не зная куда».

Но вот то тут, то там в деревни и посады стали возвращаться татарские полонянники, давно отпетые попами и отплаканные бабами. Рано поседевшие, в рубцах от татарских плетей, говорили они вещи чудные. Мол, налетели на Орду славные витязи и побили басурман, а всех православных на волю пустили. Кто не верил, а кто на воинство Михаила Архангела грешил.

Вернулся в деревню Федька, хлопец, который с другом Николкой три года назад на промысел в Новгород подался. Сам в броне персидской, на пальцах кольца золотые с каменьями. Первым делом в церковь пошел, кинул попу монет арабских на помин раба божиего Николая, убитого татарами на стене в граде Жукотине, что на Каме-реке.

– Нельзя против татар идти, ибо они батог божий, – ворчал поп.

– Да сгорел, батюшка, тот Жукотин, а басурманы тамошние преставились, – ответил Федька.

– Федь, а Федь, а где ты столько добра добыл? Может в Чудь Заволочную ходил пушных зверей бить?

– Да нет, мы татар бьем...

– Да не может быть сего!

– Ну, кто белку, кто соболя, а мы татар бьем. Промышленники мы, ушкуйники.

Что же это за народ такой – ушкуйники.

ДАВНО уже молодцы новгородские освоили русский север. К середине XIV века на севере границы Новгородский республики перевалили за Уральский хребет. По рекам и морям новгородские молодцы двигались на судах – ушкуях, за что и получили прозвище «ушкуйники». Некоторые лингвисты, например, Фанснер, считают, что слово «ушкуй» произошло от древневепского слова «лодка». Но более вероятно, что суда были названы по имениц полярного медведя – ушкуя. Кстати, это название полярного медведя было у поморов еще в XIX веке. Косвенным аргументом в пользу второй версии служит то, что норманны называли свои боевые суда «морскими волками».

Есть сведения, что новгородцы украшали свои ушкуи головами медведей. В новгородской былине был описан корабль Соловья Будимировича: «На том было соколе-корабле два медведя белые заморские». Ушкуи считались самыми крупными русскими судами XIV–XV веков. Псковский летописец в 1463 году ставил ушкуи выше ладей. Ушкуи делились на речные и морские.

Морские ушкуи имели палубу в носовой и кормовой частях. Средняя же часть ушкуя оставалась открытой. Как морские, так и речные ушкуи несли единственную съемную мачту в центральной части судна. На мачте был один косой или прямой парус. Грузоподъемность ушкуя составляла 4–4,5 тонны. Речной ушкуй не имел палубы. На внутреннюю обшивку ушкуя опирались 6 или 8 банок для гребцов. Благодаря малой осадке (около 0,5 м) и большому соотношению длины и ширины (5:1), ушкуй обладал сравнительно большой скоростью (до 12 узлов).

Походы ушкуйников начались где-то в конце XIII века. Первый же их большой поход датируется 1320 годом во время войны Господина Великого Новгорода со шведами. Дружина Луки Варфоломеевича на морских ушкуях прошла Северной Двиной, вышла в Белое море, а затем в Северный Ледовитый океан и разорила область Финмарнен, расположенную от южного берега Варангер-Фьорда до района г. Тромсе.

В 1323 году ушкуйники, пройдя тот же путь, напали на соседнюю с Финмарненом северонорвежскую область Халогаланд. Походы ушкуйников внесли свою лепту в войну, и в 1323 году шведы заключили с Новгородом компромиссный Ореховецкий мир.

В жилах новгородцев текла кровь русских и варягов, которым при Игоре и Олеге платил дань византийский император, а при Святославе покорились вся Волга и Каспий. И ушкуйники решили впредь не мелочиться с нищими норвежцами, а заставить платить дань... Золотую Орду. Логика простая – раз Орда такая большая да еще и Золотой зовется, значит, у них должны быть деньги, и, видимо, немалые.

Первый крупный поход на татар ушкуйники предприняли в 1360 году. С боями прошли по Волге до Камского устья, а затем взяли штурмом большой татарский город Жукотин (Джукетау, близ современного города Чистополя).

Захватив несметные богатства, ушкуйники вернулись назад и начали «пропивать зипуны» в городе Костроме. Но хан Золотой Орды Хидырбек отправил послов к русским князьям с требованием выдать ушкуйников. Перетрусившие

князья (суздальский, нижегородский и ростовский) тайно подошли к Костроме и с помощью части ее жителей захватили ничего не подозревавших ушкуйников. Князья поспешили выдать ушкуйников на расправу хану. Затмил страх перед татарами князьям не только совесть, но и разум. Ведь такие вещи ушкуйники не спускают. Взяли они и сожгли Нижний Новгород, а Кострому – так стали грабить почти каждый раз, как проплывали мимо.

В 1363 году ушкуйники во главе с воеводами Александром Абакуновичем и Степаном Ляпой вышли к реке Оби. Здесь их рать разделилась – одна часть пошла воевать вниз по Оби до самого Ледовитого океана (Студеного моря), а другая пошла гулять по верховьям Оби на стыке границ Золотой Орды, Чагатайского улуса и Китая. По масштабам своих путешествий они не уступят и Афанасию Никитину.

Вернувшись с добычей, ушкуйники не угомонились. В 1366 году они с тем же воеводой Александром Абакуновичем уже оперируют на среднем течении Волги.

Не в силах самостоятельно разделаться с налетчиками, хан Азиз отписывает их поймать своему улуснику московскому князю Дмитрию, еще не Донскому. Тот немедленно шлет грозную грамоту в Новгород. А новгородские бояре хитры, отвечают, как ведется на Руси, отпиской: «Ходили люди молодые на Волгу без нашего слова, но гостей (купцов) твоих не грабили, били только басурман». По мнению новгородцев, бить басурман было дело житейское, а насчет своей непричастности бояре лукавили. Действительно, основную массу ушкуйников составляли новгородская голытьба и пришельцы снизу (Смоленск, Ярославль, Тверь), но в большинстве случаев ими руководили опытные новгородские воеводы Осип Варфоломеевич, Василий Федорович, тот же Абакунович и др. Оружием и деньгами ушкуйников снабжали богатые новгородские купцы, причем не безвозмездно – вернувшись, ушкуйники щедро делились добычей.

Надо отметить, что ушкуйники имели первоклассное вооружение, и не стоит их представлять толпой крестьян в зипунах с топорами да рогатинами. Это были профессиональные бойцы, умело действовавшие как в пешем, так и в конном строю. Ушкуйники имели панцири, чаще всего кольчуги или байданы (боданы – кольчуги из плоских, рубленных из стального листа колец), были и композитные панцири (бахтерец), в которых в кольчужное плетение вплетались стальные пластины. Ушкуйники имели также и традиционный набор наступательного вооружения – копья, мечи, сабли; причем саблям отдавали предпочтение. Из метательного оружия были луки и арбалеты, как носимые, так и стационарные (судовые), стрелявшие тяжелыми стальными стрелами.

В поход воеводы ушкуйников брали только бойцов, которые равно хорошо были подготовлены для конного и пешего боя, имели навыки длительной гребли и опыт выживания в экстремальных условиях.

Ушкуйники действовали исключительно самостоятельно на расстоянии сотен, а то и тысяч верст от своих операционных баз – Великого Новгорода и Хлынова (Вятки). Так что их с полным основанием можно назвать первым русским спецназом.

Ряд историков называют ушкуйников разбойниками. Но не будем забывать, что тогда и ханские войска на Востоке, и королевские в Западной Европе в походах всегда находились на самоснабжении, то есть обеспечивали себя всем необходимым за счет местного населения.

С 1360 по 1375 год ушкуйники совершили восемь больших походов на Среднюю Волгу, не считая малых налетов.

В 1374-м ушкуйники в третий раз взяли город Болгар (недалеко от Казани), затем пошли вниз и взяли сам Сарай – столицу Золотой Орды.

В 1375 году новгородцы на семидесяти ушкуях под началом воевод Прокопа и Смолянина явились под Костромой. Московский воевода Александр Плещеев с пятью тысячами рати вышел навстречу им. У Прокопа было всего полторы тысячи ушкуйников, но он их разделил на две части: с одной вступил в бой с московской ратью, а другую отправил тайно в лес в засаду. Удар этой засады в тыл Плещееву решил дело. Москвичи разбежались, а ушкуйники в очередной раз взяли Кострому. Отдохнув пару недель в Костроме, ушкуйники двинулись вниз по Волге. Уже по традиции они нанесли «визит» в города Болгар и Сарай-Берке. Причем правители Болгара, наученные горьким опытом, откупились большой данью, зато ханская столица Сарай-Берке была взята штурмом и разграблена.

[Паника охватывала татар при одной вести о приближении ушкуйников. Отсутствие серьезного сопротивления и сказочная добыча вскружили головы ушкуйникам]

Паника охватывала татар при одной вести о приближении ушкуйников. Отсутствие серьезного сопротивления и сказочная добыча вскружили головы ушкуйникам. Они двинулись еще дальше к Каспию. Когда ушкуйники подошли к устью Волги, их встретил хан Салгей (внук хана Джанибека), правивший Хазтороканью (Хаджи-Тарханом), и немедленно заплатил дань, затребованную Прокопом. Там же, в Хазторокани, ушкуйники продали в рабство пленников, взятых в Сарае. В честь ушкуйников хан устроил грандиозный пир. Захмелевшие ушкуйники потеряли бдительность, и в разгар пира на них бросилась толпа вооруженных татар. Так погибли Прокоп, Смолянин и их дружина, лишь немногие вернулись на Русь. Это было самое большое поражение ушкуйников. Но подробности этой трагедии подчеркивают скорее силу ушкуйников, чем их слабость. Татары даже не попытались одолеть их в открытом бою.

Согласно «Сказанию о холопьей войне» отряд ушкуйников захватывает столицу царя Аз-Таракана и там ударяется в загул и теряет бдительность. На четвертую ночь в город ворвались татары и перебили ушкуйников. Этот отрывок «Сказания...» можно понимать и как иную версию похода 1375 года, или скорей всего имел место второй поход на Астрахань.

Ушкуй класса река-море. Реконструкция А. Широкорада и А. Лютова

Поддержав ушкуйников, Дмитрий Донской мог легко покончить с Золотой Ордой еще в конце XIV века. Но вопреки мнению «классиков», московские князья руководствовались не общерусскими интересами, а во главу угла ставили личные интересы.

Победить ушкуйников в бою было непросто. Вместо этого Дмитрий Донской захватывал проезжих новгородских купцов и грабил их. Несколько раз московское войско подходило к Новгороду, вынуждая новгородцев платить огромную дань.

Тем не менее, несмотря на шантаж московских князей, ушкуйники продолжали свои походы...

В начале 70-х годов XIV века опорным пунктом ушкуйников сделался Хлынов (в 1781 году императрица Екатерина II переименовала Хлынов в Вятку, а в 1934-м большевики переименовали его в Киров) – крепость на реке Вятке.

Окончательно покончить с Хлыновым Москве удалось лишь в 1489 году, когда Иван III двинул на Вятку 64-тысячное войско под началом воевод Данилы Щени и Григория Морозова. Были в войске и казанские татары под предводительством князя Урака.

После этого московские владыки велели забыть об ушкуйниках. Дьяки старательно вырезали сведения об ушкуйниках из свитков с летописями. В нашей истории остался лишь эпос о «Куликовом поле» и «Стоянии на реке Угре».

Но вот в 1924 году об ушкуйниках вспомнили организаторы русского эмигрантского движения. В Англии и США часть скаутов стали называть себя «роверами». В английской традиции этим словом обозначали пиратов, корсаров, отличавшихся своей лихостью и предприимчивостью. Тогда наши эмигранты решили называть русских скаутов «ушкуйниками». Несколько лет в 1920-х годах этот термин использовался, а затем исчез.

Итак, на Руси ушкуйники были забыты окончательно. Но их никогда не забывали татары. Другой вопрос, что при царе и большевиках писать об этом было нельзя. Но с 1991 года практически ни один труд татарских историков не обходится без ушкуйников. Они утверждают, что ушкуйники нанесли серьезный военный и экономический ущерб Золотой Орде.

Рубрику ведет Владимир ЕФИМЕНКО
Фото из архива редакции

1 (1963)

ДАТА РОЖДЕНИЯ 16-й отдельной бригады специального назначения (Московский военный округ). Согласно директиве Генерального штаба в соответствии с постановлением ЦК КПСС от 20 августа 1961 года «О подготовке и разработке спецтехники для организации и оснащения партизанских отрядов», в составе Московского военного округа сформирована 16-я отдельная бригада специального назначения с местом постоянной дислокации – поселок Чучково Рязанской области. В 1972 году бригада выполняла правительственное задание по ликвидации пожаров на территории Московской, Рязанской, Владимирской и Горьковской областей. За выполнение этого задания награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

В ходе войны в Афганистане из состава 16-й бригады спецназа в декабре 1984 года был сформирован 370-й ооСпН. Для его комплектования механиками-водителями и наводчиками-операторами привлекался личный состав Таманской мотострелковой дивизии. Отряд вошел в ДРА в ночь с 15 на 16 марта 1985 года и своим ходом прибыл в н. п. Лашкоргах, где вошел в состав 22-й обрСпН. Зоной ответственности его были пустыни Регистан и Дашти Марго. Сложность района заключалась в том, что в пустыне не было каких-то конкретных караванных маршрутов, а лишь направления, по которым и двигались караваны. Засадные действия в данной местности были малоэффективны. Только в середине 1986 года удалось внедрить новую тактику. Отряд вышел в Союз в августе 1988 года и вернулся в состав 16-й обрСпН.

За выполнение специальных заданий в Афганистане, Таджикистане и в Северо-Кавказском регионе свыше 800 военнослужащих бригады удостоены боевых наград.

1 (1912)

РОДИЛСЯ Ким Филби, выдающийся советский разведчик. Происходил из семьи английских аристократов. Сотрудничать с советской разведкой начал в 1933 году по идейным соображениям. Работая в 1936 году корреспондентом газеты «Таймс», находился в Испании на франкистской территории, откуда передавал ценные сведения. В 1940 году по заданию советской разведки поступил на службу в британскую разведывательную службу (СИС). С 1944 года начальник 9-го отдела СИС, занимавшегося изучением «советской и коммунистической деятельности» в Великобритании. Во время Второй мировой войны передал в Москву много важной информации о вооруженных силах Германии. Благодаря его данным, были выявлены попытки немцев вести переговоры о мире с союзниками, минуя СССР. В 1963–1988 годах работал консультантом внешней разведки по спецслужбам Запада, участвовал в подготовке разведчиков. Награжден многими орденами и медалями.

Среди советских разведчиков-нелегалов Гарольду Адриану Расселу, вошедшему в историю под именем Кима Филби, по праву принадлежит пальма первенства. Когда в 1978 году в Великобритании и США были обнародованы сведения об истинной роли этого человека, после Второй мировой войны осведомленного практически обо всех операциях английских и американских спецслужб против СССР, хорошо знавший его сотрудник ЦРУ Майлз Коуплэнд, чиновник высокого ранга, заявил: «Это привело к тому, что все чрезвычайно обширные усилия западных разведок в период с 1944 по 1951 год были безрезультатными. Было бы лучше, если бы мы вообще ничего не делали...»

Январь (1933)

В ЯНВАРЕ 1933 года директивой народного комиссара по военным и морским делам авиадесантный отряд Ленинградского военного округа развернут в 3-ю авиационно-десантную бригаду особого назначения. Она строилась по принципу общевойскового соединения и включала парашютный и механизированный батальоны, артиллерийский дивизион, авиационные эскадрильи и подразделения специальных войск. Позже бригада стала именоваться «3-я авиационная бригада особого назначения имени С. М. Кирова».

К марту 1933 года намечалось сформировать по одному авиадесантному отряду в Белорусском, Украинском, Московском и Приволжском военных округах. А уже в начале 1933 года в этих округах были сформированы авиационные батальоны особого назначения.

В 1934 году в Белорусском военном округе выбрасывается первый крупный десант. Осенью 1935 года на маневрах возле Киева за девять минут было проведено десантирование 2500 красноармейцев, которые после приземления немедленно открыли огонь из автоматических винтовок, отразив с ходу атаку противодесантного подвижного отряда.

Проведенные десанты в ходе маневров войск оказали решающее влияние на дальнейшее развитие воздушно-десантных войск.

2 (1880)

РОДИЛСЯ конструктор оружия Василий Дегтярев. «Дегтярев» – это название носят несколько образцов оружия, созданных знаменитым конструктором. Наиболее известен 7,62-мм ручной пулемет обр. 1927 года. Во время войны зарекомендовал себя мощным, маневренным и безотказным оружием. Пулемет состоял на вооружении свыше 20 лет. На его основе разработаны авиационный и танковый пулеметы. Кроме этого комплекса пулеметов Дегтяревым были созданы 12,7-мм пулемет ДШК (Дегтярева-Шпагина крупнокалиберный), 7,62-мм станковый пулемет обр. 1939 года, пистолет-пулемет ППД-40, 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД и др.

9 (1996)

СРАЗУ после призыва Аслана Масхадова активизировать боевые действия против российских войск незаконные вооруженные формирования, действуя под руководством полевых командиров Хункар-Паши Исрапилова, Салмана Радуева и Турпал-Али Атгериева, совершили вооруженный налет на территорию соседнего Дагестана, выбрав своей целью город Кизляр.

Захват города целиком во время рейда не планировался, но в обстановке неминуемого окружения отрядам сепаратистов пришлось действовать по обстоятельствам. Удержать аэродром боевики не смогли, хотя в результате боя им удалось уничтожить два вертолета Ми-8 и два бензовоза. Под натиском подошедших частей федеральных войск нападавшие были отброшены от места дислокации батальона и отступили в город, где выбрали более доступную для захвата цель – родильный дом и городскую больницу, взяв в заложники медицинский персонал клиники и находившихся там пациентов. Сразу же после этого боевики согнали в здание еще свыше 3000 человек из близлежащих жилых домов. Разместив заложников на верхних этажах, террористы заминировали второй этаж, а сами забаррикадировались на первом, готовясь держать оборону. 10 января с заложниками они покинули город после переговоров с руководителями Республики Дагестан. Обратный маршрут группы Радуева прошел по территории Дагестана вдоль границы с Чечней. На свою сторону боевики хотели перейти в районе села Первомайское, расположенного в 300 метрах от границы.

11 января боевики укрепились в Первомайском. Село было блокировано федеральными войсками. 15 января террористы расстреляли двух пришедших к ним на переговоры дагестанских старейшин и 6 милиционеров-заложников, после чего начался штурм Первомайского с применением вертолетов, танков и реактивных систем залпового огня. Активное участие в уничтожении укрывшихся в зданиях боевиков и освобождении заложников приняли спецподразделения «Альфа» и «Витязь». Основным силам боевиков, включая Радуева и Турпал-Али Атгериева, удалось вырваться из окружения и вернуться в Чечню.

23 (1976)

УСПЕШНО испытана парашютно-реактивная система «Реактавр» (реактивный «Кентавр»).

5 января 1973 года впервые в мире внутри боевой машины десанта (БМД-1) на парашютно-платформенных средствах десантирован экипаж в составе майора Л. Зуева и лейтенанта А. Маргелова, младшего сына командующего ВДВ В. Ф. Маргелова. Боевая машина сбрасывалась с Ан-12, спускалась на пяти куполах. Такая система десантирования БМД-1 вместе с экипажем получила название «Кентавр».

Вместо пяти куполов «Кентавра» на «Реактавре» был установлен один купол. За счет этого было достигнуто четырехкратное увеличение скорости десантирования, что многократно снижало уязвимость боевой техники в полете. Испытывали новую технику Л. Щербаков и А. Маргелов. В феврале 1997 года за этот подвиг они были удостоены звания Героя России.

25 (1934)

ДИРЕКТИВОЙ начальника штаба РККА № 1371 сс предусматривалось создание разведывательно-диверсионных подразделений. В целях маскировки директивой предписывалось эти взводы размещать при саперных батальонах и называть «саперно-маскировочными взводами» дивизии. В них отбирались только военнослужащие второго года службы. Диверсионные взводы численностью по 40 человек дислоцировались вдоль западной границы и подчинялись начальникам разведки приграничных дивизий. После годичной подготовки в этом взводе разведчики-диверсанты поселялись в населенных пунктах вдоль границы, компактно. Они вступали в колхозы, в органы милиции и т. д. В ближайшей воинской части для них хранилось вооружение и снаряжение.

25 (1993)

УКАЗОМ Президента России спецподразделение «Вымпел» из Службы безопасности президента ГУО ФСК передано в МВД РФ на правах самостоятельного управления. Это решение привело к оттоку офицерских кадров. К этому дню из 500 бойцов «Вымпела» ни один не захотел служить в МВД: 128 человек подали рапорта на увольнение, 50 офицеров остались служить в Главном управлении охраны и Службе безопасности президента, 30 человек ушли во внешнюю разведку и столько же в контрразведку. Подразделение «Вымпел» выведено из СБ президента и переподчинено Министерству внутренних дел РФ под наименованием «Отдельный отряд специального назначения «Вега». Структурно подразделение «Вега» (57 офицеров) вошло в ГУОП МВД РФ.

Дельфины заступают в караул »

ВОЕННО-МОРСКИЕ силы США создадут систему безопасности военной базы в вашингтонском Бангоре, одним из звеньев которой станет патрулирование ее периметра калифорнийскими морскими львами и дельфинами. Прежде чем принять это решение, специалисты ВМС США провели исследование, в ходе которого попытались определить, насколько смена окружающей среды может повлиять на животных. В итоге ученые пришли к выводу, что на состоянии здоровья морских млекопитающих смена обстановки не скажется.

По данным ВМС США, использование морских млекопитающих показало себя как надежная и эффективная мера безопасности. В частности, морские львы и дельфины могут быть использованы для караульной службы, обнаружения мин и других потенциально опасных объектов.

Следует отметить, что ВМС США активно используют на службе морских млекопитающих. Например, во время Второй мировой войны морские львы применялись американцами в спецоперациях, в основном как «живые мины».

Сергей ДЮЛЬДИН

Имя героя не забыто »

В ДЕКАБРЬСКОМ номере журнала «Братишка» за 2008 год в рубрике «Третий тост» была опубликована статья Ирины Дегтяревой «Его не учили воевать», в которой мы рассказали о капитане Денисе Плетневе, сотруднике Управления ФСБ России по Кировской области, который героически погиб во время специальной операции в городе Грозном 15 апреля 2005 года. В том многочасовом бою с бандитами Денис ценой собственной жизни спас шестерых человек. Указом Президента России он награжден орденом Мужества (посмертно).

Имя офицера свято чтут на малой родине. В здании Кировского физико-математического лицея открыта памятная доска, посвященная выпускнику 1995 года Д. Е. Плетневу, к которой преподаватели, ученики и их родители возлагают живые цветы. Мемориальная доска в память о героически погибшем сотруднике установлена и на здании УФСБ России по Кировской области.

В апреле 2008 года УФСБ России по Кировской области и Федерация каратэ кекусинкай IKO Мацушима Кировской области учредили ежегодный традиционный чемпионат и первенство области по каратэ кекусинкай памяти капитана Дениса Плетнева. Он проводится в городе Кирово-Чепецке Кировской области (последнее место службы Дениса, отсюда он убыл в служебную командировку в Северо-Кавказский регион). 11 апреля 2010 года состоится уже третий открытый турнир памяти Дениса Плетнева.

Недавним решением Кировской городской думы во вновь строящемся жилом микрорайоне «Урванцево» Ленинского района г. Кирова появится улица, носящая имя капитана Плетнева.

Алексей АЛЕКСЕЕВ

Фото автора

ВДВ подводят итоги »

В ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ войсках подведены итоги служебно-боевой деятельности в 2009 году. В течение года в соединениях и воинских частях ВДВ было проведено более 550 боевых стрельб взводов, 76 ротных тактических учений, 6 батальонных и одно полковое тактическое учение. Заключительным итогом подготовки стала серия оперативно-стратегических учений, проводимых в различных регионах не только на территории России, но и за ее пределами, совместное комплексное учение Коллективных сил оперативного реагирования Организации договора о коллективной безопасности «Взаимодействие-2009».

За год 168 десантников удостоены государственных наград. По итогам подготовки войск в 2009 учебном году лучшим соединением признана 98-я гвардейская воздушно-десантная дивизия. Лучшим среди полков признан 247-й гвардейский десантно-штурмовой полк.

ПРИСОЕДИНИСЬ К КОМАНДЕ «БРАТИШКИ»

ЖУРНАЛ приглашает к сотрудничеству авторов, пишущих на военную тему, фотографов, корреспондентов. Если у вас есть информация для читателей «Братишки», мы сделаем все, чтобы она была опубликована на страницах журнала.

Не обязательно быть профессиональным журналистом, мы приветствуем всех, кто имеет опыт участия в боевых действиях, специальных операциях, знает методику подготовки и тренировок или является экспертом. Критериями для нас являются опыт, знания, профессионализм.

105005, Москва а/я 29,
контактный телефон: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru

АНА
ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»
ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ
АНАтомия
победы
Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru
тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12